

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 7 (11), 2014

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2014

UDC 53:51+57+67.02+631+330+80+340+371+61+7.06+159.9+008+551
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 7 (11), 2014

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich
Executive editor: Ignatova Anastasiya Alexandrovna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science
Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences
Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences
Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences
Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

All articles are peer-reviewed. Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles. Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»
E-mail: info@scienceph.ru
Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 53:51+57+67.02+631+330+80+340+371+61+7.06+159.9+008+551
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 7 (11), 2014

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Игнатова Анастасия Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Physical and mathematical sciences

Ershova I.V., Mineeva T.A.
MATHEMATICAL MODELLING OF THE PROCESS
OF PLASTIC DEFORMATION OF MATERIALS 12

Biological sciences

Kuznetsova T.G., Gorbacheva M.V.
ROLE OF MOTOR RESPONSE IN DETECTING OF DEVELOPMENTAL
SPEECH DISORDERS IN CHILDREN 6-7 YEARS OLD..... 16

Oshurkova Yu.L., Baruzdina E.S., Goreva I.A.
AGGREGATIVE PLATELET ACTIVITY OF HEALTHY DOGS
IN THE NORTH EUROPEAN PART OF RUSSIA 20

Technical sciences

Mikryukova E.V., Kholkina N.N.
PROPERTY INVESTIGATION OF BLACK POPLAR WOOD 23

Teslya Yu.N., Shabala E.E.
INTELLIGENT SYSTEM OF TEXT RECOGNITION OF CONSTRUCTION SUBJECT 25

Agricultural sciences

Bolat-ool Ch.K., Mongush S.D
CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF CAMEL HUSBANDRY
IN THE REPUBLIC OF TYVA 28

Mamiev D.M., Abaev A.A., Shalygina A.A.
IMPROVEMENT OF THE STRUCTURE OF CROP ROTATIONS IN ADAPTIVE AND LANDSCAPE
AGRICULTURE FOR MOUNTAIN ZONE OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA–ALANIA31

Economic sciences

Berseneva K.V.
IMPROVEMENT OF ACCOUNTING OF FIXED ASSETS 33

Dzhabbarova S.A.
MANAGEMENT AND ASSESSMENT OF THE LABOR FORCES IN NAKHCHIVAN AR..... 35

Keshenkova N.V.
MECHANISM OF FINANCIAL SUPPORT OF RUSSIANS (IN THE CONTEXT
OF STATE PUBLIC ESTABLISHMENT OF THE YAROSLAVL REGION
«YAROSLAVL CITY EMPLOYMENT CENTER») 37

Kukina E.N.
ETHNICITY IN THE DISCOURSE OF NETWORK ECONOMY 39

Philological sciences

<i>Abdigapbarova Zh.Zh.</i> IDEOLOGICAL FEATURES OF HISTORICAL WORKS OF THE KAZAKH AKYN SHADI ZHANGIRULY	41
<i>Baigut D.N., Baigut A.M.</i> ACCIDENTAL GAPS IN THE KAZAKH LANGUAGE CULTURE: THE SPECIFIC FEATURE OF FAMILY RELATIONSHIPS.....	45
<i>Dyachenko I.A.</i> THE ILLOCUTIONARY GOAL OF THE UTTERANCES WITH POLITICALLY CORRECT WORDS	48
<i>Efremova S.S.</i> SHOES AS THE IMAGE-THING IN THE NOVEL OF JULIA DARLING «THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER».....	50
<i>Zamotina E.I., Dushin M.D.</i> USE OF ENGLISH TERMINOLOGY IN THE PROCESS OF COMPUTER MUSIC CREATION.....	53
<i>Paltseva V.A.</i> ADVERBIALIZATION AS ONE OF THE SOURCES OF REPLENISHMENT OF THE CLASS OF ADVERBS: ADVERBIALIZATION PROCESSES IN THE CZECH LANGUAGE.....	55

Jurisprudence

<i>Babkina N.S.</i> SPECIFIC PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LAW PRINCIPLES	58
<i>Gerasimova E.V., Zaikov N.V.</i> CORRUPTION OFFENSES PROSECUTION OF FOREIGN OFFICIALS AND OFFICIALS OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS	61
<i>Kuzurman D.A.</i> THE LEGAL STATUS OF PERSONS WITH LIMITED LEGAL CAPACITY DUE TO MENTAL DISORDER	65
<i>Petrova I.A.</i> DERELICTION OF DUTIES IN THE PROCESS OF UNDERAGE CHILDREN EDUCATION: DISCUSSION QUESTIONS OF CRIMINAL AND LEGAL EVALUATION.....	69
<i>Tokareva Yu.N.</i> INVESTIGATIVE SITUATIONS DURING LEGAL INVESTIGATION OF CERTAIN TYPES OF OFFICIAL CRIMES COMMITTED IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES	72

Pedagogical sciences

<i>Abdullaev A., Islamova D.</i> THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN TEACHING MATHEMATICS PROCESS AS MEANS OF FORMING OF STUDENTS INFORMATION CULTURE AND COMPUTER LITERACY	75
<i>Abdullaev A., Ostonov K.</i> SEVERAL TYPES OF LESSONS WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF TEACHING OF MATHEMATICS	78

<i>Kopesh K.B.</i> RHETORICAL ASPECT OF PREPARATION OF THE EDUCATIONAL SPEECH	81
<i>Makarov A.A.</i> THEORETICAL ASPECTS OF MORAL AND LEGAL VALUES FORMATION OF SENIOR STUDENTS OF GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS.....	83
<i>Turayev B.Z., Delov T.E.</i> FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE IT-ENGINEERS IN THE MODERN INFORMATION SOCIETY	85

Medical sciences

<i>Ivanova O.N.</i> THE STUDY OF IMMUNE STATUS OF CHILDREN WITH ARVI COMPLICATIONS	87
<i>Kibraeva Z.Yu.</i> THE PROBLEM AND PREVENTION OF TUBERCULOSIS AT THE PRESENT STAGE.....	89
<i>Sklyarova T.P., Mekhanteva L.E., Sapronov G.I., Petrova A.V.</i> THE USAGE OF PROJECT STUDY TECHNOLOGY IN TEACHING OF «DISASTER MEDICINE».....	92
<i>Farshatov R.S.</i> SOME METHODOLOGICAL ISSUES OF THE TRANSPORTATION OF CRITICALLY ILL PATIENTS.....	94
<i>Shcherbakov V.M., Barvitenko Yu.N., Shcherbakova S.V., Bocharova O.I., Gorovaya E.V.</i> THE DETECTION OF CENTERS OF RELATIVE RISK OF DISEASE INCIDENCE ON THE BASIS OF ANALYSIS OF CHILDREN MEDICAL AID APPEALABILITY	96

Study of art

<i>Kurmanayev Ye.M.</i> PRINCIPLES OF INTERPRETATION OF COMPOSITIONAL AND GENRE-DRAMA REGULARITIES OF CYCLIC WORKS BY J.S. BACH	100
<i>Nilova V.I.</i> INTONATION AND SPEECH NATURE OF SIBELIUS MUSICAL KARELIKA	103

Psychological sciences

<i>Zhuravleva N.A.</i> VALUE ORIENTATIONS OF THE ADMINISTRATIVE PERSONNEL: TYPOLOGICAL ANALYSIS.....	105
<i>Lebedeva I.V., Shabanova T.L.</i> EMOTIONAL DEVELOPMENT IN THE STRUCTURE OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES AT FUTURE TEACHERS	109
<i>Tiguntseva G.N.</i> CONCEPTS OF ADOLESCENT DELINQUENT BEHAVIOR IN RUSSIAN PSYCHOLOGY	112

Culturology

Rodermel T.A.

SOCIAL AND CULTURAL ASPECT OF PRACTICE-ORIENTED ACTIVITIES BASED
ON HISTORICAL AND CULTURAL CENTER: INNOVATIVE COMPONENT 114

Earth sciences

Yegorova N.Ye.

ON THE PROBLEM OF GENERATING ULTRABASIT-GABBRO-GRANITE ASSOCIATIONS 118

Lobanova N.A.

GEOGRAPHIC SPECIFIC FEATURES OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT
IN VOLGOGRAD REGION..... 120

Pashaev N.A.

INFLUENCE OF NATURAL DISASTERS ON THE TERRITORIAL ORGANIZATION
OF ELECTRIC POWER INDUSTRY IN AZERBAIJAN REPUBLIC 123

СОДЕРЖАНИЕ

Физико-математические науки

Ершова И.В., Минеева Т.А.
 МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПЛАСТИЧЕСКОГО
 ДЕФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ 12

Биологические науки

Кузнецова Т.Г., Горбачева М.В.
 РОЛЬ МОТОРНЫХ РЕАКЦИЙ В ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ
 РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ 6–7 ЛЕТ 16

Ошуркова Ю.Л., Баруздина Е.С., Горева И.А.
 АГРЕГАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ТРОМБОЦИТОВ У ЗДОРОВЫХ СОБАК
 В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ 20

Технические науки

Микрюкова Е.В., Холкина Н.Н.
 ИЗУЧЕНИЕ СВОЙСТВ ДРЕВЕСИНЫ ТОПОЛЯ ЧЕРНОГО 23

Тесля Ю.Н., Шабала Е.Е.
 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ ТЕКСТА
 СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ 25

Сельскохозяйственные науки

Болат-оол Ч.К., Монгуш С.Д.
 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЕРБЛЮДОВОСТВА
 В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА 28

Мамиев Д.М., Абаев А.А., Шалыгина А.А.
 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ СЕВООБОРОТОВ В АДАПТИВНО-ЛАНДШАФТНОМ
 ЗЕМЛЕДЕЛИИ ДЛЯ ГОРНОЙ ЗОНЫ РСО-АЛАНИЯ 31

Экономические науки

Берсенева К.В.
 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ 33

Джаббарова С.А.
 УПРАВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В НАХЧЫВАНСКОЙ АР 35

Кешенкова Н.В.
 АЛГОРИТМ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
 ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЁННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
 «ЦЕНТР ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ») 37

Кукина Е.Н.
 ЭТНИЧНОСТЬ В ДИСКУРСЕ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ 39

Филологические науки

<i>Абдиганбарова Ж.Ж.</i> ИДЕЙНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАЗАХСКОГО АҚЫНА ШАДИ ЖАНГИРУЛЫ	41
<i>Байгут Д.Н., Байгут А.М.</i> ЛАКУНЫ В КАЗАХСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ: СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	45
<i>Дьяченко И.А.</i> ИЛЛОКУТИВНАЯ ЦЕЛЬ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКОЙ	48
<i>Ефремова С.С.</i> ОБУВЬ КАК ОБРАЗ-ВЕЩЬ В РОМАНЕ ДЖУЛИИ ДАРЛИНГ «THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER».....	50
<i>Замотина Е.И., Душин М.Д.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИ СОЗДАНИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ МУЗЫКИ.....	53
<i>Пальцева В.А.</i> АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПОПОЛНЕНИЯ КЛАССА НАРЕЧИЙ: ПРОЦЕССЫ АДВЕРБИАЛИЗАЦИИ В ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ	55

Юридические науки

<i>Бабкина Н.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	58
<i>Герасимова Е.В., Зайков Н.В.</i> ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	61
<i>Кузурман Д.А.</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, ОГРАНИЧЕННЫХ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА	65
<i>Петрова И.А.</i> НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ.....	69
<i>Токарева Ю.Н.</i> СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ	72

Педагогические науки

<i>Абдуллаев А., Исламова Д.</i> ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ.....	75
<i>Абдуллаев А., Остонов К.</i> НЕКОТОРЫЕ ТИПЫ УРОКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ	78

<i>Копеш К.Б.</i> РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ УЧЕБНОЙ РЕЧИ	81
<i>Макаров А.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	83
<i>Тураев Б.З., Делов Т.Э.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИТ-ИНЖЕНЕРОВ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	85

Медицинские науки

<i>Иванова О.Н.</i> ИЗУЧЕНИЕ ИММУННОГО СТАТУСА У ДЕТЕЙ С ОСЛОЖНЕНИЯМИ ОРВИ.....	87
<i>Кибраева З.Ю.</i> ПРОБЛЕМА И ПРОФИЛАКТИКА ТУБЕРКУЛЕЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	89
<i>Склярова Т.П., Механтьева Л.Е., Сапронов Г.И., Петрова А.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕДИЦИНА КАТАСТРОФ».....	92
<i>Фаршатов Р.С.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТИРОВКИ БОЛЬНЫХ В КРИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ	94
<i>Щербаков В.М., Барвигенко Ю.Н., Щербакова С.В., Бочарова О.И., Горовая Е.В.</i> ВЫЯВЛЕНИЕ ОЧАГОВ ОТНОСИТЕЛЬНОГО РИСКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОБРАЩАЕМОСТИ ДЕТЕЙ ЗА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ	96

Искусствоведение

<i>Курманаев Е.М.</i> ПРИНЦИПЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОМПОЗИЦИОННЫХ И ЖАНРОВО-ДРАМАТУРГИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ЦИКЛИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.С. БАХА.....	100
<i>Нилова В.И.</i> ИНТОНАЦИОННО-РЕЧЕВАЯ ПРИРОДА МУЗЫКАЛЬНОЙ КАРЕЛИКИ СИБЕЛИУСА	103

Психологические науки

<i>Журавлева Н.А.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	105
<i>Лебедева И.В., Шабанова Т.Л.</i> ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В СТРУКТУРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	109
<i>Тигунцева Г.Н.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	112

Культурология

Родермель Т.А.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА БАЗЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА: ИННОВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ 114

Науки о земле

Егорова Н.Е.

О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЛЬТРАБАЗИТ-ГАББРО-ГРАНИТНЫХ АССОЦИАЦИЙ 118

Лобанова Н.А.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 120

Пашиев Н.А.

ВЛИЯНИЕ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 123

УДК 51-7

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПЛАСТИЧЕСКОГО ДЕФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ

И.В. Ершова¹, Т.А. Минеева²¹ старший преподаватель кафедры математики,² кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики
Филиал САФУ им. М.В. Ломоносова (Северодвинск), Россия

Аннотация. В статье рассмотрен актуальный вопрос применения методов математического моделирования для изучения процесса пластической деформации материалов. Предложено использовать коэффициент эффективности диссипации энергии в качестве критерия оптимальности термомеханических параметров горячей обработки материалов. Для экспериментального подтверждения были использованы методы вычислительной математики. Анализ построенной математической модели выявил определённые закономерности в зависимости коэффициента эффективности диссипации энергии от температуры и скорости деформации обрабатываемого материала.

Ключевые слова: математическое моделирование, коэффициент эффективности диссипации энергии, сплайн-интерполяция, технологическая карта.

В решении любой (достаточно сложной) физической, химической, инженерной задачи можно выделить три основных этапа: построение математической модели рассматриваемого объекта, выбор способа (алгоритма) решения полученной математической задачи и, наконец, численная реализация выбранного алгоритма (обычно с помощью ЭВМ). Три соответствующих элемента: математические модели, вычислительные алгоритмы, вопросы применения ЭВМ и являются предметом современной прикладной математики. Все перечисленные этапы тесно связаны между собой.

Рассмотрим конкретную практическую задачу, связанную с вопросами изучения пластической деформации материалов. Эти вопросы всегда представляют интерес для исследователя, поскольку технологические процессы изготовления различных деталей и долговечность детали при её эксплуатации в значительной степени зависят от физико-механических свойств. Эти свойства могут существенно изменяться при различных температурно-скоростных условиях деформирования.

Поведение открытых неравновесных систем связано с различными диссипативными процессами, протекающими в них, поэтому такие системы зачастую называют *диссипативными системами*. В качестве примера диссипативной системы была исследована медь.

Одним из подходов к экспериментальному изучению диссипативных систем является введение в качестве характеристики поведения таких систем величины, характеризующей эффективность рассеиваемой системой энергии [1]. В качестве критерия такой эффективности рассматривается безразмерная величина – *коэффициент эффективности диссипации энергии* [2].

Основными величинами, определяемыми при проведении механических испытаний, являются значения истинных напряжений σ при различных температурах и скоростях деформации.

При горячей пластической деформации удельную мощность, затраченную на пластическую деформацию образца, можно представить так:

$$\sigma \dot{\epsilon} = \int \sigma d\dot{\epsilon} + \int \dot{\epsilon} d\sigma = G + J,$$

где G – часть энергии, расходуемой на пластическое течение деформируемого образца, J – количество энергии, диссипированной в процессе различных структурных превращений.

Связь между напряжением и скоростью деформации можно выразить в виде:

$$\sigma = A \cdot \dot{\epsilon}^m, \quad (1)$$

где A – некоторая постоянная.

Тогда количество энергии, диссипированной образцом в процессе различных структурных превращений, будет равно:

$$J = \int \dot{\epsilon} d\sigma = \left\langle \begin{array}{l} \sigma = A \cdot \dot{\epsilon}^m \\ \dot{\epsilon} = \frac{\sigma^{1/m}}{A^{1/m}} \end{array} \right\rangle = \int \frac{\sigma^{1/m}}{A^{1/m}} d\sigma = \frac{1}{A^{1/m}} \cdot \frac{\sigma^{1+1/m}}{1+1/m} = \left\langle \begin{array}{l} \text{исключим} \\ A^{1/m} = \frac{\sigma^{1/m}}{\dot{\epsilon}} \end{array} \right\rangle = \frac{\sigma \cdot \dot{\epsilon} \cdot m}{m+1} \quad (2)$$

Максимальное значение $m = 1$, когда вещество ведёт себя как идеально вязкая жидкость (это на практике недостижимо). В этом случае, максимальное количество энергии, способной диссипировать за счёт изменения структуры, будет равно:

$$J_{\max} = \frac{\sigma \cdot \dot{\epsilon}}{2}. \quad (3)$$

Из равенства (1) выразим m – так называемый коэффициент скоростной чувствительности, для этого перейдём к логарифмам, например, к десятичным:

$$\lg \sigma = \lg A + m \cdot \lg \dot{\epsilon}.$$

Зная две соседние точки, находим:

$$\lg \sigma_1 = \lg A + m \cdot \lg \dot{\epsilon}_1,$$

$$\lg \sigma_2 = \lg A + m \cdot \lg \dot{\epsilon}_2.$$

Вычитая из второго равенства первое, имеем:

$$\lg \sigma_2 - \lg \sigma_1 = m \cdot (\lg \dot{\epsilon}_2 - \lg \dot{\epsilon}_1),$$

отсюда

$$m = \frac{\lg \sigma_2 - \lg \sigma_1}{\lg \dot{\epsilon}_2 - \lg \dot{\epsilon}_1} = \frac{\Delta \lg \sigma}{\Delta \lg \dot{\epsilon}}.$$

Для оценки эффективности диссипации энергии вводится безразмерная величина η – коэффициент эффективности диссипации энергии – это количественная мера, определяющая величину диссипированной энергии, которая определяется из соотношения:

$$\eta = \frac{J}{J_{\max}}.$$

С учётом равенств (2) и (3) получаем:

$$\eta = \frac{2m}{m+1}.$$

Проводимым экспериментом являлось одноосное растяжение образцов меди при повышенных температурах. Исходными данными являются матрицы истинных напряжений, рассчитанные на основе результатов многочисленных механических испытаний при различных температурно-скоростных условиях деформирования меди.

Наиболее благоприятные условия деформирования материала – это такая комбинация параметров t и $\dot{\epsilon}$, при которой коэффициент эффективности диссипации энергии η максимален. Таким образом, решение задачи оптимизации параметров процесса пластической деформации сводится к отысканию максимума её математической модели: максимума коэффициента эффективности диссипации энергии как функции двух переменных – температуры и скорости деформации.

Изменение коэффициента η с температурой и скоростью деформации образует технологическую карту.

Сначала были построены технологические карты по экспериментальным данным, без использования каких-либо методов аппроксимации (рис. 1).

По карте линий уровня коэффициента эффективности диссипации энергии (рис. 2) явно прослеживается существование максимума коэффициента η , а именно:

$$\eta_{\max} = 0,258 \text{ при } t = 950^{\circ}\text{C и } \lg(\dot{\epsilon}) = -0,5.$$

Далее производилась математическая обработка результатов эксперимента, которая основывалась на применении метода сплайн-интерполяции [3]. Обработка результатов проводилась в программном продукте Mathcad 14.0 с помощью стандартных алгоритмов, реализуемых в этом продукте.

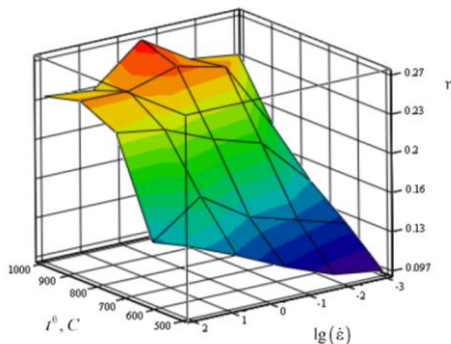

Рис. 1. Зависимость коэффициента эффективности диссипации энергии от температуры и скорости деформации

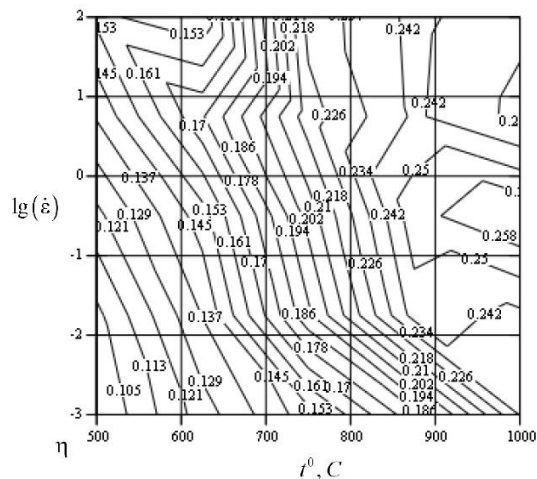

Рис. 2. Карта линий уровня коэффициента эффективности диссипации энергии в области температура – скорость деформации

Можно выделить следующие этапы нахождения максимума математической модели:

1. Формирование из табличных данных векторов температуры и скорости деформации, а также матрицы значений истинных напряжений.
2. Формирование матрицы коэффициентов скоростной чувствительности $m = \frac{\Delta \lg \sigma}{\Delta \lg \dot{\epsilon}}$.
3. Формирование матрицы коэффициентов эффективности диссипации энергии $\eta = \frac{2m}{m+1}$.
4. Построение технологической карты.
5. Поиск максимального элемента матрицы коэффициентов η и соответствующих ему значений параметров t и $\dot{\epsilon}$.

На этапе 2 был применён метод кубической сплайн-интерполяции. Результатами были технологические карты коэффициента эффективности диссипации энергии η (см. рис. 3, 4).

Используя для обработки экспериментальных данных метод сплайн-интерполяции, следует отметить, что данный метод достаточно легко реализуется в программном продукте Mathcad 14.0 (с использованием встроенных функций), поэтому можно считать, что для аппроксимации полученных данных метод сплайн-интерполяции может служить достаточно приемлемым.

На этапе 5 выявился следующий результат:

$$\eta_{\max} = 0,255 \text{ при } t = 900^{\circ}\text{C и } \lg(\dot{\epsilon}) = -1.$$

Анализируя полученные результаты, можно выделить следующие особенности:

1. С ростом температуры наблюдается, в среднем, увеличение коэффициента эффективности диссипации энергии;
2. С уменьшением скорости деформации коэффициент η увеличивается;
3. Наблюдается отчётливый максимум значений коэффициента эффективности диссипации энергии η .

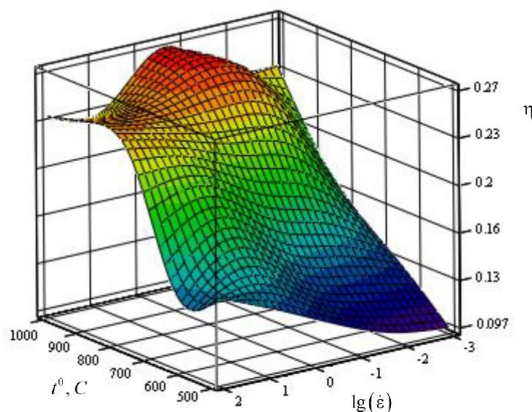

Рис. 3. Зависимость коэффициента эффективности диссипации энергии от температуры и скорости деформации (сплайн-интерполяция)

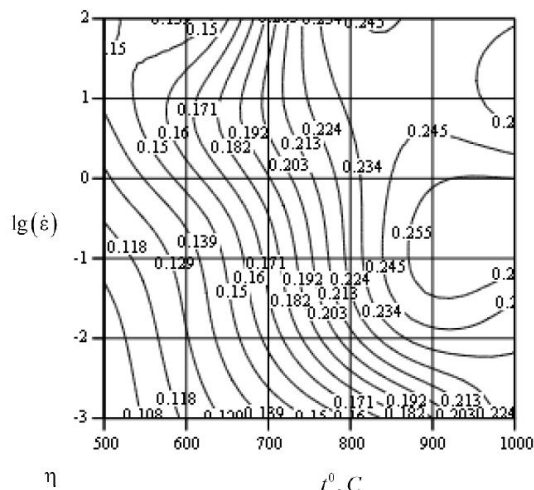

Рис. 4. Карта линий уровня коэффициента эффективности диссипации энергии в области температура – скорость деформации (сплайн-интерполяция)

Анализ полученных результатов показывает, что зависимость коэффициента эффективности диссипации энергии от температурно-скоростных условий деформирования не является линейной. Это объясняет тот факт, что эффективность диссипации энергии является результатом различных конкурирующих структурных превращений, протекающих в образце в процессе его деформации [1].

Таким образом, применение математического моделирования в развитии теории и практики исследования различных процессов играет важнейшую роль. Представляется возможным выявить те или иные свойства математической модели, сделать соответствующие выводы о свойствах изучаемого явления, которые потом могут быть теоретически обоснованы и, в конечном счёте, служить фундаментом дальнейших теоретических исследований, и также накапливать результаты, полученные при исследовании какого-либо другого круга прикладных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варгасов, Н. Р., Рыбин В. В. Аккумуляция и диссипация энергии при горячей пластической деформации титанового сплава / Н. Р. Варгасов, В. В. Рыбин // Вопросы материаловедения. – 1999. – № 1. – С. 63–69.
2. Варгасов, Н. Р., Рыбин, В. В. Оптимизация температурно-скоростных режимов пластической деформации по критерию диссипации механической энергии / Н. Р. Варгасов, В. В. Рыбин // Металловедение и термическая обработка металлов. – 1999. – № 9. – С. 52–56.
3. Степнов М. Н. Статистические методы обработки результатов механических испытаний. / М. Н. Степнов. – М., 1985.

Материал поступил в редакцию 20.06.14.

MATHEMATICAL MODELLING OF THE PROCESS OF PLASTIC DEFORMATION OF MATERIALS

I.V. Ershova¹, T.A. Mineeva²

¹ Senior Teacher of Mathematics Department,

² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Mathematics Department
Branch of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Severodvinsk), Russia

Abstract. The article describes the urgent issue of the application of mathematical modeling methods for the study of the process of plastic deformation of materials. The research suggests to use efficiency factor of energy dissipation as the optimality criterion of thermomechanical parameters of hot materials working. Techniques of computational mathematics were used for the experimental verification. The analysis of constructed mathematical model revealed certain regularities in the dependence of the efficiency of energy dissipation on the temperature and strain rate of the processed material.

Keywords: mathematical modeling, the efficiency factor of energy dissipation, spline interpolation, flowsheet.

Biological sciences
Биологические науки

УДК 612.821.1

**РОЛЬ МОТОРНЫХ РЕАКЦИЙ В ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ
РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ 6–7 ЛЕТ**

Т.Г. Кузнецова¹, М.В. Горбачева²

¹ доктор биологических наук, главный научный сотрудник, ² кандидат биологических наук, научный сотрудник
ФГБУН Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН, Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация.** Исследованы поведенческие и моторные показатели процесса достижения объекта, с целью найти способы ранней диагностики нарушений развития речи у дошкольников. При кратком времени достижения цели у этих детей способность к концентрации внимания сохранялась. Они реже меняли способы (тактики) нажатия на кнопку, но время ЛП ответной реакции у них, в сравнении с группой детей с нормально развитой речью, оказалось длиннее. Высказано предположение, что торможение моторной реакции в дошкольном возрасте может указывать на нарушения в развитии речи ребенка.*

***Ключевые слова:** нарушение речи, дети 6–7 лет, латентный период инструментальной реакции.*

Введение. Речь человека, по выражению И. П. Павлова, «высший регулятор человеческого поведения» [8], – сложившаяся в процессе эволюции форма общения, предполагает как формирование и формулирование мыслей для передачи информации, так и восприятие, и понимание языковых конструкций в сообществе людей.

Речевое развитие ребенка зависит от индивидуальных особенностей, среды обитания, пола ребенка и многих других факторов, а наиболее благоприятным и интенсивным периодом в развитии детской речи являются первые 3 года его жизни.

Для формирования речи необходима согласованная работа обоих полушарий мозга при условии правильных взаимоотношений первой (воспринимающей информацию через органы чувств) и второй (речевой) сигнальных систем, а, следовательно, гармоничное развитие как правого полушария, ответственного за эмоционально-образную сферу, пространственное мышление и интуицию, так и левого полушария, ведающего рационально-логическим мышлением.

Кроме этого важнейшим условием является и нормальное развитие ответственных за речь центров Вернике (распознавание смысла поступающей информации) и Брока, обеспечивающего речедвигательную функцию (произнесение слов), расположенного в нижних отделах лобной доли, в непосредственной близости от проекции в коре моторных центров руки и пальцев и организацию ритмики и интонации речи. По мнению В. И. Галунова [4], существуют два вида обработки речевой информации: целостная, за которую отвечает правое полушарие, и сегментная (в левом полушарии). В действительности же задействованы оба способа обработки речевой информации, но только при наличии в памяти (зона *girus angularis*) акустических образов слов. При этом правое полушарие в большей степени отвечает за эмоциональную (интонация, выразительность, громкость), а левое – за смысловую составляющую речи. Оба полушария соединены между собой нервными волокнами, при этом у мальчиков пучок нервных волокон, соединяющих правое и левое полушария, тоньше, чем у девочек, и развивается медленнее, что затрудняет обмен информацией между полушариями и мешает мальчикам облекать свою мысль в форму грамматически правильного высказывания. Этим определяется некоторая функциональная задержка становления речи и колебания в ту или иную сторону в пределах 2–3 месяцев, причем для мальчиков допустимо отставание до 4–5 месяцев по сравнению с девочками. Задержка общего психомоторного развития (удерживание головки, способность сидеть и ходить, частые падения, длительное приучение к горшку и др.) может стать одной из причин задержки речевого развития.

Помимо этого, необходимо и правильное взаимодействие второй сигнальной системы с первой, двигательной активности малыша и, особенно, развития мелкой моторики [5].

Учитывая сказанное, была поставлена **задача** – попытаться найти способы ранней диагностики функциональных нарушений развития речи у детей дошкольного возраста с **целью** обратить **внимание** взрослых не только на плохое понимание ребенком речи окружающих и бедность его словарного запаса, но и на заторможенность двигательных реакций.

Методика. Для решения задачи была использована разработанная нами ранее методика приближающейся цели (МППЦ), связанная с необходимостью достижения приближающегося с различной (от 1 до 400 мм/с) скоростью объекта [6].

МПЦ представляет собой лентопротяжное устройство длиной 1000 мм, где размещается цель-объект. У испытуемого и экспериментатора имеются пульта управления. Испытуемый, нажимая на кнопку, может запустить устройство, а экспериментатор имеет возможность менять скорость движения стимула от 1 до 400 мм/с.

В проведенном исследовании использовались скорости движения стимула (подкрепления) 250 и 125 мм/с у детей с нормально развитой речью (НРР) и с ее функциональной задержкой. В исследовании принимали участие (с письменного разрешения родителей) интеллектуально сохранные, праворукие дети 6–7 лет с нормально развитой речью (НРР) из подготовительной группы (10 человек) и 10 детей этого же возраста из логопедической группы с нарушением развития речи детского сада г. Санкт-Петербурга.

Исследование состояло из трех блоков. В первом и третьем блоках были использованы скорости движения объектов, подаваемые отдельно и равные 250 или 125 мм/с (по 11 предъявлений скорости). Во втором эти скорости чередовались, что требовало переключения внимания на изменение порядка следования стимулов.

В ходе эксперимента велась видеозапись, позволившая количественно анализировать время латентного периода (ЛП) инструментальной реакции, как время от момента постановки цели-объекта и команды экспериментатора, до начала инструментальной деятельности; длительность реакции сосредоточения (слежения) на цели во время ее движения и оценивать способы (тактики) ее достижения.

Длительность реакции сосредоточения вычислялась как процентное отношение реального времени слежения за движущимся объектом к нормативному, необходимому для достижения цели на данной скорости.

Преимущественным способом достижения цели было постоянное нажатие на кнопку указательным пальцем правой руки, при снижении скорости движения объекта постоянные нажатия сменялись прерывистыми, и определялось их процентное соотношение в данной ситуации.

Рассматриваемые показатели статистически обрабатывались в программе Stat Soft Statistic 6.0 с использованием непараметрического Т-критерия Вилкоксона, значимыми считались различия на уровне $P < 0,05$.

Результаты эксперимента. Анализ времени слежения за объектом при его приближении с указанными скоростями показал, что дети обеих групп при достижении цели, приближающейся со скоростью 250 мм/с стабильно удерживали внимание на ней, а время слежения составило не менее 80–84 % от нормативного.

Чередование скоростей (250 или 125 мм/с) привело к достоверному снижению времени слежения за объектом (до 65 %) только в ответ на скорость движения объекта равную 125 мм/с, при этом различия между двумя группами детей отсутствовали.

Время концентрации внимания на приближающемся объекте со скоростью 125 мм/с еще более сократилось, как относительно первой скорости ($p < 0,05$), так и в ситуации чередования скоростей ($p = 0,02$) и составило 48,5 % от общего времени достижения цели в обеих группах детей, но и здесь не выявились достоверные различия между двумя группами детей.

Таким образом, снижение активации системы сосредоточения было обусловлено, в первую очередь, скоростью достижения объекта, а не степенью развития двигательных возможностей и речи у детей и их нозологическим диагнозом. Этот факт еще раз подтвердил ранее выдвинутую гипотезу, что стремление к достижению цели определяется скоростью ее достижения не зависимо от вида, возраста и функционального состояния испытуемых. При этом достижение цели, приближающейся с высокими скоростями, активировало систему положительных эмоций, при снижении скоростей движения цели-объекта, в начале, проявлялась ориентировочная реакция, а затем развивались негативные эмоциональные реакции [9].

Процедуру запуска установки испытуемые выполняли путем нажатия на кнопку, расположенную у них под рукой. Как правило, это осуществлялось указательным пальцем правой руки.

При снижении скорости движения достигаемого объекта, т. е. при активации системы негативных эмоциональных реакций, способы нажатия на кнопку изменялись: постоянное нажатие сменялось прерывистым, нередко дети подтягивали ленту транспортера другой рукой, пытались нажимать на кнопку ладонью и т. д.

Действительно, в обеих группах испытуемых на протяжении всего исследования независимо от скорости двигающегося объекта преобладало постоянное нажатие на кнопку.

Анализ тактик показал достоверное увеличение количества постоянных нажатий у детей с нарушением развития речи в ситуации чередования скоростей. Эти дети в сравнении с детьми с НРР в 2 раза реже меняли тактику инструментальных реакций, проявляя *большую* стереотипность в достижении цели, что привело к заключению о тенденции к стереотипии в осуществлении двигательной реакции у этой группы детей.

Наиболее информативным, с точки зрения различия между двумя исследуемыми группами детей, оказалось время ЛП двигательной реакции. Выяснилось, что у детей с нарушением развития речи этот показатель на 0,20–0,25 сек достоверно длиннее по сравнению с детьми с нормально развитой речью, независимо от ожидаемой скорости движения объекта (рис.).

Иными словами, у детей с нарушением развития речи двигательная реакция запаздывала, была более заторможенной по сравнению с детьми с НРР.

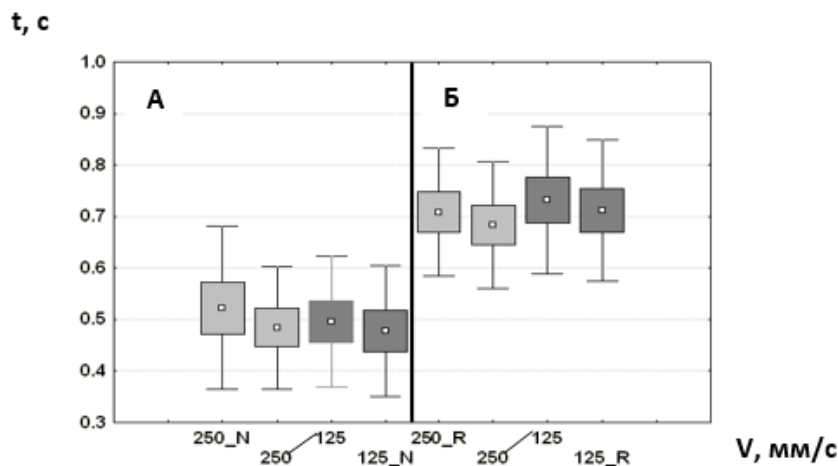

Рисунок. Изменение времени ЛП инструментальной реакции у детей при достижении цели, приближающейся со скоростями 250, 125 мм/с и при их чередовании

Обозначения: ось ординат – время ЛП инструментальной реакции в секундах, ось абсцисс – используемые скорости приближения объекта в мм/с и их последовательность; А – ЛП у детей с НРР; Б – ЛП у детей с ЗРР. Прямоугольники – средняя \pm стандартная ошибка; светлые точки внутри них – средняя величина ЛП; вертикальные линии – средняя \pm стандартное отклонение

В результате было выявлено, что при кратком времени достижения цели (высокая скорость ее достижения) активация системы сосредоточения (внимания) у детей с нарушением развития речи страдала в меньшей степени. Они могли недолго удерживать внимание на движущемся объекте, но моторные реакции, в сравнении с группой детей с НРР, у них оказались более стереотипными. Для достижения цели эти дети реже меняли способы (тактики) достижения цели при большем времени ЛП ответной реакции.

Таким образом, детям с функциональными нарушениями развития речи оказались свойственны более стереотипные моторные реакции, они труднее переключаются на новые задачи, но вполне успешно концентрируют внимание при кратковременной подаче информации.

Обсуждение. По психолингвистическим показателям развития и усвоения языка 6-7-летний возраст детей считается критическим [3]. Однако уже на первом году жизни ребенка происходит усиление моторного контроля над артикуляционными механизмами [10]. И именно недостаточность развития и функционирования двигательной (моторной) сферы, наряду с недостаточным общением ребенка со взрослыми, является причиной недоразвития (отставания) и нарушения речевого развития [7].

Среди типов нарушения развития речи выделяются дислалия, дизартрия, заикание, алалия и др., проявляющиеся тогда, когда ребенок начинает говорить. Задержка речевого развития не подразумевает отставание умственного развития ребенка в отличие от задержки психоречевых нарушений общеинтеллектуального характера.

При отставании в развитии речи у ребенка страдают память, восприятие окружающего мира, выявляется синдром дефицита внимания с гиперактивностью, появляются отклонения в эмоциональной и/или поведенческой сферах в целом [1, 2], что в свою очередь затрудняет обучение ребенка в школе (возникает дислексия, дисграфия и т. д.).

Уже в первые месяцы и годы жизни ребенка (исключив грубую патологию, например, глухоту), следует обратить внимание на общее моторное развитие ребенка – его координацию, в том числе артикуляцию, и, особенно, на мелкую моторику пальцев рук. Характерным для детей с нарушением развития речи является наличие указательного жеста, который является основным способом выражения потребностей ребенка и его общения с окружающими [7].

Трудности речевого общения ребенка осложняют адаптацию, что может стать причиной его депривации в коллективе, отрицательно сказаться на развитии познавательных навыков ребенка. Однако с этими трудностями можно успешно справиться или достичь удовлетворительных результатов, если их во время диагностировать.

Отсюда **ранняя** диагностика задержки моторных реакций и использованный экспериментальный подход, равно как и различные методики, требующие активации мелкой моторики [5] могут помочь детям дошкольного, особенно, раннего возраста, справиться с проблемой задержки развития речи, учитывая, что моторные центры речи и мелких движений пальцев руки анатомически расположены рядом и занимают большую площадь в премоторной зоне коры.

Именно поэтому, полученные нами данные, могут послужить практической рекомендацией для педагогов, воспитателей и родителей детей, страдающих нарушениями в развитии речи, нестабильностью внимания и гиперактивностью. Этим детям следует подавать информацию кратковременно, мелкими порциями, постепенно, тренируя функцию концентрации внимания и переключения, при обязательном учете их индивидуальных

особенностей, доминировании левой или правой руки (и соответственно, полушарий мозга), памятью при этом об особенностях взаимодействия первой и второй сигнальных систем.

При *задержке речевого развития* навыки речи у такого ребенка появляются, но со сдвигом во времени, и, как правило, в полном объеме по сравнению со здоровыми детьми. Поэтому необходимо как можно раньше начинать работу по преодолению задержек в развитии речи у малышей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадалян, Л. О. Невропатология / Л. О. Бадалян. – М. : Академия, 2000. – 382 с.
2. Баттерворт, Дж. Принципы психологии развития : пер. с англ. / Дж. Баттерворт, М. Харрис. – М. : Когито-Центр, 2000. – 350 с.
3. Белянин, В. П. Введение в психолингвистику / В. П. Белянин. – 2-е изд., испр. и допол. – М. : ЧеРо, 2001. – 128 с.
4. Галунов, В. И. Бионическая модель системы распознавая речи / В. И. Галунов // Исследование моделей речеобразования и речевосприятия. – Л. : Наука, 1981. – С. 36–52.
5. Кольцова, М. М. Развитие сигнальных систем действительности у детей / М. М. Кольцова. – Л. : Наука, 1980. – 165 с.
6. Кузнецова, Т. Г. Способ определения целеустремленности / Т. Г. Кузнецова, В. И. Сыренский, Б. А. Наулайнен // Открытия. Изобретения. 1988. – № 27. – С. 44–46.
7. Ляксо, Е. Е. Развитие речи. От первых звуков до сложных фраз / Е. Е. Ляксо. – СПб. : Речь, 2010. – 190 с.
8. Павлов, И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных / И. П. Павлов / Полное собр. соч. – М. ; Л. : АН СССР, 1951. – Т. 3. – Кн. 1. – С. 306–313.
9. Сыренский, В. И. Рефлекс цели у приматов / В. И. Сыренский, Т. Г. Кузнецова. – Л. : Наука, 1990. – 120 с.
10. Stark, R. E. Stages of speech development in the first year of life / R. E. Stark // Child Phonology, 1: Production / Eds. G. Yenikomshian, J. F. Kavanagh, C. A. Ferguson. – N-Y : Academic Press, 1980. – 210 p.

Материал поступил в редакцию 05.06.14.

ROLE OF MOTOR RESPONSE IN DETECTING OF DEVELOPMENTAL SPEECH DISORDERS IN CHILDREN 6–7 YEARS OLD

T.G. Kuznetsova¹, M.V. Gorbacheva²

¹ Doctor of Biological Sciences, Chief Researcher, ² Phd of Biological Sciences, Researcher
I.P. Pavlov Institute of Physiology of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg), Russia

Abstract. Behavioral and motor performances of the object achievement process are investigated in order to find ways of early diagnosis of developmental disorders of speech in children 6–7 years old. The ability to concentrate remained of the children with impaired speech development during the brief time achieving. They rarely changed their strategies of pressing the button and the time of the latent period of the response they had longer, compared with a group of children with normally developed speech. Suggested that inhibition of motor response be able indicate on abnormalities of the child's ability to speak development.

Keywords: speech disorder, children 6–7 years old, latent period of the instrumental response.

УДК 636.7:612

АГРЕГАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ТРОМБОЦИТОВ У ЗДОРОВЫХ СОБАК В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Ю.Л. Ошуркова¹, Е.С. Баруздина², И.А. Горева³

¹заведующий кафедрой анатомии и физиологии, кандидат биологических наук,

^{2,3}старший преподаватель кафедры анатомии и физиологии.

Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина, (Вологда) Россия

***Аннотация.** Проведено изучение показателей агрегационной активности тромбоцитов у здоровых собак в условиях Севера Европейской части России. Измерение агрегационной активности тромбоцитов проводили количественным методом по Howard M. A. Установлено, что тромбоциты собак наиболее активны при индукции коллагеном. АДФ и ристомицин вызывают более слабую агрегацию. Причем агрегация тромбоцитов сук с ристомицином сильнее, чем у кобелей.*

***Ключевые слова:** тромбоциты, агрегационные свойства тромбоцитов, здоровые собаки, физиологическая изменчивость.*

Введение. Практически всем органам и системам живого организма свойственна изменчивость их функциональных способностей. Эти физиологические процессы обеспечивают целостность биологических систем разного уровня в сложных и динамичных условиях существования. Немаловажную роль в данном процессе играет система гемостаза, физиологические особенности которой в каждом конкретном случае определяют функциональную лабильность органов и их систем. При этом большой практический интерес уделяется агрегационным свойствам тромбоцитов [4, 6, 8].

В последнее время в ветеринарии приобретают актуальность работы по изучению функционирования тромбоцитарного гемостаза при различных патологиях у животных. Однако данные по физиологической норме, породных, половых, возрастных и видовых различиях, как в отечественной [3, 5], так и в зарубежной литературе [7] встречаются крайне недостаточно. В этой связи определение нормативных значений у здоровых половозрелых животных позволит оценивать изменения агрегационных способностей тромбоцитов в онтогенезе, а также при различных патологических состояниях, являясь желаемыми ориентирами для коррекционных воздействий на гемостаз.

Поэтому **целью нашего исследования** стало определение агрегационной активности тромбоцитов у здоровых собак репродуктивного возраста в условиях Севера Европейской части России.

Материалы и методы исследования. В нашем исследовании принимали участие 15 клинически здоровых собак (8 сук и 7 кобелей) различных пород, в возрасте от 1,5 до 8 лет, принадлежащих частным владельцам, и проживающих в домашних условиях в городе Вологде.

Подсчет тромбоцитов производили по Фонию в мазке крови, стабилизированной ЭДТА, и окрашенных по Романовскому [2].

Адгезивно-агрегационную активность тромбоцитов определяли количественным методом по Howard M. A [1].

Для исследования брали кровь, стабилизированную 3,8 % раствором цитрата натрия в соотношении 9:1 в градуированную силиконированную пробирку.

Определяли суммирующий индекс агрегации тромбоцитов (СИАТ) и индекс дезагрегации тромбоцитов (ИДТ) с индукторами агрегации – АДФ (концентрация 0,1 мг/мл), коллагеном (концентрация 20 мг/мл) и ристомицином (концентрация 15 мг/мл).

Полученные в ходе исследования результаты обрабатывались с помощью программного пакета Microsoft Excel. Значения полученных результатов в работе представлены в виде средней величины и стандартной ошибки средней ($M \pm m$). Сравнение между собой данных проводилось с применением t – критерия Стьюдента. Результаты исследования со значением вероятности допущения альфа-ошибки, равные либо менее 5 % ($P < 0,05$) расценивались как статистически значимые. Различие двух показателей считали достоверным, если оно равнялось или превышало свою среднюю ошибку разности в два и более раз.

Результаты исследования. Количество тромбоцитов у собак на момент исследования составило $329,4 \pm 27,3 \cdot 10^9/\text{л}$, что не выходило за пределы нормативных значений. Причем у сук количество тромбоцитов было выше ($366,57 \pm 34,5 \cdot 10^9/\text{л}$), чем у кобелей ($293,57 \pm 39,93 \cdot 10^9/\text{л}$), однако различие данных показателей не было достоверно.

Функциональную активность тромбоцитов мы определяли путем индуцированной агрегации с использованием АДФ, коллагена, ристомицина (рис. 1).

Средним по силе стимулятором агрегации тромбоцитов у собак является АДФ: суммирующий индекс агрегации составил $80,48 \pm 5,70$ %. При этом образующиеся агрегаты были достаточно устойчивы, индекс дезагрегации составил $5,98 \pm 2,64$ %.

Самым сильным стимулятором агрегации тромбоцитов у собак являлся коллаген: суммирующий ин-

декс агрегации составил $82,67 \pm 7,00$. Индекс дезагрегации составил $4,16 \pm 1,29$ %, и был самым низким в сравнении с АДФ и ристомидином, то есть образующиеся агрегаты оказались наиболее устойчивы.

Рис. 1. Показатели агрегации тромбоцитов у здоровых собак

Интересные результаты мы получили, исследуя агрегацию тромбоцитов собак с ристомидином: суммирующий индекс агрегации составил $72,27 \pm 8,39$ %. Индекс дезагрегации составил $6,97 \pm 2,98$ %. Причем в адгезивно-агрегационной активности тромбоцитов под действием ристомидина у собак наблюдается высоко достоверная половая зависимость (рис. 2).

У сук суммирующий индекс агрегации составил $95,44 \pm 9,32$ %, у кобелей всего $50,86 \pm 8,26$ %, при том, что достоверной разницы в количестве тромбоцитов не обнаружено. Это говорит о более высокой функциональной активности тромбоцитов у сук, а также о более высокой активности фактора Виллебранда, так как установлена линейная зависимость между степенью ристомидиновой агрегации и количеством фактора Виллебранда [2].

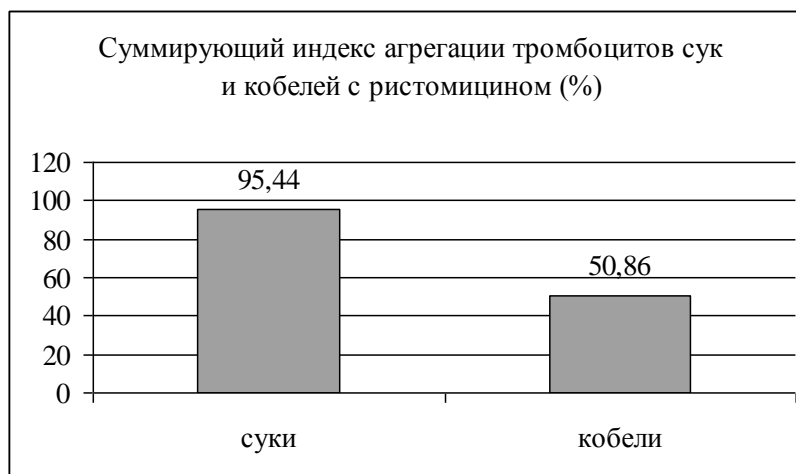

Рис. 2. Суммирующий индекс агрегации тромбоцитов сук и кобелей с ристомидином (%)

Выводы.

1. Тромбоциты собак обладают высокой адгезивно-агрегационной способностью, наиболее сильным индуктором агрегации является коллаген. Образующиеся под действием коллагена агрегаты тромбоцитов наиболее устойчивы. Более слабым индуктором агрегации тромбоцитов собак является АДФ, причем устойчивость образующихся агрегатов несколько ниже, чем под действием коллагена.

2. Наиболее слабую агрегацию тромбоцитов с хорошо выраженной дезагрегацией у собак вызывает ристомидин, причем к ристомидину более чувствительны тромбоциты сук, что говорит о большей выраженности сосудистого звена гемостаза и повышенной активности фактора Виллебранда у сук.

3. В связи с отсутствием в доступной нам отечественной и зарубежной справочной литературе нормативных показателей по агрегационной активности тромбоцитов у здоровых собак, полученных методом по Howard M. A, мы не имеем возможности сравнить наши результаты с данными других авторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балуда, В. П. Лабораторные методы исследования системы гемостаза / В. П. Балуда, З. С. Баркаган, Е. Д. Гольдберг. – Томск, 1980. – 304 с.
2. Долгов, В. В., Свирин, П. В. Лабораторная диагностика нарушений гемостаза / В. В. Долгов, П. В. Свирин – Москва : Триада, 2005. – 223 с.
3. Медведев, И. Н., Тромбоцитарный гемостаз у здоровых собак породы немецкая овчарка / И. Н. Медведев, М. М. Наумов, В. В. Сазонова // Курский НИИ Агропроизводства. – 2009. – С. 1.
4. Медведев, И. Н. Физиологическое становление тромбоцитарного звена гемостаза у продуктивных животных в постнатальном онтогенезе : дис. ... доктора биол. наук : 03.00.13 / И. Н. Медведев. – Чебоксары, 2008. – 396 с.
5. Ошуркова, Ю. Л. Состояние тромбоцитарного звена системы гемостаза у лактирующих коров / Ю. Л. Ошуркова, Л. Л. Фомина, Е. Н. Соболева // Молочнохозяйственный вестник. – 2011. – № 1. – С. 20–22.
6. Пономарева, Т. А. Физиология гемостаза у зимоспящих млекопитающих. Сравнительно-физиологический аспект / Т. А. Пономарева. – Ф. : Илим. – 1990. – 168 с.
7. Nielsen, L. A. Platelet function in dogs : breed differences and effect of acetylsalicylic acid administration / L. A. Nielsen, N. E. Zois, H. D. Pedersen // Veterinary Clinical Pathology. – 2007. – Sep. – № 3. – P. 73.
8. Otahbachi, M., Gender differences in platelet aggregation in healthy individuals / M. Otahbachi, J. Simoni, G. Simoni // J. Thromb. Thrombolysis. – 2010. – Aug, 30(2). – P. 91.

Материал поступил в редакцию 26.06.14.

**AGGREGATIVE PLATELET ACTIVITY OF HEALTHY DOGS
IN THE NORTH EUROPEAN PART OF RUSSIA**

Yu.L. Oshurkova¹, E.S. Baruzdina², I.A. Goreva³

¹ Candidate of Biological Sciences, Head of Anatomy and Physiology Department

^{2,3} Senior Teacher of Anatomy and Physiology Department

Vologda State Dairy Farming Academy named after N.V. Vereshchagin

Abstract. *The article includes the results of the study of data of platelet aggregation activity of healthy dogs in the North European part of Russia. The measurement of platelet aggregation activity was performed by a quantitative method of Howard M. A. It was established that the most active dog platelets in terms of collagen induction. ADP and ristomycin cause weak aggregation. Moreover, the platelet aggregation of females with ristomycin is more than males.*

Keywords: *platelets, aggregation properties of platelets, healthy dogs, physiological variability.*

УДК 674.032

ИЗУЧЕНИЕ СВОЙСТВ ДРЕВЕСИНЫ ТОПОЛЯ ЧЕРНОГО***Е.В. Микрюкова¹, Н.Н. Холкина²**¹ кандидат технических наук, доцент, ² студент

Поволжский государственный технологический университет (Йошкар–Ола), Россия

***Аннотация.** Проведены исследования свойств древесины тополя по радиусу ствола. Получены зависимости изменения торцевой твердости, прочности при скалывании вдоль волокон древесины тополя по радиусу ствола. Наблюдается снижение исследуемых свойств древесины тополя от центра ствола к периферии.*

***Ключевые слова:** тополь, древесина, торцевая твердость, прочность при скалывании.*

В настоящее время в России наблюдается снижение запасов лесных ресурсов. На фоне этой проблемы встает задача более рационального использования древесины, в том числе и мягких лиственных пород. Это запас древесины в настоящее время является недооцененным. Одной из таких пород древесины является тополь (*Populus*), в частности тополь черный, или осокорь.

Чтобы при распиловке бревен получить заготовки из древесины однородного качества, необходимо знать закономерности изменения физико-механических свойств древесины в стволе [4]. Известно, что большинство физико-механических свойств древесины связаны между собой. Чем выше один показатель, тем выше и остальные [1]. Мы в своих исследованиях определяли изменение торцевой твердости, прочности на скалывание вдоль волокон и водопоглощения по радиусу ствола древесины тополя.

Определение торцевой твердости древесины тополя производилось в соответствии с ГОСТ 16483.17–81 [2]. В качестве образцов брались торцевые срезы древесины тополя толщиной 50 мм. Число точек на одном образце выбиралось в зависимости от диаметра. В результате обработки экспериментальных данных получен график зависимости торцевой твердости древесины тополя по радиусу ствола (рис. 1).

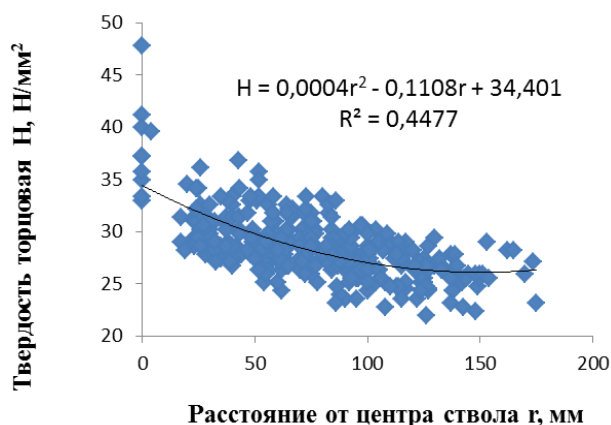

Рис. 1. График зависимости торцевой твердости по радиусу ствола

Торцевая твердость древесины тополя уменьшается от сердцевины к периферии. Средняя торцевая твердость ядра составила 29,5 МПа, а заболони – 25,35 МПа.

Определение прочности на скалывание производилось в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 16483.5–73 [4]. В качестве образцов брались напильные из торцевых срезов заготовки, предварительно размеченные. Для каждого образца перед распиловкой производилось определение расстояния от центра ствола до плоскости скалывания.

После обработки экспериментальных данных получен график зависимости прочности при скалывании вдоль волокон (по радиальной плоскости) древесины тополя по радиусу ствола (рис. 2). Прочность при скалывании вдоль волокон древесины тополя уменьшается от сердцевины к периферии. Средняя прочность на скалывание вдоль волокон ядра составила 4,81 МПа, а заболони – 4,04 МПа.

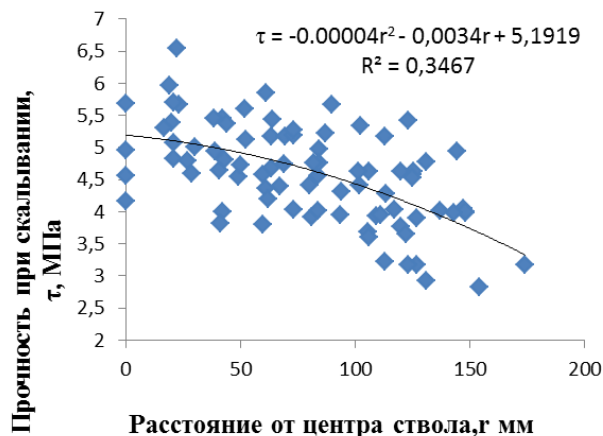

Рис. 2. График зависимости прочности при скалывании вдоль волокон (по радиальной плоскости) по радиусу ствола

При обработке результатов испытаний было замечено, что средняя торцовая твердость древесины ядра тополя превышает аналогичный показатель заболони на 14 %. Прочность древесины при скалывании в ядровой зоне превышает показатели заболони на 16 %.

Исследование свойств тополя будет продолжено. В дальнейшем необходимо выявить связь различных физико-механических свойств древесины между собой, чтобы зная один из показателей прогнозировать значения всех остальных без проведения трудоемких исследований.

Наименее трудоемким на наш взгляд является определение торцовой твердости древесины. Поэтому в дальнейших исследованиях за независимый фактор примем именно показатель торцовой твердости и постараемся с ним связать другие свойства древесины тополя черного.

Результаты данных исследований будут направлены на определение рациональных схем раскроя древесины с целью получения однородной по качеству пилопродукции.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-08-97106

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольнский, В. Н. Взаимосвязь и изменчивость физико-механических свойств древесины : монография / В. Н. Вольнский. – 2-е изд., испр. – СПб. : Лань, 2012. – 224 с.
2. ГОСТ 16483.17–81. Древесина. Метод определения статической твердости. – М. : Изд-во стандартов, 1999. – 5 с.
3. ГОСТ 16483.5–73. Древесина. Метод определения предела прочности при скалывании вдоль волокон. – М. : Изд-во стандартов, 1982. – 8 с.
4. Барцик, С. Использование ювенильной древесины с учетом ее физико-механических свойств / С. Барцик, Е. Ю. Разумов, М. Квиеткова, Е. Микрюкова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар : КубГАУ, 2013. – № 9 (093). – URL : <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/94.pdf>.
5. Микрюкова, Е. В. Исследование торцовой твердости древесины тополя / Е. В. Микрюкова, Н. Н. Холкина // Исследования основных направлений технических и физико-математических наук: сборник научных трудов по материалам I Международной научной конференции 10 февраля 2014 г. – Волгоград. – 2014. – С. 51–54.

Материал поступил в редакцию 28.06.14.

PROPERTY INVESTIGATION OF BLACK POPLAR WOOD

E.V. Mikryukova¹, N.N. Kholkina²

¹ Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, ² Student
Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola), Russia

Abstract. The article includes the research of the poplar wood properties radially stem of the tree. There were obtained the dependency of end hardness changes, strength while shearing of the wood parallel to the grain and radially stem of the tree. The decrease of the investigated properties of poplar wood from the center to the periphery of the stem is observed.

Keywords: poplar, wood, the end hardness, shear strength.

УДК 519.68

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ ТЕКСТА СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ

Ю.Н. Тесля¹, Е.Е. Шабала²

¹ профессор, ² ассистент.

¹ Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,

² Киевский национальный университет строительства и архитектуры (Киев), Украина

***Аннотация.** Рассматривается подход к применению элементов искусственного интеллекта для разработки интеллектуальной информационной системы формирования, ведения и актуализации ресурсной нормативной базы в строительстве. Одной из основных целей есть распознавание текста строительной тематики.*

***Ключевые слова:** нормативная база, интеллектуальная система, искусственный интеллект, система прогнозирования, строительный процесс, фрагмент текста, база знаний*

Постановка проблемы.

Современное состояние и особенности строительства, такие как продолжительность эксплуатации строительных объектов, его роль в экономическом развитии государства обуславливают необходимость и актуальность совершенствования нормативной базы в этой области. Нормативная база влияет на соблюдение требований надежности и безопасности строительных объектов и регламентацию проведения проверок соответствия продукции этим требованиям. Все это требует повышения эффективности информационных технологий, обеспечивающих решение задач управления строительством на основе гибкой интеллектуальной информационной системы формирования и ведения ресурсной нормативной базы. Решение этих проблем возможно только с применением в разрабатываемых информационных технологиях современных методов и средств прогнозирования, подходов к созданию интеллектуальных систем формализации содержания произвольных текстов. Любое строительство описывается значительными по объему текстами (текстовыми документами), которые необходимо структурировать, классифицировать, формализовать. Поэтому эффективность информационных технологий в этой отрасли во многом зависит от языковых средств общения с компьютером. Отечественные и зарубежные системы обработки естественно – языковой информации носят либо экспериментальный характер, или имеют узкую специализацию и не удовлетворяют требованиям информационных технологий. Кроме того, и расходы на создание таких систем значительны, что не позволяет их широко использовать [замінити на сучасну книгу]. Но, тем не менее, без таких средств значительно снижается производительность автоматизированных систем при наполнении информационной базы, повышаются расходы на выполнение рутинных действий, таких как кодирование информации, поиск в информационной базе и др. [2].

Анализ исследований.

Внимание исследователей в этой области с самого начала было ориентировано на выявление закономерностей, организующих смысловое единство текста. На первом этапе этих работ наиболее популярными были подходы, основанные на выявлении тех или иных статистических закономерностей распределения терминов в тексте или их взаимного расположения в нем [3, 4]. В дальнейшем исследования в области автоматизированного реферирования сместились в сторону использования внутренних структур текста, выявление той информационной основы, которая организует весь текст [5, 6]. Также возникла необходимость учитывать внешние воздействия, изменяющие информационное содержимое базы знаний. Создание фундаментальной теории, обобщающей и формально описывающей закономерности в процессах взаимодействия в Природе на основе гипотезы об их пезиловом характере, формально представляющую активную и объективную роль информации в этих процессах позволило по-новому подойти к созданию интеллектуальных информационных систем.

Формулировка цели статьи.

Целью статьи является демонстрация преимуществ рефлекторной интеллектуальной системы обработки естественно-языковых текстов в строительной отрасли для совершенствования управления процессом формирования, ведения и актуализации ресурсной нормативной базы в строительстве.

Изложение основного материала.

Интеллектуальные системы, разрабатываемые в рамках интрофизического подхода, получили название рефлекторных, поскольку, по аналогии с высшей нервной деятельностью живых существ, умеют формировать ответные реакции на различные комбинации входных воздействий. Под рефлексом интеллектуальной системы будем понимать ответную реакцию интеллектуальной системы на входные воздействия, вырабатываемую специальными алгоритмом, который называется рефлекторным [2]. Для разработки рефлекторной интеллектуальной системы автоматизации процесса формализации содержания произвольных текстов строительной тематики (в дальнейшем РИС), целесообразно объединить требования к различным подсистемам с общими требованиями. Функциональными требованиями к разработке рефлекторной системы формализации содержания произвольных текстов являются:

- информационная система должна иметь интуитивно понятный интерфейс для удобной работы пользователя;
- трудоёмкость обработки данных не должна превышать квадратичную;

- система должна поддерживать сохранение семантики данных при их импорте и экспорте.

К основным нефункциональным требованиям относятся:

- информационная система должна быть разработана в соответствии с действующими правилами и стандартами на разработку программного обеспечения;
- отсутствие необходимости менять программный код при изменении структуры данных.

Данные требования будут в дальнейшем использованы при проектировании и реализации модулей интеллектуально-информационной системы. Требования к разработке РИС можно удовлетворить благодаря использованию рефлекторного алгоритма обработки естественно-языковых текстов. Критериями качества функционирования РИС являются:

- развитая коммуникативная способность;
- способность решать разнопрофильные задачи;
- способность к самообучению;
- способность к адаптации.

Для обеспечения удовлетворительности этих критериев и как следствие практической реализации результатов научных исследований была разработана структура базы данных рефлекторной системы формализации содержания произвольных текстов, алгоритм и программные средства этой системы. Система разработана в среде MS Access с использованием языка программирования VBA Access. Рефлекторная система формализации смысла произвольных текстов строительной тематики состоит из следующих блоков:

- Добавление предложений в базу данных – позволяет добавить название текста и сам текст.
- База данных - создана для хранения предложений и ключевых понятий.
- Добавление ключевых понятий в базу данных – позволяет ввести новые ключевые понятия или выбрать из существующего списка ключевые понятия.
- База данных ключевых понятий – создана для хранения названий ключевых понятий из строительной отрасли.

Для решения задачи автоматизации формализации смысла произвольных текстов строительной тематики авторами разработана экспериментальная система определения ключевых строительных понятий в естественно-языковом тексте.

Этапы осуществления формализации содержания произвольных текстов:

1. Добавление предложений в базу данных.
2. Добавление содержания в предложения.
3. Выбор типа расчета (авто расчет, расчет с ограничениями).
4. Ввод параметров расчета (количество новых фрагментов за один цикл обучения, максимальная/минимальная длина фрагмента, границы длины фрагмента, минимальное число статистики).
5. Выбор режима перебора предложения (по словам, по буквам).
6. Выбор типа перебора (по всем, по верхним уровням).
7. Осуществление нормализации текста.
8. Расчет и вывод статистики.

Входными данными являются предложение и список ключевых понятий. Предложение отражается от процессов строительства. Ключевое понятие – это то, о чем идет речь в тексте. Пример предложений и ключевых понятий из обучающей выборки приведен на рис. 1.

Назва тексту		КНАУФ				
Добавити	База	Обучение				
Назва тексту	Г	навчальна вибірка	Зміст 1	Зміст 2	Зміст 3	Зміст 4
3914	КНАУФ	Оценка материалов				
Они делают профиль жестким и удобным для строителей при монтаже конструкций						
3915	КНАУФ	технология производства раф	Профиль			
Для установки подвеса с разжиленным элементом края стенок профилей загнуты в середину и служат как упор						
3916	КНАУФ	технология производства раф				
Профили направляющие изготавливаются с готовыми перфорированными отверстиями по середине основы диаметром 6 мм через каждые 260 мм, предназначенными для установления дюб						
3917	КНАУФ	Оценка материалов	Гипс			
Гипсокартон отлично подходит для внутренней отделки стен						
3918	КНАУФ	Применение материала				
С его помощью можно сделать абсолютно ровные стены, в то время как просто штукатуркой добиться такого результата сможет лишь настоящий профессионал						
3919	КНАУФ	Применение материала				
Гипсокартон подходит для кирпичных, блочных и каркасных стен						
3920	КНАУФ	технология производства раф				
В статье рассмотрим как крепить гипсокартон при помощи алюминиевого профиля						
3921	КНАУФ	технология производства раф				
49% Профиль 47% технология производства раф 12% Картон 11% Применение материала 10% Переб						

Рис. 1. Фрагмент обучающей выборки

Алгоритм содержит 3 этапа:

1. Определяются абсолютные и условные вероятности появления ключевых понятий (при условии, что в исходном тексте есть некоторое буквосочетание).
2. Отклонение условной вероятности от абсолютной вероятности появления этого ключевого понятия свидетельствует о несилловом (информационном) влиянии интеллектуального аппарата эксперта, написавшего эти тексты на возникновение образа, соответствующего ключевому понятию.
3. По максимальной сумме таких воздействий выбираются ключевые понятия [2].

На Рис.2 приведены результат расчета статистики для определения содержания текста строительной тематики.

Статистика	
Всего	140
Угадано	87
Ложная тревога	357
Пропуск цели	53
Предложений	100
% угадано	62,14%
Средняя лож.тревога	3,57
Средний пропуск цели	0,53

Рис. 2. Результат расчета статистики определения смысла текста

Выводы.

В связи с большим объемом информации в строительной отрасли, которую нужно обрабатывать, необходимо создать такую систему, которая бы позволила рационально управлять этой информацией. Экспериментальные примеры показали высокий результат распознавания текста строительной тематики, которая была бы полезна для успешного поиска и структуризации нормативной базы в строительной отрасли. Поэтому пример разработки такой системы, приведенный в этой статье может стать основой для дальнейших исследований в этом направлении, который совместил бы в себе средства искусственного интеллекта, моделирования и прогнозирования выполнения строительных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Искусственный интеллект: в 3-х т. / под ред. Э. В. Попова, Д.А. Поспелова. – М. : Радио и связь, 1990 р.
2. Тесля, Ю. Н. Введение в информатику природы / Ю. Н. Тесля // Монография. – Киев : Кондор, 2010. – 256 с.
3. Михайлов, А. И. Основы информатики. / А. И. Михайлов, А. И. Черный, Р. С. Гиляревский. – М. : Наука, 1968.
4. Леонов, Б. П. О методах автоматического реферирования (США 1958–1974 гг.) / Б. П. Леонов // Научно-техническая информация, Сер. 2. – 1975. – № 6. – С. 16–20.
5. Пащенко, Н. А. Проблемы автоматизации индексирования и реферирования / Н. А. Пащенко, Л. В. Кнорина, Т. В. Молчанова, и др. // Итоги науки и техники. Сер. Информатика. – М. : ВИНТИ, 1983. – Т. 7. – С. 7–164.
6. Севбо, И. П. Структура связного текста и автоматизации реферирования. / И. П. Севбо. – М. : Наука, 1969.

Материал поступил редакцию 26.06.14.

INTELLIGENT SYSTEM OF TEXT RECOGNITION OF CONSTRUCTION SUBJECT

Yu.N. Teslya¹, E.E Shabala²

¹ Professor, ² Assistant

¹ Taras Shevchenko National University of Kyiv,

² Kyiv National University of Construction and Architecture (Kyiv), Ukraine

Abstract. The article contains the approach to the usage of elements of artificial intelligence for the development of the intellectual information system of formation, maintenance and updating of the resource regulatory frameworks in construction. One of the main goals is the text recognition of construction subjects.

Keywords: regulatory framework, intelligent system, artificial intelligence, forecasting system, construction process, a piece of text, the knowledgebase.

Agricultural sciences
Сельскохозяйственные науки

УДК 636.295/296

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЕРБЛЮДОВОДСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА**

Ч.К. Болат-оол¹, С.Д. Монгуш²

¹ кандидат сельскохозяйственных наук, преподаватель, ² кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Тувинский государственный университет (Кызыл), Россия

***Аннотация.** Сохранение малочисленных пород сельскохозяйственных животных - одна из актуальных проблем животноводства. Целью работы является дать характеристику современного состояния верблюдоводства, найти пути сохранения и преумножения поголовья верблюдов породы монгольский бактриан Республики Тыва. Проведен анализ динамики численности поголовья, кратко изложена характеристика продуктивного верблюдоводства. Перспектива развития верблюдоводства, как отрасли животноводства – это совершенствование методов организации производственных процессов, улучшения кормления и содержания.*

***Ключевые слова:** Монгольский бактриан, верблюд, порода, поголовье, природно-климатическая зона, рост.*

Республика Тыва является мало исследованным центром Евразийского материка, где издревле жили народы, занимающиеся животноводством и ведущие кочевой образ жизни. Верблюды породы монгольский бактриан прекрасно приспособлены к природно-климатическим условиям полупустынь и сухих степей и снабжали аратов шерстью, пухом, мясом, а также использовались под седлом и как вьючное животное.

В настоящее время двугорбые верблюды породы монгольский бактриан сохранились и разводятся в Улуг-Хемском, Тес-Хемском, Дзун-Хемчикском, Эрзинском и Кызылском районах. На 1 января 2014 года в республике насчитывается 190 голов верблюдов.

Проблема сохранения малочисленных пород сельскохозяйственных животных и их рациональное использование одна из актуальных проблем.

Таблица 1

**Динамика численности поголовья верблюдов в 80–90 годах
(данные Государственного архива Республики Тыва)**

годы	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
числ.	1405	1448	1523	1460	1423	1427	1378	1336	1286

Анализ численности поголовья показал, что в 80–90 годах количество верблюдов по всей республике переваливал за 1000 голов.

В 70–80 годы прошлого века идет устойчивый рост поголовья по всей республике, в 1984 году было зарегистрировано самое большое число поголовья – 1523, а с 1985 г. идет плавное снижение численности. Верблюдоводство оказалось уязвимой отраслью в рыночной экономике. XXI век вносит коррективы в перспективы развития верблюдоводства и численность двугорбого верблюда стала сокращаться.

В 2005 г. по всей республике насчитывалось всего 99 гол. верблюдов, а в 2006 г. – 108 гол. За 20 лет поголовье верблюдов сократилось в 15 раз.

В условиях стихийного перехода к рыночной экономике, при полном отсутствии спроса на продукцию, верблюдоводство, среди других отраслей животноводства, оказалось экономически наименее защищенным, что и обусловило более высокие темпы ухудшения его состояния, а в некоторых районах республики полную, не всегда оправданную ликвидацию.

Значительное сокращение численности верблюдов, которые обладают генетически обусловленными невосприимчивостью к некоторым паразитическим и инфекционным заболеваниям, приспособленностью к экстремальным условиям среды и другими ценными признаками, и свойствами, адаптированными к определенным условиям среды, вызывает серьезные опасения. Сокращение численности и отсутствие селекционно-племенной работы привело к ухудшению племенных и продуктивных качеств верблюдов.

В настоящее время нет четкой государственной политики по развитию верблюдоводства. В системе продовольственного комплекса Тувы проблема увеличения производства продуктов животноводства является одной из приоритетных задач сельскохозяйственного сектора. В этом отношении одним из важных традиционных отраслей

является животноводства, обладающей дополнительным резервом производства высококачественной, экологически чистой и конкурентоспособной продукции (мяса, шерсти, молока) является верблюдоводство.

Придание нового импульса развитию верблюдоводства является важной народнохозяйственной задачей, в ходе решения которой необходимо совершить не столько восстановление, сколько обновление отрасли на основе необходимых структурных, породных, технологических изменений.

Огромные потенциальные возможности республики по дальнейшему развитию верблюдоводства далеко не исчерпаны, если исходить из того, что в 70-х годах прошлого века численность верблюдов составляла 1000 голов.

Несмотря на устойчивый рост численности верблюдов, наблюдается снижение производства продукции данной отрасли. Снижение продукции верблюдоводства связано с низким племенным качеством современной популяции верблюдов. Перспективным направлением продуктивности является мясошерстное верблюдоводство.

Практически не ведется селекционная работа. Такое положение отрасли сложилось из-за отсутствия подготовленных специалистов по верблюдоводству, знающих оценку племенной ценности животных. Любая локальная порода является ценным носителем генетической информации и представляет интерес, как для науки, так и для практики верблюдоводства. Чтобы сохранить породу надо не только сохранить внешний вид и биологические особенности животных, но и уникальные гены и их комбинации. Для этого следует поддерживать широкую генетическую изменчивость внутри породы и достаточную большую численность поголовья верблюдов.

Проблема разведения верблюдов еще более возрастает в современных рыночных отношениях, когда необходимо производство высококачественной, экологически чистой животноводческой продукции. Недостаточная популяризация продукции верблюдоводства и исследование их лечебных свойств.

Население недостаточно осведомленно об уникальных пищевых, лечебных и профилактических свойствах верблюжьего молока. Лечебные свойства верблюжьего молока связано с его высокой питательностью, являющейся дополнением в лечении туберкулеза, большим содержанием инсулина, позволяющего излечивать в случаях сахарного диабета. По содержанию жира (до 6%) верблюжье молоко в 3 раза насыщеннее кобыльего (2%).

В силу многих факторов изучение традиционных национальных напитков никогда не было стратегически важным. Верблюжье молоко и продукты его переработки не имеют нормативных документов.

Уникальность верблюжьей шерсти заключается в том, что она защищает не только от переохлаждения в холодное время, но и от перегрева в жару. Кроме того, шерсть легка и прочна, впитывает влагу и испаряет лучше, чем другие волокна. Именно поэтому одеяла и другие изделия из натуральной верблюжьей шерсти рекомендуется людям, страдающим хроническим бронхитом, радикулитом и остеохондрозом.

Верблюжье мясо – диетический продукт, поскольку в нем нет внутренних прослоек жира. По направлению мясной продуктивности двугорбые верблюды могут конкурировать с крупным рогатым скотом по качеству мяса, по выходу жира и интенсивности роста молодняка. Верблюжата рождаются живой массой 35–40 кг, к 6–7 месяцам, они достигают 120–140кг, а в годовалом возрасте 200кг. Такой живой массы молодняк крупного рогатого скота достигает только в возрасте 2,5 года и только в условиях хороших пастбищ, и соответствующей подкормке. Такой интенсивный рост молодняка позволяет рассматривать верблюдов, как хозяйственно скороспелых и высок эффективных животных, дающих дешевую и высокоценную в пищевом отношении продукцию.

В современных условиях ни одна из отраслей сельского хозяйства не может развиваться успешно и стать конкурентоспособной без научного обоснования и внедрения элементов технологии в производство.

В Республике Тыва есть идеальные условия для развития верблюдоводства в ряде хозяйств республики. Так, в Эрзинском и Тес-Хемском районах общая земельная площадь составляет 1738 тыс. га, из которых на долю сельскохозяйственных угодий приходится лишь 835,3 тыс. га, а остальные земли заняты большей частью барханными и сыпучими песками, каменисто-щебенистыми почвами, солончаками, кустарниками. В этих и других районах можно содержать тысячи голов верблюдов, производить во много раз больше верблюжьей шерсти, мяса и молока, чем в настоящее время.

Верблюды являются самыми нетребовательными к уходу животными. Стоимость содержания их складывается лишь из затрат на оплату труда пастухов. Эти затраты могут окупиться шерстью, мясом. Концентрация поголовья, применение электрострижки еще больше снизят затраты на содержание этих животных.

Для ускорения роста численности верблюдов, целесообразно предусмотреть покупку и завоз в Туву из других районов, в частности из соседних аймаков Монголии. Следует практиковать и обмен производителями. Поскольку монгольская порода верблюдов является мелкой и низкопродуктивной, то встает задача улучшения породности животных. Предпочтение следует отдать калмыцкой породе, скрещивание с которой, не нарушая сложившегося типа породы двугорбых верблюдов, повышает рослость и продуктивные качества животных, создает дальнейшие перспективы для успешной племенной работы. При разведении верблюдов необходимо шире использовать опыт, накопленный коренным населением Тувы и Монголии, издавна занимавшимся верблюдоводством.

В настоящее время нет четкой государственной политики по развитию верблюдоводства, как отрасли животноводства.

В условиях республики разведение верблюдов является экономически весьма выгодным. Ускоренное развитие отрасли – важный резерв эффективности животноводства. Так, в Туве, где морозы зимой доходят до –40... –50 °С верблюды находятся на круглогодичном пастбищном содержании в экстремальных условиях. Поголовье верблюдов сократилось до катастрофического уровня. Российское правительство, начиная с 1992 года, приняло постановление о поддержке отрасли.

Уровень производства продукции животноводства во многом определяется уровнем племенной работы. В настоящее время этот уровень в Туве по верблюдоводству низок как никогда. Нерешенные проблемы прошлых лет слилось с проблемами нынешнего кризисного времени. Происходящее реформирование сельского хозяйства пока не оказывает положительного влияния на племенное дело, а наоборот, дело это не только не реформируется, а быстрыми темпами приходит в упадок, теряя и то, что создано в доперестроечное время. Для большинства хозяйств проблемой стало выживание. Проблем в верблюдоводстве много, и они серьезны. Суть решения всех проблем заключается в том, что она должна соответствовать современным производственным отношениям и современному уровню знаний.

Основной задачей в верблюдоводстве является полное использование биологического потенциала мясошерстной продуктивности разводимых в разных природно-климатических зонах республики верблюдов. При этом следует учитывать, что технологические приемы, обеспечивающие увеличение производства продукции и повышение ее качества, требуют более совершенных методов организации производственных процессов, улучшения условий кормления и содержания верблюдов, что способствует повышению продуктивности.

При разработке мероприятий по качественному улучшению породы монгольских бактрианов, наряду с повышением продуктивных качеств, воспроизводительных и адаптивных свойств, следует предусмотреть и возможность создания новых популяций с повышенными хозяйственно-полезными признаками.

Материал поступил в редакцию 11.06.14.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF CAMEL HUSBANDRY IN THE REPUBLIC OF TYVA

Ch.K. Bolat-ool¹, S.D. Mongush²

¹ Candidate of Agricultural Sciences, Professor, ² Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Tuvan State University (Kyzyl), Russia

Abstract. *The conservation of small minority of farm animals breeds is one of the main problems of animal husbandry. The aim of the research is to characterize the current state of camel husbandry, to find the ways of saving and increasing the livestock of mongolian bactrian camels of the Republic of Tyva. The work includes the analysis of the livestock number dynamics and brief characteristics of productive camel husbandry. The development prospect of camel husbandry as a livestock industry is the improvement of methods of productive process organization and feeding and managing.*

Keywords: *Mongolian bactrian, camel, breed, livestock, climatic region, growth.*

УДК 631.582;631.452

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ СЕВОБОРОТОВ В АДАПТИВНО-ЛАНДШАФТНОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ ДЛЯ ГОРНОЙ ЗОНЫ РСО-АЛАНИЯ

Д.М. Мамиев¹, А.А. Абаев², А.А. Шалыгина³,

¹ кандидат сельскохозяйственных наук, ² доктор сельскохозяйственных наук, ³ научный сотрудник
ГНУ Северо-Кавказский научно исследовательский институт горного
и предгорного сельского хозяйства, Россия

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы по совершенствованию структуры севооборотов в адаптивно-ландшафтном земледелии для горной зоны РСО-Алания.

Ключевые слова: севообороты, сельскохозяйственные культуры, сорта, почвы, склоны.

Горные и склоновые земли занимают одну треть территории нашей страны, более 50 % в РСО-Алания, и являются колоссальным резервом повышения производства сельскохозяйственной продукции.

На склонах гор и в межгорных долинах почвенно-климатические условия позволяют выращивать экологически чистую продукцию, оздоравливать от вирусных болезней семенной материал сельскохозяйственных культур [1, 2, 5].

Только в горной зоне Северо-Кавказского региона в 70–80 гг. производилось зерна 203 тыс. тонн, картофеля и овощей 78 тыс. тонн, заготавливалось сена более 200 тыс. тонн, содержалось крупного рогатого скота около 734 тыс. голов, овец – 2,7 млн., лошадей – 120 тыс. [4].

В настоящее время в горах проживает не более 10–15 % от численности населения, которая была в 70–80 гг. Это привело к утрате традиционного террасного и долинного земледелия, системы использования горных кормовых угодий. Традиционные системы горного земледелия заменены системами земледелия разработанными для равнинных условий. Горная зона по биоклиматическим и экологическим условиям резко отличается от предгорных и равнинных. Для горных условий характерны короткий вегетационный период, мелкая контурность землепользования, неправильная конфигурация обрабатываемых участков, размещение их на склонах разной экспозиции, крутизны и высоты над уровнем моря [6, 8].

В связи с этим основными направлениями усовершенствования традиционных систем горного земледелия должны быть – разработка структур посевных площадей с культурами короткого цикла развития, менее страдающими от холодов и ранних заморозков, почвозащитных технологий возделывания сельскохозяйственных культур на ландшафтной основе, частичный или полный отказ от отвальной вспашки и расширение применения комбинированных агрегатов [3, 7]. Только путем изменения структуры посевных площадей можно резко сократить процессы эрозии и повысить плодородие почв. Так, для горной зоны лучшие результаты получены при структуре посевных площадей: зерновые сплошного посева – 30 %, пропашные культуры – 20 %, многолетние и однолетние травы – 50 %.

Пестрота рельефа и почвенно-климатических условий требует научно-обоснованных правил землепользования. Более 70 % почв в горах подвержены в разной степени эрозии и около 20 % – эрозионно-опасные. Поэтому системы земледелия в горах должны быть почвозащитные, внедрение в производство которых позволит повысить плодородие почв и увеличить урожайность сельскохозяйственных культур.

Организационно-хозяйственные мероприятия в горах должны сводиться к правильной организации территории с учетом характера рельефа, свойств почвы, эрозионного состояния угодий, почвозащитного влияния различных сельскохозяйственных культур. Все эти меры на эродированных или эрозионно-опасных землях должны быть направлены на снижение процесса эрозии. На склонах крутизной 1–7° поля и рабочие участки должны быть прямоугольной формы и размещаться длинными сторонами поперек основного склона; на более крутых склонах целесообразно полосное размещение культур поперек склона. В севооборотах должны преобладать посевы многолетних трав и полностью отсутствовать пропашные культуры.

Земли, расположенные на склонах крутизной более 8–10°, отводят под сплошное залужение или многолетние насаждения с предварительным террасированием.

Использование склоновых земель для выращивания сельскохозяйственных культур зависит от места расположения их над уровнем моря. На низкогорных площадях до 1000–1200 м н. у. м. с достаточным количеством тепла и продолжительным вегетационным периодом выращивают в основном все сельскохозяйственные культуры. На среднегорных землях (1200–2200 м н. у. м.) выращивают картофель, яровые, зерновые, многолетние травы и кормовые культуры на зеленый корм поперек склонов. Высокогорные участки (3000 м и выше н. у. м.) в большей степени утратили свои положительные агротехнические свойства и уже малопродуктивны для возделывания сельскохозяйственных культур. Они подлежат переводу из пашни в сенокосы и пастбища, а также залужению.

В земледелии горных районов весомое значение имеет творческий подход к выбору сортов сельскохозяйственных культур. На южных склонах и низко расположенных участках возделывают обычные районированные сорта. На землях северных склонов с прохладным летом целесообразно на пашне размещать сорта с укороченным вегетационным периодом с достаточной холодоустойчивостью – озимую рожь, корнеклубнеплоды, пивоваренный ячмень и картофель для обеспечения нужд жителей гор.

Севообороты для горных склоновых земель составляются с учетом экономики, экологии и потребности проживающего в горах населения.

При составлении схем севооборотов необходимо учитывать почвозащитные свойства сельскохозяйственных культур, которые по их проявлению распределяются в следующем убывающем порядке: 1 – многолетние травы; 2 – озимые; 3 – яровые сплошного сева; 4 – пропашные.

Для низкогорного яруса надо разрабатывать почвозащитные 6–8-польные зернопропашные и плодосменные севообороты.

Для среднегорного яруса (горно-луговая и частично субальпийская зона) на склонах до 5–7° – 6-польные травопольные почвозащитные севообороты. Чередование культур в севооборотах должен обеспечить наиболее рациональное использование запасов питательных веществ и влаги в почве, а также способствовать поддержанию почвенного плодородия на высоком уровне с соблюдением всего комплекса противоэрозионных мероприятий.

Для условий высокогорной альпийской и субальпийской зон – схемы сенокосно-пастбищеоборотов, направленных на сохранение продукционного потенциала кормовых угодий и предотвращение эрозионных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модель адаптивно-ландшафтной системы земледелия (АЛСЗ) для горной зоны РСО-Алания / А. А. Абаев, Э. Д. Адиньяев, А. Е. Айларов и др. – Владикавказ, 2010. – 100 с.
2. Структура севооборотов в системе ландшафтного земледелия предгорной зоны РСО-Алания / А. А. Абаев, Э. Д. Адиньяев, А. Е. Айларов, Д. М. Мамиев. – Владикавказ : ИП «Цопанов», 2013. – 122 с.
3. Пат. 2508623 от 10.03.2014 г. Способ размещения сельскохозяйственных культур на склоновых землях / А. А. Абаев, С. А. Бекузарова, Д. М. Мамиев, А. А. Тедеева, А. А. Шалыгина.
4. Модель адаптивно-ландшафтной системы (АЛСЗ) для предгорной лесостепной зоны РСО-Алания / А. Е. Айларов, А. А. Абаев, Э. Д. Адиньяев, Д. М. Мамиев // Известия Горского ГАУ. – 2011. – Т. 48. – Ч. 1. – С. 25–29.
5. Мамиев, Д. М. Усовершенствованные севообороты для горной зоны РСО-Алания / Д. М. Мамиев // Научная жизнь. – 2013. – № 2. – С. 49–53.
6. Научно-обоснованные севообороты для фермерских и индивидуальных хозяйств горной зоны РСО-Алания / Д. М. Мамиев, А. А. Абаев, Н. А. Мисик, А. А. Шалыгина // Известия Горского ГАУ. – 2012. – Т. 49. – Ч. 1–2. – С. 29–32.
7. Усовершенствованные схемы севооборотов для предгорной зоны РСО-Алания / Д. М. Мамиев, А. А. Абаев, Н. А. Мисик, А. А. Шалыгина // Известия Горского ГАУ. – 2013. – Т. 50. – Ч. 3. – С. 26–29.
8. Научно-обоснованные приемы землепользования в РСО-Алания / Д. М. Мамиев, А. А. Тедеева, А. А. Шалыгина // Наука и мир. – 2013. – № 1. – С. 123–124.

Материал поступил в редакцию 11.06.14.

IMPROVEMENT OF THE STRUCTURE OF CROP ROTATIONS IN ADAPTIVE AND LANDSCAPE AGRICULTURE FOR MOUNTAIN ZONE OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA–ALANIA

D.M. Mamiev¹, A.A. Abaev², A.A. Shalygina³,

¹ Candidate of Agricultural Sciences, ² Doctor of Agricultural Sciences, ³ Research Scientist
North Caucasian Scientific-Research Institute of the Mountain and Submontane Agriculture, Russia

Abstract. *The questions of improvement of the structure of crop rotations in adaptive and landscape agriculture for mountain zone of North Ossetia–Alania are considered in the work.*

Keywords: *crop rotations, crops, breeds, grounds, slopes.*

Economic sciences
Экономические науки

УДК 657.22

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

К.В. Берсенева, магистр кафедры экономического анализа и статистики
Ижевская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена актуальным проблемам совершенствования методологии и организации бухгалтерского учета основных средств. Особое внимание уделено учёту, амортизации, выбытию и переоценке основных средств.*

***Ключевые слова:** основные средства, срок полезного использования, амортизация, экономическая выгода, балансовая стоимость.*

Основными проблемами учета основных средств являются своевременное признание активов, определение их первоначальной стоимости и суммы начисленной амортизации. В соответствии с ПБУ 6/01 «Учет основных средств» для того чтобы включить актив в состав основных средств, нужно одновременно выполнить четыре условия:

1) объект должен использоваться для производства продукции (выполнения работ, оказания услуг), управленческих нужд либо для предоставления за плату во временное пользование или временное владение и пользование;

2) срок полезного использования объекта должен превышать 12 мес.;

3) организация не планирует последующую перепродажу этого объекта;

4) объект должен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем.

Четвертое условие является новым для российской практики.

Рассмотрим, что же является будущими экономическими выгодами с точки зрения международных стандартов.

1. Понятие «экономические выгоды» не следует ассоциировать непосредственно с получением от объекта денежных средств или других активов в качестве дохода. Экономические выгоды могут быть получены от объекта и косвенно, т.е. не в виде прямого дохода, а в виде условий для более выгодной или экономной работы других активов, или всего предприятия в целом. Если объект не будет приносить экономические выгоды ни прямо, ни косвенно, то условия признания его в учете не соблюдаются. Следовательно, все связанные с данным объектом расходы списываются на финансовый результат как расходы текущего периода.

2. Необходимо обратить внимание на формулировку «вероятность получения будущих выгод», т.е. главным в условии является не то, что объект приносит выгоду сегодня, а то, что он может принести выгоду когда-либо в будущем.

Другим наиболее важным вопросом является учет основных средств. В настоящее время, объекты основных средств учитываются на трех счетах:

- на счете 01 следует учитывать объекты:
 - предназначенные для использования при производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг либо для управленческих нужд;
 - стоимость которых превышает установленный лимит;
- на счете 03 нужно учитывать объекты:
 - предназначенные исключительно для передачи в аренду или лизинг в целях получения дохода;
 - стоимость которых превышает установленный лимит;
- на отдельном субсчете счета 10 будут аккумулироваться основные средства, стоимость которых оказалась меньше установленного лимита, вне зависимости от цели их приобретения.

Существенным является и то, что довольно часто один объект основных средств состоит из нескольких частей. Отдельные части основного средства должны учитываться как самостоятельные объекты, только если сроки полезного использования этих частей существенно различаются. Однако в ПБУ 6/01 критерий существенности не уточняется. В качестве такого критерия нельзя использовать тот факт, что отдельные части объекта относятся к разным амортизационным группам. Критерий существенности – весьма субъективное понятие. В связи с этим организация должна определить его количественные характеристики в своей учетной политике.

Согласно ПБУ 6/01 коммерческая организация имеет право не чаще одного раза в год переоценивать группы однородных основных средств по текущей (восстановительной) стоимости (абз. 1 п. 15 ПБУ 6/01).

В новой редакции п. 15 указаний на методы проведения переоценки нет. Поэтому рекомендуется использовать МСФО.

Согласно МСФО существует две модели учета основных средств. Организация должна выбрать одну из моделей и применять ее ко всему классу основных средств.

Модель 1. Объект основных средств должен оцениваться по его стоимости за вычетом накопленной амортизации и накопленных убытков от обесценения.

Модель 2. Объект основных средств должен учитываться по его переоцененной стоимости, которая является его справедливой стоимостью на дату переоценки за вычетом любых последующих накопленных сумм амортизации и последующих накопленных убытков от обесценения.

Что же касается амортизации основных средств, то список не амортизируемых основных средств стал открытым. Согласно п. 18 ПБУ 6/01 к таким объектам относятся, в частности, земельные участки и объекты природопользования. В состав не амортизируемых основных средств включены также музейные коллекции и музейные предметы, но амортизация может не начисляться на мобилизационные мощности. Причем амортизация не начисляется только на те объекты мобилизационного назначения и мобилизационные мощности, которые законсервированы и не используются в предпринимательской деятельности.

Таким образом, нами в статье были рассмотрены основные вопросы методологии учета основных средств. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности на среднесрочную перспективу не в полной степени решила проблему совершенствования методологии учета основных средств, поэтому вопрос остается открытым и требует дальнейшей научной работы в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 : приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н.
2. Международные стандарты финансовой отчетности 2007 : издание на русском языке. – М. : Аскери-АССА, 2007.
3. Постановление Правительства РФ от 01.01.02 г. № 1 «О классификации основных средств, включенных в амортизационные группы».
4. Бабаев, Ю. А. Совершенствование методологии бухгалтерского учета основных средств / Ю. А. Бабаев, А. М. Петров // Все для бухгалтера. – 2008. – № 7. – С. 2–12.

Материал поступил в редакцию 19.06.14.

IMPROVEMENT OF ACCOUNTING OF FIXED ASSETS

K.V. Berseneva, Master of the Economic Analysis and Statistics
Izhevsk State Agricultural Academy, Russia

Abstract. The article is devoted to actual problems of improving methodology and accounting of fixed assets. Special attention is paid to accounting depreciation, disposal and revaluation of fixed assets.

Keywords: fixed assets, efficiency of use of fixed asset, disposal, carrying value.

УДК 331

УПРАВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В НАХЧЫВАНСКОЙ АР

С.А. Джаббарова, сотрудник отдела экономики Нахчыванского филиала НАН,
аспирант Института Экономики НАН Азербайджана
Нахчыванский филиал Национальной Академии Наук Азербайджана
Нахчыванская Автономная Республика, Азербайджан

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ трудоспособного населения Нахчыванской АР. Рассмотрены ключевые элементы управления трудовыми ресурсами, а также даются рекомендации по их эффективному использованию. Изучены структура и факторы, определяющие качество трудовых ресурсов.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, экономически активное население, трудоспособное население, управление трудовыми ресурсами.

Цель управления человеческими (трудовыми) ресурсами – принятие на работу компетентных и заинтересованных сотрудников, умение их удерживать, создание нормальных условий для труда, совершенствование их профессиональной подготовки. Человек выступает главным фактором не только производства, но и всей организации. Человек – это не только затраты, но и фактор доходов, повышения производительности труда, качества принимаемых решений и т. д. Здесь возникает проблема экономически целесообразного подхода к капиталовложениям в человека (работника предприятия), поддержания его в трудоспособном состоянии, постоянном тренинге, создания условий для полного раскрытия его возможностей и способностей, заложенных в личности.

Управление трудовыми ресурсами включает ряд взаимосвязанных ключевых элементов, которые вместе образуют цикл:

- анализ рынка труда и управление деятельностью;
- отбор, прием и адаптация работника;
- планирование карьеры кадров организации, их профессионального и административного роста;
- анализ затрат и результатов труда;
- обеспечение рациональных условий труда, создание социально-психологического климата;
- разработка системы мотивации работника;
- участие в переговорах с профсоюзами;
- разработка социальной политики организации, пенсионная политика;
- разрешение конфликтов.

В составе критериев, определяющих качество трудовых ресурсов, приоритетное направление имеют статусно-экономические характеристики населения региона. Структура трудовых ресурсов, дифференцированная по критерию «отношение к занятости», позволяет оценивать качество трудовых ресурсов. Чем выше доля занятых в составе трудовых ресурсов, тем лучше используется трудовой потенциал общества и, следовательно, выше качество ресурса «труд». Это связано с тем, что только в процессе использования человеческого капитала (т. е. занятости) происходит его рост посредством образования, совершенствования профессиональных качеств, повышения квалификации, приобретения новых трудовых навыков и т. д. В свою очередь, незанятые трудовые ресурсы (безработные и экономически неактивное население) теряют свои профессиональные знания и навыки и величина их человеческого капитала снижается.

Проведенные исследования показывают, что в Нахчыванской АР больше половины населения является трудоспособным, и они же являются экономически активными людьми. В нижеуказанной таблице представлены данные, отражающие число экономически активного населения в Нахчыванской АР (табл. 1).

Таблица 1

Структура экономически активного населения в Нахчыванской АР за период 2000–2012 гг.

Статусно-экономические характеристики населения	Годы					
	2000	2001	2003	2005	2011	2012
Экономически активного населения, всего (тыс. человек)	173,8	174,5	177,2	178,3	216,5	221,0
Численность занятых в общем количестве экономически активного населения, всего (тыс. человек)	168,0	168,5	169,9	170,0	216,5	221,0
Безработные, имеющие официальный статус в сфере занятости, всего (тыс. человек)	5812	5989	7284	7290	6636	6645
Получающие пособия по безработице, всего (человек)	136	70	425	430	460	465

Примечание: таблица составлена и рассчитана автором на основе данных Госкомстата Нахчыванской Автономной Республики за соответствующие годы.

Проведенные исследования показали, что в Нахчыванской АР за период 2000–2012 гг. наблюдается рост экономически активного населения на 47,2 тыс. человек (соответственно в 2000 г. – 173,8; 2012 г. – 221,0). За этот период прослеживается тенденция увеличения количества безработных, имеющих официальный статус в сфере занятости на 833 чел.

Анализ выявил, что в 2012 г. в Нахчыванской АР количество трудоспособного населения составило 280,6 тыс. человек, из них число экономически активного населения – 221 тыс. человек (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ трудоспособного населения в Нахчыванской АР в 2012–2013 гг. (тыс. чел.)

Предмет сравнения	На 1-ое января 2013 г.	На 1-ое января 2012 г.	Аналогическое сравнение в %
Количество населения трудоспособного возраста	280,6	272,7	102,9
Количество экономически активного населения	221,0	216,5	102,1
Количество занятого населения	221,0	216,5	102,1
Количество, работающих по найму	92,8	91,0	102,0

Примечание: таблица составлена автором на основе данных Госкомстата Нахчыванской Автономной Республики.

Данные таблицы показывают, что в Нахчыванской АР в последние годы количество экономически активного и число занятого населения увеличилось. Кроме этого, в январе – ноябре 2012 г. на предприятиях и организациях общее количество занятых рабочих мест по совместительству и на основе договора составило 2,8%. В то же время необходимо подчеркнуть, что органами сферы занятости в 2012 г. за январь – декабрь были обеспечены работой 2570 человек.

Следует отметить, что за 1940–2005 гг. в Нахчыванской АР численность наемно работающих увеличилась в 4,6 раза или с 9,0 тыс. человек до 41,6 тыс. человек, в том числе число работающих женщин увеличилось в 6,6 раза или с 2,9 тыс. человек до 19,0 тыс. человек.

Отметим что самый высокий уровень занятости в экономике Нахчыванской АР наблюдался в 70–80 гг. Так, в этот период численность наемных работников увеличилась в 1,7 раза, т. е. с 36,7 тыс. человек до 62,8 тыс. человек, в том числе численность работающих женщин увеличилась в 1,8 раза или с 14,6 тыс. человек до 26,4 тыс. человек.

Чтобы обеспечить управление трудовыми ресурсами в соответствии с требованиями времени, следует отказаться от пассивной политики, осуществляемой государством. Необходимо планирование развития Нахчыванской АР, опирающееся на активизацию процесса формирования и повышения уровня использования трудовых ресурсов за счет согласованной образовательной политики, сближения государственных органов власти и частного сектора, взаимодополняемости и синхронизации их действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко, А. И., Карманов, М. В. Экономическая демография : учебно-практ. пособие. – М. : Наука, 1999. – 338 с.
2. Бояркин, Г. Трудовая миграция и экономический потенциал региона // Человек и труд. – 2003. – № 2. – С. 25–27.
3. Регионы Азербайджана. Государственный статистический комитет. – Баку : Сяда, 2013. – 777с.
4. Социально-экономическое развитие. Нахчыванская Автономная республика. – Нахчыван : Аджери, 2012. – 55с.
5. Стоимость жизни и ее измерение / под ред. В. М. Рутгайзера, С. П. Шпилько. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 172 с.

Материал поступил в редакцию 03.06.14.

MANAGEMENT AND ASSESSMENT OF THE LABOR FORCES IN NAKHCHIVAN AR

S.A. Dzhabbarova, Member of Economy Department of the NAS of Nakhchivan Branch,
Post-Graduate Student, Institute for Economics of Azerbaijan National Academy of Sciences
Azerbaijan National Academy of Sciences of Nakhchivan Branch
Nakhchivan Autonomous Republic, Azerbaijan

Abstract. The comparative analysis of able-bodied population of Nakhchivan Autonomous Republic is carried out in the article. Key elements of management by labor forces are considered, and also recommendations about their effective use are made. The structure and the factors defining quality of labor forces are studied.

Keywords: labor forces, economically active population, able-bodied population, HR management.

УДК 33.336

**АЛГОРИТМ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЁННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТИ «ЦЕНТР ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ»)**

Н.В. Кешенкова, кандидат экономических наук, старший менеджер Управления розничных операций
ОАО Банк Возрождение (Ярославль), Россия

***Аннотация.** В статье представлен алгоритм предоставления материальной поддержки уволенным гражданам РФ. Данный алгоритм предполагает использование зарплатных карт уволившейся сотрудницы организации для перечисления на них Государственным казенным учреждением ЯО «Центром занятости населения города Ярославля» прожиточного минимума, до тех пор, пока человек не найдет новое место работы. На сегодняшний день схема предоставления прожиточного минимума уволившимся работникам в России предполагает длительную процедуру оформления документов и перечисления денежных средств.*

***Ключевые слова:** Материальная поддержка граждан РФ, зарплатный проект, Государственное казенное учреждение «Центр занятости населения города Ярославля», алгоритм.*

Для безналичных расчетов между организацией и сотрудниками, а также в целях уменьшения физического износа наличных денег, находящихся в обороте, существует зарплатный проект. Данную «посредническую» услугу предоставляет Банк и устанавливает в нём порядок работы между организацией и Банком-эмитентом. Банк-эмитент выпускает и принимает к обслуживанию пластиковые карты. Это может быть выплата заработной платы, аванса, командировочных, суточных расходов и других взаиморасчетов между организацией и сотрудником. Заключить зарплатный проект может как небольшой коллектив в государственном детском саду, так и крупная коммерческая компания. Во всём мире это гарантированное предоставление услуг по зачислению и выдаче наличности сотрудникам организации посредством электронного банковского устройства – Банкомата. Как правило, разные Банки предоставляют разные тарифы на обслуживание. В основном, плата за выпуск карты составляет 50–100 руб., комиссия за обналичивание средств – от 0,1 % до 0,5 %. Однако, практически обязательной платой является плата за годовое обслуживание карты в размере около 50–100 руб. в год. В настоящее время, у большинства Банков отсутствует плата за выпуск и обслуживание пластиковой карты, при этом плата за годовое обслуживание присутствует почти всегда.

Отсутствие платы за выпуск и обслуживание объясняется тем, что банк получает косвенный доход с карты. Это может быть предоставление аванса с начислением процентов за пользование по карте (называется овердрафтом, и составляет примерно 15 % годовых), кредита в счет заработной платы (также с начислением процентов около 15–20 % годовых). Кроме этого, доходом может служить комиссия за снятие наличности в сторонних Банках-конкурентах (кроме комиссии Банка-эмитента 0,1–0,5 %) [2].

При этом, ситуация в России складывается таким образом, что большинство организаций в России имеют зарплатные проекты того или иного банка. Сотрудникам зарплатный проект обеспечивает конфиденциальность выплат, возможность получения наличных в удобное время, участие в акциях международных платежных систем Visa и MasterCard) [1].

Рассмотрим возможные дальнейшие действия уволенного сотрудника с зарплатной картой после увольнения.

В случаях, если сотрудник увольняется из компании, по трудовому законодательству РФ производится окончательный расчет. Организация может выплатить ему наличными остаток зарплаты, либо на его карт-счет, при этом в назначении указывается «окончательный расчет». Письменно уведомляет Банк об окончании трудовых отношений сотрудника с организацией. Банк на основании уведомления от организации закрывает карт-счет уволенного сотрудника и требует возврата карты. В ином случае, по желанию уволенного сотрудника, карта продолжает «работать». Карта переводится на обслуживание по тарифам для простого физического лица – картодержателя. При этом все бывшие привилегии на него не распространяются [2]. При устройстве на новую работу, если зарплатный проект организации в другом банке, то вновь принятому работнику придется оформить новую зарплатную карту для получения заработной платы. Стоит отметить, если человек уволенный с работы какое-то время не устраивается на новую работу, то центр занятости населения не перечисляет ему минимальный прожиточный минимум на карту, чтобы человек мог спокойно определиться с местом работы. Данный вопрос в России решается предоставлением пакета документов, рассмотрением, т.о. этот процесс очень длителен. Изучив эту ситуацию, автор предлагает алгоритм материальной поддержки граждан, на примере Государственного казенного учреждения Ярославской области «Центр занятости населения города Ярославля» используя зарплатную карту уволенного сотрудника (рис.).

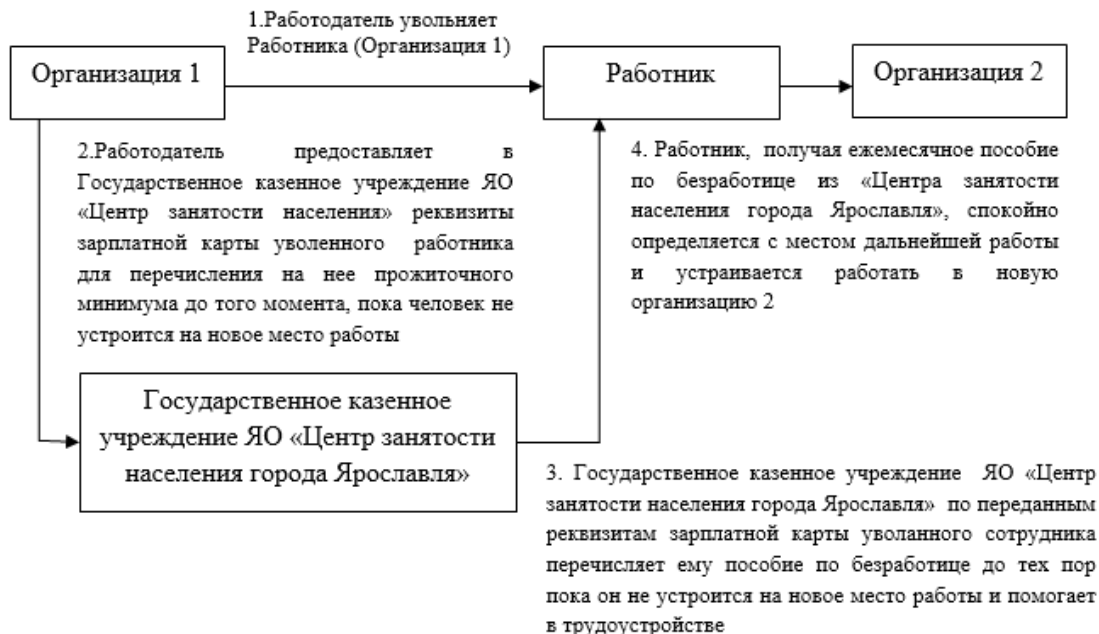

Рис. Алгоритм материальной поддержки граждан (на примере Государственного казенного учреждения Ярославской области «Центр занятости населения города Ярославля»), используя зарплатную карту уволенного сотрудника

Таким образом на рисунке видно, то при увольнении сотрудника организация подает документы в «Центр занятости населения» для того, чтобы в случае если сотрудник не найдет быстро новую работу он смог получать прожиточный минимум от государства.

Выгоды организации: добропорядочные отношения с бывшим сотрудником.

Выгоды Центра поддержки населения города Ярославля: материальная поддержка населения, помощь в трудоустройстве.

Выгоды работника: постоянный доход, возможность принятия обдуманного решения по устройству на новое место работы.

По мнению автора, разработанный алгоритм материальной поддержки граждан поможет уволенным сотрудникам принять обдуманное решение по их дальнейшему трудоустройству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зарплатный проект [Электронный ресурс]. – URL : http://www.banki.ru/wikibank/zarplatnyiy_proekt.
2. Зарплатный проект в банке. Нюансы подключения для организации. [Электронный ресурс]. – URL : http://mobile-testing.ru/zarplatnyiy_proekt_bank.

Материал поступил в редакцию 28.06.14.

MECHANISM OF FINANCIAL SUPPORT OF RUSSIANS (IN THE CONTEXT OF STATE PUBLIC ESTABLISHMENT OF THE YAROSLAVL REGION «YAROSLAVL CITY EMPLOYMENT CENTER»)

N.V. Keshenkova, Candidate of Economic Sciences, Senior Manager of Retail Operations Department
JSC Vozrozhdenie Bank (Yaroslavl), Russia

Abstract. The article contains the mechanism of financial support of fired Russian citizens. This mechanism involves the usage of payroll cards former employee of the organization for the transfer to them the subsistence wage by the State Public Institution the Yaroslavl branch of "Yaroslavl city Employment center", as long as fired person is unemployed. Today the mechanism of providing dismissed employees with subsistence wage in Russia requires a long-term procedure of paperwork and funds transfer.

Keywords: financial support of Russian citizens, payroll service, State Public Institution «Yaroslavl city Employment center», mechanism.

УДК 330.162

ЭТНИЧНОСТЬ В ДИСКУРСЕ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.Н. Кукина, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к исследованию феномена этничности (этнокультурного фактора) применительно к анализу проблем его трансляции в современную экономику и эмпирически наблюдаемого, в форме этнического предпринимательства (этноэкономики). Сетевая структура, лежащая в основе этнического предпринимательства, позволяет считать этничность важнейшим ресурсным потенциалом мобилизации этнических групп в маргинальных условиях, обусловленных миграцией.*

***Ключевые слова:** этничность, социальный капитал, поля социального пространства, габитус, инкорпорированный капитал, сетевая структура, операциональные параметры сети.*

В условиях современных геополитических и геоэкономических вызовов категория мобилизационного потенциала народов, индивидуальной и коллективной социально-экономической адаптации приобретает ключевой характер. Выделяется тенденция усиления групповой (в частности этнической) солидарности, лояльности и включенности в этнические сети, образующие модель этноэкономики или этнического предпринимательства. В рамках таких сетей этничность выступает в качестве ресурса, формального и неформального регулятора действий, обеспечивая функциональную целостность сети. Сетевая структура, в свою очередь, определяет стратегии и действия экономических агентов (акторов), обусловленных этничностью.

С точки зрения концепции структурной эквивалентности [1, 288–291] сеть рассматривается как две совокупности: конфигурация акторов, занимающих определенные дифференциальные позиции и характер связей между ними. Характер циркулирующих и обмениваемых ресурсов определяет дифференциацию позиций акторов. Так Дж. Коулман ассоциирует сеть с социальным капиталом и рассматривает его как специфический вид ресурса, распределенный между структурными позициями акторов наряду с материальными и другими ресурсами, с которыми социальный капитал может комбинироваться и накапливаться. Социальный капитал представлен им как совокупность отношений, которые связаны с ожиданием того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций. Способ перемещения социального капитала определяется видом социальной структуры и её свойствами. Это продуктивный ресурс, так как он способствует достижению целей и облегчает действия экономических агентов внутри структуры. [2, 122–139].

С точки зрения концепции сплоченности, сеть – это совокупность отношений, обосновывающих принципов и производных от них практик действия. [3, 332]. Все это означает ситуацию, когда другие агенты будут действовать определенным образом и их действия будут базироваться лишь на одном принципе, например, доверии. С этой концепцией связаны понятия «поля социального пространства», «габитуса», «инкорпорированного и социального капитала» П. Бурдьё. [4]. Социальный мир – многомерное пространство с множеством полей, в каждом из которых индивиды и их группы занимают соответствующие позиции. В организационном отношении социальное поле обозначает локальные порядки или арены взаимодействия акторов, в которых создаются и воспроизводятся институты.

Приобретенная система порождающих схем, устойчивая диспозиция производства классифицирующих практик и одновременно диспозиция их восприятия и оценивания называется габитусом. Порождаемая габитусом устойчивость предпочтений не превращает связь между условиями существования и практиками действия в автоматическую зависимость. Эти диспозиции способны видоизменяться под воздействием столкновений с новыми проблемами, ситуациями и другими стилями жизни, когда человек попадает в поле стратегического выбора. [5, 102].

Капитал по П. Бурдьё представляется способом структурирования разных полей социального пространства. Инкорпорированное состояние капитала (культурный, символический) означает совокупность относительно устойчиво воспроизводимых диспозиций и демонстрируемых способностей, которыми наделен обладатель той или иной формы капитала. [6, 60–74].

Так культурный капитал в инкорпорированном состоянии воплощается в практическом знании, позволяющем человеку распознавать стратегии и принципы действия других хозяйственных агентов. Его накопление связано с навыками социализации в определенной социальной среде – усвоением и частичной интернализацией институциональных ограничений, позволяющих действовать по правилам, принятым в рамках того или иного хозяйственного порядка. В своем объективированном состоянии он выступает в виде культурных благ и заключается в своей вещной форме специфические знаки и символы, позволяющие распознавать смысл отношений и расшифровывать культурные коды. Заключенные в культурных продуктах знаки и символы помогают понять социальное положение и статусные позиции хозяйственного агента, в которых институализируется культурный капитал. Накопление культурного капитала способствует различению индивидов и групп. Измерение культурного капитала возможно по косвенным признакам: уровню уважения и престижа. Символический капитал означает способность человека к производству мнений. В своем инкорпорированном состоянии означает наличие легитимной компетенции, а в институционализированном состоянии воплощается в структуре авторитетов,

которые обладают правами номинации. Передается символический капитал путем объяснения смыслов и техник их производства. [7, 521–528].

Социальный капитал в трактовке П. Бурдьё – это совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами с членством в группе. Концентрация ожиданий и обязательств выражается понятием доверия. Чем больше обязательств накоплено в данном сообществе, тем выше «вера в реципрокность» (взаимность) и, следовательно, уровень социального капитала.

Измеряется социальный капитал степенью включенности в те или иные сети, а также через характеристики самих этих сетей: размера, плотности, силы и интенсивности сетевых связей, степени централизации сети; её гомогенности; замкнутости связей и их устойчивости. [8, 70–73]. Все это позволяет дифференцировать различные сети по формам связей, определяющих конфигурацию сети в целом, структурирующих позиции акторов и направляющих их социально-экономические действия (практики).

Таким образом, сетевая структура есть определенная форма отношений, которая приобретает стабильность и воспроизводится в практиках экономических агентов благодаря их действиям, подкрепленным доверием окружающих и ожиданиями относительно действий других. По мнению М. Грановеттера, экономическое действие является социальным и структурно укоренено в социальных отношениях в том смысле, что оно контролируется межличностными отношениями, базирующимися на понятии доверия. [9, 44–58]. Экономические акторы воспроизводят в повседневной экономической жизни уже привычные для них отношения – габитусы. Участники должны не только усвоить (интериоризировать) данную форму отношений, если хотят встроиться в неё, но и сознательно выработать ограничения и правила в виде формальных и неформальных соглашений [10, 132–149].

Сетевые связи характеризуются тремя принципиальными чертами, подчеркивающими их социальный характер: структурной укорененностью, связанностью и реципрокностью (взаимностью). [11, 61–105].

Среди множества моделей, отвечающих признакам сети, особое место занимает модель этнической экономики (этнического предпринимательства). Сегодня практически все концепции этнической экономики исходят, главным образом, из того, что мигранты, которые в принимающей стране становятся меньшинством, попадают в особую «ущемленную» (disadvantage) ситуацию. В то же время они имеют в своём распоряжении так называемые «этнические» дополнительные ресурсы, позволяющие им образовать этнокультурные экономические сети. В рамках этноэкономики как солидаристской этносоциальной сети со своими социальными нормами, информационными каналами, обязательствами и ожиданиями осуществляется социальная и институциональная локализация транзакций и снижение неопределенности для мигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Davern, M. Social Networks and Economic Sociology: A Proposed Research Agenda For a More Complete social Science / M. Davern // American Journal of Economics and Sociology. – 1997. Vol. 56. – № 3.
2. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
3. Mizruchi, M. Sosial Network Analysis: recent Achievements and Current Controversies / M. Mizruchi // Acta Sociologica. – 1994. Vol. 37. – P. 332–346.
4. Бурдьё, П. Социальное пространство и генезис классов / П. Бурдьё // Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993.
5. Бурдьё, П. Структура, габитус, практика / П. Бурдьё // Практический смысл. – М.: Институт экспериментальной социологии; – СПб.: Алетейя, 2001.
6. Бурдьё, П. Формы капитала / П. Бурдьё // Экономическая социология. – 2002. Т. 3. – № 5. – С. 60–74.
7. Бурдьё, П. Формы капитала / П. Бурдьё // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В. В. Радаев; пер с англ. М. С. Добряковой и др. – М.: РОССПЭН, 2004.
8. Радаев, В. В. Социология рынков: к формированию нового направления / В. В. Радаев. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
9. Грановеттер, М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 3. – С. 44–58.
10. Олейник, А. Н. Модель сетевого капитализма / А. Н. Олейник // Вопросы экономики. – 2003. – № 8. – С. 132–149.
11. Пауэлл, У., Смит-Дор, Л. Сети и хозяйственная жизнь / У. Пауэл, Л. Смит-Дор // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4. – № 3. – С. 61–105.

Материал поступил в редакцию 25.06.14.

ETHNICITY IN THE DISCOURSE OF NETWORK ECONOMY

E.N. Kukina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics and Management Department
Volgograd State Medical University (Volgograd), Russia

Abstract. The article deals with the theoretical and methodological approaches to the study of the phenomenon of ethnicity (ethnic and cultural factors) applied to the analysis of the problem of its translation into the modern economy and empirically observed, in the form of ethnic entrepreneurship (Ethnoeconomics). The network structure underlying the ethnic entrepreneurship, suggests considering of ethnicity as essential mobilization resource potential of ethnic groups in marginalized terms due to migration.

Keywords: ethnicity, social capital, social space fields, habitus, incorporated capital, network structure, operational parameters of the network.

Philological sciences
Филологические науки

УДК 821.512.122 – 94

**ИДЕЙНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАЗАХСКОГО АКЫНА
ШАДИ ЖАНГИРУЛЫ**

Ж.Ж. Абдиганбарова, кандидат филологических наук, ассистент-профессор
Назарбаев университет (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В этой статье автор анализирует идейно-художественные особенности произведений известного казахского акына Шади Жангирулы, жившего в конце XIX – начале XX веков. В качестве объекта исследования взяты произведения Шади – поэмы «История деяний царей династии Романовых в период их царствования и положение казахского народа со времен беззакония и массового бегства народа с насиженных мест» и «Тарихнама», посвященные истории казахского народа. В поэме «Тарихнама» он особо останавливается на исторической личности казахского хана Абылая.*

***Ключевые слова:** Дастан, назира, хан, торе, исторический.*

Какую бы отрасль науки мы бы не взяли, каждая из них тесно связана с историей, без истории нет существования. В том числе и литература. В какую бы эпоху она не создавалась, она основывается на исторических событиях того времени и явлениях, имевших место в жизни общества в период его жизни. Учитывая это, отражение образа исторической личности в литературе является закономерным.

«...Этот художественный источник, берущий свое начало из казахского эпоса и получивший продолжение в исторических произведениях, а затем перешедший в письменную литературу, – главная ценность, которая является колыбелью внутренней духовной целостности всей казахской литературы» [1, с. 16], – пишет известный ученый профессор Кансеит Абдезулы. Одними из таких произведений, представляющих духовную ценность в казахской литературе, являются поэмы акына Шади Жангирулы.

Шади Жангирулы – акын, бережно и надежно сохранивший традиции назира в передовой классической литературы востока, по-своему воспел сюжеты определенной тематики казахской поэзии, тем самым создав абсолютно новые, оригинальные произведения с точки зрения идеи и содержания. Он – потомок хана Абылая.

Шади Жангирулы родился в 1855 году в Созакском районе Южно-Казахстанской области в семье простого крестьянина. В детстве получил духовное образование и, в совершенстве овладев арабским и персидским языками, близко познакомился с известными произведениями мусульманских поэтов. Вобравший в себя каплю влаги из безбрежного моря науки будущий поэт, чтобы углубить свои знания, продолжает учебу в известном всем мусульманам мира медресе «Мир-араб» в Бухаре. Там он непосредственно познакомился с исламскими ценностями и прочно усвоил духовные принципы, которые послужили основой для его будущих произведений. В конце жизни его обвинили как муллу, репрессировали, и 12 сентября 1933 года Шади умер.

Шади – автор множества произведений. Его произведения вышли в свет еще при его жизни в Оренбурге, Казани, Ташкенте.

Еще при жизни автора были изданы около семидесяти пяти крупных произведений акына Шади, освоившего искусство слова и ювелирное прикладное искусство.

Среди поэтов-книжников, глубоко проникшихся восточными сюжетами и историей русского народа, первым, начавшим писать на эту тему, был Шади.

«В своих произведениях Шади, прошедший школу персидской поэзии на произведениях таких поэтов, как Фирдоуси, Физули, Ахмад Дониш, Фуркат и др., не стал слепым подражателем или их эхом, сумев проложить свой путь в поэзии. Кажется, что свое поэтическое мастерство Шади, умело сблизив устные сказания родного народа, русскую литературу и восточную поэзию, оттачивал свое мастерство на трех источниках» пишет ученый-востоковед О. Кумисбаев [2, с. 68]. Обращают на себя внимание широта и глубина затронутых им тем, точность идей. Умело используя в своих хисса-дастанах (поэтических сказаниях и эпосах) и поэмах арабские, персидские, русские и тюркские слова, показал их сверкающие грани не только в традициях назира, но и проторил свою дорожку в мир поэзии.

Творчество Шади заинтересовало исследователей и других народов. Ученый Отеген Кумисбаев приводит следующие сведения, говоря об узбекских ученых, которые остановились на творчестве Шади в своих исследованиях литературных связей литературы тюркоязычных народов и очень тепло отзывались о нем: «...Казахские поэты не только с любовью воспели поэзию Фирдоуси, Низами, Навои, Хафиза, но и нередко творчески использовали сюжеты и образы их произведений. Например, Шади Жангиров (1895–1931), хорошо знавший и высоко ценивший персидско-таджикскую литературу, создал «Балладу о сорока визирях» (1914), «Рассказы о Хатимтае» (1914), цикл рассказов о Халифе Гарун ар-Рашиде «Назими Шариф» (1917), «Искандер Зулькарнайн», разрабатывая сюжеты лирики Алишера

Навои, Низами и Фирдоуси на национальной почве. В этих произведениях Шади Жангирова отображена жизнь казахского народа, его мечты, надежды, поиски счастья» [2, с. 68].

Несмотря на то, что узбекский ученый не назвал конкретную дату рождения Шади и время написания некоторых его произведений, можно согласиться с его основными отзывами.

«Мы знали поэта Шади как поэта, находившегося под влиянием арабской, персидской, чагатайской литературы и усвоившего традиции назира. О том, что Шади воспевал историю героического русского народа и создал поэму, вдохновенно повествующую о присоединении Казахстана к России, знает не каждый» [3, с. 37], – говорит профессор Немат Келимбетов. Для казахской литературы начала XX века было огромной новостью то, что казахский акын Шади воспевал подвиги русского народа, начиная от Дмитрия Пожарского, Кузьмы Минина, Ивана Сусанина, перевел поэмы «Медный всадник» и «Полтаву» на казахский язык и для яркого и выразительного звучания своей мысли он использовал большие отрывки из них при описании побед Петра. Поэма о России, написанная акыном Шади в 1910 году, была издана в виде книги в 1912 году в городе Оренбурге.

К крупным произведениям Шади относится реалистичная поэма «История деяний царей династии Романовых в период их царствования и положение казахского народа со времен беззакония и массового бегства (исхода) народа с насиженных мест» и крупное произведение «Тарихнама», посвященное казахской истории. Оба произведения построены в историческом ключе.

Поэт написал произведения о России в 1910 году. В произведении достаточно широко отражен героизм, проявленный во имя собственного народа российскими царями и вождями, стоявшими во главе государства с давних времен. Встречающиеся в поэме строки, строфы, отрывки, связанные с именами Ивана Сусанина, А. В. Суворова, М. И. Кутузова, А. С. Пушкина, Петра Первого, доказывают его многолетние искания и изучение этой темы.

Это произведение Шади было издано в виде книги в 1912 году в Оренбурге и нашло своего широкого читателя. «Об этом говорил А. Иманов в 1916 году, выступая перед повстанцами: «Выходец из города Туркестана поэт Ш. Жангиров перевел для нас историю России, ее мы читаем с гордостью», [3, с. 14] – пишется у Н. Келимбетова.

Поэма начинается с восхваления героической борьбы русского народа против иностранных завоевателей во имя России, единства народа.

Россия дәулетінің тарихы бар,
Орысша әуелінен мағлұм қылар.
...Көп халықтар оқымаған орыс ілін
Білмейді тарихтағы істің түрін [4, с. 17].

Содержание этих строк таково: *Есть история российского государства, которая сначала становится известной на русском языке.*

Многие народы не изучали русского языка и не знают событий, происходивших в его истории.

А произведение Шади Жангирулы, посвященное казахскому народу, называется «Тарихнама». Поэма состоит из двух больших частей. Это произведение не издавалось отдельной книгой, до нас оно дошло в виде рукописи автора. Время написания поэмы не указано. В конце книги «Хикаят халифа Харон-ар Рашид», изданной в 1914 году в Ташкенте, Шади приложил список произведений, подготовленных к изданию. В списке есть и поэма «Тарихнама».

Сегодня эта рукопись хранится в фонде рукописей Института литературы и искусств имени М. Ауэзова. Возможно, причиной того, что это произведение не было издано в виде книги, стало влияние политики того времени.

Исторические данные, содержащиеся в «Тарихнама», представляют как художественную, так и смысловую ценность.

В главе «Абылай хан» этого дастана основная цель написания произведения – возобновить угасающую историю хана, познакомить читателя с прошлой историей. Шади был потомком торе и посчитал своим сыновним долгом воспеть уходящую в небытие историю своих предков, потому что больше некому, – решил он, настроился и стал черпать силы из бесценного источника истории.

Белгілі Абылай хан – қазақ ханы,
Қаншасы патшалардың біледі оны.
Бұл уақытта көпшілікке мәлім емес,
Жазылған Абылайдың тарихтары.
...Һәм өзін хан әулеті болған үшін,
Айтпаққа көңілім кетті қылған ісін.
Мойнына баласының ләзім болар,
Істемек атасының әр жұмысын [5, 31 б].

Содержание этих строк таково: *Сколько царей знают его, казахского хана Абылая – написана его история, сегодня он не знаком народу, За то что он был ханского рода, решил я рассказать о его делах. Долгом сын считает своим повторить каждое дело своего деда [5, с. 31].*

Шади, решившийся на столь решительный шаг, воспел родословную предков, включив историю ханов в свои стихотворные песни. Это – показатель его истинного таланта, равнодушия и заботы о прошлом.

Абылай (Абилмансур) хан (1711–1781) – хан Казахской орды, выдающийся государственный деятель в истории казахского государства.

Поэма повествует о жизни и героических поступках Абылай хана. В «Тарихнама» каждый из его исторических блоков имеет свое начало и конец, в них независимо друг от друга параллельно и красочно

описываются события. Но тем не менее, они представлены во временном порядке. Такие сюжеты называются «хроникальными». «И хроникальный сюжет описывает события сюжета из множества звеньев панорамы событий» [6, с. 216.]. В каждой из глав произведения описываются отдельные события.

Во времена Красной империи образ Абылай хана отображен в неоднозначно, оттого что история нашего народа была зависима от идеологии той поры. Про Абылая сохранилось множество песен-дастанов, рассказов-легенд. Если первым, кто уделял особое внимание любым сведениям об Абылай хане, его месту в казахской истории Шокан Уалиханов, то вторым в этом ряду был великий казахский поэт Абай Кунанбаев.

Дастан Шади «Тарихнама» был создан в то время, когда произведения, присущие эпическому жанру, в казахском фольклоре называются «историческими сказаниями», были на устах у народа. Поэтому очевидно, что еще до знакомства с произведением возникнет мысль о нем как о творении, созданном в стиле фольклора. Однако при чтении произведения нам приходится иметь дело с абсолютно другими обстоятельствами. Сюжетно-композиционная система дастана, пути отображения образа человека, описание и языковые средства предстают в абсолютно другом свете. Поскольку в исторических сказаниях в фольклоре сполна использовались художественные средства прежнего героического эпоса, в них в основном преобладает живописное отражение мечтаний. [7, с. 362]. А в поэме «Тарихнама» преобладают реальные события, при этом не наблюдаются особые обязательные художественные признаки. «В походах Абылая, кроме моментов, в которых говорится о «идеалах- святых», дающих опору, в содержании дастана не встречаются несбыточные фантазии и выходящие за рамки преувеличения», – говорит об этом академик Р. Бердибай [8, с. 17]. Итак, если в других произведениях Ш. Жангирулы много мотивов, присущих восточной литературе и фольклору, то в «Тарихнама» их очень мало. Тема этого произведения в корне отличается от других. «Некоторые признаки, считавшиеся присущими произведениям исторического жанра, (имевшее место реальное историческое событие; главный герой, являющийся исторической личностью; соответствие художественного произведения и характера его героев исторической правде определенного периода и т. д.). Если вдуматься в название «историческое произведение», то понятие «историческое» выражает не жанровый признак, а тематическую особенность... Все исторические данные, факты, уточнения подчинены цели акцентирования на настроениях и природе этих настроений и наиболее полное их представление», [9, с. 7], – подчеркивает известный ученый профессор Жангара Дадебаев.

Сюжетная линия «Тарихнамы» в главе об Абылай хане взята из прошлой истории казахского народа, а именно, из событий, которые пережили его родители и он сам. Трудно сказать, что сюжет поэмы был выдуман. Однако, нужно отметить, что сюжет поэмы не был взят из легенд, знакомых многим. По нашему мнению, основой сюжетной линии служат летописные рассказы, сохранившиеся в роду торе. И сам Шади является потомком Абылай хана. Не может быть, чтобы Шади не был осведомлен о летописных рассказах, передающихся из уст в уста по родственной линии. Вероятно, что наряду с этим акын был знаком и с историческими данными из исторических источников на русском языке. Недаром Бейсенбай Кенжебаев говорил: «Ш. Жангиров самостоятельно изучает русскую историю, в связи с этим несколько раз пропустил через мысленное сито историю казахского народа и приходит к просветительскому мнению по этому поводу, исторически правильно поняв и оценив ее с научной точки зрения. Очевидно, что Шади Жангиров – много читавший и многое познавший разносторонне эрудированный человек, поэт-историк» [10, с. 55]. Уже из предисловия к дастану можно заметить, что Шади изучал научные труды, связанные с историей Абылай хана.

Бату хан заманында көп іс қылды,
Жұрт ашып қосынымен тынбай жүрді.
Россия пайтақыты Мәскеуді алып,
Үкіміне малорусь пен Польша кірді.
Венгрия басып алды мемлекетін,
Балқанның бағындырды тамам халқын...
Албан мен Македония мүлкін алып,
Адыраттың теңізіне барды жакын, – [5, с. 32]

Содержание этих строк таково: *Бату хан в свое время со своим войском без устали открывал народы, взял столицу России, под его управление вошли Малорусь и Польша, он подчинил себе Венгерское государство и все балканские народы, захватил имущество Албании и Македонии, приблизился к Адриатическому морю, - так звучит содержание стихотворного отрывка.*

Точные географические наименования и точность исторических сведений, приведенных в стихе, еще раз доказывает его глубокую осведомленность в исторической науке. Бесспорно то, что что эти особенности оказали значительное влияние на реалистичный характер дастана. Итак, по сюжету дастана можно определить, что факты, взятые из готовых сведений, это, в свою очередь, говорит о незначительной доле авторской фантазии в нем.

Тенденция взятия сюжетной линии из готового материала длилась достаточно долго при формировании письменной литературы. «Отношение событий к жизненной правде, составляющих сюжет произведения, до его появления носило самый разный характер. На протяжении многих веков сюжеты по большей части брались авторами из мифологии, исторических легенд, литературы прошедших эпох, обрабатывались, изменялись, дополнялись, [6, с. 215] – подчеркивает теоретик литературы В. Е. Хализов.

Не заслуживающий внимания авторский вымысел в сюжетной линии ограничивает возможность говорить о его художественной функции. А у поэта четко прослеживается собственный почерк в подаче сюжетных событий.

И здесь комплексы событий излагаются независимо друг от друга, в соответствии с временными

отрезками. Детство Абылая, самые заметные периоды его жизни излагаются в определенном хронологическом порядке. Все события развиваются вокруг Абылай хана, его предков и потомков.

Число героев значительное. Если большинство из них знакомы читателю из легенд и рассказов, передающихся из уст в уста, исторических сведений, другую часть можно видеть только на уровне эпизода. Среди них тех, кто проявляется как характерный образ, считанное количество. Например, сам Абылай, затем Марайым и Ораз.

Известно, что образ Абылай хана и до этого занял свое место в сознании народа, в исторической памяти народа. В исторической памяти народа он – правитель в тяжелые для казахского народа времена, отважный хан, спасший народ от мрака и невежества, справедливый предводитель. По словам известного ученого – исследователя истории Востока В. В. Бартольда, Абылай хан был «самым могущественным среди всех ханов XVIII века» [11, с. 224]. Шади в своем дастане сумел достоверно показать, что в эпоху ханства Абылая, которая стала для народа временем, когда освобождение народа от тяжкого бремени прошлого, обретение себя, соевей свободы, равенство с соседними государствами и умение показать другим собственное величие, жить свободно связано с единством детей трех Жузов. Абылай оставил завещание казахскому народу о необходимости подчинения единому центру для сохранения собственной независимости.

...Осындай ынтымақпен тұрсаңыздар,

Еш дұшпан жеңіп алмас сырттан келіп.

...Бақ-дәулет – ынтымақта жоқ күмәнім,

Білдірдім сұраған соң сырын оның (5, с. 215).

Если народ будет един, ни один враг не покорит его. Нет сомнения, что единство – это благосостояние, – такова суть завещания.

Это и есть его сокровенная тайна, ставшая выводом из жизненной практики. Неувядаемым поучительным примером, показанный им потомкам, является и то, что при каждом из своих военных походов Абылай хан учитывал мнение всех трех жузов, основательно готовился, убеждался в том, что все, кто с ним выступает в поход, понимают справедливость этого действия, и только тогда отправлялся в военный поход.

В целом, можно сказать, что акын достиг своей главной цели при написании дастана «Тарихнама». Читатель получает обширные сведения о личных качествах крупнейшей исторической фигуры Абылай хана и исторических источниках, имеющих отношение к нему. Знарок восточной литературы найдет достойной образец поэтического языка, украшение, присущее восточным поэтам, изящество казахских стихов и покажет все изумительные грани произведения акына Шади.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Әбдезұлы, Қ. Тарих және тағдыр (История и судьба) / Қ. Әбдезұлы. – Алматы : Қазығұрт, 2004. – С. 208.
2. Күмісбаев, Ө. Терең тамырлар (Глубокие корни) / Ө. Күмісбаев – Алматы : Ғылым, 1994. – С. 320.
3. Келімбаев, Н. Шәді акын. / Ш. Жәңгірұлы. – Алматы : Жазушы, 1974. – С. 96.
4. Жәңгірұлы, Ш. Россия патшалығында Романов нәсілінен хұқмыранлық қылған патшалардың тарихтары һәм ақтабан шұбырыншылық заманнан бері қарай қазақ халқының ахуалы. / Ш. Жәңгірұлы, Орынбор, 1912. (История деяний царей династии Романовых в период их царствования и положение казахского народа со времен беззакония и массового бегства (исхода) народа с насиженных мест).
5. Жәңгірұлы, Ш. Тарихнама. Әдебиет және өнер институты. Қолжазба қоры. / Ш. Жәңгірұлы. - 888 бума.
6. Хализев, В. Е. Теория литературы. / Хализев В. Е. – Москва : Высшая школа, 1999. – С. 398.
7. Бердібай, Р. Эпос – ел қазынасы / Бес томдық шығармалар жинағы. (Эпос – сокровищница народа / Собрание сочинений в пяти томах) / Р. Бердібай. – Алматы : Қазығұрт, 2004. – Т. 1. – С. 496.
8. Бердібай, Р. Абылай асуы / Р. Бердібай. // Абылай хан. – Алматы : Жазушы, 1993. – С. 334.
9. Дәдебаев, Ж. Жазушы еңбегі. / Ж. Дәдебаев – Алматы : Қазақ университеті, 2001. – С. 340.
10. Кенжебаев, Б. XX ғасыр басындағы әдебиет. (Литература начала XX века). / Б. Кенжебаев – Алматы: Білім, 1993. – С. 248.
11. Бартольд, В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. / В. В. Бартольд / Сочинение. – Москва: Наука, 1968. – Т. 5. – С. 760.

Материал поступил в редакцию 20.06.14.

IDEOLOGICAL FEATURES OF HISTORICAL WORKS OF THE KAZAKH AKYN SHADI ZHANGIRULY

Zh.Zh. Abdigapbarova, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor
Nazarbayev University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The author of the article analyzes ideological and artistic features of works by famous Kazakh bard Shady Zhangiruly, who lived in the late nineteenth and early twentieth centuries. The poems «History of the Romanov's king dynasty acts during the reign and the state of Kazakh people since the days of lawlessness and the exodus of people» and «Tarikhnama» are used as the subject of research and dedicated to the history of Kazakh people. The author of «Tarikhnama» is focused on the historical personality of Kazakh khan Abylja.*

Keywords: *dastan, nasira, khan, tore, historic.*

УДК 81'23

ЛАКУНЫ В КАЗАХСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ: СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Д.Н. Байгут¹, А.М. Байгут²^{1,2} кандидат филологических наук, доцент

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт (Шымкент (Чимкент)), Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы лингвокультурной лакунарности и способы элиминирования лакун, выявляемых в процессе сопоставления разных этнических культур и межкультурной коммуникации; на примере номинаций степеней родства в казахском языке выявляется национально-культурная специфика семейно-родственных отношений в казахском этнокультурном социуме.

Ключевые слова: лакуна, лакунарность, национально-культурная специфика, казахские традиции, родство.

Язык – один из важнейших компонентов культуры, форма мышления, проявления культурно-специфической человеческой деятельности, которая сама является реальным «бытием» языка, что отражает деятельностный подход в теории языка. Язык не существует вне культуры, и если язык – культура, то и культура, прежде всего, – это отражающий ее язык.

Язык является основой той картины мира, которая складывается у каждого человека, народа и «гармонизирует» огромное количество предметов и явлений окружающего его мира. Любой предмет или явление становятся доступными, понятными только тогда, когда им дается название. Не имеющие названия предметы или явления для человека просто не существуют. Другими словами, язык не просто отображает мир, он строит реальный мир в нашем сознании и конструирует вторую реальность: человек видит мир так, как он говорит. Люди, говорящие на разных языках, видят мир по-разному [Грушевицкая 2002, с. 159].

В ситуации межкультурной коммуникации происходит неизбежное сравнение двух лингвокультурных сфер – своей и чужой. Результатом такого сравнения является непонимание или недопонимание специфических проявлений чужой культуры, как на вербальном, так и на невербальном уровнях.

Современные условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, его мировоззрение, психология, традиции и так далее обуславливают возникновение реалий, понятий и явлений, принципиально отсутствующих у носителей других языков. Соответственно в других языках отсутствуют однословные словарные эквиваленты для их передачи.

Каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой ее носители общаются друг с другом. К основным формам языкового общения, (к вербальным средствам коммуникации) относится, прежде всего, человеческая речь, благодаря которой из поколения в поколение передается жизненно важная информация, закрепленная в языке.

Являясь формой существования языка, человеческая речь имеет более ограниченные функциональные возможности, чем вся языковая система в целом, но при этом сохраняет и развивает эту систему, заполняя «белые пятна» на карте языка – национально-специфические слова-понятия, отсутствующие в иной языковой культуре. Такие «белые пятна» – неперебиваемые слова, называющие специфические для данной языковой культуры предметы и явления, принято называть лакунами (от лат. *lacuna* – углубление, впадина, пустота). Лакуна – это отсутствие единицы в одном языке при ее наличии в другом, при том что *безэквивалентная единица* – это единица, имеющаяся в одном языке и отсутствующая в другом. Безэквивалентные единицы и лакуны всегда выявляются «в парах»: если в одном языке есть лакуна, то в сопоставляемом языке – безэквивалентная единица и наоборот.

Проблема национальной специфики мышления существует и находит свое отражение как в языковых, так и в культурных лакунах. Лакуны обеспечивают заметную долю национальной специфики любого языка, определяя наличие или отсутствие концептов в сопоставляемых культурах [Марковина, Сорокин 2008].

Культурологическое содержание жизни того или иного народа, как известно, очень объемно. Овладение культурой есть постижение системы ценностей народа, которое осуществляется на трех уровнях: а) на уровне восприятия (познавательное значение знаний); б) на уровне социальном (прагматическое значение знаний) и в) на уровне личностного смысла (аксиологическое, или ценностное, значение знаний).

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что лакуны – это несоответствия, отсутствие точного эквивалента для выражения того или иного понятия и даже иногда отсутствие самого понятия, то есть понятия или предмета, обозначаемого данным словом в исходном языке. Все эти несоответствия являются уникальными для чужой культуры.

Лакунарными во многих культурах являются наименования еды, одежды, предметов быта и домашней утвари. Например, ни в какой другой культуре, кроме казахской, нет напитка *шубат* (напиток, приготовленный из верблюжьего молока); блюда *нарын* (блюдо из мелко нарезанного мяса и теста в бульоне) и др. Но подобных слов,

связанных с национальной спецификой быта в языке любого народа не более 6–7 % от их общего количества.

В контексте изучения проблемы лакуарности рассмотрим функционирование наименований родства в казахской языковой культуре, отражающей быт и традиции семейно-родственных отношений казахов.

При анализе межъязыковых лакун выявляется довольно тонкая грань между лакуной и наличием неполного лексического соответствия иноязычному слову. Наличие подобных единиц – проявление национальной специфики семантики языков, и такие единицы должны быть отграничены от лакун, хотя это не всегда легко сделать. Более сложным случаем становится ситуация, когда одно и то же понятие по-разному – избыточно или недостаточно – выражается в сопоставляемых языках, как это видно на примере родственных связей в казахском языке.

Например, казахское *келин* и русское *сноха* – не вполне коррелирующие понятия, по той простой причине, что восточная женщина (казашка) в семье мужа и русская имеют разный социальный статус, выполняют разные функциональные обязанности и ведут себя в семье совершенно по-разному. Отсюда вопрос, лакуна ли казахское наименование *келин*, *келиншек* для русского языка, или в этом случае выявляются межъязыковые лексические соответствия, обнаруживающие национальную специфику семантики?

Многочисленные названия родственников в казахской языковой культуре практически не переводимы на другой язык. Это не просто *дяди* и *тети* – сестры и братья родителей, как, например, у русских, или *uncles* и *aunts* у американцев и англичан. Для казаха *ага* (дядя, он же старший брат) – это очень уважаемый, старший в семье (в роду) авторитетный человек, опора и защитник, как говорится в пословице «*Агасы бардын, жагасы бар* (Иметь старшего брата – иметь поддержку)». Еще пример: *сенлим* и *карындас* – так называют младших сестер в семье, но первое наименование используют старшие сестры, а второе – старшие братья.

Общение представителей старшего поколения с младшим у казахов гораздо более вертикально, чем, например, у русских или американцев. Такое различие говорит о том, что младшие и старшие занимают разные «позиции» в казахском социуме, у них заметен разный социальный и внутрисемейный статус, они имеют разные права и обязанности в семейно-родственных отношениях. Такие различные названия присутствуют во всех родственных связях у казахов. Сравним, например, у русских – мужа сестры (независимо, младшей или средней) принято называть *зятем* (кстати, муж дочери тоже *зять* – это омонимичный термин родства), у американцев – *brother-in-law* (муж дочери – *son-in-law*), тогда как у казахов муж младшей сестры – это *куйеу бала*, а муж старшей сестры – *жезде*. Разные обязанности и разные названия в терминологии родства порождают и появление непередаваемых на другие языки слов-терминов – лакун. Такие случаи явно нуждаются в дополнительном изучении.

Каждый народ в соответствии с его культурой, экономическими, природно-географическими и историческими факторами видит окружающий его мир по-своему. Казахский народ принадлежит к восточному миру с его восточной ментальностью, где традиционно почитаются семейные и родовые отношения. В казахском языке очень много названий, связанных с родственными отношениями, поскольку в жизни казаха-кочевника немаловажную роль играет его происхождение [Дмитрюк 2007].

У каждого казаха три ветви родственных связей: по линии отца – *оз журты*, по линии матери – *нагашы журты* и по линии жены – *кайын журты*. Все три ветви должны быть опорой, защитой человека.

Народ дает такую оценку *уш журт* – трем линиям родства: «Своя родня завистливая: если у тебя есть что-нибудь, завидуют, если нет ничего – не поделятся. Родственники жены смотрят, насколько ты состоятельный: преподнесешь подарок – хороший, не дашь подарка – скандала не миновать. Лишь родственники матери – твоя опора и защита: вместе с тобой радуются, огорчаются, желают только хорошего» [Кенжеахметулы 2012, с. 212].

Родственные связи определяются следующими понятиями: *агайын* – близкие и дальние родственники, *туыс* – единокровные родственники, *нагашылы-жеиенди* – дети брата и сестры по отношению друг к другу и родня матери, *шик* – не имеющие прямого родства, *жамагайын*, *жекжат*, *журагат* – потомки, дальние родственники, *кудандалы* – родственники по линии сватов. Родственные отношения называются *туыстык атау*. Казахский народ делился на роды, *жузы*, но это не было основанием считать человека другого жуза чужим. Любой казах при встрече считал своим долгом расспросить о родных.

Родственными народами у казахов считаются также киргизы, башкиры, узбеки: *туби бир туркимиз* – «тюрки с общими корнями»; но и к представителям других этносов казахи относятся миролюбиво и с уважением [Сейдимбек 2001].

До начала XX века состоятельные мужчины могли иметь несколько жен. Шариат разрешал мусульманским мужчинам иметь четыре жены. У каждой из них были свои права и обязанности в семье, в быту и над детьми. Наименования степени родства внутри такой семьи являются полными культурологическими лакунами, не имеющими языковых соответствий в других языках, поскольку в них отсутствуют сами понятия и представления о таких отношениях. Приведем примеры таких наименований-лакун.

Первую, старшую жену называли *байбише*. Она руководила младшими женами, вела хозяйство, муж прислушивался к ней. Дети байбише также имели преимущество над детьми других жен. Вторая жена – *токал*. Она полностью зависела от первой жены и имела меньше прав. Иногда из ревности байбише относилась к *токал* очень строго, порой несправедливо. Дети, родившиеся от *токал*, также имели меньше прав, чем дети от байбише. Третья жена – *наксуйер*. Она полностью подчинялась байбише, была моложе *токал*, а потому *токал* ее недолго любила, старалась выставить в дурном свете. Четвертая жена – *акколтык*, самая молодая. Обычно четвертой женой выбирали девушку-сироту или девушку из бедной семьи. На ней женились для продолжения рода

и для ведения хозяйства. *Кундес* – жены одного мужа, ревнующие мужа друг к другу, ссорящиеся и ослепленные жаждой мести. Они не скрывали своей вражды: устраивали друг другу разные гадости, даже покушались на жизнь детей [см. там же: Кенжеахметулы 2012, с. 214].

Предварительные результаты проведенного нами исследования некоторых наименований родства в казахском языке (в сопоставлении с русским и английским) показывают, что в большинстве случаев форма и смыслы лакун никак не сходятся в сопоставляемых языковых культурах, что указывает на специфические особенности национальных традиций, их существенно различающиеся роли в становлении семейно-родственных отношений.

Весьма разветвленная сеть лексем-наименований степеней родства в казахском языке, на наш взгляд, может свидетельствовать о более тесных и близких отношениях внутри казахского рода и семьи по сравнению с русскими, и тем более английскими семейно-родственными традициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грушевицкая, Т. Г. и др. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов. / Т. Г. Грушевицкая и др. / под ред. А. П. Садохина. – М., 2002.
2. Дмитриук, Н. В. Адаптивные процессы в русском языке казахстанцев / Н. В. Дмитриук // «Вопросы психолингвистики». – № 6. – М., 2007. – С. 153–160.
3. Кенжеахметулы, С. Быт и культура казахского народа. / С. Кенжеахметулы. – Алматы, 2012.
4. Марковина, И. Ю., Сорокин, Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию. / И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. – М., 2008.
5. Сейдимбек, А. Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление : учебное пособие. / А. Сейдимбек. – Алматы : Рауан, 2001.

Материал поступил в редакцию 23.06.14.

ACCIDENTAL GAPS IN THE KAZAKH LANGUAGE CULTURE: THE SPECIFIC FEATURE OF FAMILY RELATIONSHIPS

D.N. Baigut¹, A.M. Baigut²

^{1,2} Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
South Kazakhstan State Pedagogical Institute (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *This article includes the ways of linguistic and cultural lacunarity and methods of accidental gaps elimination identified during the process of comparing of different ethnic cultures and intercultural communication; the national and cultural identity of family relationships in the Kazakh ethnic and cultural society is revealed on the example of nominations of relationship degrees in the Kazakh language.*

Keywords: *accidental gap, lacunarity, cultural identity, Kazakh traditions, kinship.*

УДК 81'1:811.11

ИЛЛОКУТИВНАЯ ЦЕЛЬ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКОЙ

И.А. Дьяченко, кандидат филологических наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), Россия

Аннотация. В настоящей статье автор описывает свой опыт анализа высказываний с политически корректной лексикой в аспекте теории речевых актов. В результате анализа автор делает вывод о том, что иллокутивная цель ассертивных высказываний с политкорректными словами не совпадает с коммуникативной интенцией говорящего, поскольку их пропозициональное содержание не отражает действительное состояние дел в мире.

Ключевые слова: политически корректная лексика, речевой акт, пропозиция, иллокуция, ассертив, иллокутивная цель, симулякр, множественная интерпретанта.

В ряде лингвистических работ, посвященных исследованию политической корректности, неоднократно утверждалось, что политически корректные слова и словосочетания являются продуктом интенциональной деятельности, направленной на обеспечение реализации заранее поставленной коммуникативно-прагматической цели автора высказывания.

В настоящей статье мы намерены описать цель использования политически корректной лексики в лингвистических терминах, применяя инструментарий теории речевых актов.

Согласно теории Дж. Серля и Д. Вандервекена, речевой акт состоит из пропозиционального содержания и иллокутивной функции или силы (вопрос, утверждение, извинение и т. д.) [Vanderveken, 1990, с. 8]. При этом наиболее важным элементом иллокутивной силы является иллокутивная цель. Иллокутивная цель, согласно Дж. Серлю, это смысл или цель конкретного типа иллокуции [Серль, 1986, с. 172].

В терминологии Дж. Лайонза понятие иллокутивной цели соответствует понятию плана говорящего/пишущего. План говорящего/пишущего заключается в его намерении изменить поведение слушающего/читающего в своих интересах [Лайонз, 2003].

Таким образом, иллокутивную цель необходимо понимать как намерение, интенцию адресанта, выраженную тем или иным пропозициональным содержанием и иллокутивной силой и направленную на определенные изменения в поведении адресата в соответствии с данным намерением.

Для определения иллокутивной цели высказываний с политически корректной лексикой рассмотрим следующий пример:

And they support the amendment because the new points system shifts us too far away from the value we place on family ties and moves us toward a class-based immigration system where some people are welcome only as guest workers, but never as full participants in our democracy [Obama].

Данное высказывание имеет в пропозиции политически корректную номинацию *guest workers* и является ассертивным речевым актом.

Иллокутивная цель ассертива заключается в передаче того, как на самом деле обстоят дела. В высказывании, преследующем ассертивную цель, говорящий подчеркивает, что пропозиция репрезентирует действительное состояние дел в мире [Searle, 1979].

Однако при соотнесении с конкретной ситуацией действительности пропозиция вышеприведенного высказывания не отражает адекватного положения дел в мире, поскольку весьма сложно представить действительного референта политически корректной номинации в составе этого высказывания.

Номинация *Guest workers* является политкорректной альтернативной для именованной нелегальных иммигрантов (*illegal immigrants*). В отличие от номинации *illegal immigrants* номинация *Guest workers* является симулякром, поскольку она лишена непосредственной референции к действительности.

Рассмотрим содержательную сторону этих знаков.

Означаемое знака *illegal immigrants* раскрывается в следующих словарных дефинициях: *illegal* – *not legal; contrary or existing statutes, regulations, etc.; unauthorized* [WEUDEL], *immigrant* – 1. *one who or that which immigrates*; 2. *a person who migrates to a country for permanent residence* [WEUDEL]. Таким образом, интерпретанта знака *illegal immigrants* отсылает к понятию незаконного проживания на территории чужой страны.

Содержание политически корректного знака *guest workers* заключено в словарных дефинициях – *guest*: 1. *someone who is visiting or staying in someone else's home because they have been invited*; 2. *someone who is paying to stay in a hotel*; 3. *someone who is invited to a restaurant, theatre, club etc. by someone else who pay for them*; 4. *someone famous who is invited to take part in a show, concert etc., in addition to those who usually take part*; 5. *someone who visits another country for a short period of time* [LAAD] и *worker*: 1. *one of the people who works for an organization, business etc. and is below the level of manager*; 2. *someone who works to achieve a particular purpose*; 3. *someone who works very well or quickly*; 4. *people who belong to the working class (the group of people in society who traditionally do physical work and do not have much money or power)* [WEUDEL].

Анализ словарных дефиниций свидетельствует о том, что в содержании знака *guest worker* наличествует явное семантическое противоречие. Интерпретанта знака *guest worker* отсылает одновременно к противоположным объектам. С одной стороны, объект, именуемый *guest worker*, представляет собой специально приглашенного гостя, со всеми присущими статусу гостя привилегиями, с другой стороны, является рабочим, при этом рабочим низшего разряда, рабочим, который выполняет тяжелую физическую работу и обладает весьма низким социальным статусом в обществе.

Таким образом, проанализированный политкорректный знак обладает потенциалом множественной интерпретанты, в которой рядоположны несхожие и даже противоречивые варианты, образующие пустое множество, то есть «пустое» означаемое этих знаков. Множество возможных интерпретант также обуславливает референциальную неопределенность этого знака. Практически невозможно с точностью определить референт внеязыковой действительности этого знака. Следовательно, референт действительности исчезает, а на его месте появляется сконструированный объект, именуемый *guest worker*, допускающий множественную интерпретанту, которая содержит противоположные варианты, ведущие в результате к «пустому» означаемому соответствующих политически корректных знаков. Таким образом, проанализированная политически корректная номинация является симулякром и выполняет симулятивную функцию в рассматриваемом высказывании.

Симулякр, фигурирующий в пропозиции высказывания с ассертивным смыслом, обуславливает специфику иллокутивной цели такого речевого акта. Иллокутивная цель такого речевого акта имеет назначение создать лишь видимость того, что пропозициональное содержание репрезентирует действительное состояние дел в мире произнесения. При этом адресант такого высказывания имеет целью завуалировать действительное положение вещей, а именно проблемы имущественного и социального неравенства, лишив адресата возможности выбора единственной интерпретанты. Тем самым происходит попытка создать видимость социальной гармонии в обществе, внести стабильность в общество, сгладить классовое расслоение.

Выполнение иллокутивного акта является выражением соответствующего ему интенционального состояния: вера, убеждение, желание и так далее. Производя любой иллокутивный акт с некоторым пропозициональным содержанием, говорящий выражает некоторое свое отношение, состояние и т. п., касающееся этого пропозиционального содержания [Серль, 1986].

Интенциональное состояние, передаваемое речевыми актами с политически корректными словами и словосочетаниями, – вера в идеологию политической корректности [Асеева, 1999, с. 77]. Иными словами, основная интенция использования политически корректных слов и выражений – «быть политически корректным».

Однако, исходя из того, что использование политически корректной лексики обусловлено не соображениями вежливости или этикета, правомерно утверждать, что вышеприведенное высказывание, равно как и большинство высказываний с политически корректной лексикой, содержит скрытое интенциональное состояние, заключающееся в стремлении завуалировать действительное положение вещей, лишив адресата возможности выбора единственной интерпретанты знака.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асеева, Ж. В. Лексические средства выражения идеологии политической корректности в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ж. В. Асеева. – Иркутск, 1999. – 189 с.
2. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 170–194.
3. Лайонз, Дж. Лингвистическая семантика. Введение / Дж. Лайонз. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
4. Searle, J. R. Expression and Meaning. Studies in the Theory of Speech Acts / J. R. Searle. – Cambridge : Cambridge University Press, 1979. – 187 p.
5. Vanderveken, D. Meaning and Speech Acts: Principles of Language Use / D. Vanderveken. – Cambridge, Cambridge University Press, 1990. – 244 p.
6. LAAD – Longman Advanced American Dictionary / Ed. by A. Gadsby. – Harlow, Pearson Education Limited, 2000. – 1746 p.
7. WEUDEL – Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language / Ed. by J. Stein. – New York ; Avenal ; New Jersey : Gramercy Books, 1989. – 1854 p.
8. Obama, B. Obama Initiative Would Revisit Radical Changes to Immigration System in Five Years. – Access mode: http://obama.senate.gov/speech/070606-obama_initiative_3/print.php.

Материал поступил в редакцию 17.06.14.

THE ILLOCUTIONARY GOAL OF THE UTTERANCES WITH POLITICALLY CORRECT WORDS

I.A. Dyachenko, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Katanov State University of Khakassia, (Abakan), Russia

Abstract. In the article, the author describes her experience of the analysis of the utterances with politically correct words in terms of the theory of speech acts. The results of the analysis permit the author to make the conclusion that the illocutionary goal of the assertive utterances with politically correct words does not coincide with communicative intention of the speaker since the propositions of such utterances do not represent the real state of affairs of the world.

Keywords: politically correct vocabulary, speech act, proposition, illocution, assertive, illocutionary goal, simulacrum, multiple interpretant.

УДК 8; 82.0

ОБУВЬ КАК ОБРАЗ-ВЕЩЬ В РОМАНЕ ДЖУЛИИ ДАРЛИНГ «THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER»

С.С. Ефремова, стажер-исследователь
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), Россия

***Аннотация.** Обувь довольно часто служит темой мифов и волшебных сказок и имеет особое значение в символическом восприятии традиционных культур. В статье на примере романа Джулии Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter» предпринята попытка выяснить, как раскрывается образ обуви на разных уровнях текста и способы его языковой репрезентации. В данном произведении обувь выступает как сложный, многозначный и смыслоформирующий образ. В ходе анализа выяснилось, что наиболее эффективными приемами передачи образа обуви являются метафора и метонимия.*

***Ключевые слова:** художественный текст, образ, обувь, символ, метонимия, класс.*

Художественный текст представляет собой сложную по организации систему, обладающую целым рядом признаков. По мнению ряда ученых, цельность, связность, коммуникативная установка, системность и содержительность (информативность) являются основными признаками текста.

Данная статья посвящена образной связности текста, реализующейся на разных его уровнях. Образность достигается использованием тропов, а под образной речью понимают «иносказательную речь, связывающую с называемым предметом ряд побочных представлений, вызывающих то или иное эмоциональное переживание» [1, с. 257].

Согласно ведущему ученому XIX века А. А. Потебне художественное произведение состоит из трех частей. Это, во-первых, «содержание (или идея), соответствующее чувственному образу или развитому из него понятию»; во-вторых, «внутренняя форма, образ, который указывает на это содержание, соответствующий представлению (которое тоже имеет значение только как символ, намек на известную совокупность чувственных восприятий или на понятие)»; и, наконец, «внешняя форма, в которой объективируется художественный образ» [3, с. 146].

Художественный образ – это любое явление, творчески воссозданное автором в художественном произведении. Специфика **художественного образа** определяется не только тем, что он осмысливает действительность, но и тем, что он создает новый, вымышленный мир.

Художественный образ создается на основе конкретной языковой среды с помощью тропов и стилистических фигур. Троп – это употребление слова в переносном значении для характеристики какого-либо явления при помощи вторичных смысловых оттенков, присущих этому слову и уже непосредственно связанных с его основным значением [1, с. 349]. В число основных тропов входят метафора, метаморфоза, метонимия, синекдоха (разновидность метонимии), гипербола, литота.

Рассмотрим, как раскрывается художественный образ на разных уровнях текста на примере анализа романа «The Taxi Driver's Daughter» («Дочь таксиста») [5].

Роман Джулии Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter» («Дочь таксиста») – социальный роман, показывающий жизнь обычной британской семьи. В данном произведении встречаются образы разного типа и уровня. Так мы выявили два традиционных текстообразующих образа, которые пронизывают все произведение и несут значительную смысловую нагрузку: это образ-символ (дерево) и образ-вещь (обувь). В романе также раскрываются образы-персонажи (Луиза и Кэрис). Два эти образа составляют образ женщины. Постепенно проявляясь, вступая во взаимодействие друг с другом на разных уровнях текста, все эти образы формируют довольно необычную схему реализации текста и его основной идеи.

Остановимся на образе обуви, который в романе играет огромную роль.

Во-первых, обувь выступает как признак классовой принадлежности в обществе [4, с. 736]. Луиза, женщина средних лет, только что уволенная с работы, крадет дорогую модельную туфлю из престижного обувного бутика: «It has tiny glass beads sewn on to the straps. It was made in Milan!» («Ремешки были украшены стеклянным бисером. Они (туфли) были сделаны в Милане!») [5, с. 21]. Дорогая итальянская туфля для нее становится символом другой, счастливой и богатой жизни. Данный мотив приобретает особое значение в контексте романа.

Британское общество – это общество во многом классово-ориентированное, где принадлежность к какому-либо классу является определяющим фактором в жизни многих людей. И поступок Луизы является не только нарушением правопорядка, но и нарушением невидимых границ между социальными слоями. Из-за обуви ее увольняют с прежней работы горничной: она любовно чистит туфли хозяйки без ее разрешения, тем самым словно сама распоряжаясь ими: «She'd <Louise> straightened her face into a meek servile expression and **was neatly brushing the black boot, holding it like a baby in the crook of her arm**» («Со смиренным рабским выражением лица она (Луиза) тщательно чистила черный ботинок, держа его как ребенка») [5, с. 123]. Луиза относится к обуви особо, порой даже очеловечивая ее.

Обувь также встречается и в сказках, где она обозначает женское начало, а также внутреннюю силу и

надежду: например, «Cinderella» – «Золушка», «The wizard of Oz» – «Волшебник страны Оз». В них добрая волшебница дарит героиням туфли, которые делают их особенными и с помощью которых их жизнь кардинально меняется. Луиза также ищет ухода от обыденности, но никто ей в этом не помогает, она одинока: «That's why Mum <Louise> went stealing: she **couldn't bear it anymore**. She lost her husband to a Ford Mondeo. She can't compete with its velvety seats, its dashboard, its purring engine» («Вот почему мама <Луиза> пошла на кражу: она не могла больше терпеть. Она проиграла Форду Мондео в гонке за внимание мужа. Она не могла сравниться с вельветовыми сиденьями, с приборной панелью, с ее мурлыкающим мотором») [5, с. 113]. Работая прислугой в богатом доме, Луиза чувствует себя словно в сказке среди этой роскоши. Возвращаясь домой, она словно возвращалась в реальность из волшебного мира: «Back home, with Caris and Stella, she would describe the house **as if it was a palace**» («Дома она описывала Кэрис и Стелле дом так, как будто это был дворец») [5, с. 125]. Только благодаря своей работе она, жаждущая свободы и новшества, может терпеть застоявшийся уклад своей жизни. Поэтому после увольнения у Луизы случается нервный срыв, она больше не в силах вынести однообразные серые дни в одиночестве без поддержки мужа: «Days filled with supermarkets, with waiting in bus queues, or looking into a plastic washing-bowl, pulling wet clothes from a washing machine» («Каждый день сводился к походу в супермаркет, ожиданию в очереди, мытью посуды, стирке») [5, с. 164].

Также обувь издавна связывали с жизненной силой или душой владельца. У древних греков подошва означала «носитель», или «субстанция», и многое могла рассказать о мыслях носившего обувь. По тому, как изнашивалась обувь, судили о характере и будущем человека [4, с. 737]. Поэтому, то обстоятельство, что Кэрис с Джорджем вешают обувь на ветках старого дуба, имеет глубокий смысл. Они бросают души других людей на произвол судьбы, в особенности Джордж. Для него люди – это просто марионетки: «He <George> just lies on his unmade bed, getting stoned, examining **this creature he's found** <Caris>» («Одурманенный наркотиками, он <Джордж> просто лежал на своей не заправленной кровати, изучая существо, которое он нашел <Кэрис>») [5, с. 116]; «I love you, Mum, says George, seeing **the words work, like a spell**» («Я люблю тебя, мама, – говорил Джордж, – видя, что слова действуют как магическое заклинание») [5, с. 174].

Как и многие подростки, Кэрис и Джордж не считаются с чувствами и мнениями окружающих, смотрят на все сквозь призму собственных ощущений: «George himself is not quite sure why it was he who got so much pleasure out of being cruel to Wilson. **It became a sport, like a computer game, or a kind of quest**» («Джордж сам не знал, почему только ему было так приятно унижать Уилсона. Это стало как спорт, как компьютерная игра или своего рода квест») [5, с. 115]. Вешая на ветки дерева чужую обувь, дети чувствуют себя наделенными особенной властью: «He <George> likes the idea of capturing souls in the branches of the tree. It makes him **powerful**» («Ему <Джорджу> нравилась идея захвата душ на ветках дерева. Это делало его могущественным») [5, с. 92]. Тем самым они словно мстят окружающим за причиненные обиды: «Caris **climbs up the trunk** easily now, recognizing where the foot holds are, and **hangs Layla and Margaret's shoes** in the highest place she can reach. Then, as a flock of seagulls fly across the park, crying for the sea, she **maliciously wishes both girls bad luck**» («Кэрис теперь легко взбиралась по стволу дерева, помня где находились выступы для ног, и повесила обувь Лейлы и Маргарет на самом верху, до куда она только могла дотянуться. И как чайки плачут о море, летая над парком, она пожелала девочкам несчастья») [5, с. 60].

С развитием событий обувь в романе приобретает и другое значение: люди начинают кидать ее на ветки дуба, загадывая желание: «When you hang a shoe in a tree, **you make a wish**. I read it somewhere» («Когда вешаешь обувь на дерево, ты загадываешь желание. Я это где-то читала») [5, с. 53]. Вслед за Кэрис Стелла также идет к дубу и бросает свои любимые черные сапожки на ветки дерева, искренне прося, чтобы ее сестра оставила ее в покое, и чтобы мать вернулась. И ее желание исполняется: сестра уходит из дому. Таким образом, обувь предстает как нечто сокровенное и вместе с тем приобретает черты магического предмета, который можно использовать независимо от характера желаний.

Следует отметить, что в английском языке существует идиома «to be in somebody's shoes», что имеет значение – «оказаться в том же положении, что и хозяин обуви» [2, с. 678]. В романе это отражается следующим образом. Кэрис в отсутствие матери примеряет ее туфли, старые и поношенные. Они ей в пору, но неудобны. Данный факт доказывает одновременное сходство и различие их внутреннего мира, то, что они чувствуют друг друга. Кэрис – другой человек, но она догадывается о чувствах матери: «**Perhaps my mother felt like this**, she <Caris> thinks, lying here, with the voices downstairs, talking about things that didn't matter like school, and sausages, and cups of tea and all sitting in a room that felt too small. **Perhaps she wanted to steal away into the night, wearing fine gloves and Italian shoes and ride to a place where she could be someone else**» («Возможно, моя мама чувствовала так же, подумала она <Кэрис>, лежа здесь и слыша как голоса внизу говорили о таких незначительных вещах, как школа, сосиски, чашка чая и прочее, сидя в маленькой гостиной [5, с. 69]. Кэрис представляет маму в образе Золушки, тайно убегающей на бал во дворец. С этих пор она начинает осознавать, каково было ее матери жить, не имея ничего красивого и дорогого, чего имеют другие женщины, каково было отношение окружающих к ней из-за ее финансового состояния. После ареста Луизы, в день суда, Кэрис идет в тот самый торговый центр, где мать совершила кражу. При этом она понимает ощущения матери в тот момент: «**Now she feels invisible**, as if she hardly exists, as if she is filling up the cracks between people. She hears the clunk and tinkle of tills, filled with cash. She wants to tell Louise that **she understands**» [5, с. 26].

Обувь в романе также символизирует характер носителя, что подтверждается и ее языковой репрезен-

тацией. При описании обуви Луизы используется оценочно-нейтральная лексика, без ярких определений, что показывает ее нынешнее положение, то как она видит себя: «They are flat summer sandals with pink straps» [5, с. 101]. Однако автор очень детально описывает туфлю, украденную из дорогого бутика: «A beautiful thing. It had tiny **glass beads** sewn on to the straps. It was made in Milan!», «a pair of **elegant Italian leather sandals**, with jewelled straps» [5, с. 21]. Простые сандалии Луизы – это ее нынешняя жизнь, ее видение себя. Итальянские боножжы – это ее мечта, то, чем она хочет, но не может быть. Эта туфля не только является символом богатой жизни, но и приоткрывает внутренний мир Луизы.

Обувь Стеллы также представлена оценочно-нейтральной лексикой: «a pair of **high-heeled black boots**» [5, с. 144]. Она хранит сапожки с 12 лет, что доказывает ее серьезный строгий характер, то, что она требовательно относится к себе и окружающим. Черный простая модель сапог без украшений показывает сдержанность Стеллы, а высокие каблуки характеризуют ее гордость и достоинство.

Отрицательный оценочный элемент при описании обуви, отобранной одноклассницами у Кэрис и повешенной на дереве («They look like **gnarled fruit**» [5, с. 40]) отражает внутренний конфликт Кэрис, ее душевное состояние. Позже в романе, когда Джордж вешает на дерево дорогие туфли своей матери, Кэрис при взгляде на свою обувь испытывает чувства, похожие на чувства Луизы: «Next to the expensive shoes they look cheap and bedraggled» [5, с. 54]. Она понимает, что мнение окружающих о ее семье зависит целиком от их бюджета.

То, что обувь означает бессмертную душу человека, показано и через метонимию: «shoes that have walked, danced, kicked balls, stamped, tapped, walked for miles or relaxed under the armchairs» [5, с. 141]. Джордж и Кэрис покупают обувь из магазина, где продаются использованные вещи. Тем самым автор показывает размышление Кэрис о жизни и времени. Человек играет, танцует, занимается своими делами, а затем он умирает, и его вещи так и остаются, сохраняя частицу его души. Так Кэрис как бы отпускает эти души на волю, находит им применение, чтобы они не валялись, всеми забытые.

Таким образом, обувь выступает в романе как сложный, многозначный и смыслоформирующий образ.

Обувь в романе соотносится с персонажами, их характером, поступками и аспектами их личности и жизни. Она также выступает как классовый признак, символизирует то, что Луиза перешла невидимые границы между социальными классами, тем самым изгоняя себя из общества. Обувь также обозначает душу человека. Персонажи попадают в трудное положение, и их судьбы оказываются подвешенными в неопределенности как обувь на ветках старого дуба. В описании обуви в романе используется метафора и метонимия, как наиболее эффективные приемы для передачи образа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : URSS КомКнига, 2007. – 489 с.
2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 942 с.
3. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 614 с.
4. Рошаль, В. М. Энциклопедия символов / В. М. Рошаль. – М. : АСТ ; СПб : Сова, 2008. – 1007 с.
5. Darling, J. The Taxi Driver's Daughter / Julia Darling. – London : The Penguin Group, 2003. – 264 p.

Материал поступил в редакцию 05.06.14.

SHOES AS THE IMAGE-THING IN THE NOVEL OF JULIA DARLING «THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER»

S.S. Efremova, Intern Researcher
North-Eastern Federal University in Yakutsk, Russia

Abstract. *The shoes quite often serves as a subject of myths and magic fairy tales and has special value in symbolical perception of traditional cultures. In the article on the example of the novel of Julia Darling «The Taxi Driver's Daughter» there is an attempt to find out how the image of shoes at different levels of the text and ways of its language representation is revealed. In this work the footwear acts as a difficult, polysemic and semantic image. During the analysis it became clear that the most effective methods of transfer of an image of shoes are metaphor and metonymy.*

Keywords: *literary text, character sketch, symbol, metonymy, shoes, class.*

УДК 811.111+811.161.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИ СОЗДАНИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ МУЗЫКИ

Е.И. Замотина¹, М.Д. Душин²

¹ кандидат филологических наук, доцент, ² студент
Пензенский государственный университет, Россия

Аннотация. В данной работе предпринята попытка проанализировать языковой арсенал англоязычных профессионалов, находящихся в активном употреблении русскоговорящими музыкантами. Целью исследования является определение языковых инструментов и способов ассимиляции английской терминологии носителями русского языка. Материалом для исследования послужили такие музыкальные секвенсоры как FLStudio, ProTools, LogicPro и др., а также музыкальные Интернет форумы.

Ключевые слова: профессионализмы, транслитерация, музыкальный секвенсор, мастеринг.

Стремительное развитие компьютерных технологий и массовое производство компьютеров предоставило музыкантам возможность создания музыки с помощью компьютерных программ, большая часть из которых написана на английском и не имеет русскоязычных версий.

На данный момент одним из самых популярных музыкальных секвенсоров, с которым приходится работать музыкантам, является FLStudio. Рабочий интерфейс данной программы также представлен на английском. Представим описание общей структуры данного интерфейса, способного наглядно продемонстрировать базовую английскую терминологию, понятную каждому пользователю данной программы: главная панель «Toolbar» с основными элементами управления располагается сверху интерфейса; под панелью «Toolbar» находится основная рабочая область, где и выполняется сам процесс создания музыки; в левой части рабочей области располагается «Browser» – список музыкальных инструментов, звуков и готовой музыки; «Stepsequencer» позволяет добавить музыкальный инструмент и прописать барабанный ритм; при необходимости работы с нотной партитурой, следует нажать по инструменту правой кнопкой мыши и выбрать пункт «PianoRoll» (для удобства в программе сделали деление партитур на «Паттерны» («Pattern»)), их всех можно объединить, раскрыв «Playlist»); звучание каждого инструмента настраиваем в окне «Mixer»; и, наконец, для сохранения результата в музыкальный файл, необходимо нажать на кнопку «Rendering», находящуюся в панели «Toolbar». Описание основных панелей и опций свидетельствует об употреблении телескопических словообразований, совмещающих в себе одновременно несколько понятий (Подробнее о телескопических словообразованиях см. исследование Е. И. Замотиной [1]).

Следует отметить, что процесс создания музыки не ограничивается владением элементами программы. Музыканты придумывают мелодию, сочиняют к ней аккомпанемент, добавляют новые инструменты, эффекты и прочее. Для того чтобы написанная программа зазвучала, следует выполнить «Мастеринг» (Mastering) – процесс настройки звучания каждого инструмента или звукового эффекта при их одновременном звучании так, чтобы, к примеру, барабаны не были громче голоса, или чтобы синтезатор не звучал неестественно. Интересно, что на языке компьютерных музыкантов определение того же самого понятия изобилует транслитерацией и звучит как «ручной постпроцессинг последовательности паттернов в плейлисте, путём настройки параметров и плагинов каждого канала микшера». (Об ассимиляции англоязычных заимствований писалось подробнее в работе Е.И. Кожевниковой [2]).

Исходя из результатов просмотренных нами российских музыкальных Интернет форумов можно сделать следующий вывод: 1) самыми частыми вопросами для обсуждения с коллегами являются: выбор плагинов (электронных музыкальных инструментов) и программного обеспечения; обсуждение музыкального оборудования и творчества; приём композиций на лейбл (коллекция из музыкальных композиций соединённых в альбом длиной около 90 минут); 2) 30 % от общего объема текста занимают профессионализмы, большая часть из которых передается транслитерацией.

Приведем пример обсуждения качества звучания на одном из Интернет форумов [3]:

– *Вопрос для меня очень актуален долгое время, не удастся разрешить вопрос с некачественным звуком. Изучая **туториалы** massive и других **плагинов** я не нашел ответа, почему всегда получается пластмассовый, колокольный или пластмассово–колокольный звук? Просьба дать ответ в письменном виде)))*

– *Гудизер вешай.*

– *Сведёние решит проблему, изучай **туториал**.*

– *Нужно смазывать жиром: сельским, плюс **лимитер**, **максимайзер**, **гудизер** на **мастере**, **ревёрб**, можно **дистёрин** ещё – будет качать и звук будет жирным, отвечаю! Ещё не стоит забывать про децибель-*

ный **солидол**, он тоже немного придаёт живости мелодии.

– Что это за **плагин** такой?

– Он малоизвестный, сильно устаревший, но тоже хорошо звук переделывает =)

– Нечего компрессию на шину кидать.

– Давай готовь скорее!) Я ничем не увлекаюсь, никакими компрессорами, не перегружаю **мастер**. Просто тупо накручиваю на **массиве**. Там вроде достаточно и фильтров, и эффектов. По крайней мере, для того чтобы более или менее оригинальный и не отвратный звук получился. Не?

– **Мастер** перегружать и не нужно, особенно, если владеешь **эквалайзером** и хорошим слухом. А вот зря ты думаешь, что можно обходиться без компрессии. Можно, но не поймёшь, как хорошо с ним. (Полужирное выделение Е. И. Замотиной, М. Д. Душина)

Итак, очевидно, что стиль общения музыкантов весьма своеобразен. Текст изобилует различными профессионализмами в русско–английской форме. Некоторые заимствованные слова пишутся как по–русски, так и по–английски, впрочем, Интернет не сильно ограничивает пользователей в языковых правилах.

В первом абзаце автор спрашивает, как настроить «плагин» (plugin) – программу, имитирующую музыкальный инструмент, под названием Massive. Для изучения чего–либо на компьютере некоторые используют «тutorials» (tutorials) – документ или видеоролик, представляющий из себя некое улучшенное подобие инструкции.

Далее этому человеку предложили использовать универсальный плагин “soundgoodizer”, который сокращённо зовут «гудизер», заняться «сведением», т.е. экспериментально подобрать лучшие плагины и лучше изучить tutorial.

Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод: понимание любой компьютерной программы приходит в процессе работы с ней; секвенсоры – программы, созданные музыкантами для музыкантов, поэтому использование английских терминов и транслитерации упрощает процесс создания музыки и не ведет к искажению смысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замотина, Е. И. Телескопические неологизмы в контексте современности (на примере английского и французского языков). / Е. И. Замотина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4 – 2 (34). – С. 100–102.
2. Кожевникова, Е. И. Фонетическая и грамматическая ассимиляция новейших англоязычных заимствований во французском языке. / Е. И. Кожевникова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т. 85. – № 6–1. – С. 99–103.
3. URL: http://www.promodj.com/forum/software/975677/Plastmassoviy_zvuk.

Материал поступил в редакцию 19.06.14.

USE OF ENGLISH TERMINOLOGY IN THE PROCESS OF COMPUTER MUSIC CREATION

E.I. Zamotina¹, M.D. Dushin²

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ² Student
Penza State University, Russia

Abstract. The research includes the attempt to analyze the vocabulary of professionalisms in English language, which are in the active usage of Russian–speaking musicians. The main goal of the research is to determine the linguistic tools and methods of assimilation of English terminology by native Russian speakers. Such music sequencers as FLStudio, ProTools, LogicPro and others, as well as music internet forums became the material of the research.

Keywords: professionalisms, transliteration, music sequencer, mastering.

УДК 81

АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПОПОЛНЕНИЯ КЛАССА НАРЕЧИЙ: ПРОЦЕССЫ АДВЕРБИАЛИЗАЦИИ В ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ

В.А. Пальцева, аспирант кафедры славянской филологии филологического факультета
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва), Россия

Аннотация. В статье анализируются типы адвербиализации в чешском языке. На основании рассмотренного материала делаются выводы о направлении, продуктивности/непродуктивности, причинах и предпосылках отдельных процессов адвербиализации. Актуальность анализа заключается в рассмотрении явления адвербиализации с точки зрения теории полевой структуры наречий, что позволяет пролить дополнительный свет на строй языка.

Ключевые слова: наречие, многомерность признаков, полевая структура, адвербиализация, лексическая адвербиализация, фразеологическая адвербиализация, адвербиальная перифрастическая.

Как известно, наречие является довольно древним лексико-грамматическим классом слов во всех славянских языках. Однако основную часть адвербиальной лексики славянских языков (в том числе и чешского) представляют не первичные, а производные по своему происхождению наречия, которые возникли как результат исторического развития языка, а именно действия процессов адвербиализации [Янович: 39].

Таким образом, наречие – один из наиболее неоднородных по своему составу классов слов чешского языка, что подтверждает большое количество мотивированных наречий, образованных от различных частей речи. База для образования таких наречий обширна, ее составляют, например, полные и краткие прилагательные (*pozlém* плохо, *podobřem* по-хорошему; *sychravo* пасмурно, *nadlouho* надолго), существительные (*ráno* утром, *úhrnem* ито, *občas* иногда), числительные (*poprvé* впервые, *zajedno* заодно), местоимения (*mezi tím* между тем, *potom* потом), глагольные формы (*sedě* сидя, *vujma* кроме). Морфологический состав наречий свидетельствует об их тесной связи с другими классами слов и об интенсивных процессах адвербиализации в ходе развития языка.

Неоднородность наречий способствует многомерности их признаков. Грамматические явления в целом и категория наречий в частности характеризуются не одним признаком, а их совокупностью (куда входят семантические, морфологические, синтаксические признаки); причем слова, относящиеся к одному и тому же классу слов – наречиям, обладают этими признаками в неравной мере. Многомерность наречий является основой их полевой структуры, обуславливая наличие ядерной и периферийной зон. Например, только качественные наречия способны изменяться по степеням сравнения, в то время как остальные наречия степеней сравнения не имеют. Еще многомерность грамматических явлений проявляется в полифункциональности отдельных единиц: некоторые пространственные наречия могут функционировать в качестве вторичных предлогов, что объясняется близостью морфологических и синтаксических признаков этих частей речи, а также наличием общего понятийного сегмента. (Ср. *Ležel na pohovce, uprostřed protrženě*¹. Он лежал на диване, порванном посередине. В приведенном примере *uprostřed* функционирует в качестве наречия. *Občas, když ho někdo přerušil uprostřed řeči, se nadlouho odmlčel*. Иногда, когда его кто-то прерывал посреди фразы, он надолго замолчал. В этом случае *uprostřed* – предлог.)

Именно неоднозначность признаков наречий, частичное их совпадение с признаками других частей речи делают возможными процессы адвербиализации, создавая необходимые для них условия и предпосылки. Благодаря своей многомерности наречия представляют собой полевую структуру, открытую систему, которая обогащает другие части речи (например, предлоги) и сама, в частности, пополняется за счет адвербиализации. Остановимся более подробно на явлении адвербиализации в чешском языке и попытаемся определить его причины и предпосылки.

Адвербиализация – это переход лексем различных частей речи в класс наречий без использования специальных словообразовательных аффиксов. Способы образования мотивированных наречий довольно многомерны, однако возможно выделить некоторые общие принципы адвербиализации. Этими общими закономерностями являются: 1) выпадение некоторых форм из системы словоизменения своей части речи, их изоляция; 2) утрата формами своих морфологических признаков и синтаксических свойств (например, утрата парадигмы словоизменения, ограничение сочетаемости в предложении) и приобретение грамматического значения наречия; 3) приобретение формами особого обстоятельственного лексического значения. Следует отметить, что адвербиализация – это не только диахронический процесс образования наречий, достигший своего завершения, но и существующая тенденция современного чешского языка.

Принято выделять два основных типа адвербиализации. Это, с одной стороны, адвербиализация в узком смысле (т. н. **лексическая адвербиализация**), т. е. адвербиализация беспредложных или предложных падежных форм имен и глагольных форм. С другой стороны, это адвербиализация в широком смысле (**фразеологическая адвербиализация**), т. е. адвербиализация различных устойчивых выражений, оборотов и изречений [Dokulil, Horálek, Hůrková, Klaprová, Petr: 498–499]. К последнему типу адвербиализации примыкают т. н. **перифрастические наречия** [Брож: 14].

Проанализируем каждый из названных типов адвербиализации в чешском языке.

1. Лексическая адвербиализация.

1) Этот тип адвербиализации представлен у падежных и предложно-падежных форм существительных

(например, *nahoru* вверх, *dokola* кругом, вокруг), которые выполняют в предложении функцию обстоятельства и, соответственно, приобретают в этой функции особое обстоятельственное значение места, времени, меры, степени, образа действия и проч.

2) Также в класс наречий могут перейти формы именительного падежа существительных в составе одноставных назывных предложений, что связано с потерей ими предложенческого характера и приобретением чисто оценочного значения и обстоятельственной функции. Например, *Div!* удивительно, *Hrůza!* ужасно, *Škoda!* жалко.

3) Адвербиализации подвержены и формы винительного падежа существительных, ср.: *Počkej chvíli/chvílku//trochu/trošku!* Подожди **минуту/минутку//немного/немножко!** Этот процесс может быть объяснен получением подобными формами наречного значения меры и степени.

4) Довольно распространенным процессом лексической адвербиализации в чешском языке является адвербиализация форм творительного падежа существительных. Это объясняется тем, что вообще все формы творительного падежа существительных в функции сравнения и образа действия очень близки по значению наречиям, т. е. потенциально находятся на полпути к адвербиализации. Об адвербиальном значении творительного падежа писали такие известные лингвисты, как, например, А. А. Потехня, А. А. Шахматов, А. В. Исаченко и В. В. Виноградов. Ср. в чешском языке: *kvapem* поспешно, *letem* быстро, *proudem* непрерывно, потоком, рекой. Для подтверждения сказанного, приведем несколько примеров с контекстом:

- *Silvestr se kvapem blíží, pozor při nákupu pyrotechniky.* Сильвестр **стремительно** приближается, будьте внимательны при покупке пиротехники. (Обстоятельственное значение образа действия.)

- *Žena letem utíká domů.* Женщина **быстро** убегает домой. (Обстоятельственное значение образа действия.)

- *Pivo a tvrdý alkohol tu tečou proudem.* Пиво и крепкий алкоголь здесь текут **рекой**. (Обстоятельственное значение сравнения, = «как река».)

Адвербиализация существительных объясняется двумя основными причинами: сужением круга согласующихся с существительным определений и изоляцией определенной падежной формы существительного [Виноградов: 315–316]. Также адвербиализация существительных возможна благодаря их способности к изменению предметного значения на значение обстоятельственное путем абстракции (ср. *na hoře* = «на горе» → *nahoře* = «в верхней части предмета») [Rusinová: 121].

5) Лексической адвербиализации подвергаются также предложные и беспредложные падежные формы полных и кратких прилагательных (*mlhavo* туманно, *zdaleka* издалека, *mimojiné* между прочим), выступающих в предложении в функции обстоятельства.

Наречия, образованные путем адвербиализации, могут сохранять в своем составе вышедшие из употребления слова и грамматические формы, например, формы косвенных падежей кратких прилагательных (*zkrátka* кратко, *zřítma* прямо, напрямик). Таким образом, адвербиализация кратких прилагательных или сочетаний предлог + краткое прилагательное в косвенном падеже может быть объяснена изоляцией кратких прилагательных в чешском языке, ограничением области их употребления, утратой ими системы склонения.

Причиной адвербиализации полных прилагательных является приобретение ими в предложении обстоятельственной функции и, следовательно, обстоятельного значения.

6) Предпосылкой для адвербиализации местоимений и числительных (*nadto* сверх того, *naděvše/cko* больше всего; *zatřetí* в-третьих, *jednou* однажды) также служит выполнение ими функции обстоятельства, застывание предложных форм и выпадение некоторых падежных форм из парадигмы словоизменения. Однако в отличие от приведенных выше видов адвербиализации адвербиализация предложных и беспредложных форм местоимений и числительных является непродуктивной в современном чешском языке, что связано с замкнутостью этих классов слов.

7) На синхронном срезе также неактуальна адвербиализация деепричастий, т. к. деепричастия неупотребительны в современном чешском языке. Однако в диахроническом плане адвербиализация деепричастий была довольно продуктивным процессом (*nehledě* несмотря, *vkleče* стоя на коленях), т. к. деепричастия являются гибридной глагольно-наречной категорией, внутри которой уже заложены предпосылки для процесса адвербиализации. С наречиями деепричастия сближает сходная адвербиальная семантика, а именно обстоятельственное значение образа действия. Именно наличие общего понятийного сегмента и функция обстоятельства являются причинами перехода некоторых деепричастных словоформ в наречия. При этом переходе деепричастия лишаются практически всех оттенков глагольности: они теряют значения времени, вида и залога и образуют периферийную зону полевой структуры наречия.

Итак, в результате адвербиализации именные формы становятся самостоятельными неизменяемыми словами, а их состав функционально преобразуется: падежные окончания становятся суффиксами наречий, а предлоги, сливаясь с именными формами в одно слово, – префиксами. Помимо того, существительные, подвергшиеся адвербиализации, утрачивают способность определяться прилагательными, а деепричастия – управлять зависимыми словами. Адвербиализация отражается на письме в тенденции к слитному написанию бесспорных наречий, возникших из предложно-падежных форм (*podobřem* по-хорошему, *pozřem* по-плохому), и в отсутствии обособления адвербиализованных деепричастий (*čel vleže* читал лежа).

Бесспорно, адвербиализация внесла свой вклад в лексический состав наречий. Прежде всего речь идет о лексической адвербиализации именных форм, и особенно существительных. Связано это прежде всего с тем, что существительные в силу широкого спектра своих лексических значений (в том числе и значений падежей) наиболее легко приобретают обстоятельные значения, а также способны приблизиться к наречиям по своим морфологическим и синтаксическим характеристикам: полностью или частично утратить словоизменение и

первоначальную сочетаемость, «застыть» в определенной форме и утратить связь с парадигмой склонения.

2. Фразеологическая адвербиализация.

Этот процесс становится возможным тогда, когда словосочетание начинает употребляться только в определенных, однотипных конструкциях, а его значение начинает обособляться от значений составляющих его компонентов, и между ними ослабевает и постепенно утрачивается синтаксическая связь. Результатом этого процесса часто является сращение, т. е. потеря формальной и семантической самостоятельности компонентов исходного словосочетания и приобретение словосочетанием единого неделимого значения. Часто по этой причине бывшее словосочетание графически превращается в слово, ср.: *jakbysmet* снова, *bud'jakbud'* в любом случае.

Также фразеологической адвербиализации активно подвергаются разные конструкции с плеонастическим или тавтологическим повторением основ или целых слов. В них реальное значение слова поглощается функцией эмоционального усиления. Например: *bok po boku* бок о бок, *den ode dne* изо дня в день, *rok co rok* из года в год, *večer co večer* каждый вечер.

Этот процесс является живым и активным в современном чешском языке, чему в значительной мере способствует разговорный язык и публицистика. Например:

• *Ty jsi vyrost ve vatě, nikdy ti nehrozilo žádný nebezpečí.* Ты вырос в тепличных условиях, тебе никогда не грозила никакая опасность.

• *Všechno mi jde skvěle. Připadám si ve vatě.* У меня все прекрасно. Мне кажется, я в шоколаде.

В приведенных примерах фразеологизм *ve vatě* употребляется в функции обстоятельства образа действия, что и служит предпосылкой для его сближения с наречием и фразеологической адвербиализации.

3. Адвербиальная перифрастика близка процессу фразеологической адвербиализации, однако необходимо подчеркнуть, что перифрастические наречия не являются фразеологизмами по происхождению: они имеют описательный характер и не являются номинациями, в отличие от фразеологических единиц. Также перифрастические наречия ограничены сферой употребления (большая их часть – это выражения, характерные для научного стиля речи – *v tomto směru* в этом направлении, *z tohoto důvodu* по этой причине [Брож: 12–14]). Возникновение перифрастических наречий – это активный процесс, связанный с бурным развитием языка и потребностями человеческого мышления в области науки и техники.

Вышеизложенные факты позволяют заключить, что причинами адвербиализации различных частей речи являются наличие общего семантического сегмента, единая синтаксическая функция обстоятельства в предложении и сближение единиц на уровне морфологии (приближение других частей речи к наречиям: утрата склонения, изоляция форм, ограничение сочетаемости, слитное написание). Именно многомерность и неоднородность и пересечение их признаков с признаками других частей речи создают необходимые предпосылки для процессов адвербиализации.

Приложение

¹ Здесь и далее примеры приводятся из материалов чешского Интернета, Чешского национального корпуса, словаря неологизмов «Nová slova v češtině» под ред. О. Мартинцовой и из «Mluvnice češtiny 1» под ред. М. Докулила.

Источники сбора материала

1. Český národní korpus. – URL: <http://ucnk.ff.cuni.cz>.
2. Martincová, O. a kol. Nová slova v češtině. Slovník neologizmů / O. Martincová. – Praha, 1998.
3. Martincová, O. a kol. Nová slova v češtině. Slovník neologizmů. 2 díl / O. Martincová. – Praha, 2004.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брож, Л. Адвербиальная перифрастика / Л. Брож. – Прага, 1971. – 100 с.
2. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. – М., 2001.
3. Янович, Е. И. Сравнительно-исторический обзор морфологических типов наречий в русском и чешском языках / Е. И. Янович // Studie rusistické I. Sborník prací pedagogické fakulty univerzity J. E. Purkyně v Brně. Svazek 52. Řada jazyková a literární, č. 10, 1977. – P. 39–48.
4. Dokulil, M. Mluvnice češtiny I / M. Dokulil, K. Horálek, J. Hůrková, M. Knappová, J. Petr. – Praha, 1986.
5. Rusinová, Z. Česká desubstantivní adverbia v diachronním pohledu. – URL : http://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/100553/A_Linguistica_25-1977-1_12.pdf.

Материал поступил в редакцию 16.06.14.

ADVERBIALIZATION AS ONE OF THE SOURCES OF REPLENISHMENT OF THE CLASS OF ADVERBS: ADVERBIALIZATION PROCESSES IN THE CZECH LANGUAGE

V.A. Paltseva Postgraduate Student of Slavonic Philology Department, Faculty of Philology
Lomonosov Moscow State University (Moscow), Russia

Abstract. The article includes the types of adverbialization in Czech language. The conclusions about the direction, productivity / unproductiveness, reasons and preconditions of individual adverbialization processes are made on the basis on considered material. The relevance of the analysis is to examine the adverbialization phenomenon from the point of view of the field structure adverbs theory that allows to clarify the language structure.

Keywords: adverb, multidimensionality of signs, field structure, adverbialization, lexical adverbialization, phraseological adverbialization, adverbial periphrastics.

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СИСТЕМЫ
ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Н.С. Бабкина, студент юридического факультета
Волгоградский филиал «Современной гуманитарной академии», Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается законодательное закрепление принципов права. Содержание принципов права, позволяет нагляднее соотнести правовые предписания с регулируемыми общественными отношениями, что значительно повышает общее воспитательное и превентивное воздействие права, а также способствует стабилизации законодательства.*

***Ключевые слова:** нормативно-правовой акт, преступление, принципы уголовного права, принципы уголовного законодательства, принципы правосознания, уголовно-правовая наука, уголовное право, юридическая сила.*

До недавнего времени вопрос о необходимости законодательного закрепления принципов был одним из наиболее спорных, к нему в своих работах обращались практически все ученые, занимающиеся или занимавшиеся проблемой принципов.

А. М. Васильев справедливо отмечает, что, будучи отраженными в законодательстве, правовые принципы, во-первых, сами приобретают регулирующее значение, воздействуя на правосознание людей, и, во-вторых, выступают в качестве отправных начал для дальнейшего развития законодательной и правоприменительной деятельности [2, с. 225].

По мнению М. И. Байтина и В. К. Бабаева, законодательное закрепление принципов права позволяет нагляднее соотнести правовые предписания с регулируемыми общественными отношениями, значительно повышает общее воспитательное и превентивное воздействие права, а также способствует стабилизации законодательства.

К. П. Уржинский указывает на то, что «текстуальное выражение принципов более понятно и доступно для населения, исключает различное их толкование, помогает установить черты и тенденции развития отраслей и институтов, выявить их служебную роль, способствует выработке новых норм права, систематизации законодательства» [9, с. 124].

Формулируя принципы уголовного законодательства, законодатель пошел по пути их прямого закрепления в нормах закона, что в полной мере соответствует теоретическим разработкам по этому вопросу. Таким образом, выполнена одна из задач науки уголовного права – разработка путей и методов совершенствования уголовного законодательства с учетом потребностей общественной жизни и практики применения уголовного закона. На наш взгляд, законодательное выражение содержания принципов уголовного законодательства в нормах-принципах имеет действительно важное значение, так как упрощает процесс реализации требований принципов как законодательными, так и правоприменительными органами.

Однако, только на первый взгляд кажется, что установление в ст. 3–7 УК РФ принципов уголовного законодательства положило конец спорам вокруг их системы. Но это далеко не так. Например, не все авторы согласны с тем, как был решен вопрос с законодательным закреплением принципов в уголовном законе. Так, в юридической литературе совершенно справедливо указывается на то, что возможны два основных способа выражения принципов права: формулирование их в юридических нормах (текстуальное (прямое) закрепление) и выведение отправных идей из смысла законодательства (смысловое (косвенное) закрепление).

Вместе с тем нельзя безоговорочно согласиться с теми авторами, которые полагают, что от формы закрепления принципов зависит степень их юридической силы. Например, В. Н. Ронжин отмечает, что специально закрепленные в нормах принципы обладают наибольшей юридической силой и имеют обязательное руководящее значение; принципы, закрепленные в преамбуле или в общих положениях закона, не имеют прямого регулирующего воздействия, они только определяют наиболее существенные черты содержания норм, цели регулирования; принципы, косвенно закрепленные в праве, имеют наименьшую правовую силу, они могут забываться, игнорироваться [8, с. 34].

На наш взгляд, правильной следует признать точку зрения, в соответствии с которой различие в приемах законодательного закрепления не может служить основанием для признания или непризнания соответствующего положения принципом, как не имеет значения для решения этого вопроса и то место, которое законодатель отвел данному положению внутри соответствующего законодательного акта.

С этим согласны не все авторы. Так, И. В. Коршиков пишет о том, что было бы целесообразней разместить принципы действующего уголовного законодательства в преамбуле УК РФ. Таким образом, по мнению автора, «мы определяем место принципов в данной отрасли, их основополагающее значение по отношению к

остальным нормам, устраняем противоречия понимания принципа как исходной нормы с нормой непосредственного действия, и в то же время даем ориентир законодателю, правоприменителю и правоисполнителю для правильного понимания и применения правовых норм, в данном случае уголовно-правовых норм» [3, с. 38].

Бесспорно, данная точка зрения имеет право на существование, но только в том случае, если речь идет о преамбуле, наделенной полной юридической силой наравне с другими частями нормативного акта, иначе требования соблюдения принципов будут носить, лишь декларативный характер.

Кроме этого, мы не считаем, что расположение принципов в самом тексте уголовного закона умаляет их значение и делает их необязательными для законодателей и правоприменителей. Нормы-принципы носят императивный характер, и их требования являются обязательными, независимо от их расположения в нормативно-правовом акте. В противном случае мы должны будем поместить в преамбулу и иные нормы, имеющие приоритетное значение, например, ст. 2 УК РФ, закрепляющую задачи УК РФ.

Таким образом, основываясь на изложенном выше, мы считаем, что нет необходимости в размещении принципов уголовного законодательства в преамбуле УК РФ. Кроме того, в настоящее время мы не видим смысла в формулировании самой преамбулы. К тому же, как справедливо утверждает В.Д. Филимонов, «содержание принципов должно быть раскрыто, а это возможно лишь в самом тексте Уголовного кодекса» [10, с. 27].

В связи с этим возникает вопрос: а нужно ли в тексте уголовного закона давать определение каждого принципа?

Ю. И. Ляпунов полагает, что «содержание основополагающих принципов не может быть полностью раскрыто в законе».

С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев, в свою очередь, обращают внимание на негативные последствия включения правовых принципов в виде статей УК РФ. Эти последствия обусловлены, прежде всего, тем, что такое формулирование неизбежно связано с упрощением содержания принципов, что объясняется спецификой уголовного закона как правового акта, «призванного регулировать достаточно узкий круг отношений между лицом, совершившим преступление, и государством» [4, с. 168].

Указывая в своей работе на недостатки отражения некоторых принципов уголовного законодательства в статьях УК РФ, В. В. Мальцев приходит к выводу о необходимости только перечисления принципов в статье УК РФ без определения их содержания. Однако, на наш взгляд, несмотря на все трудности формулирования принципов в тексте уголовного закона, это необходимое условие для их эффективной реализации. Кроме того, существование законодательного определения исключает возможность различного понимания принципов на практике. Б. Т. Разгильдиев справедливо отмечает: «совершенно очевидно, что емкость и глубина норм-принципов по своему содержанию и сфере действия должны определяться уголовно-правовой доктриной и законом не только путем декларирования их наличия, но и выражением их соответствующих свойств путем установления признаков, раскрывающих природу принципа вообще и отдельных принципов в частности. Только такой путь позволяет раскрыть содержание того или иного явления, в нашем случае принципа, определить его емкость и содержание. Без уяснения этого каждый волен наполнять принципы своим содержанием» [7, с. 5].

В уголовно-правовой науке выделяют такие категории, как «принципы уголовного права», «принципы уголовного законодательства» и «принципы уголовного закона», их разграничение имеет важное значение. Необходимость разграничения обуславливается и тем, что уголовный закон также не избежал разночтений в трактовке принципов. Глава 1 УК РФ называется «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации», а в части 2 статьи 2 УК РФ указано, что для осуществления задач настоящий кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности... Бурганов Р. С. считает, что налицо противоречие, которое необходимо разрешить, исходя из следующего [7, с. 39].

Данные категории соотносятся следующим образом. На первом месте по широте и многообразию входящих в него явлений стоит категория принципов уголовного права. Принципы уголовного законодательства – это по существу принципы уголовного права, закрепленные в его нормах. Тем самым принципы уголовного права приобретают легальную форму, становясь принципами уголовного законодательства.

Эти понятия соотносятся по типу «содержание» и «форма». Соотношение принципов уголовного права и принципов уголовного законодательства близко к соотношению системы права и системы законодательства. Данный тезис высказывает В. В. Мальцев, однако, развивая его, он приходит к выводу, что «принципы уголовного права – это и есть принципы правосознания» [6, с. 47]. Такой подход не соответствует самому понятию принципов права, которые одним из своих обязательных свойств имеют свойство нормативной закреплённости. Последний не обязателен для принципов правосознания.

На основании этих положений, по мнению Р. С. Бурганова, необходимо внести изменение в часть 2 статьи 2 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает принципы уголовного законодательства, основание уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений». Кроме того, для полного исключения разночтений УК следует изменить и наименование главы 1 УК РФ и назвать ее «Задачи и принципы уголовного законодательства Российской Федерации» [7, с. 39].

Принципы уголовной ответственности, таким образом, обособливаются среди принципов уголовного права по следующим параметрам: по сфере действия – принципы уголовной ответственности распространяются

на отношения уголовной ответственности; по содержанию – принципы уголовной ответственности содержат требования, касающиеся уголовной ответственности.

На наш взгляд, необходимо выстроить систему принципов уголовного права, разместив в ней принципы уголовной ответственности. Так, по мнению, Р. С. Бурганова система принципов уголовного права включает в себя [7, с. 39]: универсальные принципы уголовного права, распространяющиеся на всю данную отрасль права. К таковым относятся общеправовые принципы, нашедшие свое отражение в уголовном праве (законность, равенство, справедливость, гуманизм, вина), межотраслевые принципы, которые распространяются на уголовное право и на другие отрасли права (принципы индивидуализации и дифференциации ответственности), принципы уголовного права, которые свойственны только этой отрасли права (принцип экономии мер уголовной репрессии, принцип неотвратимости уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера, принцип стимулирования отказа от продолжения преступной деятельности и позитивного посткриминального поведения).

Мальцев В. В. отмечает, что принципы уголовного права как его основные, исходные положения отражаются в законодательстве в трех основных, формах, в нормах Особенной части УК; через посредство понятий и институтов, закрепленных в нормах Общей части УК; через нормы, специально им посвященные [6, с. 47].

Первая форма их отражения в уголовном праве как раз и связана со всей множественностью установленных законодателем разновидностей конкретных преступлений. Через правосознание законодателя уравнивающая и распределяющая стороны справедливости оказывают существенное влияние на формирование содержания диспозиций и санкций всякой нормы Особенной части Уголовного кодекса применительно к каждому виду общественно опасного и уголовно-наказуемого поведения человека. Эту форму (как и соответствующую ей форму отражения общественно опасного поведения в уголовном праве) можно условно назвать конкретно-юридической и охарактеризовать в качестве основной, имея в виду не только ее историческое первородство, но и фундаментальное значение для реализации других форм отражения принципов уголовного права.

Итак, подробно раскрыв содержание принципов уголовного права можно прийти к выводу, что все принципы уголовного права представляют собой целостную систему. Ее элементами выступают конкретные требования к законодателю, правоприменителю и гражданам. При всей равнозначности подсистем и элементов системы принципов в ее иерархии первыми надлежит поставить принцип законности и справедливости. Однако, каждый из рассмотренных принципов дополняет друг друга и вместе они создают базу для правильного применения уголовного закона, соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина.

Наличие системы принципов позволяет защитить законодательную и правоприменительную практику от прямого влияния быстро изменяющихся политических конъюнктур и интересов. Строгое следование принципам помогает избежать крутого поворота от рыночных (экономических) и демократических (социально-политических) реформ к авторитаризму и диктатуре, а в части уголовной репрессии избежать ее резкого ужесточения или смягчения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурганов, Р. С. Соотношение принципов уголовного права и уголовной ответственности. / Р. С. Бурганов // Законность. – 2004. – № 1. – С. 39–44.
2. Васильев, А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев. – М. : Юрист, 1976. – 325 с.
3. Коршиков, И. В. Принцип гуманизма в Российской Федерации / И. В. Коршиков. – Саратов, 2007. – 227 с.
4. Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. – М. : Зерцало-М, 2002. – С. 168.
5. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – М. : Юридический центр «Пресс», 2004. – 321 с.
6. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права и уголовное законодательство. / В. В. Мальцев // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 47–53.
7. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. – 218 с.
8. Ронжин, В. Н. О понятии и системе принципов уголовного права / В. Н. Ронжин // Вестник МГУ. – 2005. – № 2. – С. 34–39.
9. Уржинский, К. П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений / К. П. Уржинский // Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 124.
10. Филимонов, В. Д. Принципы уголовного права / В. Д. Филимонов. – М. : Юрист, 2007. – 234 с.

Материал поступил в редакцию 25.06.14.

SPECIFIC PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LAW PRINCIPLES

N.S. Babkina, Student of Law Faculty
Volograd branch of «Modern Humanitarian Academy», Russia

Abstract. *The article discusses legislative consolidation of the law principles. The content of the law principles provides a clear correlation of legal requirements with the regulated social relations, which greatly improves overall educational and preventive effect of law, and contributes to the stabilization of the legislation.*

Keywords: *legal act, the crime, criminal law principles, criminal law principles, principles of justice, criminal legal science, criminal law, legal force.*

УДК 343.4

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е.В. Герасимова¹, Н.В. Зайков²,

¹ кандидат юридических наук, старший преподаватель, ² студент
Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Вологда), Россия

***Аннотация.** Целью настоящей статьи является изучение особенностей уголовной ответственности иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций при совершении ими должностных преступлений, а также определение механизма привлечения к уголовной ответственности указанных лиц. Научная новизна работы заключается в том, что впервые в уголовно-правовой доктрине рассматривается вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций за коррупционные преступления по нормам российского законодательства. На основе проведенного исследования норм российского и международного законодательства об ответственности за преступления коррупционной направленности, авторы делают выводы относительно механизма реализации уголовной ответственности иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций. В статье подчеркивается, что единственно возможным способом борьбы с международной коррупцией является принятие международных актов, согласно которым, на данный вид преступления будет распространяться универсальный принцип действия уголовного закона.*

***Ключевые слова:** коррупция, иностранные должностные лица, должностные лица международных организаций, уголовная ответственность.*

Коррупция – одна из важнейших проблем, стоящих перед Российской Федерацией, что обусловлено значимостью её последствий, а также масштабностью распространения. В законодательстве коррупция признается одной из системных угроз безопасности Российской Федерации [12].

Противодействие данному явлению является одной из приоритетных задач в политике государства в последние годы. Однако в законодательстве существует еще достаточно много пробелов в правовом регулировании вопросов, связанных с противодействием коррупции.

Привлечение иностранных должностных лиц к уголовной ответственности за коррупционные преступления – один из них, и в данной статье мы попытаемся его проанализировать. Значимость данной проблемы возрастает в связи с современными тенденциями к глобализации и активизации регулирования экономических отношений на межгосударственном уровне.

Для начала нужно сказать несколько слов о развитии законодательства о правовом регулировании данной проблемы. Две конвенции, содержащие нормы об установлении уголовной ответственности за коррупционные преступления, были ратифицированы Российской Федерацией в марте и июле 2006 года [7]. И лишь в декабре 2008 года [14], в примечание к ст. 285 Уголовного кодекса РФ был введен п. 5, определяющий, что иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации, совершившие преступление, предусмотренное статьями гл. 30 УК РФ, несут уголовную ответственность по этим статьям в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации. Однако данные изменения не стали решением проблемы. Оценивая их, Г. И. Богуш считает, что такую формулировку примечания к ст. 285 УК можно охарактеризовать как «выдающийся образец технико-юридического несовершенства» [1]. И с данным мнением можно согласиться.

4 мая 2011 года были приняты новые поправки в Уголовный кодекс РФ, касающиеся рассматриваемой проблемы. Согласно данным изменениям, п.5 примечания к ст. 285 утратил силу, а диспозиции ст. 290 и ст. 291 в качестве субъектов преступлений были внесены иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации. Помимо этого, был введен п.2 в примечание к ст. 290, в котором определяется круг лиц, которые попадают под понятия «иностранное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации» в ст. 290, ст. 291 и ст. 291.1. Указанные изменения Уголовного кодекса РФ позволили решить ряд проблем:

1. Дано четкое понятие терминов «иностранное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации».

До изменений от 4 мая 2011 года, внесенных ФЗ от 04.05.11 № 97–ФЗ, Уголовный кодекс РФ не раскрывал вышеназванных понятий, а применение по аналогии понятия должностного лица, содержащегося в примечании к ст. 285 прямо запрещено законом (ст. 4 УК РФ). Более того, используемое в ст. 7.3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансиро-

ванию терроризма» [15] понятие «иностранный публичный должностной человек» также не получило должного толкования со стороны законодателя. Разъясняя вышеуказанную норму, Центральный Банк РФ приводит несколько определений понятия «публичный должностной человек», которые, однако, недостаточно конкретизируют данное понятие [9].

Таким образом, понятие, введенное в уголовный закон, позволяет решить данную проблему. Хотя вызывает некоторые опасения тот факт, что данное определение – это дословная имплементация понятия из ст. 2 Конвенции ООН против коррупции, а ст. 16 Руководства по осуществлению данной Конвенции [11] гласит: «Являясь международно-правовым документом, Конвенция содержит формулировки общего характера и адресована правительствам государств. Поэтому составителям следует проявлять осторожность, если они идут по пути дословного включения тех или иных ее положений в свое законодательство, и, во всяком случае, рекомендуется передавать дух и смысл различных статей Конвенции».

2. Сужение круга коррупционных преступлений, ответственность за которые предусмотрена для иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации.

Пункт 5 примечания к ст. 285 УК РФ гласил, что иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации, совершившие преступление, предусмотренное статьями главы 30 УК, несут уголовную ответственность по статьям данной главы. Таким образом, встает вопрос о том, насколько вообще целесообразна криминализация, например, злоупотребления должностными полномочиями должностным лицом иностранного государства, и каким образом данное преступление наносит вред охраняемым российским уголовным законом общественным отношениям? На наш взгляд, круг коррупционных преступлений был необоснованно широк. Поэтому, изменения от 4 мая 2011 года, согласно которым, иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций несут ответственность лишь по трем статьям, кажутся логичными и правильными.

3. Устранена отсылка к международным договорам РФ.

Кроме этого, п. 5 примечания к ст. 285 УК устанавливал, что ответственность иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации несут только в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации. Здесь возникает резонный вопрос – а что именно имел в виду законодатель под понятием «международный договор РФ»? На наш взгляд, ситуация, когда суверенное государство пойдет на заключение международных соглашений, позволяющих осуществлять уголовное преследование должностных лиц этого государства по законам иностранного государства, является утопией. В таком случае, логичен вывод о том, что под «международными договорами РФ» в данном случае нужно понимать ратифицированные Российской Федерацией международные антикоррупционные конвенции, однако они не предусматривают норм об уголовной ответственности, а лишь предписывают государствам-участникам криминализовать формы общественно опасного поведения в национальном уголовном праве. Данное положение подчеркивает Пленум Верховного Суда РФ от 10.10.2005 г.: «Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом» [10].

4. Закрепление уголовной ответственности иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации в тексте статьи.

Анализируя данную проблему, М. С. Жук отмечает, что «принципиально важное положение об ответственности указанных лиц не может быть фиксировано на уровне примечания к статье уголовного закона» [6]. Мы считаем, что нельзя не согласиться с данным утверждением. Поэтому включение понятий «иностранный должностной человек» и «должностной человек публичной международной организации» в диспозиции статей, вместо закрепления положений об ответственности в примечании, позволяет решить данную проблему.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изменения УК РФ от 4 мая 2011 года позволили решить ряд важных как практических, так и теоретических проблем. Однако нужно отметить и тот факт, что так и не была решена важная теоретическая проблема, а именно – как коррупционная деятельность иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации может посягать на общественные отношения, защищаемые гл. 30 УК, то есть общественные отношения в области государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления? На наш взгляд, является обоснованной позиция Б. В. Волженкина этому вопросу: «Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц международных организаций не может рассматриваться как преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Иностранные публичные должностные лица и должностные лица международных организаций не могут совершать посягательства на эти объекты. Думается, что пришло время для появления в Уголовном кодексе самостоятельной главы, объединяющей описание составов преступлений против международного правопорядка» [4].

Однако, что еще важнее, не была решена и важнейшая практическая проблема, – каким образом вообще можно привлечь к уголовной ответственности лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования? Часть 4 ст. 11 УК РФ предусматривает, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими ли-

цами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права. Представляется, что необходимо более подробно остановиться на содержании указанных норм.

Положение об иммунитете от уголовного преследования должностных лиц публичной международной организации, заключенное в ст. 105 Устава Организации Объединенных Наций гласит: «Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей. Представители членов Организации и ее должностные лица также пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации» [13]. Детализирует данное положение Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций [8]. В частности, п. «а» раздела 18 ст. V данного документа закрепляет положение о том, что должностные лица Объединенных Наций не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц». Пункты «а» и «б» раздела 22 ст. VI вышеуказанной Конвенции устанавливают, что экспертам (иным, чем должностные лица, к которым относится статья V), выполняющим поручения Объединенных Наций, предоставляется иммунитет от личного ареста или задержания и от наложения ареста на их личный багаж, а также всякого рода судебной-процессуальной иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и совершенного ими при исполнении служебных обязанностей, который продолжает предоставляться даже после того, как лица, которых это касается, уже не состоят в командировке по делам Объединенных Наций. Иммунитетом от уголовного преследования пользуются и должностные лица Совета Европы, статус которых установлен частью VI Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы [5]. Иммунитет от уголовного преследования предоставляется и должностным лицам других международных организаций соответствующими международными актами.

Касательно иммунитета иностранных должностных лиц, нужно обратить внимание на Венскую конвенцию о консульских сношениях [2]. В частности, ст. 43 гласит, что консульские должностные лица и консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций, а ст. 41 говорит о том, что данные лица не подлежат ни аресту, ни предварительному заключению. Кроме того, ст. 33 гарантирует неприкосновенность консульского архива и документов, а ст. 53 гласит, что в отношении действий, совершаемых консульским должностным лицом или консульским служащим при выполнении своих функций, иммунитет от юрисдикции продолжает существовать без ограничения сроком. Венская конвенция о дипломатических сношениях [3] гарантирует аналогичный правовой статус для дипломатических представителей.

Формально привлечение иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций к уголовной ответственности по нормам российского законодательства возможно, так как акты, устанавливающие иммунитет от уголовной ответственности данных лиц предусматривают нормы об отказе от данного иммунитета. Однако это возможно только с санкции аккредитующего государства для иностранных должностных лиц или с санкции руководителя международной организации для должностных лиц международных организаций. Кроме того, п. 2 ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает, что проведение процессуальных действий в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, производится с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось.

Поэтому, можно сделать вывод о том, что привлечение данных лиц к уголовной ответственности является, на наш взгляд, лишь возможностью, реализовать которую весьма проблематично. Конечно, Российская Федерация может объявить иностранное должностное лицо или должностное лицо международной организации, подозреваемое в совершении преступления персоной нон грата, однако данная мера является политической, а не мерой уголовной ответственности. Кроме того, применение данной меры содержит в себе риск ухудшения положения Российской Федерации в международном сообществе.

На наш взгляд, единственно возможным способом борьбы с международной коррупцией является принятие международных актов, согласно которым, на данный вид преступления будет распространяться универсальный принцип действия уголовного закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуш, Г. Подлежат ли иностранные должностные лица ответственности по УК РФ? / Г. Богуш // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 12–19.
2. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963, СССР присоединился к настоящей Конвенции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.02.1989 № 10138–XI.)
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Заключена в г. Вене 18.04.1961, ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 11.02.1964 № 2208–VI) с оговоркой по пункту 1 статьи 11 и с заявлением по статьям 48 и 50 Конвенции)
4. Волженкин, Б. В. Некоторые проблемы совершенствования законодательства об ответственности за преступления против интересов публичной службы / Б. В. Волженкин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : сб. материалов Третьей международной научно-практической конференции / отв. ред. А. И. Рагог. – М., 2006.
5. Волженкин, Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.) / Б. В. Волженкин. – СПб., 2008. – С. 689.
6. Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы (ETS № 2) (Заключено в г. Париже

02.09.1949, Россия присоединилась к Соглашению 28.02.1996 (Федеральный закон от 23.02.1996 № 20 –ФЗ)).

7. Жук, М. С. Ответственность иностранных должностных лиц и системное единство институтов уголовного права / М. С. Жук // Законность. – 2011. – № 1. – С. 44–46.

8. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40 –ФЗ); Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в Страсбурге 27 января 1999 г., ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 г. – № 125 –ФЗ).

9. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Заключена в Лейк Саксес, Нью-Йорк 13.02.1946, СССР присоединился к Конвенции 22.09.1953).

10. Письмо Банка России от 18.01.2008 № 8-Т «О применении пункта 1.3 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»

12. Руководство для законодательных органов по имплементации Конвенции ООН против коррупции, изданное Управлением ООН по наркотикам и преступности. – URL: <http://www.undoc.org>.

13. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы»

14. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945, ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 20.08.1945)

15. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» (ред. от 07.02.2011)

16. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115–ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 08.11.2011)

Материал поступил в редакцию 27.06.14.

CORRUPTION OFFENSES PROSECUTION OF FOREIGN OFFICIALS AND OFFICIALS OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

E.V. Gerasimova¹, N.V. Zaikov²

¹ Candidate of Law Sciences, Senior Teacher, ² Student

North-West Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSLA) (Vologda), Russia

Abstract. *The purpose of this article is to study the peculiarities of the criminal liability of foreign officials and officials of international organizations when they commit official crimes, and the definition of the criminal prosecution mechanism of these persons. The scientific novelty of the work consists in the fact that for the first time the criminal legal doctrine considers the possibility of corruption offenses prosecution of foreign officials and officials of international organizations according to Russian legislation. Based on the research of Russian and international legislation norms of responsibility for corruption crimes, the authors of the article make conclusions regarding the mechanism of implementation of criminal liability of foreign officials and officials of international organizations. The article emphasizes that the only possible way to deal with an international corruption is the adoption of international acts, according to which the universal principle of the criminal law will be applied for this type of crime.*

Keywords: *corruption, foreign officials and officials of international organizations, criminal liability.*

УДК 34

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, ОГРАНИЧЕННЫХ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА

Д.А. Кузурман, студент юридического факультета
Волгоградский филиал «Современной гуманитарной академии», Россия

Аннотация. В статье автор обращает внимание на вопросы, касающиеся проблем ограничения дееспособности лиц вследствие психического расстройства.

Ключевые слова: ограничение дееспособности, психическое расстройство, психологический критерий, патронаж.

Одним из новшеств Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) стало расширение перечня оснований для ограничения дееспособности гражданина.

В статье 30 ГК РФ предусмотрено ограничение дееспособности граждан, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значение своих действий или руководить ими.

В новой редакции, абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ, вступающей в силу со 2 марта 2015 г., в качестве еще одного основания ограничения дееспособности названо психическое расстройство: «Гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство»¹. В данном случае в числе критериев ограниченной дееспособности названы медицинский – наличие психического расстройства и психологический – способность понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц.

Предложения о создании норм, посвященных ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства, высказывались неоднократно². При этом встречаются предложения об ограничении дееспособности только в связи с некоторыми заболеваниями. Так, М. Э. Шодонова считает целесообразным ограничивать гражданина в дееспособности, если он является больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией³.

Длительное время такие лица либо признавались недееспособными и тем самым практически отстранялись от самостоятельного участия как в гражданском обороте, так и в общественной жизни страны, поскольку осуществление и защита прав данных лиц, исполнение ими обязанностей возлагаются на опекунов. Они не принимают участия в избирательном процессе. Им запрещается заключать брак и т.д. Либо же лица с ущербной психикой остаются полностью дееспособными, но при этом они оказываются один на один со своими проблемами, в том числе при защите своих прав от недобросовестных лиц, желающих использовать их болезненное состояние для личного обогащения. Практика показывает, что нередко лицами с психическими расстройствами манипулируют при составлении ими завещаний, заключении договоров дарения и других сделок⁴.

Однако проблема заключается в том, что психические расстройства у человека могут иметь различные формы. Достаточно часто страдающие ими граждане в какой-то мере и при определенных условиях могут ориентироваться в окружающей обстановке, понимать значение своих действий или руководить ими. Все зависит от глубины психического расстройства, особенностей его течения, продуктивности лечения и т. д. и было бы негуманно как признавать их недееспособными, так и вообще оставлять без какой-либо помощи.

Решение было найдено в виде ограничения дееспособности указанных лиц и назначения им попечителя. В соответствии с п. 2 ст. 30 ГК РФ (вступает в силу 2 марта 2015 г.)⁵ гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

В принципе мировой новизны в этом решении нет. Нормы, предусматривающие ограничение (именно ограничение) дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами, имеются в гражданском законодательстве многих стран и при этом длительное время успешно применяются на практике. Так, ст. ст. 490–514 Французского гражданского кодекса⁶ (ФГК) предусматривают несколько различных по своему содержанию правовых режимов для лиц, ограниченных в дееспособности в связи с психическими расстройствами. Например, в соответствии со ст. 491–2 ФГК совершеннолетний, помещенный под охрану прав, сохраняет возможность осуществлять свои права. Однако заключенные им сделки и принятые обязательства могут быть расторгнуты или уменьшены в случае злоупотребления. Охрану прав ограниченного в дееспособности лица осуществляют суды, которые при этом принимают во внимание состояние лица, находящегося под защитой, добросовестность или недобросовестность тех, кто имел с ним договор, пользу или бесполезность сделки. Указанный режим охраны может быть прекращен, в частности, по решению прокурора республики, установлением опеки или попечительства (ст. 491–6 ФГК).

Для совершеннолетних, имеющих попечителя, устанавливается другой правовой режим (ст. ст. 508–514 ФГК). Так, при установлении попечительства судья после заключения лечащего врача может перечислить некоторые сделки, которые лицо, ограниченное в дееспособности, имеет право совершать самостоятельно, либо, наоборот, добавить другие сделки к тем, для которых требуется содействие попечителя (ст. 511 ФГК). Любопытно при этом отметить, что лицо, имеющее попечителя, может по общему правилу свободно составлять завещание, однако совершение дарения возможно только при содействии его попечителя (ст. 513 ФГК).

Ограничение дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами, предусмотрено ст. ст. 256–297 Гражданского кодекса Квебека⁷; ст. ст. 865, 1386, 151 Всеобщего гражданского кодекса Австрии⁸ и др.

Представляет определенный интерес опыт Украины. Согласно ст. 36 Гражданского кодекса Украины⁹ суд может ограничить гражданскую дееспособность физического лица, если оно страдает психическим расстройством, которое существенно влияет на его способность понимать значение своих действий и (или) руководить ими. Украинский законодатель указал на необходимость установить существенность влияния психического расстройства на способность физического лица понимать значение своих действий и (или) руководства ими.

Российское законодательство также содержит элемент существенности, только в иной редакции: ограничение дееспособности гражданина в связи с психическим расстройством возможно лишь тогда, когда он может понимать значение своих действий или руководить ими не иначе как при помощи другого лица. Если же гражданин и при помощи другого лица не в состоянии понимать значение своих действий или руководить ими, он должен быть признан недееспособным. И наоборот, если гражданин даже при наличии у него психического расстройства без помощи другого лица может понимать значение своих действий или руководить ими, его дееспособность должна остаться в неприкосновенности.

При этом в ст. 30 ГК РФ психические расстройства не дифференцируются на отдельные виды, как это имеет место, например, в ст. 21 УК РФ, где говорится, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Поскольку гражданское законодательство дифференциации психических расстройств не знает, для признания гражданина ограниченно дееспособным достаточно наличия любого психического расстройства, если только будет установлено, что вследствие этого расстройства гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь с помощью другого лица. Очевидно, что в таких случаях вынесению судом соответствующего решения должно предшествовать проведение судебно-психиатрической, судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Заключение экспертизы будет оцениваться судом вместе с другими обстоятельствами по делу.

Психическое состояние гражданина может изменяться в сторону улучшения или ухудшения. Данное обстоятельство влияет на способность гражданина понимать значение своих действий или руководить ими. В зависимости от обстоятельств дела суд или отменяет ограничение дееспособности гражданина и установленное над ним попечительство, или признает такого гражданина недееспособным с установлением опеки.

Ограниченный в дееспособности в связи с психическим расстройством совершает сделки с письменного согласия попечителя. Сделка, совершенная им, будет действительной также при ее последующем письменном одобрении попечителем (ст. 30 ГК РФ). При этом в предварительном согласии на совершение сделки должен быть определен предмет сделки, а при последующем согласии должна быть указана сделка, на совершение которой дано согласие (п. 3 ст. 157 ГК РФ).

Однако, вопреки вышеизложенному следует иметь в виду, что в п. 2 ст. 30 ГК РФ речь идет о таких гражданах, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц. Следует как-то особо это отметить, иначе данное обстоятельство может остаться незамеченным: лишь при помощи других лиц граждане, страдающие психическими расстройствами, могут быть в состоянии понимать значение своих действий или руководить ими. Без помощи других лиц для них это невозможно¹⁰.

В связи с этим возникает вопрос: как может идти речь о последующем одобрении сделки, совершенной гражданином, ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства еще до того, как с помощью попечителя он поймет значение совершаемого действия? В случае предварительного согласия сделка может заключаться потому, что попечитель все подробно объяснил, показал, проинструктировал и т. д. и лицо, страдающее психическим расстройством, поняло значение своего будущего действия и получило представление, как им руководить. Однако, как данный субъект будет совершать сделку при последующем согласии, когда на момент ее совершения он еще не понимает ни значения своего действия, ни того, как им руководить.

На наш взгляд, законодатель предпринял попытку уравнивать граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства, с несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет. Однако этот прием представляется неверным. Что можно сказать о гражданине в возрасте 17 лет и 11 месяцев: он не понимает значения своих действий или не может ими руководить? Или он уже вполне зрелый человек и полностью ориентируется в окружающем мире, и родители, своим последующим одобрением совершенной им сделки, лишь восполняют какую-то весьма незначительную часть жизненного опыта и, соответственно, его дееспособности? Что

же касается граждан, страдающих психическим расстройством, то независимо от возраста они практически не в состоянии адекватно ориентироваться в окружающей обстановке. Они живут в несколько другом мире и не могут понимать значения своих действий или руководить ими так, как это принято в окружающей их действительности. Но психика их такова, что с помощью другого лица они могут понимать значение совершаемого действия и могут им руководить. Именно поэтому данных лиц негуманно признавать недееспособными и исключать из общественной жизни.

Самостоятельно данное лицо вправе совершать только незначительный объем юридических действий: мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными попечителем или с его согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения, а также распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами (п. 2 ст. 30 ГК РФ).

Для сравнения можно отметить, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, кроме перечисленных выше сделок, вправе также самостоятельно осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности, а также в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими. Следовательно, граждане, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства, наделены законодателем сделкоспособностью в меньшем объеме, чем несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

Данное обстоятельство свидетельствует в пользу того, что вследствие психического расстройства могут ограничиваться в дееспособности не только совершеннолетние граждане, но при необходимости и несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 18 лет. После ограничения их дееспособности они будут обладать сделкоспособностью в меньшем объеме, чем остальные несовершеннолетние в указанном возрасте.

В соответствии с п. 2 ст. 30 ГК РФ граждане, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства, несут имущественную ответственность как по самостоятельно совершенным сделкам, так и по сделкам, заключенным с согласия попечителя. То есть законодатель приравнял указанных лиц в вопросе об ответственности по сделкам к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет. Именно такие последствия предусмотрены для них п. 3 ст. 26 ГК РФ.

Однако данное решение законодателя представляется спорным. Граждане, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства, могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, в частности попечителя. Самостоятельно эти лица не в состоянии ни понять значение своих действий, ни руководить ими. Исключение составляют сделки, которые законодатель допускает совершать им самостоятельно. Поэтому ответственность по заключенным сделкам должна быть дифференцирована в зависимости от способа ее совершения. По сделкам, которые ограниченный в дееспособности гражданин вправе совершать самостоятельно, только он и должен нести ответственность. Если на совершение сделки было необходимо согласие попечителя, и он оказался той «инстанцией», с помощью которой человек, страдающий психическим расстройством, понял значение своих действий и смог ими руководить, то вопрос об ответственности по сделке должен быть решен в зависимости от добросовестности попечителя. При этом в изъятие из общего правила о презумпции добросовестности он должен доказать свою добросовестность. При его добросовестном поведении ответственность следует возложить на гражданина, ограниченного в дееспособности. При недобросовестном - необходимо предусмотреть солидарную ответственность как ограниченного в дееспособности гражданина, так и попечителя.

Вызывает возражение и решение вопроса об ответственности за причинение вреда гражданину, ограниченного в дееспособности вследствие психического расстройства. Согласно п. 2 ст. 30 ГК РФ такие лица несут ответственность в соответствии с Гражданским кодексом. Таким образом, конкретное решение в ст. 30 ГК РФ отсутствует и по вопросу о субъекте ответственности, а также ее условиях необходимо руководствоваться нормами главы 59 ГК РФ. Прежде всего следует исключить возможность применения правил ст. 1076 ГК РФ об ответственности за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным. На наш взгляд, неприемлемой является и ст. 1077 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный гражданином, ограниченным в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами (видимо, данная норма будет дополнена указанием также на лиц, злоупотребляющих азартными играми), возмещается самим причинителем вреда. И даже не только потому, что лица, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства, здесь не упомянуты (увы, нельзя исключить, что могут посчитать возможным уравнивать в правовом положении в вопросе об ответственности граждан, страдающих психическими расстройствами, с алкоголиками, наркоманами и азартными игроками). Дело в том, что ограничение в дееспособности указанных выше лиц обусловлено тем, что они своим поведением ставят свои семьи в тяжелое материальное положение. Кроме того, их поведение - это результат личного выбора данных лиц. Не случайно согласно п. 2 ст. 1078 ГК РФ причинитель вреда не освобождается от ответственности, если сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значение своих действий или руководить ими употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным образом, в то время как ограничение в дееспособности граждан, страдающих психическим расстройством, связано с болезнью или иным болезненным состоянием¹¹.

Поскольку граждане, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства, не в состоянии отдавать отчет своим действиям или руководить без посторонней помощи, это предполагает необхо-

димось обеспечения над ними соответствующего надзора, за недолжное осуществление которого надзирающие лица (попечители) должны привлекаться к ответственности. Вместе с тем причинение вреда - это такое действие, существо которого должно понимать даже лицо с ущербной психикой. Поэтому исключать ответственность указанных лиц за причинение вреда нельзя. Они должны нести основную ответственность. Что касается лица, осуществляющего надзор, вопрос о его ответственности должен быть разрешен по аналогии со ст. 1074 ГК РФ, т.е. отвечать будет в субсидиарном порядке назначенный попечитель до восстановления полной дееспособности у подопечного, если не докажет, что вред возник не по его вине. Однако данный вопрос нуждается в специальном регулировании.

Выше уже отмечалось, что психическое состояние человека, страдающего психическим расстройством, очень изменчиво, и вполне может случиться, что в момент причинения вреда гражданин, ограниченный в дееспособности, не понимал значения своих действий или не мог ими руководить. В такой ситуации возмещение вреда должно быть осуществлено по правилам ст. 1078 ГК РФ.

Российское уголовное законодательство предусматривает правило, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (п. 2 ст. 22 УК РФ). Наличие этой нормы может обусловить появление в литературе предложений о необходимости учета психического расстройства гражданина, ограниченного в дееспособности, для уменьшения размера возмещаемого вреда и (или) компенсации морального вреда. Однако уголовная ответственность направлена на личность правонарушителя, и потому состояние психического расстройства может быть учтено при назначении наказания и применении принудительных мер медицинского характера. В то время как целью возмещения имущественного вреда и компенсации морального вреда является обеспечение имущественных и личных интересов пострадавшего субъекта, что не допускает возможности снижения размера возмещаемого как имущественного, так и морального вреда по указанному основанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заключение правового управления аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ по проекту ФЗ № 47538-6/1 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
2. Иванова, Л. Я. Гражданская правосубъектность лиц, страдающих психическим расстройством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Л. Я. Иванова. – Екатеринбург, 1993. – 19 с.
3. Шодонова, М. Э. Ограничение гражданской дееспособности физических лиц по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. Э. Шодонова. – М., 2004. – 26 с.
4. Шодонова, М. Э. Основания ограничения гражданской дееспособности физических лиц / М. Э. Шодонова // Юрист, 2012. – № 18. – С. 44–48.
5. Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ 31.12.2012. № 53 (ч. I). Ст. 7627.
6. Французский гражданский кодекс / науч. ред. Д. Г. Лавров ; пер. с французского А. А. Жукова, Г. А. Пашковской. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 1101 с.
7. Гражданский кодекс Квебека / науч. ред. О. М. Козырь, А. А. Маковская. – М. : Статут, 1999. – 472 с.
8. Всеобщий гражданский кодекс Австрии – Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / пер. с нем. С. С. Маслов. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 264 с.
9. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 435-IV. – URL : http://www.nibu.factor.ua/info/Zak_basa/Kodeksy/GKU.
10. Пелевин, А. А. Гражданско-правовое регулирование патронажных отношений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Пелевин. – М., 2008. – 193 с.
11. Шепель, Т. В. Деликт и психическое расстройство : цивилистический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Т. В. Шепель. – Томск, 2006. – 42 с.

Материал поступил в редакцию 20.06.14.

THE LEGAL STATUS OF PERSONS WITH LIMITED LEGAL CAPACITY DUE TO MENTAL DISORDER

D.A. Kuzurman, Student of Law Faculty
Volograd Branch of Modern Humanitarian Academy, Russia

Abstract. *In the article, the author draws attention to the questions concerning problems of the legal incapacity due to mental disorder.*

Keywords: *limited capacity, mental disorder, psychological criterion, patronage.*

УДК 343.5

НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

И.А. Петрова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Вологда), Россия

Аннотация. Уголовный кодекс Российской Федерации в ст.156 закрепляет уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей. В статье рассматриваются вопросы, связанные с трудностями, которые возникают в правоприменительной практике при уголовно-правовой характеристике данного преступления. В первую очередь, эти трудности связаны с толкованием понятия «жестокое обращение с ребенком». Выявление этого признака является наиболее сложным, так как он относится к оценочным категориям. На основе конкретных уголовных дел, рассмотренных судами по ст.165 УК РФ, мнений ученых, автором предпринята попытка обобщения полученных результатов с целью выработки единообразного подхода к определению правовой природы «неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей, связанных с жестоким к ним обращением». Различия в практике применения нормы УК РФ об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей и с целью способствования ее упорядочения, в статье обосновывается необходимость принятия Пленумом Верховного Суда РФ постановления, касающегося разбирательств судами дел о жестокое обращение с детьми.

Ключевые слова: уголовная ответственность, жестокое обращение, несовершеннолетние дети, физическое насилие, психическое насилие.

Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей предусмотрена в ст. 156 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ). Связана она с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Однако надо иметь в виду, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего преступно не само по себе, а лишь в том случае, если это соединено с жестоким обращением. Понятие «жестокое обращение с ребенком» недостаточно разработано в уголовно – правовой науке.

В толковом словаре жестокое обращение определяется как суровое, безжалостное, беспощадное обращение [6]. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, уголовные дела по ст. 156 УК РФ возбуждаются лишь в 20 % случаев. В большинстве ситуаций у правоприменителя вызывает затруднение толкование объективной стороны преступления. Так, не принято относить к случаям неисполнения родительских обязанностей, соединенного с жестоким обращением с ребенком, факты непредоставления ребенку пищи, одежды и обуви со стороны тех родителей, которые не имеют места работы, но получают пособия на детей и расходуют их на приобретение спиртных напитков.

В теории уголовного права приводятся различные трактовки данного понятия.

Жестокое обращение – это система поведения виновного по отношению к потерпевшему, которое характеризуется причинением ребенку мучений и страданий в результате применения к нему физического и психического насилия, издевательства над потерпевшим. Оно может проявляться в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью, угрозах расправы, глумлении, лишении пищи, воды, тепла, света и т. д. [10].

С. А. Разумов считает, что жестоким обращением может признаваться постоянная ругань, унижительные наказания, побои, систематическое унижение достоинства, отказ или ограничение в перемещении (запирание в помещении на долгое время), пищи, одежде, развлечениях и т. п. [4]

А. Дьяченко и Е. Цымбал под жестоким обращением с ребенком понимают «посягательство, причиняющее ребенку серьезный физический, психический, морально – психологический вред, включая садистские, инцестные и иные парафильные сексуальные посягательства, либо ставящие его в опасность причинения подобного вреда, а равно нарушающие его развитие» [3].

Более широко трактует данный термин О. В. Пристанская, которая под жестоким обращением с детьми предлагает считать следующее: а) невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и путем бездействия, которое по своему характеру носит жестокий характер: лишение питания, обуви и одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного физиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущие за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др., б) активные действия, грубо попирающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в при-

нении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения и включающие все виды психического, физического и сексуально насилия над детьми [8].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что одним из ключевых аспектов, характеризующих понятие «жестокое обращение» является применение физического и психического насилия, вследствие чего отдельные авторы, например, Ю. Е. Пудовочкин, предлагают заменить в ст. 156 УК РФ понятие «жестокое обращение» на понятие «насилие». Данная позиция объясняется тем, что физическое и психическое насилие прошли проверку временем и их содержание ясно ученым и практикам. [9]

На наш взгляд, «жестокость» как конструктивный признак состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, по своему содержанию шире, чем «насилие», и может выражаться как в физическом и психическом насилии, так и в применении иных недопустимых способов воспитания, не связанных с насилием.

Так жестокое обращение с несовершеннолетними может выражаться не только в прямом и непосредственном применении физического насилия, но и в таких деяниях как:

- оставление без пищи и воды;
- не оказание медицинской помощи при различных видах заболеваний, требующих медицинского вмешательства;
- игнорирование рекомендаций врачей в период болезни ребенка о приобретении тех или иных лекарств и неявки на прием в лечебные учреждения;
- запираение детей на длительный период в холодных и иных различных помещениях (кладовки, чуланы, частные бани) без предоставления еды и воды;
- выставление из жилого помещения на определенный, достаточно длительный период времени, т. е. лишение жилья [1].

При квалификации действий по ст. 156 УК РФ возникает вопрос о необходимости установления признака систематичности неисполнения или ненадлежащего исполнения специальными субъектами преступления, возложенных на них обязанностей по воспитанию детей и жестокого обращения с несовершеннолетними. В связи с отсутствием легального толкования признаков данного состава преступления остается неясным, нуждается ли в доказывании наличие в действиях виновного «систематичности» жестокого обращения, под которым понимается определенная система, линия поведения субъекта по отношению к ребенку.

Ряд авторов утверждает, что ответственность по данной статье возможна лишь при систематическом жестоком обращении [10].

Судебная практика, испытывая трудности в связи с неопределенностью понятия жестокого обращения с несовершеннолетним, исходит из того, что оно должно свидетельствовать об определенной системе, линии поведения виновного. Так, жестоким обращением по отношению к несовершеннолетнему сыну были признаны действия Б., которые заключались в следующем:

В период с 10 ноября 2004 г. по 30 января 2005г. неоднократно Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в процессе ссор, с малолетним сыном, возникающих на почве личных неприязненных отношений, выражался в отношении ребенка грубой нецензурной бранью, наносил ему удары по различным частям тела, после чего, не дав возможности надеть верхнюю одежду, выгонял сына из дома. Ребенок вынужден был по несколько дней ночевать на чердаке.

Подобные случаи имели место и в период с 10 по 20 апреля 2005 г., 5 августа 2005 г., 23 августа 2005 г., 16 сентября 2005 г.

30 октября 2005 г. Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пройдя на кухню, где за столом обедал сын подошел к столу и, взяв со стола приготовленную для мальчика пищу, выкинул ее в печку, а после того как ребенок пододвинул к себе тарелку с супом потребовал, чтобы оставил пищу и вышел из кухни, оставив его без пищи в течение 2 часов¹.

Другие авторы из анализа конструкции ст. 156 УК РФ делают вывод о том, что для окончательного состава преступления достаточно одного единственного акта жестокого обращения с ребенком, связанного с родительским или педагогическим произволом, переходом границ допустимых методов воспитания. И, напротив, по отношению ко второму обязательному признаку объективной стороны рассматриваемого вида преступления – неисполнение или ненадлежащее исполнение субъектом своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – обязательно должен быть доказан признак системности [2, 8].

Мы склонны согласиться с мнением, которое по этому вопросу высказывают В. В. Палий, А. А. Ашин, А. И. Чучаев, что признак систематичности необходимо устанавливать только при совершении родителем или иным воспитателем ограниченного круга действий. Например, при нанесении несовершеннолетнему побоев либо ограничении его свободы в целях отграничения наказания, применяемого в целях воспитания, от жестокого обращения. Если же наказание переросло в жестокое обращение, то для привлечения к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ достаточно его однократного исполнения [7].

В уголовной науке многими авторами указывается на несовершенство формулировки ст. 156 УК РФ.

Так, А. Дьяченко, Е. Цымбал указывая на то, что понятие «жестокое обращение» в законе сформулировано крайне неопределенно, утверждают, что требуется большая конкретизация определения жестокого обращения с ребенком и выработка дефиниций его отдельных форм [3].

Н. В. Гуль разделяя мнение о том, что «жестокое обращение» требует более точного понятия, которое

может быть сформулировано в качестве примечания к статье, указывает также на то, что «неисполнение обязанностей по воспитанию само по себе уже значительно нарушает права и интересы несовершеннолетнего и может составлять самостоятельный состав преступления, в то время как жестокое обращение с несовершеннолетним или применение к нему насилия следует рассматривать как квалифицирующие признаки» [2].

Е. Н. Никульченко дает свою формулировку ст. 156 УК РФ. Сохраняя первоначальный текст статьи, конкретизирует жестокое обращение, указывая, что оно может выражаться в «систематическом причинении физических и нравственных страданий, путем нанесения побоев, истязания, связывания, лишения пищи, воды, одежды, выдворении из дома в холодную погоду» [5].

Сказанное свидетельствует, по нашему мнению, о несовершенстве действующей ст. 156 УК РФ, не отвечающей потребностям практики ее применения в наши дни, поэтому нуждается в ее переосмыслении. Считаем, что представленные предложения ученых помогут устранить недостатки действующего законодательства, разрешат проблемы при квалификации данной нормы на практике.

В целях единообразного подхода к определению понятия «жестокое обращение ребенком» при привлечении к уголовной ответственности лиц по ст. 156 УК РФ, полагаем необходимым включить в указанную норму примечание, которое бы раскрывало данное понятие либо включить его в нормы Семейного кодекса РФ.

Примечание

¹ Архив судебного участка Коношского района Архангельской области за 2005 г. Уголовное дело № 179.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, О. А. К вопросу о возбуждении уголовных дел, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию / О. А. Белов. / Защита прав несовершеннолетних: правовые проблемы : материалы межд. научно-практической конференции / отв. ред. О. В. Бараева, И. А. Петрова. – Вологда : Вологодский ЦНТИ, 2009. – С. 5–10.
2. Гуль, Н. В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н. В. Гуль // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 160–161.
3. Дьяченко, А., Цымбал, Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России / А. Дьяченко, Е. Цымбал. // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 75
4. Настольная книга судьи мирового судьи : учебно-методическое пособие / под ред. В. М. Лебедева. – М. : БЕК, 2002. – С. 266.
5. Никульченкова, Е. В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: анализ и пределы уголовной ответственности / Е. В. Никульченкова // Проблемы правового регулирования в современном обществе : материалы межд. научно-практической конференции. – Омск, 2005. – 308 с.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. / под ред. Л. И. Скворцова. – М., 2006. – с. 189.
7. Палий, В. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних. / В. В. Палий, А. А. Ашин, А. И. Чучаев. – Владимир, 2009. – С. 67.
8. Пристанская, О. В. Применение уголовно – правовых норм, направленных против жестокого обращения с несовершеннолетними / О. В. Пристанская // Журнал российского права. – 2001. – № 8. – С. 120–121.
9. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю. Е. Пудовочкин. – СПб., 2002. – С. 187.
10. Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А. И. Рарог, Г. А. Есаков, А. И. Чучаев и др. / под ред. А. И. Рарога. – М. : ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 270.
11. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – Т II : Преступления против личности. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. – С. 672.

Материал поступил в редакцию 27.06.14.

DERELICTION OF DUTIES IN THE PROCESS OF UNDERAGE CHILDREN EDUCATION: DISCUSSION QUESTIONS OF CRIMINAL AND LEGAL EVALUATION

I.A. Petrova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Criminal Law Department North-West Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSLA) (Vologda), Russia

Abstract. *The Criminal Code of the Russian Federation in the Article 156 establishes criminal responsibility for dereliction of underage children education. The author of the article discusses issues related to the difficulties that arise in law enforcement practice in case of criminal legal characterization of the crime. First of all, these difficulties are related to the interpretation of the concept of "child abuse". The identification of this feature is the most difficult, as it relates to the evaluation categories. Based on specific criminal cases considered by the courts according to the Article 165 of the Criminal Code and according to the opinions of scientists, the author attempted to generalize the results to develop a uniform approach to the determination of the legal nature of "the dereliction of duties in the process of underage children education connected with children abuse". The article explains the necessity of the adoption of a regulation by Supreme Court Plenum relating to the litigations of child abuse cases according to the differences in the application of the Criminal Code norms on the responsibility for dereliction of duties in the process of underage children education in order to facilitate its ordering.*

Keywords: *criminal liability, child abuse, underage children, physical abuse, mental abuse.*

УДК 34

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Ю.Н. Токарева, студент юридического факультета
Волгоградский филиал «Современная гуманитарная академия», Россия

Аннотация. В статье автор обращает внимание на вопросы, о следственных ситуациях при расследовании отдельных видов должностных преступлений, совершаемых в правоохранительных органах.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования должностных преступлений.

Первоначальный этап расследования должностных преступлений, совершаемых в правоохранительных органах, имеет свои отличительные особенности, к которым относятся: относительная непродолжительность; высокая вероятность (по сравнению с последующим этапом) проведения неотложных следственных действий; как правило, отсутствие развернутого плана расследования; наличие перечня следственных действий и других мероприятий, подлежащих безотлагательному проведению в ходе реализации типичных версий. Перечисленные особенности, несомненно, существенным образом влияют не только на характер организационной работы следователя в ходе первоначального этапа (определение круга и последовательности проводимых следственных действий), но в ряде случаев и на их тактику.

Перед следователем стоят конкретные цели, условия и характер его работы в разные периоды расследования должностных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, и они весьма динамичны. Варианты задач расследования закономерны и связаны не только с происходящими по делу процессуальными изменениями, но и главным образом с логикой развития криминалистической деятельности самого следователя.

Вместе с тем, проведение оперативных мероприятий на начальном этапе расследования, их легализация, использование в процессе доказывания, на наш взгляд, затрудняются существующим законодательным пробелом в регулировании порядка проведения оперативно-розыскной деятельности. Известно, что право на осуществление оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия должностных преступлений наделены в полном объеме лишь органы внутренних дел.

Другие органы могут проводить такую деятельность с существенными ограничениями. В частности, речь идет об органах федеральной службы безопасности, которые согласно ст. 10 Федерального закона «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» осуществляют оперативно-розыскную деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законом к их ведению.

Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» регламентировано право на производство проверки сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, и является исключительной компетенцией органов прокуратуры, а, следовательно, и оперативно-розыскная деятельность с целью проверки факта совершения прокурорским работником правонарушения должна относиться к ее исключительной компетенции. Однако в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» прокуратура не наделена правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации. Эта деятельность в ходе проверки сообщения о факте правонарушения прокурорского работника осуществляется органами, указанными в вышеназванном законе.

После принятия решения о возбуждении уголовного дела выбор направления расследования, правильная его организация, формирование комплекса средств собирания доказательств зависят от правильной оценки исходной следственной ситуации.

В криминалистической литературе высказываются различные точки зрения по поводу сущности следственной ситуации как одного из ключевых понятий в криминалистике, ее направленности по отношению к процессу расследования, места среди других криминалистических категорий. Нами поддерживается точка зрения А. Г. Филиппова, который под следственной ситуацией понимает сумму значимой для расследования информации (доказательств, а также сведений, полученных процессуальным путем), имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту расследования.

Содержание следственной ситуации составляют: 1) собранные по делу доказательства; 2) иная информация, имеющая значение для расследования; 3) сведения об источниках получения такой информации. Эти фактические данные в их совокупности представляют собой полную и объективную картину расследуемого события на данный конкретный момент и позволяют следователю дать им надлежащую оценку и принять вытекающее из этой оценки решение о своих дальнейших действиях.

Как свидетельствует анализ материалов уголовных дел о должностных преступлениях, решение о возбуждении уголовного дела принимается в условиях одной из исходных следственных ситуаций:

Установлены факта злоупотребления должностными полномочиями либо незаконного участия в предпринимательской деятельности, либо получения взятки, совершенны должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности, о которых стало известно из средств массовой информации.

Примером может служить следующий факт. В феврале 2008 г. в средствах массовой информации Астраханской области появились публикации о коррупции в органах ГИБДД, поборами на постах при въезде и выезде из города. Многочисленные жалобы населения в адрес органов внутренних дел и прокуратуры не могли остаться без реагирования. Руководство следственного управления Следственного Комитета РФ по Астраханской области во взаимодействии с органами ФСБ провели проверку и задержали несколько десятков работников ГИБДД, которые в период 2005–2008 гг. осуществляли злоупотребления по службе (ч. 2 ст. 285 УК РФ), а также совершали другие преступления.

Установлены факты злоупотребления должностными полномочиями либо незаконного участия в предпринимательской деятельности, либо получения взятки, совершенные должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности, о которых стало известно из заявления о преступлении.

Так, в марте 2011 г. в следственный отдел по г. Новороссийску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю обратился директор ООО «Черноморгазстройком» гр. Б. о вымогательстве у него взятки руководителем одной из служб ОВД гр. К., который обещал содействии при решении вопроса в предпринимательской деятельности (помочь погасить задолженность в размере 540 тыс. рублей в ближайшее время, но при условии, что гр. Б. заплатит 15 % от перечисляемой суммы.) Через две недели на расчетный счет гр. Б. была перечислена сумма в размере 413 тыс. рублей. Гражданин Б. снял обещанную гр. К. сумму денег, но не передал ему, а обратился в следственный отдел СК по г. Новороссийску. Для проверки фактов, изложенных в заявлении гр. Б., был проведен оперативный эксперимент, в результате которого был зафиксирован факт передачи взятки и возбуждено уголовное дело по ст. 290 УК 34 РФ.

Установлены факты злоупотребления должностными полномочиями либо незаконного участия в предпринимательской деятельности, либо получения взятки, совершенные должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности, о которых стало известно из материалов расследования других преступлений либо по результатам оперативно-розыскных мероприятий.

Указанные типичные исходные следственные ситуации по своему характеру являются неблагоприятными. В силу этого главная цель заключается в своевременном выявлении таких признаков должностного преступления коррупционной направленности, как:

- заключение для организации незаконной или невыгодной сделки, что порождает необходимость изучения преступных последствий;
- выполнение должностным лицом полномочий лица, осуществляющего управленческие функции с нарушением нормативных актов;
- принятие незаконного управленческого решения;
- исполнение обязательств, предусмотренных договорами или прямыми обязанностями лица, выполняющего управленческие функции и преступные последствия;
- основания отчуждения имущества при отсутствии признаков хищения, возмездность (безвозмездность) отчуждения имущества.

Для достижения указанной цели разрешаются следующие задачи:

- принятие заявления, сообщения о совершенном преступлении;
- анализ заявления, сообщения на предмет соответствия законным поводам и основаниям для возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ);
- проведение при необходимости предварительной проверки данного заявления, сообщения по установлению достоверности полученной информации;
- формирование ретроспективных и прогностических моделей преступной деятельности субъекта и деятельности по расследованию преступления;
- анализ типичных следственных ситуаций и следовых картин;
- фиксация полученной криминалистически значимой информации в допустимых уголовно-процессуальным законом формах;
- формирование совокупности сведений, полученных в результате проверочных действий.

Особое внимание следователь должен уделять правильному формированию и разработке версий, которые в первую очередь выдвигаются относительно:

- места, времени, способа совершения должностного преступления коррупционной направленности и других обстоятельств объективной стороны расследуемого преступления;
- объекта преступного посягательства, какие конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства, деятельность государственных органов и органов местного самоуправления были нарушены;
- субъекта преступления. Особенностью должностных преступлений коррупционной направленности является то, что их совершение становится возможным лишь благодаря занимаемой должности;

- наличия и формы вины лица, совершившего преступление, мотива и цели его действий.

Также следует отметить, что версии могут выдвигаться и по другим подлежащим доказыванию обстоятельствам, например, о причинах, вызвавших вредные последствия, условиях, способствовавших совершению преступления.

Анализ полученной информации и проверка выдвинутых предположений позволяют следователю построить свою деятельность с учетом:

- наблюдения и изучения сферы деятельности должностного лица, а также анализа основных и дополнительных факторов, влияющих на обстановку совершения преступления;
- осмотра помещений, документов и т.п.;
- исследования следов преступной деятельности (вещественных доказательств, документов, образцов и др.);
- опросов (допросов) заявителей, возможных свидетелей, консультации со специалистами;
- направления запросов и сбора характеризующего материала относительно лиц, подозреваемых в совершении преступлений;
- назначения и проведения специальных исследований (документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз и пр.).

Проведение указанных мероприятий позволит собрать сведения для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту злоупотребления должностными полномочиями, незаконном участии в предпринимательской деятельности либо получении взятки.

Таким образом, исходные следственные ситуации служат базой для планирования расследования. Важным условием, предопределяющим успех расследования должностных преступлений коррупционной направленности, является умение следователя правильно анализировать и оценивать сложившуюся по уголовному делу следственную ситуацию. Это способствует, в свою очередь, полноте и правильности версий, выдвигаемых при расследовании уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации: федеральный закон от 3.04.1995 г. – № 40–ФЗ с посл. изм. от 21.12.2013 г. – № 369–ФЗ (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации URL : <http://www.pravo.gov.ru> –23.12.2013) // СПС Консультант плюс (дата обращения 17.05.2014 г.).
2. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.11.1995 г. – № 168–ФЗ (с изм. от 05.06.2007 – № 87–ФЗ) // СПС Консультант плюс (дата обращения 17.05.2014 г.).
3. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 г. – № 144–ФЗ (с посл. изм. от 21.12.2013 – № 369–ФЗ) (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации URL : <http://www.pravo.gov.ru>. – 23.12.2013) // СПС Консультант плюс (дата обращения 17.05.2014 г.).
4. Филиппов А. Г. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистической методики) / А. Г. Филиппов // Криминалистика / под общ. ред. А. Г. Филиппова. – М. : Юрайт, 2010. – С. 505–506.
5. Кузнецов И. В. Сколько веревочке ни виться – суд состоится / И. В. Кузнецов // Предварительное следствие. Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. Вып. 1 (3). – 2010. – С. 81–83.
6. Мокров С. Л. Как чиновники долги отдавали / С. Л. Мокров // Предварительное следствие. Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. Вып. 1(3). – 2012. – С. 123–125.
7. Крюков В. В. Исходные следственные ситуации при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности / В. В. Крюков // Российская юстиция. – № 23. – С. 37–38.

Материал поступил в редакцию 25.06.14.

INVESTIGATIVE SITUATIONS DURING LEGAL INVESTIGATION OF CERTAIN TYPES OF OFFICIAL CRIMES COMMITTED IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Yu.N. Tokareva, Student of Law Faculty
Volgograd branch of «Modern Humanitarian Academy», Russia

Abstract. *The author draws attention to the issues of investigative situations during legal investigation of certain types of official crimes committed in law enforcement.*

Keywords: *initial stage of official crimes investigation.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 51:373.6.9:371-3

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
МАТЕМАТИКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ**

А. Абдуллаев¹, Д. Исламова²

¹ кандидат технических наук, доцент кафедры Информационных технологий, ² преподаватель

¹ Самаркандский государственный университет, Узбекистан,

² Самаркандский колледж туризма и сферы бытовых услуг, Узбекистан

***Аннотация.** В этой статье рассматриваются некоторые особенности использования информационных технологий в процессе обучения математике как средств формирования у учащихся информационной культуры и компьютерной грамотности.*

***Ключевые слова:** информационная технология, математика, информационная культура, компьютерная грамотность, мультимедия, тренажер, тесты, интерактивная доска.*

Повышение качества образования – актуальная проблема всего мирового сообщества. Ее решение связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса и, конечно, переосмысление цели и результата образования. Цель соотносится с формированием у учащихся информационной культуры и компьютерной грамотности[1].

Информационная культура и компьютерная грамотность обучающихся являются основными факторами, обеспечивающих успешную социализацию, адаптацию и самореализацию обучающихся в современных условиях. Особую значимость приобретает развитие навыков информационной культуры личности в условиях стремительной смены информационных потоков и используемых технологий, когда возникает необходимость развития умений ориентироваться в информационном обществе. Они включают в себя не только сформированные представления о компьютерной среде, ресурсах интернета, владение компьютером, но и умение высказать свое мнение, проявление активности в обсуждении различных вопросов, установление новых коммуникативных связей и приобретение детьми навыков общения и взаимодействия.

Как показывает опыт [2,3,4] в процессе преподавания математики для формирования информационно – коммуникативной компетентности учащихся имеются большие возможности для использования информационных технологий, при этом компьютер становится рабочим инструментом как для обучающихся, так и для учителя. Современные компьютерные модели вписываются в традиционный урок и позволяют учителю организовывать новые виды учебной деятельности, например: урок закрепления знаний – решение задач с последующей компьютерной проверкой ответов; урок обобщения и систематизации знаний – исследование; урок применения ЗУН – компьютерная практическая работа.

Задания творческого и исследовательского характера существенно повышают заинтересованность обучающихся в изучении математики и являются дополнительным мотивирующим фактором. Компьютерные модели позволяют обучающимся изменять начальные условия работы на уроках и самостоятельно представлять различные презентации. Такая интерактивность открывает перед ними огромные познавательные возможности, делая обучающихся не только наблюдателями, но и ее активными участниками.

Процесс приобщения учителей к компьютеру идёт долго, но сегодня все поняли, что он настоящий помощник для каждого учителя: компьютер дает возможность упорядоченно хранить огромное количество материала и готовых разработок уроков; учитель получает неограниченные возможности в изготовлении раздаточных печатных материалов к каждому уроку с учетом целей и задач обучения и индивидуальных особенностей обучающихся; компьютер позволяет вести электронный журнал и электронный дневник. Его очень легко создать, используя редактор таблиц Excel; компьютер позволяет использовать готовые электронные программные продукты: мультимедиа учебники, энциклопедии и справочники, тестовые программы и тренажеры для подготовки к экзаменам по математике; компьютер позволяет творческому учителю создавать свои образовательные ресурсы, то есть создавать собственные презентации.

С появлением в школе компьютера учителей математики, заинтересовали возможности использования новых информационных технологий на уроках [5]. К настоящему времени накоплен определенный опыт прак-

тического применения компьютера на уроке, в ходе подготовки к нему, а также во внеклассных мероприятиях. Целесообразно систематизировать уже имеющиеся методические разработки, перевести их в электронный формат. Тематическое планирование по математике, раздаточные карточки, схемы, варианты тестирования легко обновляются, печатаются при изменениях в учебных программах, учебниках. На следующем этапе в практику работы может быть включены программы составления тестов, презентации, обучающие компьютерные программы, Интернет-ресурсы, был соответственно накоплен материал, который можно эффективно использовать на уроках математики.

Учителя часто в своей педагогической деятельности применяют компьютер на различных этапах урока. Но, как показывает опыт, на уроке математики целесообразнее применять его при изучении нового материала, закреплении полученных знаний и уроках контроля знаний обучающихся.

Информационные технологии на уроках математики по нашему мнению эффективно можно использовать в следующими способами:

1. Мультимедийные презентации. За время работы в школе можно разработать и накапливать их как целые системы уроков мультимедийные презентации по отдельным главам, так и отдельным темам учебного курса и сделать банк этих презентаций. Каждый этап подготовки презентаций – серьезный, творческий процесс, каждый элемент которого должен быть продуман и осмыслен с точки зрения восприятия обучающегося. На подготовку одной презентации к конкретному уроку с использованием средств анимации, графики фрагментов тех же мультимедийных энциклопедий уходит порядка 1,5-2 часов, но готовые материалы позволяют отказаться от всех остальных видов наглядности и сосредоточить внимание учителя на ходе урока. Программа Power Point дает возможность использовать на уроке рисунки, графики, диаграммы, портреты математиков, сведения из истории, видеофрагменты; мультимедийные таблицы ярче, образнее и незаменимы. Такие таблицы удобны в использовании и в сочетании с интерактивной доской расширяют возможности работы с ними. Ребята получают возможность рисовать, размещать и передвигать надписи, заранее подготовленные учителем, делать пометки.

2. Интерактивная доска – это устройство внешне очень похоже на обычную доску, но отличия можно обнаружить при первом же знакомстве с ней. Работа с данным учебным оборудованием и его широким спектром возможностей повышает у учащихся интерес к предмету математика, даёт возможность создания интересного урока с компьютерной поддержкой, повышает наглядность и динамику процессов подачи и усвоения материала, позволяет установить мгновенную обратную связь — результат виден сразу, усвоен материал или нет.

Интерактивная доска имеет широкий спектр возможностей. Использование этого оборудования повышает эффективность образовательного процесса. Этому способствуют наглядные ресурсы, предлагаемые компаниями разработчиками досок и познавательные обучающие программы по различным предметам, позволяющие моделировать опыты и эксперименты, предоставляют возможности тестирования с моментальным выводом на доску результатов и др. Работа с интерактивными досками существенно помогает учёбе. Для учителя математики интерактивная доска – это хорошее подспорье с целью повышения интереса к преподаваемому предмету и облегчения усвоения материала.

Обучение с использованием возможностей интерактивной доски отличается от привычных методов преподавания, но в то же время основы успешного проведения любого урока математики всегда едины. Интерактивная доска может быть использована как на протяжении всего урока, так и на его части. Структура урока с использованием доски может быть различна. Так же по-разному учитель может классифицировать материал, используя различные возможности доски: работать с текстом, с медиаобъектами, перемещать объекты, вносить изменения – все эти манипуляции будут привлекать внимание учащихся. Деятельность на уроке математики с интерактивными устройствами позволяет сделать любое занятие динамичным, благодаря чему можно заинтересовать учеников на начальном этапе урока и поддерживать этот интерес на протяжении всего занятия. Работа с интерактивными досками улучшает восприятие материала учащимися. Учащиеся считают, что работать с интерактивной доской гораздо интереснее, чем с обычной доской или печатным раздаточным материалом. Они признают, что интерактивный подход помогает принимать активное участие в уроке. При использовании интерактивных досок учитель может располагать необходимые материалы внутри одного файла, связывая их гиперссылками. Воспроизведение аудио и видео материалов можно контролировать с помощью доски, проигрывая небольшие отрывки, если в этом есть необходимость. Замечания и добавления к файлу можно сохранять и использовать на следующих уроках или для повторения на том же уроке.

Учителя широко применяют интерактивную доску при объяснении нового материала по готовым примерам (набранным заранее), так как есть хорошая возможность заострить внимание учащихся на наиболее сложных этапах решения с помощью указки или «Умного» пера, а также при проведении различных тематических зачётов, самостоятельных работ. Дети с помощью интерактивного карандаша вписывают свои ответы в яркие, красочные ребусы, математические цепочки, потрясающие возможности, имеют использование интерактивной доски совместно с программой компьютерного черчения КОМПАС на уроках геометрии. Все, что учащиеся делают на доске можно сохранить и использовать в другой раз, их можно разместить сбоку экрана, как эскизы, имеется возможность вернуться к предыдущему этапу урока и повторить ключевые моменты занятия.

3. Различные тесты и тренажеры. Они предназначены для более глубокого усвоения материала и контроля знаний учащихся на уроках. Тесты, составляются учителем в программах Word или Power Point, или готовые варианты тестов, которых очень много сейчас в сети Интернет: www.math.ege, www.alexlarin.narod.ru,

www.ozenok.net и др. Тесты могут быть простые, в виде текстов, предусматривающие несколько вариантов, из которых нужно выбрать правильный, они также могут быть представлены в виде установления соответствий, кратких ответов. Их можно использовать на различных этапах урока. Способы работы с ними также разнообразны – фронтальный и индивидуальный опрос, самостоятельное выполнение тестов, после чего на экран выводятся правильные ответы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапова, Н. В. Перспективы развития новых технологий обучения / Н. В. Агапова – М. : ТК Велби, 2005. – 247 с.
2. Желдаков, М. И. Внедрения информационных технологий в учебный процесс / М. И. Желдаков. – Минск : Новое знание, 2003. – 152 с.
3. Никифорова, М. А. Преподавание математики и новые информационные технологии / М. А. Никифорова // Математика в школе. – 2005. – № 6.
4. Никифорова, М. А. Преподавание математики и новые информационные технологии / М. А. Никифорова // Математика в школе. – 2005. – № 7.
5. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат. – М : Омега-Л, 2004. – 215 с.

Материал поступил в редакцию 27.06.14.

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN TEACHING MATHEMATICS PROCESS AS MEANS OF FORMING OF STUDENTS INFORMATION CULTURE AND COMPUTER LITERACY

A. Abdullaev¹, D. Islamova²

¹ Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Information Technology Department, ² Professor

¹ Samarkand State University, Uzbekistan,

² Samarkand College of Tourism and consumer services, Uzbekistan

Abstract. *This article discusses some features of the use of information technology in teaching mathematics process as a means of forming of students information culture and computer literacy.*

Keywords: *information technology, mathematics, information culture, computer literacy, multimedia, simulator, tests, interactive whiteboard.*

УДК 51:373.6.9:371-3

НЕКОТОРЫЕ ТИПЫ УРОКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ**А. Абдуллаев¹, К. Остонов²**¹ кандидат технических наук, доцент кафедры Информационных технологий,² кандидат педагогических наук, доцент кафедры Теории вероятностей и математической статистики, Самаркандский государственный университет, Узбекистан

Аннотация. В этой статье рассматриваются некоторые типы уроков с использованием информационных технологий в процессе обучения математике как средство повышения эффективности овладения новыми математическими знаниями и умениями.

Ключевые слова: информационная технология, компьютерные презентации, математика, информационная культура, мультимедийные технологии, компьютерная грамотность, компьютерная поддержка, обучающие программы, проектные и творческие работы, демонстрационный режим.

Сегодня внедрение компьютерных технологий в учебный процесс является неотъемлемой частью школьного обучения [1]. Общеизвестно, что использование компьютерных технологий в образовании неизбежно, поскольку существенно повышается эффективность обучения и качество формирующихся знаний и умений. Применение компьютерных программных средств на уроках математики позволяет не только разнообразить традиционные формы обучения, но и решать самые разные задачи: развивать научное мировоззрение; повысить уровень обучения; обеспечить дифференциацию обучения; осуществлять контроль знаний учащихся; повысить интерес к предмету, познавательную активность школьников.

При системном использовании компьютера в преподавании математики нужно учитывать следующие основные положения: для получения ожидаемого результата, компьютер в учебном процессе должен использоваться постоянно. Учитель должен свободно владеть компьютером, применять гибкую методику использования УМК в различных видах учебной деятельности, направленную на активизацию обучающегося.

Одним из путей решения этой проблемы является создание презентаций, которые на современном этапе развития информационных технологий являются одним из самых эффективных методов представления и изучения любого материала. Компьютерные презентации позволяют подойти к процессу обучения творчески, разнообразить способы подачи материала, сочетать различные организационные формы проведения урока с целью получения высокого результата, при минимальных затратах времени на обучение.

Применение компьютерных презентаций в обучении – это, прежде всего, средство управления учебной деятельностью школьников. Оно обеспечивает индивидуализацию обучения, помогает создать проблемную ситуацию, дает возможность учителю, учащимся выступать в роли пользователя современной компьютерной техники, получить доступ к самой различной информации, сделав ее средством деятельности. Использование цвета, эффектов анимации, мультипликации в создании компьютерных презентаций, усиливают наглядность учебного материала; способствует активизации учащихся.

Мультимедийные технологии способствуют лучшему усвоению и закреплению учебного материала. Одной из дидактических преимуществ технологии мультимедиа, по сравнению традиционными, заключается в том, что создается обучающая среда с ярким и наглядным представлением информации, раскрывающей практическую значимость темы. Важнейшей особенностью мультимедийных технологий является их интерактивность, т.е. ученик является не пассивным слушателем, а играет роль активного деятеля.

Использование компьютера позволяет создать информационную обстановку, стимулирующую интерес и пытливость ребенка. При этом практически неограниченно увеличивается количество тренировочных заданий; достигается оптимальный темп работы ученика; легко достигается уровневая дифференциация обучения; поддерживается интерес у ребенка, его активность на протяжении всего урока.

Проведение уроков с использованием информационных технологий – это мощный стимул в обучении. Посредством таких уроков активизируются психические процессы учащихся: восприятие, внимание, память, мышление; гораздо активнее и быстрее происходит возбуждение познавательного интереса. Человек по своей природе больше доверяет глазам, и более 80% информации воспринимается и запоминается им через зрительный анализатор. Дидактические достоинства уроков с использованием информационных технологий – создание эффекта присутствия («Я это видел!»), у учащихся появляется интерес, желание узнать и увидеть больше.

В настоящее время разработана компьютерная поддержка курса любого предмета, в том числе и математики [2, 3]. Не подменяя собой учебник или другие учебные пособия, электронные издания обладают собственными дидактическими функциями. Они не привязаны жестко к какому-либо конкретному учебнику, в них представлены наиболее значимые вопросы содержания образования для основной и старшей школы. Основную роль играет задачный материал, использование которого варьируется учителем. Программное обеспечение включает в себя обучающие и контролирующие программы, электронные учебники по планиметрии, стерео-

метрии, алгебре, алгебре и началам анализа. При помощи этих программ ученик самостоятельно может проверить свой уровень знаний по теории, выполнить теоретико-практические задания. Здесь имеются теоретические вопросы, образцы выполнения заданий, задания для самопроверки. Программы удобны своей универсальностью. Они могут быть использованы и для самоконтроля, и для контроля со стороны учителя.

Также применяется *обучающие программы* в качестве тренажера при коррекции знаний отдельных учеников [4]. Эта работа хороша тем, что ученик самостоятельно при помощи компьютера повторяет практически весь материал по теме. Предъявляемые учебные задачи разнятся по степени трудности, учащимся дается возможность запросить определенную форму помощи, предусмотреть изложение учебного материала с иллюстрациями, графиками, примерами и т. д. Это устраняет одну из важнейших причин отрицательного отношения к учебе – неуспех, обусловленный непониманием, значительными пробелами в знаниях. В ходе решения задач ученик может убедиться в правильности своего решения или узнать о допущенной им ошибке визуальным путем, получив соответствующую «картинку» на экране. Работая с обучающейся программой, ученик получает возможность довести решение задачи до конца, опираясь на необходимую помощь. Создается благоприятный психологический климат, так как ученик не комплекзует из-за незнания темы, а самостоятельно добывает знания при помощи обучающей программы.

При организации контроля знаний, умений и навыков учащихся используется *тестирование с помощью компьютера*. Тестовый контроль с помощью компьютера предполагает возможность быстрее и объективнее, чем при традиционном способе, выявить знание и незнание обучающихся. Этот способ организации учебного процесса удобен и прост для оценивания в современной системе обработке информации.

К урокам обобщения и систематизации знаний и способов деятельности целесообразно предложить учащимся выполнить *проектные и творческие работы*: компьютерные презентации или веб-странички об истории развития этой темы, о применении изучаемого материала в других областях знаний. Выполнение творческих заданий предполагает использование учащимися информационно-коммуникационных технологий, освоение проектно-исследовательской деятельности: работу с Интернет-ресурсами, создание презентаций и веб-страниц как представления результатов самостоятельной исследовательской деятельности. Затем эти работы представляются и защищаются перед учащимися класса, коллективно анализируются и рецензируются результаты выполнения.

Рассмотрим некоторые типы уроков с использованием информационных технологий. Компьютер на уроке математики может применяться в демонстрационном режиме, в индивидуальном режиме и в дистанционном.

1. *Использование компьютера в демонстрационном режиме*: при устном счете, когда в начале урока через мультимедиа-проектор проводится решение различных заданий; при объяснении нового материала, когда учителем демонстрируется через мультимедиа-проектор новый материал; при проверке домашнего задания, через мультимедиа-проектор; при работе над ошибками и т. д.

2. *Использование компьютера в индивидуальном режиме*: при устном, индивидуальном счете; при закреплении; при тренировке; при отработке ЗУН; при повторении; при контроле и т. д.

3. *Использование компьютера в дистанционном, индивидуальном режиме*: в исследовательской деятельности; в проектной деятельности учащихся; при проверке домашней работы; при подготовке контрольной работы и т. д.

Начало урока. Теоретический опрос. Устный счет. Диктант. Обсуждение д/з. *Объяснение нового материала*. Проблемный диалог. Привлекательная цель. Удивляй. Лекция. *Закрепление*. Тренировочное задание. Устный опрос. Игра-тренинг. Найди ошибку. Повторение и контроль. *Повторение с контролем*. Тренировочная контрольная. Демонстрация. Опрос по цепочке. *Задание на дом*. Три уровня д/з. Творческое д/з. Особое задание (через сайт). *Подготовка презентации*. *Домашняя работа*. Использование справочных материалов. Задания через сайт учителя. Цикл видеоуроков. Тренажеры.

Использование компьютера на уроках математики способствует активной деятельности учащихся. Огромное разнообразие ролей компьютера в учебном процессе в своей основе является сочетанием трех главных функций: компьютер как орудие, компьютер как партнер, компьютер как источник формирования обстановки. *Во-первых*, компьютер замыкает на себя большую часть контрольных функций и реакций на ошибки ученика. Ошибки, беспощадно фиксируемые компьютером, оказываются в значительной степени частным делом школьника. Учитель освобождается от необходимости выявлять слабые стороны в знаниях учащихся, его отношение к детям становятся более позитивными.

Во-вторых, компьютер, вступая с учеником в партнерские отношения, освобождает учителя от необходимости поддерживать темп и тонус деятельности каждого обучаемого. Благодаря этому учитель получает больше возможностей видеть обстановку в классе в целом или уделять внимание отдельному ученику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Желдаков, М. И. Внедрения информационных технологий в учебный процесс / М. И. Желдаков. – Минск : Новое знание, 2003. – 152 с.
2. Никифорова, М. А. Преподавание математики и новые информационные технологии / М. А. Никифорова // Математика в школе. – 2005. – № 6.
3. Никифорова, М. А. Преподавание математики и новые информационные технологии / М. А. Никифорова // Математика в школе. – 2005. – № 7.
4. Материалы международной конференции-выставки «Информационные технологии в образовании» МИФИ 1995, 1997, 1998 гг. – URL: <http://ito.bitpro.ru>.

Материал поступил в редакцию 27.06.14.

**SEVERAL TYPES OF LESSONS WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY
IN THE PROCESS OF TEACHING OF MATHEMATICS**

A. Abdullaev¹, K. Ostonov²

¹ Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Information Technology Department,

² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Probability Theory and Mathematical Statistics
Department

Samarkand State University, Uzbekistan

***Abstract.** The article discusses some types of lessons with the usage of information technologies in the process of teaching of mathematics as a means of increasing mastery of new mathematical knowledge and skills.*

***Keywords:** information technology, computer presentations, mathematics, information culture, multimedia technology, computer literacy, computer support, teaching programs, design and creative works, the demo mode.*

УДК 808.5:37

РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ УЧЕБНОЙ РЕЧИ

К.Б. Копеш инструктор

Назарбаев университет, Республика Казахстан

***Аннотация.** В обучении языку и культуре важное значение имеет учебная речь преподавателя. Учебная речь преподавателя должна быть построена таким образом, чтобы вызвать у аудитории чувства, необходимые для достижения учебных целей. Для убедительности речи важна ее эмоциональность, обращение к чувствам людей, так как слово несет людям не только мысли, но и передает чувства говорящего. Чтобы добиться эмоциональности в своих выступлениях, преподаватель должен говорить о том, что волнует людей и видеть то, о чем говорит.*

***Ключевые слова:** учебная речь, учебные программы, риторический аспект, воздействия на обучаемого, выразительные средства, эмоциональность речи, речевое мастерство.*

Учебная речь – это многократно повторяемая речь, основанная на учебных программах и текстах, направленная на передачу знаний и умений [1, 252]. Она отличается от других речей тем, что направлена не только на передачу знаний ученикам, но и проверку их знаний. При этом учебный материал повторяется и продумывается неоднократно. Риторический аспект способствует изучению учебной речи с точки зрения ее логичности, эмоциональности воздействия на обучаемого. Риторический анализ учебной речи включает в себя два этапа. На первом этапе подготовки речи преподаватель выбирает средства воздействия, при помощи которых он окажет влияние на обучаемого. К средствам воздействия можно отнести используемые в речи выразительные средства – тропы. Тропы рассматриваются как образные средства, образуемые в результате переноса наименования одного понятия на другой, на основе сходства признаков, функций, формы (метафора), переноса по смежности понятий (метонимия), в результате создания фигур переосмысления (ирония, литота, мейозис). Так, в процессе подготовки учебной речи по предмету «Лексикология», при прохождении темы «слово» можно использовать в речи метафоры, метонимию, сравнения, выявляя их роль в возникновении образных значений слов. При прохождении тем «Фразеология казахского языка» и «Фразеология русского языка» можно привести примеры из фонда казахского и русского языков, иллюстрируя фразеологические сращения («собаку съел», «сесть в калошу»), фразеологические единства («первый блин комом», «семь пятниц на неделе»), и другие типы фразеологических единиц.

На втором этапе подготовки учебной речи преподаватель акцентирует внимание на подборе материала, определяет тезис речи, характеризуя его как основную мысль речи, и подбирает аргументы, способствующие убедительности, например, при подготовке учебной речи по теме «Культура как адаптивная система» преподаватель выдвигает тезис: Культура – это регулятивная система, способствующая адаптации человека к окружающей среде. В процессе развертывания речи преподаватель использует несколько стратегий убеждения, а именно: 1) приведение аргументов; 2) демонстрация. Основными видами аргументов являются: аргументы к разуму, аргументы к норме, аргументы к авторитету, аргументы к пафосу [2, 83]. В процессе произнесения учебной речи, преподаватель обычно выбирает несколько аргументов. Наиболее часто используются аргументы к авторитету. Их суть заключается в том, что в качестве основания приводится высказывание авторитетного лица. Для подкрепления тезиса учебной речи преподаватель приводит цитату авторитетного ученого, в частности, цитату Э. С. Маркаряна, в деятельности концепции культуры которого рассматриваются три подсистемы культуры: 1) природно-экологическая; 2) общественно-экологическая; 3) социорегулятивная. По мнению Э. С. Маркаряна, эти подсистемы представляют: 1) способ адаптации общества к биофизическому окружению; 2) способ упорядоченного взаимодействия одного общества с другим; 3) осуществляют функцию социального контроля над процессом взаимодействия [3, 105]. Второй аргумент – это аргумент к норме. Он представляет собой обоснование положений, обращенных к общественным установлениям и к сложившейся общественной практике. Для убедительности учебной речи преподаватель обращается к социальным нормам общества, при помощи которых осуществляется контроль за поведением личностей – членов общества. Общество для выживания в определенной экологической нише вынуждено разработать какую-либо социальную программу, предписывающую членам общества реализацию определенного поведения. Эта социальная программа делает человека защищенным в пространственно-временных условиях, способствует его адаптации к окружающей среде и к обществу. Такая программа вырабатывалась обычно в рамках этнического общества, ср., «Домострой», «Шежире» и др. В них приводятся примеры, демонстрирующие, к чему приводит нарушение правил, предписанных обществом. Так, в «Шежире» приводится легенда о Калкамане и Мамыр, в которой рассказывается о том, что общество вынуждено было наказать и изгнать из рода молодых людей, которые поженились, нарушив закон о браках между родственниками через семь поколений. Поэтому люди держатся друг за друга, соблюдают правила взаимодействия. Третий вид аргумента – это аргумент к пафосу, т.е. к чувствам. Используя этот аргумент, преподаватель строит свою учебную речь таким обра-

зом, чтобы вызвать у аудитории чувства, необходимые для достижения учебных целей. Для убедительности речи важна ее эмоциональность, обращение к чувствам людей, так как слово несет людям не только мысли, но и передает чувства говорящего. Эмоции позволяют выразить личное отношение говорящего к теме высказывания. Еще Аристотель писал, что слушатель всегда сочувствует оратору, который говорит с душой, употребляет выражения присущие какому-либо его состоянию. «Стиль полон чувств, если он представляется языком человека гневающегося, раз дело идет об оскорблении и языком человека, негодующего и сдерживающегося, когда дело касается вещей безбожных и позорных, если о вещах похвальных говорится с восхищением, а о вещах, возбуждающих сострадание – скромно, подобно этому и в других случаях» [4].

Чтобы добиться эмоциональности в своих выступлениях, преподаватель должен придерживаться следующих правил: 1) говорить о том, что волнует людей; 2) видеть то, о чем говоришь. Б. Ц. Бадмаев, А. А. Малышев утверждают, что существует своего рода закон воздействия устного слова на аудиторию. Если оратор, работая над своим выступлением, не видит за словами то, о чем он думает и пишет, то ничего не увидит и слушатель. Если преподаватель хорошо видит то, о чем будет говорить, то даже самые простые слова будут вызывать у слушателя те мысли, чувства и состояния, какие оратор хотел передать [5, 149].

Для создания эмоциональности речи, слушателей следует вовлекать в речь путем:

а) призыва к активным мыслительным действиям, например, «подведем выводы»; б) использования интонации для придания учебной речи эмоциональной окраски; в) использования жестов, позы, мимики для оживления речи. Учебная речь должна быть доказательной, для этого необходимо придать ей логичность. Поэтому преподавателю необходимо акцентировать внимание на повышении логической культуры речи, это предполагает четкое структурирование речи, которая должна иметь такие структурные части, как вступление, основная часть, заключение. Кроме того, в учебной речи должна соблюдаться последовательность изложения мысли, когда каждая последующая мысль связана с предыдущей. Для логичности изложения, в учебной речи следует опираться на закон тождества (этот закон требует определенности и точности в рассуждениях, так как, если слушатели или говорящий вкладывают разные содержание и те или иные термины, по-разному интерпретируют их, то искажается процесс понимания и восприятия речи, и это приводит к логическому диссонансу. В учебной речи также нельзя допускать нарушения закона противоречия, поскольку допущение в речи противоречивых суждений ведет к непониманию обучаемыми высказываний преподавателя. Поэтому в учебной речи преподаватель должен проследить за тем, чтобы не допускать противоречий в своих суждениях. Логичность речи достигается за счет введения закона исключенного третьего, который формирует важное требование к высказыванию наших мыслей: нельзя уклоняться от признания истинным одного из противоречащих друг другу суждений и искать нечто третье между ними. Если одно из них признано истинным, то другое следует признать ложным, т.к. третьего не дано» [5, 146]. При подготовке учебной речи преподавателю необходимо помнить, что нельзя высказывать два противоречащих суждения об одном и том же предмете, одно из них следует признать истинным.

Таким образом, риторический анализ учебной речи способствует изучению ее как дискурса говорящего, в котором выражено его речевое мастерство, проявившееся в построении высказывания, соответствующего требованиям риторики о замысле речи, выделении тезиса, приведения аргументов, в соблюдении требований логичности, эмоциональности и выразительности речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аннушкин, В. И. Риторика. Вводный курс / В. И. Аннушкин. – М. : Флинта ; Наука, 296 с.
2. Хазагеров, Г. Г., Лобанов И. Б. Риторика. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 379 с.
3. Абишева, К. М. Судебная риторика : Коммуникативный аспект / К. М. Абишева. – Астана : Туран, 2007. – 196 с.
4. Аристотель. Об ораторском искусстве. – М., 1973. – 367 с.
5. Бадмаев, Б. Ц., Малышев, А. А. Психология обучения речевому мастерству / Б. Ц. Бадмаев., А. А. Малышев. – М. : ВАЛДОС – Пресс, 2002. – 224 с.

Материал поступил в редакцию 19.06.14.

RHETORICAL ASPECT OF PREPARATION OF THE EDUCATIONAL SPEECH

K.B. Kopesh, Instructor
Nazarbayev University, Kazakhstan

Abstract. *The training speech of professor is very important for the process of language and culture study. The professor's speech should be built in such a way to induce the audience senses, which are necessary for the achievement of the study purposes. The emotions and address to people's senses can make the speech more compelling, because the word transfer speaker's thoughts and feelings. In order to achieve the emotionality in the speeches, the professor has to say about what people care about and see what he or she says.*

Keywords: *training speech, study programs, rhetorical aspect, impact on the student, expressive means, speech skills.*

УДК 37.034

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

А.А. Макаров, магистрант кафедры психологии

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Владимир), Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы формирования системы нравственно-правовых ценностей старшеклассников в условиях образовательной среды. Показана роль и значимость общеобразовательной школы в процессе развития нравственно-правового сознания личности учащихся старших классов.

Ключевые слова: нравственно-правовые ценности старшеклассников, нравственно-правовое воспитание, нравственно-правовое сознание, образовательная среда.

В современных условиях, развитие социальной активности учащихся старших классов становится одной из основных задач воспитательного и образовательного процессов. Одним из основных направлений воспитательной деятельности школы является воспитание гражданственности, уважения к правам и свободам человека, любви к своей Родине. В связи с этим, важнейшим объектом педагогических исследований является формирование нравственно-правовых ценностей учащихся. Таким образом, успешное и эффективное разрешение основных проблем формирования нравственно-правового воспитания личности зависит от степени разработанности задач формирования нравственно-правовых ценностей учащихся старших классов общеобразовательных учреждений.

Школа является одним из основных социальных институтов государства, оказывающих системное, комплексное обучающее и воспитательное воздействие на учащихся. В современных условиях школа должна способствовать формированию образованного, интеллектуально развитого человека, способного обладать высокими гражданскими качествами, высоконравственными принципами, набором ценностей и идеалов, полностью соответствующих требованиям 21 века.

Под ценностями понимаются специфические определения объектов окружающей среды, характеризующие положительное или отрицательное значение для человека и общества в целом. Ценности фиксируют в сознании личности желаемую модель будущего, при этом детерминируют основные направления развития человека, общества и государства в целом. К фундаментальным ценностям личности относят гражданственность, любовь к Родине, справедливость, патриотизм, милосердие, добро и сочувствие. Именно формированию этих нравственно-правовых ценностей старшеклассников должно уделяться особое внимание педагогов общеобразовательных учреждений. Изложенное понимание ценностей нашло свое отражение в аксиологической теории природы ценностей. Аксиологический подход позволяет исследовать социальные явления в молодежной среде, являющейся основой для формирования общечеловеческих ценностей и идеалов, выступающих в роли регулятора поведенческих установок личности. Знание нравственно-правовых норм и отношений, сложившихся в обществе, четкое представление о ценностях и образе права и морали способствуют формированию нравственно-правового-сознания старшеклассников, которое определяет их нравственно-правовое поведение.

Среди элементов правосознания можно выделить знание правовых норм и законов, ценностное отношение к принципам и нормам поведения в конкретном обществе. В роли системообразующего элемента правосознания выступают правовые ценности, определяющие правовую культуру личности. Роль ценностей определяется тем, что они являются мотивообразующим основанием для принятия решений в процессе жизнедеятельности человека, при этом они служат в качестве критерия идеалов, то есть того, к чему следует стремиться и чего необходимо избегать. В связи с тем, что подростковый возраст является периодом наивысшей активности внутренних процессов развития личности, все большее значение приобретает психическое здоровье и развитие старшеклассников. С. Л. Рубинштейн отмечал, что в подростковом и старшем школьном возрастах отчетливо проявляется связь интеллектуального развития с общим психическим развитием личности, ее эмоциональной, мотивационной сферами, с действенно-практическими факторами [2]. Подросток осознает и принимает все изменения, которые происходят с его телом в период полового созревания, при этом он вырабатывает новые способы регуляции своего поведения, под воздействием фактора собственной независимости и самостоятельности формирует новые отношения с родителями, выстраивает собственную систему нравственных ценностей, формирует собственные нормы поведения в зависимости от требований, сложившихся в обществе.

В процессе нравственно-правового воспитания у учащихся формируются основы правовой и политической культуры, способствующие становлению общественно-активной личности, «обладающей чувством собственного достоинства, знающей и уважающей права и свободы человека, готовой и умеющей отстаивать и

защищать их, наделенной гражданским самосознанием» [1]. Обладая одной и той же направленностью, мораль и право создают условия, необходимые для формирования нравственно-правового воспитания старшекласника, привития ему моральных и социальных ценностей. Мораль и право проявляются в выработке у старшекласника необходимой ценностной ориентации, формировании и осознании нравственных идеалов, о совести и чести в личных и общественных отношениях.

Формирование и развитие системы нравственно-правового воспитания старшекласников требует общности в употреблении основных дефиниций, так как воспитательный процесс является неким событием, опирающимся на механизмы и закономерности усвоения и понимания содержания в виде значений и смыслов путем трансформации их учащимися на уровень личностных смыслов, которые являются главными элементами в системе целостного сознания личности. Учебно-воспитательная работа в условиях образовательной среды является важнейшим структурным компонентом процесса формирования нравственно-правовых ценностей старшекласника. Она представляет собой комплекс адаптивных, социально-значимых форм, методов и способов воздействия на формирование и развитие мировоззрения старшекласника, его нравственной и духовной культуры, этики межличностных и межнациональных отношений, гражданских приоритетов в контексте ценностей и идеалов демократического общества.

Изложенное позволяет заключить, что в современных условиях важнейшим механизмом разрешения проблем нравственно-правового воспитания старшекласников является образовательная среда, деятельность которой направлена на привитие школьникам нравственных и правовых ценностей, формирование и развитие принципов и норм поведения, принятых в обществе. Нравственно-правовые ценности культуры старшекласников многоаспектны и порой противоречивы, в связи с этим они требуют углубленного и детального изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукинова, А. С. Формирование нравственно-правовых ценностей учащихся в процессе гражданского образования. / А. С. Лукинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. – Герцена. – 2008. – № 74.
2. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – М., 1957. – С. 155.

Материал поступил в редакцию 24.06.14.

THEORETICAL ASPECTS OF MORAL AND LEGAL VALUES FORMATION OF SENIOR STUDENTS OF GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS

A.A. Makarov, Master's Degree Student of Psychology Department
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (Vladimir), Russia

Abstract. *The author of the article describes the main issues of the formation of moral and legal values system of senior high school students in terms of educational environment. The author also explained the role and importance of general education schools in the process of moral and legal individual conciseness development of senior high school students.*

Keywords: *moral and legal values of senior high school students, moral and legal education, moral and legal consciousness, educational environment.*

UDC 004

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE IT-ENGINEERS IN THE MODERN INFORMATION SOCIETY

B.Z. Turayev¹, T.E. Delov²
^{1,2} Professor

Tashkent University of Information Technologies, Uzbekistan

Abstract. *The article discusses some aspects of the information-technological competence formation of the future specialist-engineer in the information society.*

Keywords: *information society, professional competence, information and technological competence, knowledge, skills, personal qualities.*

Currently, in many countries, including Uzbekistan, is going the process of reform and modernization of technical education. The aim of these processes is the training of competitive specialists of different levels and directions. Modern industries need to be competent professionals who have a high competence.

One important area of modernization of education is the process of information that makes use of the new information technologies, methods and means of information, stimulation of all levels of the educational process, improve efficiency and quality training for life in a developed information society.

Going over to the Information Society makes changes in all spheres of human activity that alters the requirements for the modern professional specialist. The modern professional must have extensive knowledge in computer science, to know the fundamentals and prospects of new information and communication technologies (ICTs) have practical skills in the use of modern technical means of information and communication systems, information and communication, to be able to evaluate information resources for the adoption of professional solutions.

For free information, the flow in the orientation of the expert should have information competence as a component of professionalism. In a number of works of information, the competence is defined as the purpose of specialist training and a necessary component of his professional competence (E. F. Zeer, A. A. Kuznetsov, E. I. Mashbits, E. K. Henner, etc.).

Computerization of contemporary Uzbek society, on the one hand, calls for more widespread use of information and computer technologies in various spheres of human activity, on the other - requires appropriate training of professionals in all areas of the economy.

The process of obtaining a higher education necessarily includes components such as training and education. A graduate of a technical college to hold receptions computer thinking not only to work customary engineer, and grow to a leading specialist and head of production. The main factor in the formation of professional competence of the future engineer is a focused, progressive educational process organized by Information and Communication Technology (ICT). Use of ICT in education can change the educational-cognitive activity of students and enhance their independent work.

Competency issue devoted to the works of V. G. Afanasiev, I. D. Bagaeva, I. A. Winter, A. K. Markova, J. Raven, V. A. Slastenin, G. S. Trofimova, A. V. Khutorskoy and other scientists. A number of scholars examines the information technology competence (ITC) as a component of professional competence (B. S. Gershunsky, V. V. Shapkin, N. H. Asaka, A. A. Abdykadirov, H. Karshibaev, O. A. Cyzicus, T. A. Gudkov, et al.).

P. A. Bespalov determines that the ITC cannot be reduced to scattered knowledge and skills in working with computers. It represents an integral characteristic of personality, implying the motivation for the assimilation of relevant knowledge, problem-solving ability in teaching and professional activities with the help of computer technology and techniques of computer ownership thinking [1, p. 42].

Activities related to engineering design, development, processing and storage of technical documentation, its structural and graphic design, systematization and analysis of statistical information, search the normative, reference material, information exchange over networks, including e-mail, familiarity with technical information and innovations in different industrial industries.

In our opinion in the process of student learning in high school ITC can be formed as follows:

Information technology competence of the future engineer:

1. *Knowledge*

- ✓ basic knowledge in their specialty;
- ✓ knowledge of basic phenomena and processes in the study area;
- ✓ knowledge of methods of obtaining information and its transmission.

2. *Skills*

Apply information technology in their work to :

- ✓ for observations and experiments;
- ✓ represent different types of data in a clear and accessible way (drafting structural circuits, electronic presentations, spreadsheets, graphics, charts, printed material, analysis of video and audio material and presentation in digital format).

3. *Personal qualities*

- ✓ the ability to perceive new information;

- ✓ ability to think logically;
- ✓ ability to independently acquire new knowledge, to perform tasks;
- ✓ critical thinking;
- ✓ the need for vocational training, self-development;
- ✓ defining your own position;

Each component of the scheme has its own characteristics and properties that are part of integrated system. Component of «knowledge» is defined fullness, depth, systematic domain knowledge includes knowledge of ways to receive and impart information and skills to improve professional knowledge. The component «Skills» is an active application of information technology in professional activities as a means of learning and development of information culture, self-improvement and creativity. Personal qualities are determined by attitudes toward their practice; include self-awareness, self-control, self-esteem, understanding self-worth in the collective understanding of its performance, accountability for results, and self-realization in profession.

As outlined N. A. Voinova, ITC has some distinctive features:

- priority;
- dynamism (in preparation for the graduate is not enough to consider only the current state of information, it is necessary to focus on trends in information development);
- optimal (in a situation of rapid development of information society must prepare graduates for the best information; competence should be enough to cope with the professional tasks) [2, p.113].

The use of modern information technology (distance learning, Internet technology, database, business games, e-learning systems, etc.), student-activity approach to learning (student will provide the subject of how the educational process and the organization of the conditions for individual creative learning activity) will, in our opinion, to prepare specialist who can in any area of activities to be able to solve complex problems, critical analysis of the circumstances, to take deliberate action based on analysis of information available to him.

Comprehensive solution to the problem of formation of ITC will improve the quality of training, their competitiveness. Mastering the full range of qualities that makes up the competitiveness specialist, is a long and complex process. Its effectiveness is determined, above all, constant and deep interest of the students in finding, forming and consolidation in the self-qualities and characteristics, which should provide higher educational institution.

The formation of information technology competence of graduates of technical colleges, which is based on individualized learning. Carried out through the introduction of distance learning technologies based on new methods of electronic communication in the process of studying full-time students of general and special courses. This measure, in our opinion, due to the need:

- ensure a high level of integration with the global educational system and the various professional fields of international labor market, to achieve the most effective of which are now the means of electronic communication and Internet technology;
- the introduction, along with traditional and new ways of interaction between teacher and students in the virtual space of computer networks that will strengthen the mentoring functions of teaching, more motivated students to work independently, creating a constructive relationship with teachers and students from other universities in the country, as well as from abroad, the development of responsibility to colleagues and partners;
- develop graduates the necessary skills and familiarity with modern information technology, computer information processing systems, as well as solutions to social and professional problems through information and communication technologies in the information technology specialist competence.

Theoretical analysis allowed us to determine the function, purpose and structure of information technology competence of future engineers as an integrative part of professional competence of future engineers, including the activity and personal components.

REFERENCES

1. Bespalov, P. A. Computer competence on context of personal knowledgeable education / P. A. Bespalov // Pedagogika. – 2003. – № 4. – p. 41–45.
2. Voinova, N. A., Voynov, A. V. The main factor in the formation of Informational competence of students of high schools / N. A. Voinova, A. V. Voynov // Innovation education. – 2004. – № 4. – p. 111–118.
3. Qarshiboev, H. Some ideas on defining degrees of competence of graduated students of high schools / H. Qarshiboev // Pedagogical education. – 2010. – № 1. – p. 35–37.
4. Eminov, A. Competence of teacher on computer graphics and it's meaning / A. Eminov // Pedagogical education. – 2010. – № 1. – p. 76–81.

Материал поступил в редакцию 20.06.14.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИТ-ИНЖЕНЕРОВ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Б.З. Тураев¹, Т.Э. Делов²
^{1,2} преподаватель

Ташкентский ниверситет информационных технологий, Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты формирования информационно-технологической компетентности будущего специалиста – инженера в условиях информатизация общества.

Ключевые слова: информационное общество, профессиональная компетентность, информационно-технологическая компетентность, знания, навыки, умения, личные качества.

УДК 616.345 - 008.87 - 053.4

ИЗУЧЕНИЕ ИММУННОГО СТАТУСА У ДЕТЕЙ С ОСЛОЖНЕНИЯМИ ОРВИ

О.Н. Иванова, доктор медицинских наук, профессор
Медицинский институт СВФУ имени М.К. Аммосова (Якутск), Россия

***Аннотация.** Данная статья посвящена актуальной проблеме – особенностям иммунного статуса у детей. У детей с осложненными ОРВИ отмечено снижение уровня содержания цитокинов (IFN-γ, FNO-α), что свидетельствует о снижении противовирусной защиты и о риске формирования осложнений ОРВИ. Выявленные нарушения иммунитета требуют проведения иммунокорректирующей терапии.*

***Ключевые слова:** иммунитет, цитокины, противовирусная защита, осложнения, иммунокоррекция.*

Введение. В основе осложнений ОРВИ у детей лежат состояния, характеризующиеся нарушением нормального функционирования одного или нескольких звеньев иммунитета. Функциональное состояние иммунокомпетентных клеток и способность к формированию межклеточной кооперации определяют возможность сопротивления иммунной системы ОРВИ, при недостаточности этих звеньев иммунной системы развиваются осложнения.

Вопрос эффективной иммунокоррекции у детей с ОРВИ привлекает внимание клиницистов, но остается до конца неразрешенным. Поскольку частые эпизоды ОРВИ в детстве могут приводить к негативным последствиям в виде осложнений заболеваний, основной задачей является сокращение числа ОРВИ, в частности с помощью иммунокоррекции является актуальной [1, 2, 3, 4].

Цель исследования. Исследование состояния иммунной и цитокиновой систем у детей с осложненными ОРВИ.

Материалы и методы исследования. Обследовано 100 детей с осложнениями ОРВИ (бронхиты, острые ларинготрахеиты, острые синуситы) в возрасте от 0 до 7 лет, а также 30 детей с неосложненными ОРВИ (выздоровление в течение 3–5 суток) – контрольная группа. Нормативы разработаны коллективом Иммунологической лаборатории Диагностического центра Минздрава РС (Я) совместно с Институтом здоровья РС (Я) (в таблице представлен возраст детей от 0 до 7 лет).

Все исследования проводились в период низких температур (зимнее время года).

Определение субпопуляций Т – и В-лимфоцитов производилось методом ИФА с помощью моноклональных антител.

Определение иммуноглобулинов проводилось турбодиметрическим методом путем измерения скорости светорассеяния при образовании иммунных комплексов при кинетическом измерении на мультискане.

Уровень IL-1, IL-13, FNO, IFN в сыворотке определяли с помощью метода ИФА, согласно инструкции прилагаемой к наборам антител. Наборы для определения интерлейкинов иммуноферментным методом наборами реагентов «Pro Con IL-1», «Pro Con IF gamma» (ООО «Протеиновый контур» Санкт-Петербург). Принципы твердофазного ИФА основан на том, что фермент пероксидаза хрена, ковалентно присоединенный к антителам, при условии сохранения биологической активности (способность взаимодействовать с субстратом, связываясь при этом с иммобилизованным иммунным комплексом, образующимся на «сенсibilизированных» лунках, в которых инкубируют исследуемые образцы и стандартные реагенты.

Статистические расчеты выполнены на базе прикладных программ «SAS» и «SPSS». При анализе таблиц сопряженности (оценки корреляции признаком и оценкой значимости различий между группами) использовали критерий χ^2 (Пирсона и отношения правдоподобия) и точный тест Фишера. Сравнения средних величин проводили однофакторным дисперсионным анализом с помощью Т-критерия Стьюдента для оценки равенства средних F-критерия Фишера для оценки равенства дисперсии. Связь между параметрами оценивали с помощью коэффициентов линейной и ранговой корреляции. Для оценки относительного риска каждого из показателей факторов риска и их отдаленных градаций, а также для отбора наиболее значимых комбинаций факторов риска использовали логистическую регрессию (унивариантный анализ для каждого из рассматриваемых признаков отдельно и множественный пошаговый метод для совокупности признака).

Результаты собственных исследований.

Экстремальные климатогеографические условия Крайнего Севера оказывают влияние на иммунологические механизмы формирования осложнений ОРВИ и требуют изучения.

Нормативы разработаны коллективом Иммунологической лаборатории Диагностического центра Минздрава РС (Я) (в табл. 1 представлен возраст детей от 0 до 7 лет). Все исследования проводились в период низ-

ких температур (зимнее время года).

При анализе изменений иммунного статуса (табл1) у выявлено наибольшее снижение показателей Т-клеточного звена и компонентов комплемента у детей с осложнениями ОРВИ. Средние показатели содержания компонентов комплемента С3 и С4 у детей с осложнениями ОРВИ, ниже чем у здоровых и детей с ОРВИ, протекающей без осложнений. У детей с осложненными ОРВИ повышен уровень ЦИК, чем у здоровых, снижено содержание IFN- γ , FNO- α . Уровень IgA снижен у в группе детей с осложнениями ОРВИ, уровень IgM, IgG достоверно не отличался в сравниваемых группах.

Подобные изменения: снижение уровня IFN- γ , FNO- α свидетельствует о снижении противовирусной защиты.

Таблица

Показатели иммунного статуса у детей РС (Я) у детей с осложненными ОРВИ

Показатели	Нормативы показателей РС (Я) для детей (n = 300), M \pm m	Дети с осложненными ОРВИ (n = 100), M \pm m	Дети с ОРВИ (n = 30), M \pm m
CD3+	52,6 \pm 1,7	20,2 \pm 1,06*	22,1 \pm 1,2*
CD4+	26,3 \pm 0,7	12,2 \pm 0,9*	17,4 \pm 0,2
CD8+	22,5 \pm 0,23	17,7 \pm 1,1	19,1 \pm 1,2
CD16+	23,2 \pm 0,54	7,6 \pm 1,1*	19,4 \pm 1,3
ИРИ	1,18 \pm 0,64	0,8 \pm 0,02	1,1 \pm 0,01
IgA	2,34 \pm 0,69	1,8 \pm 0,3*	1,6 \pm 0,23*
IgG	13,3 \pm 0,16	12,2 \pm 0,7	12,4 \pm 1,32
IgM	1,6 \pm 0,03	1,52 \pm 0,09	1,06 \pm 0,03*
CD22+	19,8 \pm 0,16	13,9 \pm 1,9	12,98 \pm 1,54
С3	0,67 \pm 0,12	0,23 \pm 0,02*	0,42 \pm 0,06
С4	0,34 \pm 0,05	0,18 \pm 0,02*	0,28 \pm 0,04
ЦИК	96,8 \pm 0,132	197,2 \pm 1,5*	190,1 \pm 2,4*
IL-1	0,52 \pm 0,03	0,41 \pm 0,001	0,34 \pm 0,09*
IFN- γ	0,53 \pm 0,02	0,16 \pm 0,01*	0,38 \pm 0,03*
FNO- α	1,12 \pm 0,04	0,32 \pm 0,01*	1,21 \pm 0,008

* $p < 0,05$ между нормативами и полученными показателями в каждой группе

Сниженные показатели содержания CD3+, CD4+, CD8+, CD16+ отмечены в группе детей с ОРВИ и ОРВИ с осложнениями. Наиболее низкий уровень CD16+, CD4+ отмечены у детей с осложненными ОРВИ.

При анализе содержания уровня цитокинов выявлено наибольшее снижение уровня IFN- γ , FNO- α у детей с осложненными ОРВИ, что свидетельствует о снижении противовирусной защиты.

Выводы.

1. У детей с осложненными ОРВИ снижены показатели клеточного иммунитета (CD3+, CD4+, CD8+, CD16+, CD 22+).
2. У детей с осложненными ОРВИ отмечено снижение уровня содержания цитокинов (IFN- γ , FNO- α), что свидетельствует о снижении противовирусной защиты и о риске формирования осложнений ОРВИ.
3. Выявленные нарушения иммунитета требуют проведения иммунокорректирующей терапии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балаболкин, И. И. Дермо-респираторный синдром у детей / И. И. Балаболкин // Детский доктор. – 2009. – № 2. – С. 24–26.
2. Нигматуллина, Г. Н., Еникеева, Е. Г. Вирусиндуцированные заболевания органов дыхания / Г. Н. Нигматуллина, Е. Г. Еникеева // Тез. докл. 13-го Национального конгресса по болезням органов дыхания. – СПб., 2008. – 106с.
3. Вогралик, М. В., Ковальчук, Л. В. Вторичные иммунодефицитные состояния. Имунные заболевания системы крови / М. В. Вогралик, Л. В. Ковальчук // Учебно-методическое пособие. – Горький, ГМИ им. С. М. Кирова, 2010. – С.25–67.
4. Маркова, Т. П. Практическое пособие по клинической иммунологии и аллергологии. / Т. П. Маркова – М. – 2008. – С. 31–34.

Материал поступил в редакцию 28.06.14.

THE STUDY OF IMMUNE STATUS OF CHILDREN WITH ARVI COMPLICATIONS

O.N. Ivanova, Doctor of Medical Sciences, Professor

Institute of Medicine at M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk), Russia

Abstract. The article is devoted to the actual problem of peculiarities of children immune status. Children with ARVI complications are noticed to have decreased level of cytokines (IFN- γ , FNO- α), that testifies about a decline of antiviral protection and risk of ARVI complications forming. Identified dysimmunity requires immunotherapy.

Keywords: immune system, cytokines, antiviral protection, complications, immune system correction.

УДК 614.881

ПРОБЛЕМА И ПРОФИЛАКТИКА ТУБЕРКУЛЕЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

З.Ю. Кибраева, старший преподаватель кафедры начальной военной подготовки
Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова, Казахстан

***Аннотация.** В статье раскрываются причины роста заболеваемости туберкулезом, особенности ее течения, вопросы профилактики.*

***Ключевые слова:** микобактерия, туберкулез с множественной лекарственной устойчивостью, сочетанная инфекция, стигма, дискриминация, профилактика.*

Подъем заболеваемости туберкулезом населения за период с 1995 года по 2002 год, вызванный ухудшением экологической обстановки, снижением жизненного уровня населения, миграционными процессами, недостаточным финансированием здравоохранения, в том числе и противотуберкулезных мероприятий, привел к значительному ухудшению эпидемиологической ситуации. Так, например, в Казахстане в данный период наблюдался значительный стабильный рост заболеваемости туберкулезом с 70,1 случаев в 1995 году до 164,8 в 2002 году.

Во всем мире туберкулез остается одной из серьезных медико-социальных проблем. Эксперты ВОЗ вынуждены признать, что это заболевание несет угрозу не только для отдельных стран, но и для всего человечества, являясь второй по значимости причиной смерти от инфекционного заболевания, уступая лишь ВИЧ/СПИДу.

Будучи инфекционным заболеванием, туберкулез передается в большинстве случаев воздушно-капельным путем (95%), чаще всего поражая легкие человека. Возбудитель заболевания, микобактерии туберкулеза, имеет 2 вида – *Mycobacterium tuberculosis* (человеческий вид), *Mycobacterium bovis* (бычий вид). Микобактерии туберкулеза достаточно устойчивы к физическим и химическим агентам, они сохраняют жизнеспособность при очень низких температурах, а высокие температуры выдерживают в течении некоторого времени. В воде она может сохраняться в течении 150 дней, в замороженном состоянии микобактерии туберкулеза живут до 30 лет.

Туберкулез известен с глубокой древности, так туберкулезные поражения обнаружены в останках человека периода неолита (5000 лет до нашей эры). Достаточно длительное существование заболевания объясняется следующими особенностями – это широким распространением микобактерий в природе среди различных животных: земноводных, рептилий, птиц, млекопитающих; в силу длительного и хронического течения заболевания инфекция могла сохраняться и выживать в условиях изолированной жизни племен.

Впервые заболевания легких, сопровождающиеся легочными кровотечениями, выделением мокроты, истощением упоминаются в трудах Гиппократ, Галлена, Авиценны. За всю историю борьбы человечества с данной инфекцией можно выделить следующие этапы: открытие Робертом Кохом 1882 году возбудителя туберкулеза; 1907 году врач Пирке обосновал методику проведения туберкулиновой пробы для выявления первичного инфицирования; 1909 году ученая Манту разработала внутрикожную туберкулиновую пробу для диагностики туберкулеза у детей и подростков; 1918 год ознаменовался созданием французскими учеными А. Кальметтом и У. Гереном противотуберкулезной вакцины БЦЖ. Для диагностики и раннего выявления туберкулеза важным моментом явилось открытие Вильгельмом Рентгеном 1895 году X-лучей, что легло в основу рентгенологического метода обследования. В 30-е годы бразильский ученый М. Авгей предложил флюорографию как массовый метод обследования и раннего выявления туберкулеза легких.

Значительные сдвиги в лечении и профилактике туберкулеза произошли в годы Советской власти. Борьба с туберкулезом включала укрепление материально-технической базы, обеспечение лечебных учреждений кадрами и совершенствование их квалификации, проведение мероприятий, направленных на предупреждение инфицирования и заболевания здорового населения, проведение мероприятий, направленных на уменьшение резервуара туберкулезной инфекции. Важным достижением данного периода явилась разработка диспансерного метода обслуживания населения [1].

На современном этапе Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила туберкулез глобальной проблемой человечества, что вызвано следующими причинами:

Распространение туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ ТБ) к противотуберкулезным препаратам.

Данная форма туберкулеза не поддается лечению обычными лекарственными препаратами против туберкулеза, кроме того большой МЛУ ТБ является источником туберкулеза уже с устойчивой формой. В борьбе против туберкулеза данной формы прогресс идет медленными темпами: три из четырех случаев заболевания МЛУ-ТБ не диагностируются, и примерно 16 000 пациентов с МЛУ-ТБ, о которых ВОЗ была извещена в 2012 году, не были зачислены на лечение.

Появление и рост так называемой сочетанной инфекции, так ВИЧ инфицированные лица заболевают туберкулезом, имея иммунодепрессивное состояние организма, что обуславливает наличие не только легочных форм, но и в 30–40 % случаев внелегочные поражения (ТБ костей, позвоночника, головного мозга и др.).

По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2012 году в мире было зарегистрировано 8,6 млн. случаев заболевания туберкулезом и 1,43 млн. – смертей от этого заболевания. В том числе 320 тыс. летальных случаев – из-за ВИЧ - ассоциированного туберкулеза. Около одной трети населения мира инфицированы бактериями туберкулеза, но при этом риск заболевания туберкулезом составляет 10 %. При худшем раскладе, микобактерия все же вызовет заболевание и по статистике это 5 человек из 100 инфицированных. Люди с ослабленной иммунной системой, с ВИЧ, с недостаточностью питания, диабетом или употребляющие табак, подвергаются гораздо более высокому риску заболевания, например, более 20 % случаев заболеваний туберкулезом в мире связано с курением.

Рост заболевания среди детей и подростков указывает на тенденцию омоложения данного заболевания. По оценкам, в 2012 году среди детей произошло 500000 случаев заболевания и 74000 случаев смерти. Туберкулёзная инфекция, проникая в организм ребёнка, может поражать все органы и системы, что приводит к развитию различных форм туберкулёза. Инфицированность детей, проживающих совместно с больными, в 2 раза выше, чем детей из здорового окружения. В структуре впервые заболевших детей преобладает туберкулёз органов дыхания (78 %), где основная форма – туберкулёз внутригрудных лимфатических узлов. У детей частота бактериовыделения при патологии органов дыхания составляет 3,0 %. У подростков тенденция распространения туберкулёзного процесса приближается к таковой у взрослых, происходит поражение преимущественно лёгочной ткани в виде инфильтративных форм с бактериовыделением в 80 % случаев.

У большинства населения существует мнение о том, что туберкулез – это проблема людей, ведущих асоциальный образ жизни. Однако, очень часто болезнь поражает вполне благополучных людей, из чего следует, что успешный социальный статус для инфекции не преграда. Интенсивный темп жизни современного общества, с большой нагрузкой на нервную систему, сопровождающийся стрессовыми состояниями, приводит к снижению защитных сил организма, что является причиной заболеваемости туберкулезом среди социально обеспеченных слоев населения.

Существующая в обществе стигма и дискриминация больных туберкулезом, негативное отношение общества к больным туберкулезом является частой причиной позднего обращения или же отказа от своевременного лечения. Тем самым, они усугубляют состояние своего здоровья и являются распространителями инфекции для других. [2]. «Дискриминация является серьезным препятствием для расширения доступа людей, к различным услугам, включая медицинские», – отметил главврач Центра по профилактике и борьбе со СПИД г. Алматы Талгат Бапиев. Всемирная кампания «Ноль Дискриминации» действующая с 1 декабря 2013 года была начата исполнителем директором ЮНЭЙДС Мишелем Сидибе вместе с лауреатом Нобелевской премии мира, Глобальным посланником ЮНЭЙДС по вопросам снижения стигмы и дискриминации До Аун Сан Су Чжи. В рамках кампании было объявлено о новом Международном дне – Дне без дискриминации 1 марта 2014 года. Следует отметить, что День для привлечения внимания к вопросам стигмы и дискриминации на сегодня касается ВИЧ инфицированных, но и в отношении к больным туберкулезом данная проблема является актуальной [3]. Туберкулез остается одной из трех основных причин смерти среди женщин в возрасте 15–44 лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время особенности сложившейся ситуации по туберкулезу вызваны выше перечисленными причинами и характерны для всех стран мира. Казахстан относится к 24 странам Европейского региона с высоким уровнем распространенности туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью. Так, этот показатель в 2012 году составил 20,8 %, а приобретенной – 53,6 %. В настоящее время в Казахстане насчитывается более 8000 больных, страдающих мультирезистентной формой заболевания. По уровню распространенности туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью Казахстан занимает, по данным ВОЗ, лидирующее положение среди постсоветских стран. Если говорить об уровне заболеваемости туберкулезом в разрезе областей республики, то наиболее высокая заболеваемость туберкулезом отмечается в западных областях: Атырауской, Западно-Казахстанской, Мангистауской, Актюбинской. Там заболеваемость в среднем на 10–30 % выше средних республиканских показателей. Самая низкая заболеваемость отмечена в Алматинской, Южно-Казахстанской областях и в г. Алматы. Борьба с распространяющейся инфекцией требует усилий со стороны широкого круга специалистов, законодательных и финансовых органов. Невзирая на все достижения современной медицины, практически единственным и высокоэффективным средством борьбы с туберкулезом остаются профилактические мероприятия. Повышение осведомленности населения о первых признаках туберкулеза, эффективности своевременного лечения, профилактических мероприятий, включая отказ от табак курения, наркотиков, алкоголя, соблюдение рационального питания и физической активности. Привлечение общественности к данному заболеванию с целью изменения отношения к проблеме, поведения и мобилизация сил общества для улучшения ситуации по туберкулезу отражено в решениях принятых на государственном уровне. Послание Президента Республики Казахстан Назарбаева Н. А. «Стратегия вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира» (2006) и Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы поставили задачу коренного улучшения процесса ФЗОЖ (формирование здорового образа жизни) в оздоровлении нации. Сегодня Казахстан имеет национальную политику формирования здорового образа жизни, вобравшую в себя лучший мировой опыт. Создана служба ФЗОЖ, представленная на национальном, областном, городском и районном уровнях. Профилактика и лечение туберкулеза являются приоритетными направлениями Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011–2015 годы. Профи-

лактика, здоровый образ жизни и принцип солидарной ответственности человека за свое здоровье помогут изменить ситуацию с туберкулезом [4].

Пропаганда и санитарное просвещение населения должно быть направлено на целевые группы: здоровое население; население из группы риска по туберкулезу; больные туберкулезом; контактные лица; представители государственной власти; медицинские работники противотуберкулезных организаций; медицинские работники сети ПМСП; журналисты; работники системы образования; работники пенитенциарной системы; тюремное население.

Сегодня согласно оценке ВОЗ заболеваемость туберкулезом взяла курс на снижение, это означает, что мир продвигается к достижению намеченной на 2015 год «Цели тысячелетия в области по обращению вспять тенденции распространения туберкулеза».

Наша страна взяла новый политический курс «Казахстан – 2050», для достижения поставленных целей нам необходимо сильное, здоровое поколение, которое может вести конкурентную борьбу. Мы должны помнить, что здоровая нация – это основа любого развитого, самодостаточного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курс лекций по туберкулезу в рамках санитарного просвещения. НИЦПТ МЗ РК. – Алматы, 2008.
2. Резолюция IV-го Съезда специалистов здорового образа жизни с международным участием «ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ – ЭТО ОСНОВА НАШЕГО УСПЕШНОГО БУДУЩЕГО» 14–15 ноября 2013 г. – Алматы.
3. URL: <http://inform.kz/kaz/article/2640879>.
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 декабря 2007 года № 1260 Об утверждении программы «Здоровый образ жизни» на 2008–2016 годы. – Астана.

Материал поступил в редакцию 14.06.14.

THE PROBLEM AND PREVENTION OF TUBERCULOSIS AT THE PRESENT STAGE

Z.Yu. Kibraeva, Senior Teacher of Elementary Military Training Department
Zhetysay State University named after I. Zhansugurov, *Kazakhstan*

Abstract. *The article considers the reasons of the tuberculosis incidence increase and peculiarities its progression as well as the issues of its prevention.*

Keywords: *mycobacteria, multidrug resistant tuberculosis, multiinfection, stigma, discrimination, prevention.*

УДК 616-083,98:378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕДИЦИНА КАТАСТРОФ»

Т.П. Склярова¹, Л.Е. Механтьева², Г.И. Сапронов³, А.В. Петрова⁴

¹ кандидат медицинских наук, старший преподаватель, ² доктор медицинских наук, профессор,

³ кандидат медицинских наук, доцент, ⁴ преподаватель

Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко (Воронеж), Россия

***Аннотация.** Рассматриваются этапы работы над проектом студентов и преподавателя: организация работы больницы в условиях повышенной готовности с прогнозируемой обстановкой в границах административной территории при возникновении ЧС. Используя технологию проектного обучения, студенты, работая в группе, развивают у себя исследовательские умения и системное мышление.*

***Ключевые слова:** технология проектного обучения, учебный проект, стандарты, компетенции, лечебно-профилактические учреждения, чрезвычайные ситуации.*

В целях повышения качества оказания медицинской помощи пострадавшим при различных чрезвычайных ситуациях, дальнейшего развития службы медицины катастроф актуальным является совершенствование подготовки медицинских кадров по вопросам безопасности в ЧС и медицине катастроф.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты, основанные на приобретении выпускниками вузов профессиональных компетенций и повышении конкурентоспособности, требуют внедрения новых технологий. Технология проектного обучения относится к технологиям XXI в., предусматривающим формирование умения адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям решения широкого спектра новых образовательных задач.

Цель проектного обучения состоит в том, чтобы создать условия, при которых студенты самостоятельно и охотно приобретают недостающие знания из разных источников; учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач; приобретают коммуникативные умения, работая в различных группах; развивают у себя исследовательские умения (умения выявления проблем, сбора информации, наблюдения, проведения эксперимента, анализа, построения гипотез, обобщения); развивают системное мышление.

В педагогической практике кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф ВГМА им. Н. Н. Бурденко используется проектная технология в виде исследовательских, информационных, творческих и ролевых проектов. *Учебный проект* – это совместная, обоснованная, спланированная и осознанная деятельность обучаемых, которая имеет общую проблему, цель, согласованные методы достижения цели. Этапы действия преподавателя и студентов над проектом представлены в таблице.

Таблица

Стадии действий преподавателя и студентов над проектом

Стадии	Деятельность преподавателя	Деятельность студентов	Время
1	2	3	4
1 Разработка проектного задания			
1.1. Выбор темы проекта	Тема семинарского занятия: «Подготовка лечебно-профилактических учреждений к работе в чрезвычайных ситуациях».	Студенты обсуждают и принимают общее решение по теме.	5 мин
1.2. Формирование творческих групп	Преподаватель проводит работу по объединению студентов в 4 подгруппы по 2–3 человека в каждой в зависимости от студентов в группе.	Студенты объединяются в 4 подгруппы.	10 мин
1.3. Выделение подтем в работе над проектом	Преподаватель предварительно вычленяет подтемы и предлагает студентам для выбора. Возможно использование метода «мозговой атаки». 1. Медико-технические требования к лечебно-профилактическому учреждению. 2. Задание с прогнозируемой обстановкой в границах административной территории при возникновении ЧС. 3. Организация работы больницы в условиях повышенной готовности. 4. Организация работы больницы в чрезвычайных ситуациях.	Подгруппы выбирают себе направление деятельности.	

Окончание таблицы

Стадии	Деятельность преподавателя	Деятельность студентов	Время
1.4. Подготовка материала к исследованию.	1. Преподаватель предлагает использовать метод «мозгового штурма» для выработки возможных путей решения проблемы в рамках ГУЗ ОКБ№ 1.	1. Сбор как можно большего числа идей. 2. Обсуждение вопросов поисковой деятельности, предложенных преподавателем.	10 мин
1.5 Определение форм выражения итогов проектной деятельности.	Преподаватель принимает участие в обсуждении и предлагает: 1. Записывать данные работы над проектом на листе формата А 4 для каждой группы фломастером своего цвета по предложенной схеме 2. Объединить отдельные проектные задания на общем стенде.	Студенты обсуждают формы представления результата исследовательской деятельности.	
	2. Работа над проектом		
2.1. Исследования	Преподаватель координирует работу студентов, стимулирует их деятельность.	Студенты осуществляют поисковую деятельность. Каждая из 4 подгрупп должна записать свои данные.	30 мин
2.2. Оформление результатов	Преподаватель консультирует, координирует работу обучающихся, стимулирует их деятельность. Преподаватель предлагает графическое представление результатов исследования.	Студенты во взаимодействии подгрупп оформляют результаты в соответствии с принятыми правилами.	45 мин
2.3. Презентация	Преподаватель организует экспертизу. Приглашает других преподавателей кафедры МПЗ и МК.	Студенты докладывают о результатах своей работы.	30 мин
2.4. Подведение итогов занятия	Преподаватель подводит итоги исследовательской деятельности. Объявляет лучших студентов.	Студенты высказывают свое мнение о проведенном занятии.	5 мин

Технология проектного обучения способствует развитию у студентов рефлексивности, гуманистической направленности. Ее достоинства: развитие умений самостоятельно добывать и анализировать информацию, осознанно принимать решения, творчески и самостоятельно действовать в нестандартных ситуациях, умения выстраивать взаимодействие с другими людьми.

При реализации данной технологии сотрудниками кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф созданы условия, при которых студенты самостоятельно могли приобретать дополнительные знания из разных источников; научиться применять приобретенные знания для решения познавательных и практических задач, а также развивать коммуникативные умения и системное мышление. Это способствует повышению качества подготовки студентов и мотивации к изучению студентами раздела медицины катастроф.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Есауленко, И. Э. Теория и методика обучения в высшей медицинской школе : учебное пособие / И. Э. Есауленко, А. Н. Пашков, И. Е. Плотникова. – 2-ое изд. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – 384с.
2. Проблемы и перспективы развития высшего профессионального образования России в контексте современных социально-экономических условий / под ред. проф. И. Э. Есауленко. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – 255 с.
3. Шагеева Ф., Иванов, В. Современные образовательные технологии / Ф. Шагеева, В. Иванов // Высшее образование в России. – 2006. – № 4 – С. 23–30.

Материал поступил в редакцию 27.06.14.

THE USAGE OF PROJECT STUDY TECHNOLOGY IN TEACHING OF «DISASTER MEDICINE»

T.P. Sklyarova ¹, L.E. Mehanteva ², G.I. Saprionov ³, A.V. Petrova ⁴

¹ Candidate of Medical Sciences, Senior Teacher, ² Doctor of Medical Sciences, Professor,

³ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, ⁴ Professor

Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko (Voronezh), Russia

Abstract. The article considers the work stages of the project of the students and professor: the organization of the hospital function in higher state of readiness with predictable situation within the borders of administrative territory in terms of an emergency. The usage of the project study technology for work by students in groups develops research skills and systems thinking.

Keywords: the project study technology, study project, standards, competence, health-care facilities, emergencies.

УДК 616-083.93

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТИРОВКИ БОЛЬНЫХ В КРИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ

Р.С. Фаршатов, кандидат медицинских наук,
доцент кафедры терапии и сестринского дела с уходом за больными
Башкирский государственный медицинский университет, Россия

Аннотация. Обсуждаются методические подходы к транспортировке тяжелобольных, приводятся основные требования к организации и проведению транспортировки.

Ключевые слова: транспортировка больного, тяжелобольной, критические состояния

В практике современного здравоохранения имеет место факт концентрирования специализированных видов лечения в крупных медицинских центрах (республиканских, областных и т. д.) [1]. Является актуальным вопрос о целесообразности и возможности перевода тяжелобольного из одного ЛПУ, где нет возможности оказать определенный вид помощи, в другое, где такая возможность имеется.

Особенностью военной медицины и медицины катастроф является этапный принцип оказания медицинской помощи, при которой пациент перемещается с одного этапа эвакуации на другой. В подобных случаях возникает вопрос о целесообразности подобных перемещений и о критериях транспортабельности. Общепринято различать первичную транспортировку (с поля боя, места происшествия) и вторичную (из обычной больницы в специализированный медицинский центр), внутрибольничную (из реанимационного отделения в отделение лучевой диагностики и т.д.) и внебольничную [2].

Независимо от вида транспортировки следует решить следующие вопросы:

1. **почему** необходима транспортировка – определить цель, которую хотят достичь транспортируя больного;
2. **кто должен** транспортироваться – выставить показания для транспортировки;
3. **кто может** быть транспортирован – учесть противопоказания к транспортировке;
4. **куда должен** быть транспортирован пациент – в какое подразделение или учреждение;
5. **кем должен** быть транспортирован пациент – каким персоналом;
6. **чем должен** быть транспортирован пациент – каким транспортом;
7. **как должен** быть транспортирован пациент – какое требуется оснащение и мониторинг.

«Классические» положения относительно сроков эвакуации теряют свою актуальность, а противопоказания, которые раньше считали «абсолютными», с развитием анестезиологии-реаниматологии становятся «относительными» [2-5]. Единого мнения о критериях транспортабельности нет ни в литературных источниках, ни на медицинских форумах глобальной компьютерной сети Интернет, да и вряд ли это возможно – потому что используются разные транспортные средства, слишком велики различия в возможностях разных клиник и широк спектр нозологии, при которой может потребоваться транспортировка. Кроме того, в ряде случаев транспортировка неизбежна при проведении обязательных диагностических исследований (например, компьютерной томографии при нейротравме или инсульте) или доставке больного из приемного покоя в операционную.

Отходя от клинического понимания транспортировки больного, заметим, что количество судебных исков к врачам постоянно растет [6] и, очевидно, вопросы транспортировки тяжелых больных, как группы риска, должны быть юридически урегулированы определенным стандартом оказания подобного рода помощи.

Показанием для транспортировки больного в другое ЛПУ помимо медицинских соображений могут быть и социально-экономические. Так стали доступны ранее закрытые лечебные учреждения, на рынке медицинских услуг появились частные компании, поэтому ожидаемо желание родственников больного получить эти услуги в данных учреждениях.

Рекомендации или стандарт по межбольничной транспортировке должны отвечать на перечисленные нами выше вопросы. В качестве примера приводим вариант протокола внутрибольничной транспортировки, разработанный в ГБУЗ РБ Городская клиническая больница № 21 г. Уфа (рис.).

ПРОТОКОЛ ВНУТРИБОЛЬНИЧНОЙ ТРАНСПОРТИРОВКИ

Время: «__» _____ 2011 г.

Для проведения _____ в связи с _____ после осмотра совместно с _____ принято решение о транспортировке больного.

Больной(ая) к транспортировке подготовлен.

Состояние до транспортировки тяжелое (стабильно/нестабильное). Дыхание спонтанное/_____. Гемодинамически стабилен (нестабилен).

В кабинет транспортировался в сопровождении врача анестезиолога-реаниматолога.

Мониторинг дыхания, параметров АД, ЧСС, SpO₂ (монитор _____).Респираторная поддержка во время транспортировки аппаратом _____ режим _____ FiO₂ _____ %. Инотропная поддержка (да/нет).Параметры ЖВФ: АД _____ мм.рт.ст. ЧСС _____ уд/мин. SpO₂ _____ %

Транспортировка прошла удовлетворительно (или указать нежелательные явления и их купирование) _____

Врач:

Рис. 1. Образец протокола внутрибольничной транспортировки

Заключение. Таким образом, транспортировка больного – ответственное мероприятие, которое в случае с больными в критическом состоянии может стать опасным испытанием. В этой связи особую значимость приобретает разработка эталона ресурсного обеспечения межбольничной или внутрибольничной транспортировки. Строгое соответствие «эталону» транспортировки будет считаться показателем качества ее организации и позволит провести ее оценку в случае необходимости. Уязвимым местом вследствие некоторой субъективности может быть определение показаний и противопоказаний, что возможно потребует проведения дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скворцова, В. И. Доклад Министра здравоохранения // Заседание президиума Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. – Режим доступа: свободный – Загл. с экрана. – URL: <http://government.ru/news/9147> (дата обращения 20.02.2014).
2. Wallece, P. Transport of critically ill patients / P. Wallece, S. Ridley. // BMJ. – 1999 – Vol. 319 – P. 368 –371.
3. Алюков, А. Ш. Система оценки транспортабельности раненных и больных / А. Ш. Алюков, И. Ю. Носков // Сборник научно-практических работ врачей 354 окружного военного госпиталя за 2003 год. – Екатеринбург, 2003.
4. Агаджанян В. В. Основные принципы организации и тактики медицинской транспортировки пострадавших с политравмой / В. В. Агаджанян, А. В. Шаталин, С. А. Кравцов // Вестн. травматол. и ортопед. им. Н. Н. Приорова. – 2009. – № 1. – С. 7–12.
5. Братищев И. В. Принципы транспортировки пациентов в критическом состоянии / И. В. Братищев // Рос. мед. журн. – 2008. – № 3. – С. 6–10.
6. Правовые аспекты деятельности врача / авт.-сост.: Х. Х. Хапий, А. А. Старченко, Е. М. Шифман. – Петрозаводск: Изд-во «Интелтэк», 2003. – С. 3–4.

*Материал поступил в редакцию 17.06.14.***SOME METHODOLOGICAL ISSUES OF THE TRANSPORTATION OF CRITICALLY ILL PATIENTS**

R.S. Farshatov, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of Therapy and Nursing Care Department
Bashkir State Medical University, Russia

Abstract. *The current paper includes some methodical approaches and requirements for the transportation of seriously ill patients.*

Keywords: *transportation, seriously ill, critical condition.*

УДК 614.2:504.75.05

ВЫЯВЛЕНИЕ ОЧАГОВ ОТНОСИТЕЛЬНОГО РИСКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОБРАЩАЕМОСТИ ДЕТЕЙ ЗА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ

В.М. Щербаков¹, Ю.Н. Барвигенко², С.В. Щербакова³, О.И. Бочарова⁴, Е.В. Горováя⁵

¹руководитель управления Росздравнадзора по Воронежской области, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой клинической фармакологии фармацевтического факультета, ²старший преподаватель кафедры геоэкологии и мониторинга окружающей среды факультета географии, геоэкологии и туризма, ³заместитель главного врача, ⁴заведующая неврологическим отделением, ⁵заведующая педиатрическим отделением детской городской поликлинике, врач-педиатр

^{1, 2, 5} Воронежский государственный университет, ^{3, 4, 5} Воронежская городская клиническая больница № 11

Аннотация. В статье показан расчет относительных рисков заболеваемости по всем классам болезней на основе территориально-временного анализа обращаемости детей за медицинской помощью в лечебно-профилактическое учреждение

Ключевые слова: территориально-временной анализ, обращаемость детей за медицинской помощью, относительные риски заболеваемости

При анализе причин изменения уровня здоровья детского населения и разработке мер профилактики необходимо детальное изучение всех факторов риска [2]. Меры профилактики ухудшения уровня здоровья и его оптимизации должны носить сугубо региональный или даже локальный характер с обязательным учетом местных природных, эколого-гигиенических и социально-экономических особенностей жизни населения.

Необходимо также учитывать, что снижение экологического риска – мероприятие очень дорогостоящее. При этом стоимость снижения риска нарастает лавинообразно. Снижение риска на один порядок цифр может увеличить стоимость защитных мероприятий на два и более порядков. В связи с этим, целесообразно уточнять точки повышенного экологического неблагополучия, чтобы проводить мероприятия более прицельно и значительно снизить их стоимость [3].

Анализ медицинской ситуации по заболеваемости и обращаемости детей за медицинской помощью при территориальном анализе будет недостаточным без охвата всех единиц учета, расположенных на мониторируемой территории. В данном случае единицей учета является многоквартирный жилой дом или группа частных домов, расположенных на выделенном микроучастке. Для получения статистически достоверных результатов численность детей, проживающих на такой условной единице учета, должна быть не менее 30 человек. Все эти единицы учета (дома и микроучастки) объединяются в территории врачебных педиатрических участков. Особенностью такого объединения является то, что численность детей, проживающих на этих территориях, одинакова и составляет около 850 человек. Для проведения территориального анализа все микроучастки и многоквартирные дома могут быть объединены в территории, не учитывающие границы врачебных участков, но имеющие общее для этой территории свойство, например, дома, расположенные вдоль улиц с интенсивным автомобильным движением, или расположенные в зоне детского школьного или дошкольного учреждения.

Материалы и методы. Для анализа взяты данные обращаемости детей за медицинской помощью в городскую детскую поликлинику промышленного района г. Воронежа за период 2004–2013 гг. на территории, застроенной многоквартирными домами. Всего за эти годы зарегистрировано свыше 1 млн. посещений.

Обработка информации, имеющей пространственно-координатную географическую привязку, и последующее пространственное распределение показателей анализируемого процесса осуществлялось с применением геоинформационных технологий.

Результаты и обсуждение. На основании этих данных были рассчитаны относительные риски (ОР) повышения обращаемости детей за медицинской помощью. Расчет произведен следующим образом:

Относительный риск (ОР):

$$OP = \frac{a \cdot d}{b \cdot c}, \quad (1)$$

где а – число больных с фактором риска; d – число «контрольных лиц» без фактора риска; b – число «контрольных лиц» с фактором риска; с – число больных без фактора риска [1].

Фрагмент ранжированного перечня домов по сумме относительных рисков всех классов заболеваний по графе М+Ж 0–17 лет (2004 и 2013 гг.) представлен в таблице.

Таблица 1

Фрагмент ранжированного перечня домов по сумме относительных рисков всех классов заболеваний

Улица	№ дома	Фрагмент ранжированного перечня домов по сумме относительных рисков всех классов заболеваний																		
		Инфекционные болезни	Злокачественные новообразования	Болезни крови	Болезни эндокринной системы	Психические расстройства	Болезни нервной системы	Болезни Глаза-Уха	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Болезни кожи	Болезни костно-мышечной системы	Болезни мочеполовой системы	Болезни перинатального периода	Врожденные аномалии	Симптомы, выявляемые при осмотре	Травмы, отравления	Факторы Показатели Здоровья	Сумма всех относительных рисков
Класс по МКБ-Х		A,B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	P	Q	R	S,T	Z	A-Z
П* ул. 2004	46	0,0	74,4	11,5	1,2	0,0	0,0	0,3	1,7	0,5	0,0	0,0	0,0	2,3	1,8	8,6	0,6	0,0	0,0	102,9
П* ул. 2014	46	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,3	0,8	0,0	5,8	0,8	0,1	0,5	0,2	0,1	0,1	0,1	0,5	9,8	19,3
О* ул. 2004	24	13,7	37,1	0,0	1,8	0,0	0,9	0,7	0,8	1,9	1,5	8,5	2,8	0,0	0,6	0,0	2,0	0,0	3,8	76,1
О* ул. 2014	24	0,0	0,0	0,1	0,3	0,0	2,3	1,7	0,1	11,7	0,9	0,6	2,2	0,1	0,1	0,5	1,0	1,7	23,4	46,9
О* ул. 2004	11	0,0	0,0	4,2	0,9	0,0	2,6	0,7	1,2	0,4	1,1	6,2	0,4	1,6	2,7	0,0	0,6	26,2	0,0	48,8
О* ул. 2014	11	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	1,6	1,1	0,0	5,5	0,2	0,6	0,7	0,1	0,1	0,1	0,4	0,7	8,7	20,1
П* ул. 2004	37	10,2	27,6	0,0	2,2	0,0	0,0	1,5	0,6	0,9	0,3	1,6	0,4	0,0	0,9	0,0	1,4	0,0	0,0	47,6
П* ул. 2014	37	0,0	0,0	0,2	0,3	0,0	2,4	3,0	0,1	12,6	0,3	0,5	2,4	0,7	0,3	0,7	1,6	1,4	29,8	56,4
Г* ул. 2004	16	17,4	0,0	3,6	0,7	0,0	0,0	0,4	2,1	0,6	1,9	10,7	0,4	0,0	4,6	3,6	0,5	0,0	0,0	46,5
Г* ул. 2014	16	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	1,8	1,4	0,0	11,7	0,5	0,2	2,4	0,4	0,1	0,2	1,1	1,2	25,2	46,7

По двум анализируемым периодам в дальнейший анализ были выбраны дома с рисками равными 1,5 или более. Дома с такими рисками за оба периода были объединены в одну группу, из которой при дальнейшем анализе были выделены дома, риски которых через 10 лет остались выше 1,5; а также группа домов, риски которых уменьшились относительно исходного периода (показатель выражен в процентах). Также была определена группа домов, риски которых выросли за этот период. Кроме этого, была проанализирована динамика рисков по всем классам болезней в соответствии с международной классификацией болезней десятого пересмотра. Расчет динамики произведен в процентах относительно исходного периода (2004 год) по формуле 2:

$$D_{ин} = \frac{П(2014)}{П(2004)} \cdot 100 - 100, \quad (2)$$

где П(2014) и П(2004) – показатели относительного риска за соответствующие годы.

Результаты территориального анализа динамики рисков представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Результаты территориального анализа динамики рисков

На этом рисунке дома, сохранившие высокие уровни рисков, выделены серым цветом, дома с возросшими уровнями рисков – темным цветом, а дома со сниженными рисками обозначены границами без цветовой заливки. На территории также выделены дороги с интенсивным автомобильным движением.

Результаты анализа динамики рисков по классам болезней представлены на рисунках 2–4. На рисунках видно, что из 18 классов болезней – у 4 классов за анализируемый период риски выросли, у 11 – риски снизились, а у 3 практически не изменились, т. е. колебались в диапазоне (+ 0,5) – (– 0,5).

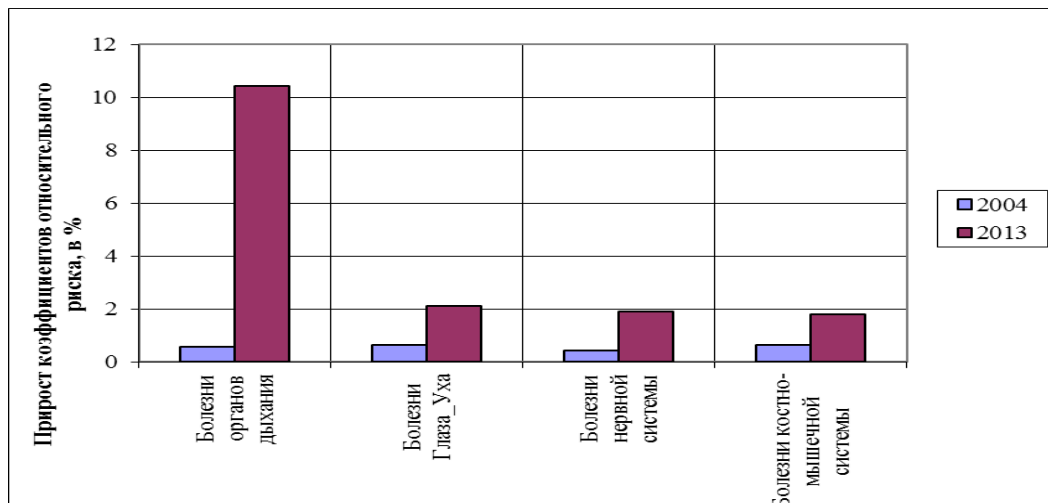

Рис. 2. Классы болезней, риски по которым выросли

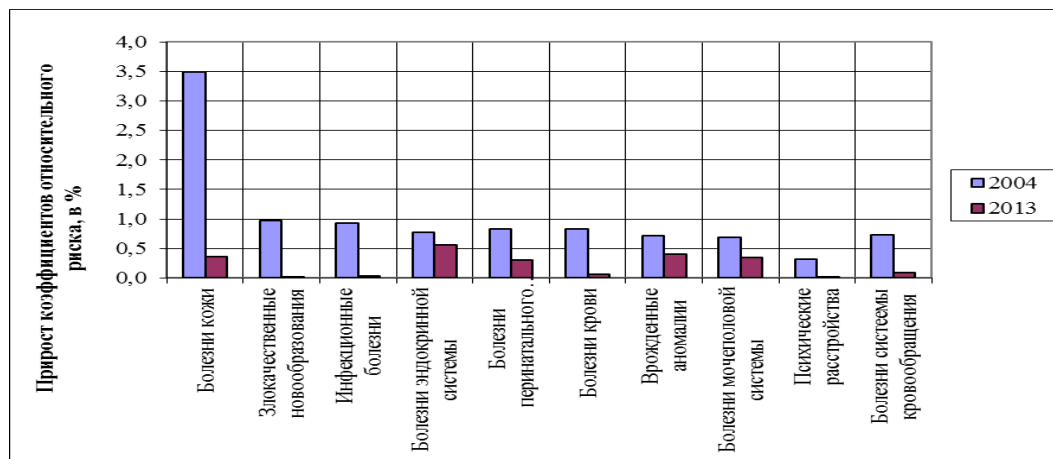

Рис. 3. Классы болезней, риски по которым снизились

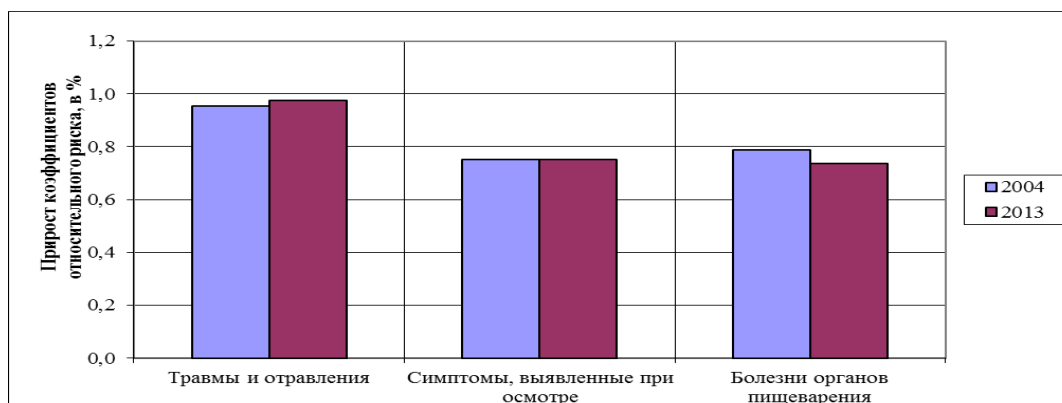

Рис. 4. Классы болезней, риски по которым не изменились

Отклонения показателей заболеваемости и распространенности по микрорайонам или врачевым педиатрическим участкам от общего уровня заболеваемости по всему району дают информацию о территориальной изменчивости уровней заболеваемости и распространенности, которая обусловлена какими-то внешними факторами, в числе которых наряду с экзогенными факторами могут действовать и медицинские, отражающие состояние и функционирование учреждений здравоохранения на уровне микрорайона или педиатрического участка, например, таких как: обеспеченность врачами и их квалификация, объемы лабораторных исследований и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Измеров, Н. Ф. Социально-гигиенические эпидемиологические исследования в гигиене труда / Н. Ф. Измеров, Е. Б. Гурвич, Н. В. Лебедева. – М. : Медицина, 1985. – 192 с.
2. Щербаков, В. М. Территориально-временной анализ обращаемости детей по поводу болезней глаз / В. М. Щербаков и др. // Вестник Росздравнадзора. – 2012. – № 3. – С. 22–25.
3. Алексеева Т. И. Экология человека : учебное пособие / Т. И. Алексеева и др. – М. : Изд-во МНЭПУ, 2001. – 440 с.

Материал поступил в редакцию 28.06.14.

**THE DETECTION OF CENTERS OF RELATIVE RISK OF DISEASE INCIDENCE
ON THE BASIS OF ANALYSIS OF CHILDREN MEDICAL AID APPEALABILITY**

V.M. Shcherbakov¹, Yu.N. Barvitenko², S.V. Shcherbakova³, O.I. Bocharova⁴, E.V. Gorovaya⁵

¹Head of Federal Service on Surveillance in Healthcare and Social Development of Russian Federation in Voronezh Region, Doctor of Medical Sciences, Head of Clinical Pharmacology Department, Pharmacology Faculty, ²Senior Teacher of Environmental Geology and Monitoring Department, ³Deputy Chief Physician, ⁴Head of Neurology Department, ⁵Head of Pediatric Department, Pediatric Physician
^{1, 2, 5} Voronezh State University, ^{3, 4, 5} Voronezh City Clinical Hospital № 11

***Abstract.** The article indicates the calculation of the relative risk of disease incidence for all types of diseases on the basis of territorial and temporal analysis of children medical aid appealability.*

***Keywords:** territorial and temporal analysis, children medical aid appealability, relative risk of disease.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 7.072

**ПРИНЦИПЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОМПОЗИЦИОННЫХ И
ЖАНРОВО-ДРАМАТУРГИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ЦИКЛИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.С. БАХА**

Е.М. Курманаев, старший преподаватель

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Драматургические принципы виолончельных сюит находят отражение в исполнительском плане. Наша статья посвящена жанровой и образной стилистике виолончельных сюит И. С. Баха. Своеобразие жанровой стилистики всего цикла выражается в цельности логически выстроенной концепции. Его архитектоника обусловлена единством содержания, скрепленная одной тональностью, построенная на основе метрического и темпового контраста, охватываемая одной художественной мыслью, одним общим настроением. При выборе частей для отдельного исполнения необходимо учитывать характерные для виолончельных сюит принципы репризности и композиционного обрамления циклов, следует подчинять определенной логике не только темповое «дыхание» внутри частей, но и глубину цезур между ними.*

***Ключевые слова:** эмоционально-образный мир, динамичное интонационное развитие, технологические приемы исполнения.*

Исполнительская интерпретация музыкальных произведений И. С. Баха связана с тайной проникновения в его содержательную, смысловую и эмоциональную структуру. Существуют реальные трудности прочтения и расшифровки музыкального текста на «интонационно-образной основе с включением системы значений» [1]. Неуловимость, зыбкость и неопределенность значений служит препятствием для определения конкретных контуров и составляющих в музыкальных темах, что, в свою очередь, мешает адекватности воспроизведения авторского замысла и грамотной его расшифровке. Исполнитель, помимо формально-грамматического анализа, включающий тональный план, форму, гармонию, фактуру и т.д., должен прибегнуть и к анализу образного содержания произведения.

При интерпретации сюит особое значение приобретает интонирование одноголосной мелодии. В этой связи важнейшей задачей художественного плана для исполнителя является овладение тонкими технологическими приемами, позволяющими придать звучанию артикуляционную определенность. Мы придерживаемся распространенной в наши дни точки зрения, признающей правомочность использования всех штрихов, если их выбор обусловлен определенным художественным замыслом, а не желанием «произвести впечатление». Неприемлемыми следует считать излишне острые и легковесные «прыгающие» штрихи, привносящие в музыку Баха чуждый ее духу салонный оттенок.

В целом, в частях, не имеющих или утративших танцевальные черты (Прелюдии, Аллеманды), раздельную артикуляцию следует осуществлять плотными «лежачими» штрихами в зоне от *detache quasi legato* до *martele*. В подчеркнуто-танцевальных частях (Куранты, интермедийные танцы, Жиги) допустимо присутствие «прыгающих» штрихов.

Связный штрих также должен обладать различными оттенками: «акустическое», «декламационное», «сухое» *legato*, *portato*. На выбор того или иного штриха существенно влияют эмоциональный строй сюиты, жанр, темп, фактура части, а также индивидуальное понимание исполнителем характера музыки. Редакторские штрихи, приводящие артикуляционно-смысловой контекст сюит в соответствие с современными приемами виолончельной игры, не должны существенно расходиться с обозначенными Бахом способами произношения мелодии.

Важным качеством выразительного приема *vibrato*, является связь его конкретных разновидностей с эмоциональным тонусом музыки. Отсюда, предпочтительность легкого, быстрого *vibrato* в моторных одноголосных частях, способствующая преодолению их этюдообразности, придающая звучанию раздельных штрихов и акцентированных тонов особую ясность.

В кантиленных частях выравненность тембровой линии достигается путем сокращения амплитуды и частоты колебаний на прижатых пальцами звуках, окружающих извлекаемый на открытой струне тон. Нежелательны остановки *vibrato* на звуках, предшествующих переходам в позицию и сменам смычка. Недопустимы излишне возбужденные колебания левой руки на крупных ритмических длительностях, выделяющие их из общего движения вопреки логике интонационного развития и создающие интонационную неустойчивость.

Особое значение при интерпретации виолончельных сюит Баха приобретает исполнение реально-

го многоголосия. Для обеспечения непрерывности движения тематически рельефного голоса допустимо исполнение фоновых тонов в обратном направлении (сверху вниз) или с возвратом к первому звуку.

Характер музыки, местонахождение в форме, гармоническая функция влияют на фактическую протяженность, «весомость» и степень слитности аккордовых тонов. В одних случаях целесообразно арпеджирование, разбивающее аккорд по два звука, в других – предпочтительнее поочередное исполнение всех тонов «плотный» способ. В быстрых моторных и танцевальных частях, когда позволяют технические условия, допустимо неарпеджированное исполнение многоголосия. В зависимости от ритмической полноты и расположения мелодического тона на метрических долях следует помещать либо нижний, либо средний, либо верхний тон аккорда. Два последних варианта предполагают исполнение созвучий за счет предшествующей доли.

В этой связи особое значение приобретает «выразительная точность интонации», создающая благодаря сужению и расширению характерных мелодических интервалов определенный «строй» интерпретации в соответствии с присущим каждому исполнителю восприятием музыки. Чем напряженнее эмоционально-образный мир цикла и динамичнее интонационное развитие в его частях, тем острее должны выявляться ладогармонические тяготения в мелодии. И наоборот.

Называя импровизационность неотъемлемой чертой баховской музыки, мы подчеркиваем своеобразие соотношения метроритмики в виолончельных сюитах. Декламационная природа мелодики обуславливает присутствие в ней сквозного ритмического движения, нивелирующего опору на тактовый метр. Чем ярче выражен импровизационный характер музыки, тем менее ощутимой должна быть роль тактовой организации и тем активнее участие «инициативного ритма». Он базируется на скрытой в относительно свободном движении ритмической пульсации, опирающейся на самые мелкие для данной части длительности. Сохранение устойчивого и непрерывного характера последней позволяет делать агогические отклонения (*rubato*) естественными и художественно оправданными, а также препятствует возникновению нежелательных при исполнении виолончельных сюит ритмических неточностей.

В частях с явно выраженными танцевальными чертами тактовая структура ощущается более определенно. В них целесообразно регулировать движение метрической пульсацией, объединяющей в отдельных случаях несколько тактов. Однако метрический «пульс» не должен выявляться путем назойливого акцентирования сильных и относительно сильных долей.

В целом акценты в музыке Баха призваны подчеркивать особенности строения мелодии: ее «расслоенность», интонационные тяготения, характерность ритмических группировок. В каждом конкретном случае они должны отличаться по характеру, способу исполнения и определяться жанровыми признаками частей, эмоциональным строем музыки, а также особенностями фразировки. Независимо от того, какую разновидность акцентов избирает исполнитель (мелодический, метрический, ритмический или агогический), их присутствие не должно дробить мелодию и вносить статику в ее движение.

При соблюдении определенных фразировочных принципов мелодика виолончельных сюит приобретает особую характерность и выразительность. К ним относятся: 1) трактовка интонаций частей декламационно-патетического характера и полифонического склада в ямбическом плане (т.е. группировка звуков, начиная с слабой доли и с завершением на сильной, либо в объединенных метрической пульсацией мотивах придание опорного значения четным тактам); 2) подчеркивание в гармонических фигурациях и в интервальных последованиях наиболее широких мелодических ходов; 3) акцентировка в группе звуков, объединенных лигой, одного из средних тонов; 4) подготовка в каденциях главного акцента предшествующими «преакцентами» на характерных интервалах и вершинах мелодических волн, во избежание нарушения пластичности движения по возможности не совпадающими с опорными долями тактов.

В техническом отношении фразировка предполагает определенную согласованность в действиях обеих рук: правильное ведение смычка и распределение его частей, соответствующие характеру музыки движения левой руки (активность падения и отскока пальцев, скорость скольжения по грифу в момент позиционных переходов), а также выбор рациональной аппликатуры. Последняя призвана обеспечить техническое удобство игры хореической в быстрых частях и придать наибольшую выразительность звучанию в кантлене.

Аппликатура должна соответствовать характеру и динамическому уровню конкретной фразы, обеспечивать единства тембра в звучании и препятствовать возникновению нежелательных *portamento* путем использования расширенного и суженного расположения пальцев на грифе, а также осуществлением переходов в позицию на минимальное расстояние и при сменах смычка.

В анализе мелизматики сосредоточено внимание на следующих моментах: исполнение трели в виолончельных сюитах предполагает опору на главную ноту, неторопливое и четкое «выговаривание» чередующихся звуков и остановку на главной ноте. Ее скорость находится в прямой зависимости от характера музыки, части и регистра, в котором расположена нота с трелью. Изменение скорости последней должно подчеркивать интонационные тяготения в мелодии.

Трель в большинстве случаев исполняется с верхней вспомогательной ноты, совпадающей с началом метрической доли. Если предшествующий звук находится ступенью выше, в мелодии имеется характерный интервальный скачок или если с трели начинается часть, то она игравается с основной ноты.

Форшлаг в виолончельных сюитах исполняются в обозначенной длительности и вспомогательная нота совпадает с началом метрической доли. Исполнитель может в отдельных случаях добавить не указанные в

тексте мелизмы, если их присутствие вызвано художественной необходимостью. Однако перенасыщение мелодии орнаментикой следует считать стилистически неоправданным.

К важнейшим моментам интерпретации виолончельных сюит Баха относится проблема установления необходимого темпа, продиктованного жанровыми и фактурными особенностями отдельных частей. Темповая координированность не должна базироваться только на выполнении метрономических указаний, имеющихся в отдельных редакциях, или на «арифметическом» приравнивании смежных ритмических категорий в соседних частях. Установление темпа, во многом зависящее от художественного опыта и интуиции музыканта, сопряжено с необходимостью выявлять различные уровни циклического контрастирования, обусловленные степенью напряженности эмоциональной сферы сюиты.

Учитывая, что во времена Баха быстрые темпы были спокойнее, а медленные несколько оживленнее, чем в настоящее время, за «единицу измерения» скорости в моторно-прелюдийных частях следует брать более мелкие длительности, а в музыке декламационно-кантиленного и танцевального склада – опираться на метрический «пульс». Это позволит подчеркнуть характерность движения, в одних случаях, виртуозно-концертного, в других – лирико-патетического плана. При этом необходимо помнить, что виртуозность понималась композиторами этой эпохи как искусство инструментальной импровизации, не преследовавшей цели продемонстрировать технический потенциал исполнителя.

Важнейшим стилистическим принципом интерпретации виолончельных циклов является стабильность избранного темпа. Целесообразность замедления в заключительных тактах диктуется степенью их ладогармонической устойчивости и функциональной ролью частей в драматургии цикла. Замедление отдалает момент возникновения напряженно ожидаемой главной опоры лада и увеличивает динамически устремленное тяготение неустойчивых звуков к тонике. Заключительный такт, сыгранный в основном темпе, становится своеобразной репризой начального движения, подчеркивающей цельность и выдержанность темповой линии во всей композиции.

В целом, замедление в конце частей не должно быть слишком заметным, так как исполнителю в первую очередь необходимо заботиться о сохранении единства цикла. Фундаментальные концовки вызовут расчлененность его формы и подчеркнут самостоятельное значение каждой части. Ощутимое изменение темпа может быть рекомендовано в финальных частях, являющихся обобщающим итогом драматургического развития.

Работа над виолончельными сюитами должна вестись по уртексту, который дает возможность, в первых, изучить оригинал свободный от изменений и добавлений, во-вторых, творчески подойти к редакторским указаниям, критически сравнивая их с первоисточником.

Итак, в открытие тайны проникновения в смысл и содержание важны все детали, которые могут приблизить исполнителя к постижению образного строя музыки И. С. Баха, объяснить «необъяснимое» – тайну музыкального языка и особенности стиля гениального композитора. Исполнение баховских сюит требует умения сочетать импровизационность, свободу монологического высказывания со строгой логикой, внутренней собранностью. Преодоление специфических трудностей, возникающих при изучении циклов, создает фундамент для постижения философской глубины мира художественных образов классической и современной музыки. XXI век – новая страница в истории интерпретации виолончельных сюит Баха. Виолончелисты, продолжая славные традиции своих учителей, успешно представляют на мировой арене немеркнувшее по своему значению творчество великого композитора, его яркий и многогранный образный мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асафьев, Б. Музыкальная форма как процесс / Б. Асафьев. – Л. : Музыка, 1971. – 376 с.

REFERENCES

1. Asafiev, B. Musical form as a process / B. Asafiev. – L. : Music, 1971. – 376 p.

Материал поступил в редакцию 16.06.14.

PRINCIPLES OF INTERPRETATION OF COMPOSITIONAL AND GENRE-DRAMA REGULARITIES OF CYCLIC WORKS BY J.S. BACH

Ye.M. Kurmanayev, Senior Teacher
Kazakh National Kurmangazy Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Dramatic principles of cello orders are reflected in performance. The article is devoted to genre and figurative stylistics of cello orders by J. S. Bach. The originality of the genre stylistics of the whole cycle is expressed in logically established concept. Its architectonics is driven by unity of content, fastened by one tonality, based on the metric and tempo contrast, covered by one art idea and one general mood. When selecting parts for separate performance it's necessary to consider the principles of recapitulation and compositional framing of cycles typical for cello orders, it's important to subordinate to a certain logic not only a tempo "breath" inside parts, but also the cesura depth between them.*

Keywords: *emotional and imaginative world, dynamic intonational development, technological methods of performance.*

УДК 78.072

ИНТОНАЦИОННО-РЕЧЕВАЯ ПРИРОДА МУЗЫКАЛЬНОЙ КАРЕЛИКИ СИБЕЛИУСА

В.И. Нилова, доктор искусствоведения, проректор по научной работе

Петрозаводская государственная консерватория им. А.К. Глазунова (Петрозаводск), Россия

Аннотация. Статья посвящена маргинальным сочинениям классика финской музыки Яна Сибелиуса, объединенным общей карельской тематикой. По аналогии с финским филологом Ханнесом Сихво, в статье произведения карельской тематики именуются кареликой. Музыкальная карелика Сибелиуса исследуется не в аспекте ее значения в творческом наследии композитора (что в сибелиане является традиционным), а в аспекте ее роли в процессе становления финской культурно-языковой сферы как отвечавшей национальным интересам лидеров Великого княжества Финляндского, входившего в XIX веке в состав России. Принципиально новым является оценка карелики Сибелиуса как феномена, в котором осуществлялся творческий эксперимент композитора по переходу от интонационно-речевых клише музыки Финляндии первой половины XIX века к формированию речевого интонирования, идентифицированного современниками как финская национальная музыка.

Ключевые слова: Сибелиус, карелика, Карелия, политическая ангажированность, младофинны, речевой этикет, руны.

Определение *карелика* заимствовано у Ханнеса Сихво [Sihvo, 1973]. Карелика Сибелиуса невелика по объему и включает в себя произведения, название которых содержит топоним Карелия, а также произведения, внемузыкальное содержание которых связано с Карелией. Это: увертюра и сюита для оркестра «Карелия» (1893), «Исторические сцены» I (1899) и II (1912), мужской хор в сопровождении фортепиано «Карельская земля» (1930), известный также как «Патриотический марш».

Обращение к истории Карелии и её древнему фольклору отвечало общественным интересам эпохи Сибелиуса и самого композитора. Сибелиус был младофинном, поэтому правомерно поставить вопрос о политической ангажированности карелики Сибелиуса. По мнению Муртомяки использование Сибелиусом текстов на финском языке было выражением политической позиции композитора, которая сформировалась под влиянием младофиннов [Murtomäki, 2003, с. 329].

Политическая ангажированность произведений не гарантирует успешности их творческой судьбы. Напротив, она иногда мешает услышать в этих сочинениях то, что выходит за узкие границы политического момента и делает музыкальное произведение актуальным во все времена.

В творческом наследии Сибелиуса карелика занимает маргинальное положение. Воздержусь от попытки охарактеризовать эти сочинения как неудачные или слабые. Чем больше мы отдаляемся от времени создания этих сочинений, тем более абстрагируемся от эпохи, вдохновившей композитора на создание этих сочинений. А сравнение карелики Сибелиуса с его симфониями и симфоническими поэмами оказывается (объективно) не в пользу карелики. Одна из причин тому лежит в области музыкального восприятия творчества Сибелиуса (в целом) и формирование оценочных суждений о его музыке во взаимосвязи со сложившейся в западной музыке жанровой иерархией. Симфония в этой иерархии занимала верхнюю позицию (и в Финляндии, и в Европе) и конкурировать с ней не могли ни программная увертюра, ни сюита, ни музыка к театральной постановке.

Увертюра и сюита «Карелия» (ор.10, ор.11) были написаны после симфонической поэмы «Куллерво» - первого «калевальского» сочинения для симфонического оркестра. После рождественских песен, струнного квартета и инструментальных миниатюр в классико-романтическом стиле это был прорыв не только в область сравнительно новой для финской музыки тематики, но в область *новой интонационно-речевой сферы и постепенный отказ от интонационных стереотипов, сформировавшихся под влиянием немецкой музыки.*

Здесь уместно напомнить, что музыка по своей природе интонационна, а «интонационные клише музыкальных стилей обеспечивают музыкальную коммуникацию. Их историческая миссия состоит в том, чтобы общественный человек усваивал формулы речи как «знаки» чувств и поведения». [Тараева, 2012, с. 85]. Формирование таких новых для финской музыки «формул речи» мы слышим в карелике Сибелиуса. Сохраняя принципиально речевую природу музыки, он осуществил смену речевого этикета в финской музыке раньше, чем граждане Финляндии стали свободно читать «Калевалу» Лённрота по-фински и сделал это в произведениях разных жанров. Но в числе первых опытов подобного рода была карелика.

Предпосылки смены речевого этикета находятся в области личного опыта композитора – слухового и интеллектуального. Есть основания предполагать, что Сибелиус слышал не только карельские и ингерманландские руны, но и карельские песни Выборгской губернии. Это предположение возникает в связи с историей создания музыки к «Карелии», которую Сибелиус начал сочинять по предложению представителей выборгского землячества Гельсингфорского университета. Тавастшерна обратил внимание на то, что первоначально раздел *Alla marcia* назывался *Marsch nach einem alten Motiv*, и лишь впоследствии Сибелиус вычеркнул это название из рукописи [Тавастшерна, 1981, с. 137]. В теме очевиден авторский почерк: по-бетховенски целенаправленное восхождение к мелодической вершине и ладотональная перекраска тона *e*. Индивидуальный облик теме придает ее ритм посредством чередования равномерных длительностей и упругих пунктиров, типичных для музыки Бетховена, Шопена, Листа, а также народных песен Выборгской губернии, испытавших влияние польски.

Приведенный пример – типичный случай интонационного компромисса в пользу носителей шведского языка и их музыкально-стилистических предпочтений. Но причина интонационного компромисса лежала глубже, в усвоен-

ных Сибелиусом координатах музыкальной системы – мелодии, гармонии и ритме, и их логической упорядоченности. Хорошо известно, что Сибелиус, испытывавший интерес к опытам Шёнберга, так и остался тональным композитором.

Смена речевого этикета в карелике, а затем и в произведениях других музыкальных жанров основывалась не только на речевом опыте композитора (в семье Ярнефельтов говорили по-фински), но в значительной мере – на музыкальном опыте. Этот опыт потребовал от композитора перестройки определенным образом ранее культивированного слуха, поскольку руны принадлежат монодической культуре, имеющей грамматическую, а не лексико-мелодическую природу. «Наиболее откristаллизованными в них, даже жесткими, выступают не сами попевки, а принципы их согласования» [Южак, 1989, с. 31].

Перестройка с лексики (часто клишированной) на грамматику хорошо слышна в карелике Сибелиуса. Первое, что фиксирует слух – это роль единичного тона. Известна ритмическая модель руны с аугментацией на побочной и главной опорах лада. В анализе композиторской музыки (у Сибелиуса в том числе) аугментация в тематических структурах является опознавательным знаком использования композитором одного из типических признаков рун.

В карелике Сибелиуса такой признак встречается довольно часто, особенно в конце произведения, где приобретает самодовлеющее значение. Но «торжество» единичного тона – не редкость и в других разделах композиции, а начало произведения с вслушиванием в отдельный тон и вовсе типично для Сибелиуса. Отсюда – множество хорейских структур (не противоречащих финскому языку), в противоположность характерному для немецкой музыки ямбу. В многоголосной фактуре, где вертикаль носит результирующий характер, отдельные тоны «накладываются» друг на друга, образуя яркие фонические «кластеры».

В карелике наиболее интересны примеры такого темообразования, когда отдельный тон временно эмансипируется в участке, казалось для этой цели не предназначенном. В «Исторических сценах I» в разделе Allegro у скрипок arco на слабой доле четырёхчетвертного такта в терцию звучит нисходящий мотив d – cis – h, где тон h пролонгирован до целого такта с последующей сильной долей нового такта (залигованной с предшествующим тактом). В момент «остановки» тона инерция нисходящего движения (типичного для рун) переосмысливается и после пятитетвертного звучания отдельного тона накопленная им энергия дает импульс восходящему движению в объеме, большем октавы. Сформированная таким образом тематическая структура становится объектом вариантных преобразований (буква С партитуры). Такая структура является распространенной моделью тематической организации в музыке Сибелиуса. Приведу еще один очень яркий пример такой структуры из «Исторических сцен II» – соло флейты из последней части.

Оперирование понятием структура при характеристике смены речевого этикета в карелике Сибелиуса неслучайно. Понятие, имеющее множество коннотаций здесь используется для проведения стилистической границы между музыкальным стилем, основанным на формации тонально-гармонической эпохи и музыкальным стилем Сибелиуса, формально с тональностью не порвавшим, но изменившим субординацию элементов внутри звуковой системы с изживанием фигур и заменой их структурами [Порфирьева, 1990, с. 171]. В этом смысле Сибелиус столь же революционен, что и Шёнберг. Только революционность Сибелиуса часто скрыта за тональной вуалью грамматических сцеплений структур и модальной логикой формирования этих структур. Его структуры, в отличие от структур Шёнберга, имеют корни в модальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Порфирьева, А. Л. Фигура и структура. Несколько предварительных замечаний к систематическому описанию эволюции музыкального языка / А. Л. Порфирьева // Проблемы музыкознания. Музыка. Язык. Традиция. Вып. 4. Сб. науч. трудов. – Л. : ЛГИТМиК, 1990. – С. 165–178.
2. Тавастшерна, Э. Сибелиус. / Э. Тавастшерна. – Ч. 1. – М., 1981.
3. Тараева, Г. Р. Семантика музыкального языка: концепции, традиции, интерпретации. / Г. Р. Тараева – М. : Арт-транзит, 2012.
4. Южак, К. И. О ладовом и мелодическом строении рунических напевов / К. И. Южак // Русская и финская музыкальные культуры: Проблемы национальной традиции и межкультурных взаимодействий / сост. В. И. Нилова. – Петрозаводск : Карелия, 1989. – С. 30–48.
5. Murtomäki, V. Sibelius : Cjmploser and Patriot / V. Murtomäki // Sibelius Forum II Proceedings from The Third International Jean Sibelius Conference. – Helsinki, 2003. – P. 329–337.
6. Sihvo, H. Karjalan kuva. Karelianismin taustaa ja vaiheita autonomian aikana / H. Sihvo. – Helsinki : SKS, 1973.

Материал поступил в редакцию 28.06.14.

INTONATION AND SPEECH NATURE OF SIBELIUS MUSICAL KARELIKA

V.I. Nilova, Doctor of Art History, Vice Principal for Research
Petrozavodsk State Glazunov Conservatory (Petrozavodsk), Russia

Abstract. The article is devoted to the marginal works of Jean Sibelius, the classic Finnish musician, combined total of the Karelian subjects. In analogy with the Finnish philologist Hannes Sihvo, the works of Karelian subjects in the article named as Karelika. The music karelika by Sibelius is studied not in terms of its value in the creative legacy of the composer, (which is traditional in sibeliane) but in the aspects of its role in the process of Finnish cultural and linguistic area making, as it meets the national interests of the leaders of Grand Dukedom of Finland, which was part of Russia in XIX century. The assessment of karelika by Sibelius is fundamentally new, as it represents a phenomenon in which the composer implements the creative experiment in the transition from the intonation and speech music cliches of Finland of the first half of the XIX century to the formation of speech intonation, identified by contemporaries as a Finnish national music.

Keywords: Sibelius, karelika, Karelia, political engagement, young Finns, speech etiquette, runes.

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА:
ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Н.А. Журавлева, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
Институт психологии РАН (Москва), Россия

***Аннотация.** Различие и сходство в структуре ценностных ориентаций личности могут выступать основанием для построения их типологии, в результате которого могут быть выделены группы людей с близкой системой ценностей. Целью исследования было изучение социально-психологических типов ценностных ориентаций руководителей. Объектом исследования выступили руководители низового и среднего звеньев управления. С помощью кластерного анализа было выявлено три наиболее распространенных типа ценностных ориентаций специалистов-управленцев.*

***Ключевые слова:** ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности, психологическая типология, руководители.*

В настоящее время эффективность экономического, политического и социального развития России зависит от качества управленческой деятельности [1; 5–6; 15; 21; 23–24; 26–28; 30; 35; 46; 59–61]. В этой связи повышение результативности управленческих решений превращается в одну из первостепенных задач российского общества. Мы предполагаем, что наиболее важными психологическими факторами управленческой деятельности выступают особенности ценностных ориентаций личности. В ранее выполненных исследованиях влияние должностного статуса на структуру ценностных ориентаций личности анализировалось на примере рядовых работников [2; 7–8; 11; 13–14; 18–19; 36–37; 39; 44–45; 51; 53–54; 57–58] и руководителей [4; 12; 20; 22; 25; 29; 34; 38; 40–42; 43; 49; 52; 55]. В рамках данного направления исследований специально изучались взаимосвязи ценностных ориентаций личности с особенностями и эффективностью управленческой деятельности [3; 9–10; 16–17; 31–33; 47–48; 50; 56].

В работе С. П. Дырина зависимость системы ценностных ориентаций персонала от должностного статуса была показана на выборке рядовых работников и руководителей среднего звена ряда крупных торговых предприятий. На основе разработанного автором инструментария выявлено, что для руководителей среднего звена существенно выше значимость ценности хорошей заработной платы, а также таких ценностей, как «возможность профессионального роста», «реализация своих возможностей», «моральное удовлетворение от результатов труда». Для руководителей оказалась существенно более значимой и такая ценность, как «возможность работать в хорошем коллективе».

Влияние ценностных ориентаций на эффективность совместной управленческой деятельности руководителей рассматривается в работе С. Ю. Флоровского. На выборке руководителей среднего и высшего управленческих звеньев производственно-коммерческих предприятий убедительно показано, что чем более высокое место в структуре самосознания руководителей занимают терминальные ценности саморазвития, креативности, удовлетворения духовных потребностей, тем в большей степени они квалифицируются другими членами управленческого коллектива как эффективные партнеры. Ориентация руководителей на исполнительность и дисциплинированность в качестве средства достижения жизненных целей также создает репутацию эффективного партнера по управленческому взаимодействию.

По результатам опроса 27 менеджеров высшего звена, выполненного Э. В. Бушковой-Шиклиной, описаны особенности профессиональных и личностных ценностных ориентаций менеджеров в зависимости от уровня управления и статуса менеджеров в организации. Показано, что иерархия профессиональных ценностей менеджеров не изменяется в зависимости от уровня управления, но различна в группах менеджеров разного статуса в организации. Иерархия личностных ценностей изменяется как при переходе менеджеров от среднего к высшему уровню управления, так при смене статуса менеджеров в организации. Выявлено, что ценностные ориентации менеджеров проявляются в стиле управления, в частности — в стиле принятия решений.

В нашем исследовании была поставлена цель проанализировать наиболее распространенные социально-психологические типы ценностных ориентаций руководителей. Основным объектом исследования выступили руководители низового и среднего звеньев управления московских государственных и негосударственных

предприятий и организаций общей выборкой 108 человек. Для изучения ценностных ориентаций личности применялся адаптированный вариант методики М. Рокича «Ценностные ориентации». С помощью кластерного анализа было выявлено три наиболее распространенных типа ценностных ориентаций руководителей.

Тип 1 условно назван «социально активный» тип руководителя, который ориентирован на ценности социальной активности и волевые качества. Первостепенное значение для представителей этого личностного типа имеют такие ценности-цели, как здоровье, семья и работа, и такие ценности-средства, как терпимость, честность и твердая воля. Его отличает низкая значимость, с одной стороны, экономических ценностей (материальной обеспеченности, богатства), а с другой – ценностей духовного развития (познания, мудрости, образованности). Этот тип ценностных ориентаций можно охарактеризовать стремлением к гармоничной реализации производственных (деловых) и социальных интересов. Он охватывает 39% респондентов. Несколько чаще этот тип представлен руководителями-женщинами, чем руководителями-мужчинами, а также возрастной группой руководителей до 30 лет (42%), чем двумя другими возрастными группами (37–38%).

Тип 2. Структура ценностных ориентаций руководителей второго типа характеризуется выраженной значимостью ценностей личной жизни (семьи, друзей, свободы, независимости, творческой самореализации, развлечений). В то же время для представителей этого типа менее значима, чем для других типов, профессиональная самореализация (работа, активная жизнь, исполнительность). В качестве ведущих целей жизни представителей данного типа выступают прежде всего здоровье, семья и общение с друзьями. В структуре ценностей-средств приоритетное положение занимают предприимчивость, образованность и эффективность в делах. Этот тип отличается выраженной ориентацией на прагматические ценности (предприимчивость, эффективность в делах) и высокими экономическими притязаниями (богатство и собственность). К «прагматичному» типу ценностной направленности относится примерно одна четвертая часть респондентов (26%). Данный тип ценностных ориентаций значительно чаще характеризует руководителей среднего звена управления (33%), чем низового (7%). Одинаково часто (32%) характеризует две возрастные группы руководителей: до 30 лет и 30–45 лет, но значительно реже встречается среди руководителей более старшего возраста (12%).

Тип 3 ориентирован прежде всего на профессиональную самореализацию и материальное благополучие. В ценностном сознании руководителей данного типа лидирующее положение занимают такие терминальные ценности, как здоровье, работа и материальная обеспеченность, и такие инструментальные ценности, как честность, образованность и ответственность. Для представителей этого типа высоко значимы этические ценности (честность, воспитанность) и ценности, характеризующие социально зрелую личность (мудрость, ответственность, широта взглядов). К «социально-ответственному» типу ценностной направленности принадлежат 35% опрошенных. В старших возрастных группах увеличивается частота встречаемости данного типа ценностной направленности: от 26% в возрасте до 30 лет, 31% в группе 30–45 лет до 50% — в самой старшей (46–60 лет).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К. А. Личность во времени человеческой культуры / К. А. Абульханова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2013. – № 3. – С. 40–53.
2. Андреева, И. В. Социокультурный подход к анализу системы ценностей компании / И. В. Андреева, О. Б. Бетина, С. В. Кошелева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8, Менеджмент. – 2008. – № 1. – С. 77–95.
3. Бушкова-Шиклина, Э. В. Ценностные ориентации менеджеров и процесс принятия управленческих решений: корреляционные связи: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Э. В. Бушкова-Шиклина. – Н. Новгород, 2007. – 203 с.
4. Вавакина, Т. С. Деловая культура, нормы и принципы делового партнерства в среде российских предпринимателей / Т. С. Вавакина // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 4. – С. 220–226.
5. Воловикова, М. И. История, современное состояние исследований и перспективы развития психологии личности / М. И. Воловикова // Психологический журнал. – 2012. Т. 33. – № 1. – С. 20–29.
6. Воловикова, М. И. Нравственность в современной России / М. И. Воловикова // Психологический журнал. – 2009. Т. 30. – № 4. – С. 95–97.
7. Грачев, А. А. Мотивационный профиль российского работника в психологическом проектировании организации / А. А. Грачев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 59. – С. 27–32.
8. Грачев, А. А. Организационная среда и реализация жизненных ориентаций работника / А. А. Грачев // Психологический журнал. – 2009. Т. 30. – № 3. С. 28–38.
9. Гуцыкова, С. В. Взаимосвязь интегративных профессионально важных качеств и личностных характеристик специалистов с разной эффективностью деятельности: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / С. В. Гуцыкова. – М., 2012. – 268 с.
10. Гуцыкова, С. В. Комплексный подход к прогнозированию эффективности профессиональной деятельности / С. В. Гуцыкова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2012. – № 1. – С. 84–88.
11. Дырин, С. П. Многовариантность организационной культуры современных российских предприятий / С. П. Дырин // Управление корпоративной культурой. – 2009. – № 1. – С. 4–14.
12. Дырин, С. П. Современная российская практика управления персоналом. / С. П. Дырин. – Набережные Челны: Изд-во Ин-та упр., 2005. – 291 с.
13. Ермолаева, Е. П. Личность профессионала в современном российском обществе / Е. П. Ермолаева // Современная личность: актуальные проблемы и пути их решения. Москва, 2012. – С. 181–200.

14. Ермолаева, Е. П. Психология реализации профессионала в условиях социально-экономических изменений: дис. ... докт. психол. наук. : 19.00.03 / Е. П. Ермолаева. – М., 2009. – 450 с.
15. Журавлев, А. Л. Основные тенденции развития психологических исследований в институте психологии РАН / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2007. Т. 28. – № 6. – С. 5–18.
16. Журавлев, А. Л. Взаимосвязь личности руководителя и стиля руководства в условиях совместной деятельности коллектива / А. Л. Журавлев // Совместная деятельность: методология, теория, практика. М. : Наука, 1988. – С. 151–167.
17. Журавлев, А. Л. Коммуникативные качества личности руководителя и эффективность руководства коллективом / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 1983. Т. 4. – № 1.
18. Журавлев, А. Л. Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 1988. Т. 9. – № 6.
19. Журавлев, А. Л. Социально-психологический анализ исполнительской деятельности / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 6–16.
20. Журавлев, А. Л., Нестик, Т. А. Психология управления совместной деятельностью: Новые направления исследований. / А. Л. Журавлев, Т. А. Нестик. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 248 с.
21. Журавлев, А. Л., Нестик, Т. А. Совместное творчество как ресурс деятельности организации: состояние и перспективы исследований / А. Л. Журавлев, Т. А. Нестик // Психологический журнал. – 2011. Т. 32. – № 1. С. 3–21.
22. Журавлев, А. Л., Позняков, В. П. Социальная психология российского предпринимательства: Концепция психологических отношений. / А. Л. Журавлев, В. П. Позняков. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 479 с.
23. Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. Макропсихологическое состояние современного российского общества / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2. – С. 137–140.
24. Журавлева, Н. А. Динамика ориентаций молодежи на морально-этические ценности – актуальная проблема современного российского общества / Н. А. Журавлева // Психологический журнал. – 2013. Т. 34. – № 5. – С. 46–57.
25. Журавлева, Н. А. Психологическая типология ценностных ориентаций руководителей / Н. А. Журавлева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – 2007. – № 2. – С. 56–61.
26. Журавлева, Н. А. Психологические типы ценностных ориентаций личности в современном российском обществе / Н. А. Журавлева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – 2009. – № 4. – С. 18–24.
27. Журавлева, Н. А. Ценностные ориентации личности в современном российском обществе / Н. А. Журавлева // Современная личность: Психологические исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 200–229.
28. Журавлева, Н. А. Ценностные ориентации личности с разным семейным статусом // Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций. / Н. А. Журавлева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2001. – С. 60–76.
29. Журавлева, Н. А. Ценностные ориентации предпринимателей в изменяющемся российском обществе / Н. А. Журавлева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – 2008. – № 1. – С. 46–49.
30. Журавлева, Н. А. Экономико-психологические характеристики личности с разным типом ценностных ориентаций / Н. А. Журавлева // Психологический журнал. – 2012. – № 6. – С. 34–49.
31. Занковский, А. Н. Модель ценностно ориентированного лидерства / А. Н. Занковский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2012. – № 1. – С. 101–110.
32. Занковский, А. Н. Организационное лидерство в пространстве корпоративной культуры / А. Н. Занковский // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 145. С. 72–81.
33. Занковский, А. Н. Психология лидерства: от поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме. / А. Н. Занковский. – М., 2011. – 296 с.
34. Захарова, А. Н. Социально-психологические факторы в структуре экономического поведения предпринимателей : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / А. Н. Захарова. – Чебоксары, 2001. – 186 с.
35. Кольцова, В. А., Олейник Ю. Н. Историческое сознание личности как компонент ментальности поколения / В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 6.
36. Костин, А. Н., Голиков, Ю. Я. Методы психологического анализа субъективной сложности в профессиональной деятельности / А. Н. Костин, Ю. Я. Голиков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2009. – № 4. – С. 36–42.
37. Костин, А. Н., Голиков, Ю. Я. Оценка субъективной сложности деятельности в психодиагностике профессионально важных качеств / А. Н. Костин, Ю. Я. Голиков // Тенденции развития современной психологической науки. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 228–230.
38. Кузеванова, А. Л. Современный российский бизнес: специфика ценностной системы / А. Л. Кузеванова // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 1. – С. 41–46.
39. Культура и поведение в организации: российский опыт / Под ред. С. П. Дырина, А. Л. Журавлева, Т. О. Соломанидиной. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 252 с.
40. Латынов, В. В., Павлова, Н. Д. Тактика социального влияния российских менеджеров / В. В. Латынов, Н. Д. Павлова // Прикладная психология. – 1999. – № 6.
41. Ломов, Б. Ф., Журавлев, А. Л. Психология и управление. Новое в жизни, науке, технике. / Б. Ф. Ломов, А. Л. Журавлев. Сер. Наука управления. Т. 7. М., 1978.
42. Макропсихология современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 352 с.
43. Марков, В. Н. Тенденции изменения ценностных ориентаций современных российских управленцев / В. Н. Марков // Акмеология. 2004. – № 1. – С. 18–19.
44. Науменко, Е. А. Деловые коммуникации: Учеб. пособие. / Е. А. Науменко. – Тюмень, 2013. – 352 с.
45. Обознов, А. А. Психологические механизмы формирования профессиональной пригодности и надежности человека в социотехнических системах / А. А. Обознов // Психологический журнал. – 2007. Т. 28. – № 5. – С. 15–21.

46. Позняков, В. П. Психологические отношения в условиях изменения форм собственности: дис. ... докт. психол. наук. : 19.00.05 / В. П. Позняков. – М., 2002. – 346 с.
47. Позняков, В. П. Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности / В. П. Позняков // Психологический журнал. – 2000. Т. 21. – № 6.
48. Позняков, В. П. Социально-психологические характеристики российских предпринимателей с разным уровнем деловой активности / В. П. Позняков // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 4. – С. 212–220.
49. Позняков В. П. Трансформация субъект-объектных отношений в процессе управления / В. П. Позняков // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 73–76.
50. Позняков, В. П., Груздева, Е. А. Социально-психологические факторы ответственного отношения предпринимателей к другим участникам делового взаимодействия / В. П. Позняков, Е. А. Груздева // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 226–234.
51. Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2001. – 288 с.
52. Селезнева, Н. Т., Курктова, Е. А. Творческая направленность личности руководителя как условие профессиональной самореализации / Н. Т. Селезнева, Е. А. Курктова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2011. – № 4. – С. 171–174.
53. Служба социального развития предприятия: Практическое пособие. – М., 1989.
54. Фетискин, Н. П. Акмеология профессиональной компетентности / Н. П. Фетискин // Научный поиск. – 2013. – № 3. – С. 10–12.
55. Фетискин, Н. П. Управление психолого-акмеологическими ресурсами личности и малых групп в образовательной и профессиональной деятельности / Н. П. Фетискин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. Т. 14. – № 4. – С. 67–77.
56. Флоровский, С. Ю. Ценностно-ориентационная регуляция совместной управленческой деятельности руководителей / С. Ю. Флоровский // Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений. М. – Кострома: КГУ, 2003. Т. 2. – С. 208–212.
57. Фоминых, В. П., Захарова, А. Н. Организационное поведение и экономическое сознание / В. П. Фоминых, А. Н. Захарова // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 3.
58. Фомичев, И. Ю. Корпоративный коллективизм как фактор повышения конкурентоспособности организации / И. Ю. Фомичев // Академический вестник. – 2009. – № 4. – С. 56–60.
59. Хащенко, В. А. Представление об экономическом благополучии в условиях трансформации российского общества / В. А. Хащенко // Тенденции развития современной психологической науки. – М. : ИП РАН, 2007. – С. 162–166.
60. Хащенко, В. А. Психология экономического благополучия. / В. А. Хащенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
61. Юревич, А. В. Нравственное состояние современного российского общества / А. В. Юревич // Психологический журнал. – 2009. Т. 30. – № 3. – С. 107–117.

Материал поступил в редакцию 20.06.14.

VALUE ORIENTATIONS OF THE ADMINISTRATIVE PERSONNEL: TYPOLOGICAL ANALYSIS

N.A. Zhuravleva, PhD in Psychology, Senior Research Scientist
Psychological Institute of Russian Academy of Sciences (Moscow), Russia

Abstract. *The differences and similarities in the structure of value of individual orientations can play a role of the basis for it's typology construction, which can lead to the determination of the distinguished group of people with a similar value system. The aim of the research was to study the social and psychological types of leaders' value orientations. The subject of the research is concerned with the first-line and middle-level managers. Cluster analysis helped to identify three most common types of value orientations of specialist managers.*

Keywords: *value orientations, terminal values, instrumental values, psychological typology, leaders.*

УДК 159.9: 378

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В СТРУКТУРЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ****И.В. Лебедева¹, Т.Л. Шабанова²**¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат психологических наук, доцент
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Нижний Новгород), Россия

***Аннотация.** В статье приводятся результаты исследования особенностей эмоционального развития студентов педагогического вуза в контексте готовности к инновационному обучению и возможности формирования профессиональных педагогических компетенций. Сформулированы психолого-педагогические условия развития эмоционально-ценностного отношения студентов к обучению.*

***Ключевые слова:** эмоциональное развитие, дифференциальные эмоции, профессиональная компетентность, инновационное обучение, учебная мотивация, интерактивные технологии обучения, творческая деятельность.*

Современная жизнь предъявляет новые требования к педагогическим вузам – готовить компетентных, мобильных специалистов, востребованных на рынке труда; учителей, которых ждут и будут любить дети. Педагогическая профессия в силу своей уникальности предполагает эмоциональное мировосприятие, построение особых душевных отношений с учениками, умение формировать у них радость собственных открытий, позитивный настрой к познанию нового. Для того чтобы реализовать эти задачи, будущему педагогу необходимо самому научиться получать положительные эмоции от процесса обучения в вузе, формировать собственный профессиональный интерес, овладеть навыками саморегуляции. Немаловажным качеством является формирование потребности в глубоком погружении в изучаемый материал, осознание его значимости и профессиональной ценности. При таком отношении студента к собственному постижению выбранной профессии образование не просто приобретает, а «проживается», «прочувствуется» в контексте учебных ситуаций. В силу этого ориентиром готовности студентов к инновационному обучению и одновременно показателем его эффективности являются переживаемые в учебной деятельности эмоции. Современной психологической наукой давно признается ведущая роль эмоций во всем процессе развития и жизнедеятельности личности, которая в образной форме сформулирована С. Л. Рубинштейном: «Эмоции неизбежно в той или иной мере входят в построение личности... Все особенности личности, ее характера и интеллекта, ее интересов и отношений к другим людям проявляются и отсвечивают в радуге эмоций и чувств» [4, с. 583]. Однако это положение не получило дальнейшей теоретико-методологической проработанности, не подкреплено конкретными эмпирическими данными в достаточной мере.

Игнорирование эмоциональной составляющей обучения приводит к негативным явлениям, которые наблюдаются в современном образовании: преобладание у студентов внешней мотивации, непривлекательность для них учебной деятельности, ухудшение психического состояния (здоровья), увеличение неблагоприятных проявлений в эмоциональном развитии (либо эмоциональная нечувствительность, либо бурная неконструктивная эмоциональность).

В связи с этим поиск и анализ психолого-педагогических условий, позволяющих насыщать процесс обучения в вузе эмоциями, «имманентными знанию и действию» [2, с. 25] и изучение закономерностей эмоционального развития, как студентов, так и преподавателей, представляется чрезвычайно актуальной исследовательской и практической задачей.

Нами было проведено исследование и выполнен анализ эмоциональных переживаний студентов в процессе учебной деятельности. В нем принимали участие студенты дневного отделения различных профилей обучения 1-5 курсов Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина в возрасте от 18 до 22 лет. Общий объем выборки составил 132 человека. Использовалась методика «Шкала дифференциальных эмоций» К. Изарда в адаптации А. Б. Леоновой, М. С. Капицы. Результаты приведены на рис. 1.

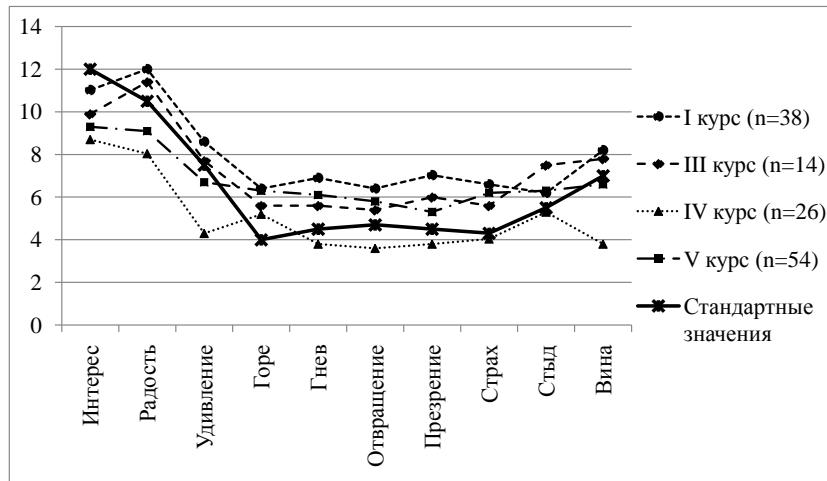

Рис. 1. Профили дифференциальных эмоций студентов в учебных ситуациях

В результате исследования были выявлены следующие проблемы эмоционального развития студентов, создающие барьеры и трудности в обучении. Первая проблема заключается в *дефиците положительных эмоций, особенно у студентов старших курсов*. Причина дефицита эмоций у студентов (в частности, интереса, радости, удивления) может заключаться в бедности и однообразии используемых образовательных технологий, личности самого преподавателя и стиле преподавания. Как писал Л. С. Выготский, «эмоционально окрашенное преподавание является у нас редким гостем, большей частью связанным с бессильной любовью к своему предмету самого преподавателя, который не знает средств для того, чтобы сообщить ее ученикам...» [1, с.138-144]. Отсутствие интереса к учению связано с традиционными формами преподавания. Если сообщаемая педагогом информация не вызывает эмоционального отклика у студентов или применяемые им методы не строятся на личном опыте взаимоотношений, обучение наталкивается на смысловые и эмоциональные барьеры: скуку, лень, безразличие, безответственность. Вторая проблема состоит в том, что в *обучении у студентов чрезмерно выражены негативные эмоции (горе, гнев, отвращение, презрение)*. Причиной эмоциональных переживаний может быть дефицит потребности в успехе, самоуважении, признании. Доминирование в обучении нормативного способа педагогического оценивания и невнимание педагога к индивидуальным стандартам достижений студентов создает у них ситуацию неуверенности в успехе и как следствие – избегание усилий, уход от трудностей. Третья проблема состоит в том, что у *студентов, особенно на первых курсах, выявлена высокая интенсивность проявления тревожно-депрессивных эмоций (страха, вины)*. Эти эмоции часто культивируются преподавателями в обучении. Если педагог опасается, что его предмет будет неинтересен для студентов, то он принуждает их к его изучению, вызывая отрицательные чувства и эмоции: страх, тревогу, смятение, вину или стыд. Для этого используются императивные педагогические воздействия: устрашение, угроза, критика, требование и приказ, наказание [5].

Для предупреждения и устранения выявленных проблем необходимо создание условий эмоциональной привлекательности обучения и вовлеченности студентов в учебную деятельность, формирования эмоционально-ценностного отношения к учебе и будущей профессии.

Изменение условий обучения может осуществляться через применение новых перспективных технологий подготовки специалиста. К ним относятся интерактивные формы и методы обучения, нацеленные на эмоционально-мотивационное развитие студентов и формирование необходимых компетенций (проекты, дискуссии, диалоговые и игровые технологии, кейс-обучение, портфолио, дистанционное обучение и др).

Единицей управления в нем является целостная образовательная ситуация. Ее отличительной особенностью считается высокий уровень активности студентов, отношения сотрудничества с преподавателем, открытость новому, обогащающая совместная деятельность и взаимопомощь, участие студентов в постановке целей. На смену усвоению предметно-дисциплинарных знаний (готового знания) целью обучения становится развитие личности и многообразных форм мышления студента. Соответственно меняются и ролевые позиции в учебном взаимодействии. Информационно-контролирующая функция преподавателя уступает место стимулирующей, поощряющей; стиль взаимоотношений из директивного превращается в демократический.

Не исключая репродуктивного знания, действий по образцу, упражнений в заданных способах решения, технологии интерактивного обучения предполагают расширение творческой и продуктивной деятельности. Такое построение учебного процесса требует осмысленного погружения в учебную работу, самоорганизации, повышения умственного напряжения. Возрастание сложности и уровня креативности заданий, преобладание их социальной значимости усиливают смысловые установки студента в познавательном процессе. Цели и планы достижения учебного результата становятся более «осозаемыми» и значимыми, интериоризация знаний и умений проходит на более глубоком уровне [3].

В силу того, что в интерактивных технологиях преобладают ситуации совместного с преподавателем и собственного самостоятельного поиска, актуализируется личностный опыт студента, а учебная мотивация сохраняет высокую активность. Особенности данной модели обучения являются позитивное развитие межгрупповых и межличностных отношений, снижение конфликтности, усиление эмпатии. Важной составляющей построения учебного процесса данного типа является взаимо- и самоконтроль в рамках общих групповых ценностей, который направлен на достижение продуктивного результата. В целом можно сделать вывод о том, что интерактивные способы формирования компетенций будущего специалиста обладают высоким мотивационным потенциалом, что способствует личностному и эмоциональному развитию студентов в структуре их профессиональной подготовки. Происходит становление эмоционально зрелой личности будущего педагога, способного проектировать адекватное профессиональное и личное будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский – М., 1991.
2. Зинченко, В. П. Аффект и интеллект в образовании / В. П. Зинченко – М. : Тривола, 1995. – 64 с.
3. Лебедева, И. В. Компетентностно-ориентированные технологии профессиональной подготовки педагога / И. В. Лебедева // Компетентностно-ориентированное обучение в вузе: теория и практика : монография / под ред. В. В. Николиной, О. А. Сафоновой. – Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2014. – С.173–174.
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн – СПб. : Питер, 2009. – 713 с.
5. Шабанова, Т. Л. Тревожность педагога и способы ее регуляции : монография. / Т. Л. Шабанова – Н. Новгород, 2009. – 196 с.

Материал поступил в редакцию 28.06.14.

EMOTIONAL DEVELOPMENT IN THE STRUCTURE OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES AT FUTURE TEACHERS

I.V. Lebedeva¹, T.L. Shabanova²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Nizhny Novgorod), Russia

Abstract. *The article contains the results of studies of students' emotional development in terms of readiness for innovative education and the opportunities of the formation of professional pedagogical skills. The authors formulated psychological and pedagogical conditions for the development of emotional and value students' attitudes toward education.*

Keywords: *emotional development, differential emotions, professional competence, innovative education, academic motivation, interactive education technology, creative activities.*

UDC 316.6

CONCEPTS OF ADOLESCENT DELINQUENT BEHAVIOR IN RUSSIAN PSYCHOLOGY

G.N. Tiguntseva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Irkutsk State University (Irkutsk), Russia

Abstract. *The article summarizes the results of the analysis of Russian works about the phenomenon of adolescent delinquency. The author is also focused on the role of foreign developments and highlighted the trends in approaches to the study of the characteristics of delinquency offered by Russian psychologists. The dominant positions in understanding of the concept and spirit of delinquency in adolescence are opened.*

Keywords: *delinquency, delinquent, deviation, deviance, offense.*

The interest of Russian Science to the study of the phenomenon of adolescent delinquency increases extremely. Moreover, the state of elaboration of the investigated problem has demonstrated that a large part fundamental works is presented in a foreign science. In this regard, it is necessary to make references to the works of such authors as [R. Agnew, A. Aichhorn, C. Bartol, R. Carcon, S. Cernkovich, S. Cohen, D. Comish, D. Gibbons, Y. Glaser, M. Haskell, L. Yablonsky, T. Hirschi, D. Matza, D. Shoemaker, B. Skinner, E. Sutherland, S. Dinitz a.o.] [6, 7]. In the foreign literature, the concepts of «delinquency» and «delinquent» mean «criminal omission, a minor offense». Thus, «delinquent»: 1) is a person who defaults, guilty; 2) the offender. It must be emphasized that the term "delinquency" is fixed in the framework of international legal acts as legal term associated with the offense committed by a person of a crime.

The analysis of the literature showed that nowadays delinquency is actively investigated as general scientific and interdisciplinary category Russian psychology. In general, the situation determines the abundance of Russian theories reflecting the blur ambiguity and lack of clear criteria in the analysis of the phenomenon of delinquency. At the same time, there is a lack integral and common approach to the development of technical specifications for this term. However, at the same time, despite the large number and variety of scientific positions, almost the dramatic and radical controversy about the characteristics of delinquency is not revealed. The essential point is that abroad the term "delinquency" is accepted to be used for the purpose of characteristics of a serious offense, unlawful act committed by underage children. As for the Russian science, the given notion is used in two different meanings. Thus, some researchers believe (eg. A. E. Lichko) that delinquency – is repetitive antisocial offenses, which are formed in the particular stable stereotype of actions, violating the norms of law, but do not involve criminal responsibility because of their limited public danger or not achieving the age of criminal discretion. [5] In one's time, this point of view was disputed by V. V. Kovalev and his followers, who regarded delinquency as a crime. [4]. In particular, E. V. Zmanovskaya notes that delinquent behavior is an "actions of a particular individual that deviate from the laws established in a given society at a given time and threaten the welfare of other people or social order and are punishable in its extreme manifestations. Personality that manifests illegal behavior is qualified as delinquent, and the actions themselves – delicts" [3, p.98]. It should be emphasized that in the Russian science the concept of "delinquency" is not a widely used. In numerous studies are used the appropriate terminology equivalents and characteristics of delinquent behavior (illegal, anti-social, criminogenic, criminal). It is confirmed the materials presented in references. Thus, in the "Big psychological dictionary" the term "delinquent" (from Lat. Delinquentis) is "the offender". In the U.S., this term applies to children of underage who are convicted of criminal acts." [2, p. 127] In the "Big psychological encyclopedia" the term delinquent is regarded as "person whose behavior is expressed by deviant character and it is characterized by clear violations of accepted standards of social norms and punishment according to the Criminal Code"; "delinquent behavior is a kind of deviant and illegal, criminal behavior"; "Delinquent adolescent is an adolescent being offender" [1, p.129]. In general, the analysis of Russian literature demonstrated the dominance of comprehension delinquency trends as a phenomenon associated with the commission of serious misconducts bordering the offense or the commission of offense.

Important aspect is that underage children delinquency is preceded and accompanied by steadfastly repeated various manifestations of deviation, deprivation and disadaptation in adolescence. Delinquency is the extreme and the most severe cases of deviance. The relationship and interdependence of delinquency and deviance identified them as major areas of existing new scientific direction – Deviantology. The analysis of the conceptual and terminological apparatus necessitated correlating the terms "delinquency" and "offense." The principal characteristics of the offense include: negative social significance (public danger or harmfulness); wrongfulness (unlawfulness) act that is expressed by violation of the law and the commission of legally prohibited activities; legal liability as a logical consequence of action (imposing sanctions to offenders) (Yu. M. Antonyan, A. I. Dolgova, K. E. Igoshev). An offense is a kind delinquency and extreme (severe) form of deviation. At the same time, delinquency is reflected in the commission of offenses and is a consequence of delinquency behavior.

Conclusions. Thus, the review of the Russian literature showed that delinquency is manifested in various forms, shapes, and levels of antisocial, illegal, criminal behavior. Delinquency is characterized by deviance, disadaptation, deprivation, and the aim to commit the illegal actions. The enhanced study of the phenomenon of adolescent of delinquency contributes to finding effective ways and conditions of its overcoming and prevention.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая психологическая энциклопедия / авт.-сост. : А. Б. Альмуханова, и др. – М. : Эксмо, 2007. – 544 с.
2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. – 672 с.
3. Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е. В. Змановская. – М., 2004. – 288 с.
4. Ковалев, В. В. Социально-медицинские аспекты отклонений в развитии / В. В. Ковалев. – М. : Мед. лит., 1979. – 144 с.
5. Личко, А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А. Е. Личко. М. : Апрель Пресс ; ЭКСМО-Пресс, 1999. – 406 с.
6. Gibbons, D. C. Delinquent Behavior / D. C. Gibbons. – Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1981. – 394 p.
7. Shoemaker, D. J. Theories of Delinquency: An Examination of Explanation of Delinquent Behavior / Shoemaker D. J. – New York : Oxford University Press, 2000. – 294 p.

Материал поступил в редакцию 28.06.14.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Г.Н. Тигунцева, кандидат педагогических наук, доцент
Иркутский государственный университет (Иркутск), Россия

***Аннотация.** В статье представлены обобщенные результаты анализа отечественных работ, посвященных феномену подростковой делинквентности. Подчеркнута роль зарубежных разработок, выделены тенденции в подходах к исследованию характеристики делинквентности, предлагаемые российскими психологами. Раскрыты доминирующие позиции в осмыслении понятия и сущности делинквентности в подростковом возрасте.*

***Ключевые слова:** делинквентность, делинквент, девиация, девиантность, правонарушение.*

УДК 304.2

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БАЗЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА: ИННОВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ

Т.А. Родермель, кандидат философских наук, старший преподаватель
Филиал Российского государственного социального университета (Сургут), Россия

***Аннотация.** В данной статье проанализирована теоретическая, практико-ориентированная деятельность, связанная с формированием творческой активности несовершеннолетних, имеющих определенный смысл в деятельности культурных учреждений. Исследуя природу социокультурной составляющей, мы пришли к выводу, что динамические изменения приводят к возникновению новых личностных образований (свойств и качеств) разной степени устойчивости. Изменения становятся возможными благодаря интегрирующей функции учреждений культуры и социального обслуживания, совмещающей, с одной стороны, особенности внешней среды (социальное окружение, культурные инновации и др.), и, с другой, – личностные особенности.*

***Ключевые слова:** социокультурное развитие, компонент культурной динамики, инновационные социальные, музейные технологии, культурная активность, самореализация личности.*

Общество требует сознательного и постоянного совершенствования системы социального воспитания в процессе формирования человека как личности. Акцентом психолого-педагогических проблем на сегодняшний день определен технологический аспект, составляющей которого является вхождение детей-сирот, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в социум.

Актуальность в современном обществе обозначена в такой сфере как культура, она играет одну из главных ролей в социокультурном развитии, в духовной самоидентификации личности. В данном случае мы рассмотрим культуру как индикатор качества в развитии творческого начала личности, средства воспитания гражданственности, социальной активности личности и преодоления негативных жизненных выборов¹. Нельзя убирать со счетов значимость роли учреждений культуры, в частности – музеи. Они являются основным элементом процесса социального воспитания, который состоит из специфического, интегративного вида учреждения культуры, в который включены функции: научная, социально-педагогическая и культурно-просветительская.

В частности, главенствующую роль в развитии разных видов музеев являются инновационные социальные технологии, а также новые идеи, подходы и инициативы. При этом происходят позитивные качественные изменения в различных сферах общественной жизни, что приводит к рациональному использованию материальных, экономических, духовных, социальных и других ресурсов.

Размышления об инновациях в социальных исследованиях, обратимся к опыту Т. Парсонса, который ввел понятие «харизматическая инновация» для обозначения процесса социальных изменений, обусловленных сознательной активностью личности.

Не менее интересным, являются предложенные индикаторы нововведений американским социологом П. Друкером (1909–2005): неожиданное изменение ситуации, чей-то успех или неудача, реакция на непредвиденное внешнее воздействие; несоответствие между изменившейся реальностью и представлениями, ожиданиями людей; выявление недостатков в ходе, ритме, логике какого-либо процесса; изменения в структуре производства или потребления; демографические изменения; изменения в общественном сознании (настроения, установки, ценности); появление нового знания.

В своём понимании культурные инновации обозначают как впервые появляющиеся в культуре данного общества объекты, институты, нормы, ценности и т. п. в результате изобретения или заимствования из других культур.

Таким образом, универсальный компонент культурной динамики, обеспечивающий постоянное обновление социального опыта в таких формах, которые не имеют разрушительных последствий для общества и личности трактуется как социально-культурная инновация.

Последовательность социально-культурных инноваций осуществляется в разных аспектах деятельности. В одном аспекте он охватывает нововведения в ценностях, смыслах, культурной самореализации личности, обозначающиеся в долговременных, социально значимых изменениях в системе духовной жизни общества. Во втором – речь идет о конкретных изменениях в системе культурной деятельности учреждений и организаций

социально-культурной сферы. Эти процессы осуществляются вертикально (уровень государственной политики и управления), также, как и горизонтально (инициатива субъектов культурной деятельности).

Отсюда, происходит общественно-государственная и культурная идентификация, профессиональная адаптация и самореализация личности, вхождение молодежи в жизнь социума, его культурные обычаи и патристические традиции, развитие творческих способностей².

Специфика социально-культурной деятельности конкретно музеев по формированию духовно-нравственных, гражданских качеств заключается во взаимодействии и интеграции традиционных музейных технологий и инновационных методов. Исследования А. У. Зеленко нам представляют, детский музей, который должен «подойти к детям», чтобы они загорелись желанием увидеть, услышать, попробовать, а также совершить собственные открытия, и что-нибудь сделать своими руками³.

Данный подход определяется самой спецификой деятельности музея, в ходе которой ребенок способен глубже и конкретнее усваивать социальный опыт прошлых поколений, в ряде случаев практически апробировать его и выработать собственные нормы социального поведения. Таким образом, как мы видим, концепции А. У. Зеленко и Ф. И. Шмита опередили в своих замыслах американских коллег на несколько десятилетий.

Специфика школьного музея, по мнению Ю. Б. Яхно, состоит в том, что его образовательно-воспитательное влияние на детей наиболее эффективно проявляется в процессе их участия в осуществлении различных направлений музейной деятельности⁴.

Другой интерактивный подход предлагает Т. В. Галкин, который заключается в построении перед детьми свободного пространства, выбора поведения в музее, детального изучения (вплоть до разбора!) экспонатов, соучастия в программе, сотрудничества с музейными педагогами, общения между собой.

Предлагаем исследования студентов филиала Российского государственного социального университета в г. Сургуте, который находится в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В настоящее время инновационные технологии активно разрабатываются и используются в деятельности учреждений социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и центрах культуры, в частности – историко-культурного центра.

Историко-культурный центр с 2012 года работает в режиме ресурсного центра, осуществляя активное взаимодействие с общеобразовательными учреждениями в рамках общекультурного направления по таким тематическим блокам как: краеведение, традиционные ремесла и промыслы, культура коренных народов Севера, экология.

В настоящее время центр выполняет в городе ряд значительных социокультурных функций:

- коммуникационную;
- просветительскую;
- исследовательскую;
- творческую.

Центр «Старый Сургут» – самый впечатляющий из городских культурных символов, являющихся одним из имиджевых знаков Сургута, несущий в себе неповторимый образ Сургута, как отличительный признак среди других городов Севера Западной Сибири, свидетельствующий о том, что это старейший город Среднего Приобья.

В пределах культурной ценности своей территории историко-культурный центр призван изучать и представлять обществу виды культурной активности, связанные с просветительской, творческой деятельностью в отражении исторического и современного, динамично меняющегося мира. Изучение многовековой истории Западной Сибири, через погружение в реальный воссозданный мир в современное время – такой уникальной возможностью обладает население и гости города Сургута. Можно с уверенностью сказать, что в нашем городе создана своя, присущая только ему историческая атмосфера, объединённая системой общественных социальных связей с семьёй, школой, культурными, спортивными, творческими учреждениями, направленная на воспитание любви к своей «малой родине».

Подтверждение мы нашли в исследованиях русского философа В. С. Соловьёва, который отмечал, что вся совокупность профессиональных учреждений, общественных центров и организаций, сообществ и фондов, занимающихся воспитанием и развитием личности, должна быть ориентирована «на человеческое единение людей, как смыслообразующий, нравственно-духовный фундамент гражданской личности».

Обратимся к одному из основных направлений действующих программ и концептуальные основы их развития историко-культурного центра:

– история семьи – проект «Родословие». Разработка и последующая реализация представляемого проекта связаны с необходимостью дальнейшего сохранения одной из важнейшей составляющей историко-культурного наследия Сургута: исторической памяти семьи. Сегодня воспоминания, устные истории, предания и легенды сохраняются далеко не в каждой семье. Порой ценные сведения об истории семьи безвозвратно исчезают вместе с их последними носителями. Важность сохранения исторической памяти семьи в полной мере не осознана до сих пор. Сотрудники историко-культурного центра «Старый Сургут» занимаются данным вопросом, привлекая внимание общественности к значимости изучения истории семьи. Данная проблема актуальна на сегодняшний день в России, например, в г. Тюмени, ежегодно проходят «Родословные чтения», в г. Санкт-Петербурге проводится городской конкурс юных генеалогов «Родословные Петербургских школьников в истории России и города».

Практика показывает, что незнание и неумение сохранения семейных реликвий, создания домашних архивов, приводит к утрате связей между поколениями. Вместе с тем, сегодня психологами доказано, что знание своих корней дает человеку уверенность в жизни и завтрашнем дне. А ведь история одной семьи неотделима от истории города, региона, страны. Известно, что благополучие семьи – залог благополучия государства.

Также, центр активно внедряются инновационные технологии. В феврале 2014 года были закуплены 5 рабочих мест (АРМ) для слабовидящих и слабослышащих людей, которые были размещены в экспозициях центра.

По-нашему мнению самыми уязвимыми являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. По статистическим данным общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих на территории автономного округа, на 01.01.2013 составила 7 401 детей.

Привлекательными для граждан являются меры социальной поддержки, предоставляемые в автономном округе детям-сиротам и гражданам, принявшим их на воспитание в свои семьи.⁵

В связи с активным устройством детей-сирот в семьи граждан ежегодно снижается количество воспитанников в госучреждениях: 2008 – 870 детей; 2009 – 713; 2010 – 544; 2011 – 502; 2012 – 402 (снижение составило 53,8 %).

По состоянию на 01.01.2013 в семьях граждан воспитываются 6980 детей (2011 год – 6 803), что составило 94,3% по отношению к общему числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на 01.01.2012 – 93 %).

В 2012 году усыновлено на 125 детей больше, чем в 2011 году.

Вместе с тем, в автономном округе в 2012 году отмечен рост численности прибывших из других субъектов Российской Федерации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (322 ребенка). Наряду с этим, в автономном округе сокращается число выявляемых детей, оставшихся без попечения родителей, и воспитанников учреждений для детей-сирот.

Осуществляя деятельность по предоставлению культурных услуг широкому кругу посетителей, историко-культурный центр делает акцент и применяет новшество в работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей (по предварительной заявке проводятся экскурсионные программы на благотворительной основе).

Поэтому, центром сделан акцент на детскую аудиторию, воспитание ценностного отношения к историко-культурному наследию региона, формирование способности к приятию другого, что позволяет преодолевать барьеры «инаковости» в освоении культуры.

Проведение различного рода познавательных программ позволяет взаимодействовать детям с предметами в экспозиции, расширять кругозор, получать новую интересную информацию. В ИКЦ «Старый Сургут» созданы условия непосредственного взаимодействия с предметами, расположенными в витринах; что позволяет самостоятельно «общаться» с экспозиционными предметами и, в конечном счете, превратиться из наблюдателя и слушателя в «создателя» экспозиционной среды – вот необходимая составляющая диалога между детьми и экспозицией.

Детская аудитория является наиболее подвижной, и удержать внимание на статичных предметах можно лишь определенное время. «Оживление» предметов в интерактивной витрине позволяет на качественно новом уровне проводить познавательные и экскурсионные программы, вводить в оборот предметы, не представленные в экспозиции, но имеющие важное значение для понимания темы проводимого занятия. Кроме того, интерактивная витрина значительно расширяет информационное пространство, обогащая новыми материалами; позволяет использовать для познавательных программ предметы мирового значения, экспонировать которые в Доме истории сургутского казачества нет возможности. Сам экспозиционный материал может быть представлен в виде предметов, документов, исторических архитектурных объектов и т.д.

Интерактивная витрина наделяет экспозиционный материал дискуссионными, исследовательскими функциями, способствует активизации интереса у детей к предмету, стимулирует познавательную активность. А главное дает возможность «Вместе делать историю».

Создание интерактивного пространства в Доме истории сургутского казачества является первым этапом знакомства с историей Сургута, вторым этапом является познавательная продуктивная деятельность детей в «Детской студии «Ключ к истории».

Таким образом, культурное пространство является необходимым условием развития гармоничной личности. В процессе освоения культуры личность приобретает новый социокультурный статус – «потомок» становится «наследником», обретая чувство защищенности и сопричастности к истории в контексте прошлого, настоящего и будущего.

Примечания

¹ Ступич, М. А. Гражданское воспитание старшеклассников как направление деятельности классного руководителя : автореф. дис. ... канд. пед. наук. : 13.00.01 / М. А. Ступич. – М., 2010. 23 с.

² Дерябина, Ю. Г. Социально-культурная деятельность музея как фактор формирования духовно-нравственных качеств молодежи : автореф. дис. ... канд. пед. наук. : 13.00.05 / Ю. Г. Дерябина. – Тамбов, 2008. – 26 с.

³ Зеленко, А. У. Школьный музей. / А. У. Зеленко. – М. : Работник просвещения, 2007. – 104 с.

⁴ Яхно, Ю. Б. Школьный музей как составляющая открытого образовательного пространства / Ю. Б. Яхно // Школа: день за днем. Электронный педагогический альманах. – 2006. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.den-zadnem.ru/page.php.35>

⁵ Доклад «О положении детей-сирот в Ханты-Мансийском автономном округе – Югры». – Ханты-Мансийск, Пинт-класс. – 2012. – С. 8–9

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макеева, И. А. Потенциал музейной педагогики в социализации детей–сирот / И. А. Макеева // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. – Т. 2 (Психолого–педагогические науки). – С. 48–52.
2. Перадзе, Я. Р. Социально–педагогическая программа «Дети России» / Я. Р. Перадзе // Социальная педагогика. – 2011. – № 3. – С. 69–74.
3. Платонова, Н. М. Инновации в социальной работе: учеб. пособ. для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. М. Платонова, Н. П. Платонов, М. Ю. Платонов – М. : Академия, 2011. – 256 с.
4. Технология социальной работы: учебник / под. ред. В. И. Жукова. – М. : Изд-во РГСУ, 2011 – С. 385
5. Шмит, Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции / Ф. И. Шмит. – СПб. : ACADEMIA, 2009. – 245 с.
6. Яхно, Ю. Б. Школьный музей как составляющая открытого образовательного пространства / Ю. Б. Яхно // Школа: день за днем. Электронный педагогический альманах. – 2006. – URL : <http://www.den-za-dnem.ru/page.php.35>.

Материал поступил в редакцию 26.06.14.

SOCIAL AND CULTURAL ASPECT OF PRACTICE-ORIENTED ACTIVITIES BASED ON HISTORICAL AND CULTURAL CENTER: INNOVATIVE COMPONENT

T.A. Rodermel, Candidate of Philosophy Sciences, Senior Teacher
Branch of *Russian State Social University (Surgut), Russia*

Abstract. *The article analyzes the theoretical and practical oriented activity associated with the formation of the creative activity of underage children who have a certain meaning in the activities of cultural institutions. After the research of the nature of the social and cultural component, we concluded that the dynamic changes lead to the emergence of new personality structures (properties and qualities) of different degrees of stability. The changes become possible by integrating the function of cultural institutions and social services, combining with the specifics of the environment on the one hand (social environment, cultural innovation, etc.), and personality traits on the other.*

Keywords: *social and cultural development, component of cultural dynamics, social innovation, museum technology, cultural activity, individual self-realization.*

UDC 552.3

ON THE PROBLEM OF GENERATING ULTRABASIT-GABBRO-GRANITE ASSOCIATIONS

N.Ye. Yegorova, Senior Teacher of Applied Geology Department
National Research Irkutsk State Technical University (Irkutsk), Russia

***Abstract.** Some formation aspects of ultrabasit-alkali-gabbro-granite associations are under consideration.*

***Keywords:** ultrabasit-gabbro-granite association, diapir, dynamic model of magma formation.*

The issue of ultrabasit-gabbro-granite association formation was touched upon by many investigators in different years. Some researchers tried to explain separate aspects of the issue from certain points of view. It is impossible to say about any association having such composition that it can be considered as a single genetic series. A close genetic relationship between igneous rocks is not always taken into consideration thus causing certain difficulties that are particularly evident in the fragmentation of gabbroids that, on the one hand, finish hyper-alkali-gabbro series, and on the other hand, initiate gabbro-granite ones. From this interrelationship, it follows that only initial (hyper-alkali-gabbro) or final (gabbro-granite) fragments of such complete formation series can be classified separately [3].

The distribution of igneous rocks in the Earth's crust composition is irregular. Intrusive formations of a three-level association occurring in different regions are given consideration to in a number of papers. Occurring families of magmatic rocks in the crust that can be attributed to an **ultrabasit-gabbro-granite** association is possible as a result of forming several independent igneous systems in a great magma-forming permeable structure simultaneously under the impact of one and the same factors of endogenous activation. Platform rising, the Earth's crust thinning and extending connected with this abnormal state of the mantle result in magmatism activation. A prolonged pulsating excitement («loosening») of the mantle is the main specificity of this process. It shows itself in repeated generating depth mantle alkaline, basic and ultrabasit kinds of magma and granitoid kinds of crust magma [2] Evidently, this is in the greatest correspondence with the activation conditions of different kinds related to edge permeable structures located at the borders of great blocks forming continental lithosphere, the blocks being favorable not only for generating magma pockets but also for carrying melts on one and the same level of depth up to the surface [1].

The dynamic model of magma generating in a continental permeable structure, developed by A. N. Ivanov and A. G. Kalinin in 1997, is taken as a theoretic fundamental of forming hyper alkali-alkali-granite associations. As it's shown by the calculations, formation and interaction of all the three types of melts generating the products of the association under consideration is possible within the integer magma forming system. By means of modelling the formation of a magma melt in a depth fracture zone the availability of a three-pocket system is established:

- acid melts –at the depth of 12–20 km.
- basic melts – at the depth of 20–50 km.
- ultrabasit melts –at the depth of 100–120 km

The process of diapirism and flow concentration at the depth in a structure having different sections was introduced into the given mechanism. This mechanism can be characterized as a natural process of quick shifting the magma forming front from the mantle into a cank layer and then into a granite one (Figure.). In a ripe and thermically unperturbed continental lithosphere, linear-oriented vertical structure comes into being at some initial moment (a depth fracture), its power increasing downwards. The depth of the structure location corresponds to the lower border of the lithosphere (120 km.). At the same time, the temperature of the fluid in its flow coming from downwards starts increasing on this very border.

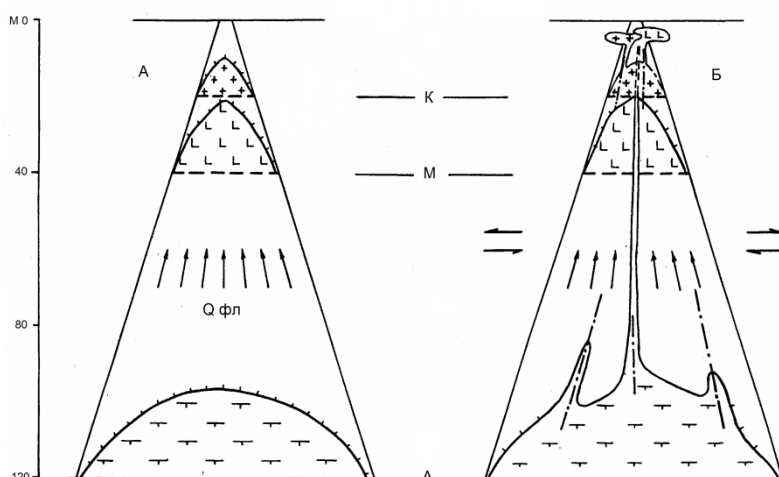

Figure. This is a scheme of a complicated magmatic system in a great penetrable structure. A is the location of melting region borders at the moment of time, 30 mln. years, i.e. the final stage of a fluid flow heating. B is a conditional picture of separate introducing different kinds of magma at the initial stage of a diapir – type process (up to the stage of a total diapir movement over the whole penetrable structure). Fluid flows are indicated by arrows, early folds acting as magma pacemakers are marked by dash-and-dot lines, the symbols marking the regions of melting correspond (top to bottom) to granite, whinstone and ultrabasic magmas as well as to the products of their crystallization.

As soon as certain values are achieved: time, fluid consumption and fluid temperature, pockets of melting come into being in the penetrable structure and the general substrate decomposition takes place. It is necessary for the subsequent movement of the substance to the surface. Transmagmatic fluids are extremely important for formation of associations, as they penetrate the whole of the column and ensure the formation of magma in the proper places of the crust strata.

REFERENCES

1. Fershtater, G. B. Petrology of Major Intrusive Associations / G. B. Fershtater. – M. : Nauka, 1987. – P. 232.
2. Razvalyayev, A. V. Continental Riftogenesis and its Background / A. V. Razvalyayev. – M. : Nedra, 1988. – P. 191.
3. Ivanov, A. N. Modelling of Continental Magma Forming Structures in Connection with the Issue of Ultra- alkali – Alkali – Granit Association Genesis / A. N. Ivanov // Sbornik nauchnykh trudov. Problemy geologii Centralnoi Asiyi. – Issue 1. – Irkutsk : IrGTU, 1995. – P. 44–57.

Материал поступил в редакцию 18.06.14.

О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЛЬТРАБАЗИТ-ГАББРО-ГРАНИТНЫХ АССОЦИАЦИЙ

Н.Е. Егорова, старший преподаватель
Иркутский государственный технический университет (Иркутск), Россия

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты формирования ультрабазит-габбро-гранитных ассоциаций.

Ключевые слова: ультрабазит-габбро-гранитная ассоциация, диапир, динамическая модель магмаобразования.

УДК 91

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Лобанова, кандидат географических наук, доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются географические особенности развития зернового хозяйства Волгоградской области. Выявлены причины и факторы, определившие зерновую специализацию сельскохозяйственного производства административных муниципальных районов. Охарактеризованы: посевные площади зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий; валовой сбор и урожайность зерновых и зернобобовых культур Волгоградской области.

Ключевые слова: зерновое хозяйство, зерновые и зернобобовые культуры, валовой сбор и урожайность, посевные площади зерновых и зернобобовых культур, сельскохозяйственный район, сельскохозяйственные угодья, сельскохозяйственные культуры.

Зерновое хозяйство является одной из важнейших отраслей сельского хозяйства Волгоградской области, что обусловлено биологическими, экологическими и экономическими факторами. Положение области на южной окраине степей и на севере полупустынной зоны юго-востока Европейской части России, наличие таких агроклиматических условий, как равнинный рельеф, высокоплодородные почвы, длинный вегетационный период, большая сумма активных температур оказывают влияние на формирование зерново-животноводческой сельскохозяйственной специализации хозяйства области.

Зерновые культуры получили распространение на всей территории Волгоградской области, вследствие разнообразия экологических признаков, их видов и сортов, имеющих, как продовольственное, так и фуражное значение (использование в качестве корма для животных). Широкое распространение зерновых культур в растениеводстве Волгоградской области связано с наличием значительного фонда сельскохозяйственных земель. Так по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006г., на сельскохозяйственные угодья в области приходится 6 млн. 586 тыс. га, что составляет 4 % сельскохозяйственных угодий России, причем, пашня занимает 4 млн. 747 тыс. га – 72 % сельскохозяйственных угодий области.

Основу растениеводства области составляет зерновое хозяйство. Под зерновыми культурами в 2012 г. было занято 69 % посевных площадей, что на почти на 330 тыс. га больше, чем в 2011 году (таблица 1). Ведущей зерновой культурой является озимая пшеница, на которую приходится 63 % посевных площадей. Яровой ячмень занимает 16 % посевных площадей, озимая рожь – 8 %, зернобобовые культуры – 4 %, кукуруза на зерно – 3 %, тогда как доля яровой пшеницы незначительна, всего лишь – 2% посевной площади (таблица 1).

Таблица 1

Посевные площади зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий Волгоградской области [2]

	Посевная площадь, тыс. га			
	2011 год	Доля в %	2012 год	Доля в %
Вся посевная площадь	2751,6	100	2843,2	100
Зерновые и зернобобовые: из них	1630,9	59,2	1963,3	69,0
Пшеница озимая	935,3	58,5	1227,0	63,0
Пшеница яровая	53,5	3,2	38,2	2,0
Рожь озимая	114,6	7,0	160,0	8,0
Ячмень яровой	292,1	18,0	312,0	16,0
Кукуруза на зерно	64,6	4,0	54,0	3,0
овес	20,1	1,2	21,1	1,0
просо	82,8	5,0	36,6	2,0
гречиха	13,9	0,8	13,8	1,0
зернобобовые	38,7	2,3	80,3	4,0

Производство зерна является одной из крупнейших отраслей земледелия. К числу важнейших государственных проблем относится обеспечение населения продовольственным зерном собственного производства. Велико значение хлеба и хлебных продуктов, поскольку они являются важными продуктами питания для большей части населения страны, а по калорийности занимают почти половину всего пищевого баланса в рационе питания человека [3]. В 2013 году валовой сбор зерновых в России составил 97,5 млн.т, что на 23 млн. т. больше, чем в 2012 году (74,5 млн. т). В 2011 году валовой сбор зерновых в России составил 94,2 млн. т., причем почти половину общего показателя валового сбора обеспечили Южный (24 %) и Приволжский (22,5 %) федеральные округа (таблица 2). Если рассматривать показатели этих округов в совокупности с урожаями Центрального региона (18 %) – около двух третей зерновых в России собираются в указанных регионах – 64,5 % (таблица 2). Среди регионов Южного Федераль-

ного округа лидером по валовому сбору зерна является Краснодарский край, дающий 50 % валового сбора. На втором месте находится Ростовская область с 34 % валового сбора зерна. Волгоградская область занимает третье место по валовым сборам зерна в Южном федеральном округе – 12 % или 2 млн. 675 тыс. т. (таблица 2).

Таблица 2

**Валовой сбор зерна (в весе после доработки) по регионам России
(в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн) [4]**

Регион	2011 год	Доля региона в %
Российская Федерация, млн.т.	94,2	100
Центральный федеральный округ	17069	18
Южный федеральный округ	22695	24
Республика Адыгея	472,2	2
Республика Калмыкия	357,0	1,5
Краснодарский край	11455	50
Астраханская область	45,6	0,5
Волгоградская область	2675	12
Ростовская область	7736	34
Приволжский федеральный округ	21242	22,5
Сибирский федеральный округ	14602	15,5
Северо - Кавказский Федеральный округ	10121	10,7
Уральский Федеральный округ	7302	7,8

Что касается валовых сборов в разрезе отдельных культур в Волгоградской области в 2012 году, то следует отметить, что из 2 млн. 422 тыс. т собранных зерновых и зернобобовых культур 77,5 % приходится на озимую пшеницу, в 2011 году ее доля составляла 64 %, что свидетельствует об увеличении сборов этой культуры (таблица 3). Тогда как доля других культур оставалась незначительной. Так, доля валового сбора ярового ячменя в области в 2012 году составляла всего лишь 7,6 %, что в два раза меньше, чем в 2011 году (14 %), кукурузы на зерно – 5,4 %, озимой ржи – 4,6 %, а яровой пшеницы всего лишь 0,7 %, что в три раза меньше, чем в 2011 году (таблица 3). Сокращение валового сбора яровой пшеницы в Волгоградской области связано с объективными причинами: с уменьшением посевных площадей, занятых этой культурой из-за низкой урожайности. При одинаковых трудозатратах озимая пшеница в два раза превышает по урожайности (28–30 ц/га) яровую пшеницу (14–15 ц/га). Высокая урожайность озимой пшеницы связана с тем, что она активно использует влагу двух сезонов – осеннего и весеннего, что при недостаточной влагообеспеченности в нашем регионе определяет высокую урожайность этой культуры.

Рассмотрим региональную структуру валового сбора зерновых и зернобобовых культур в административных муниципальных районах Волгоградской области. По основным зерновым культурам в 2012 году, можно отметить следующие особенности: треть всего урожая зерновых и зернобобовых культур – 39 % (9358,9 тыс. ц.) собрана в хозяйствах Северо-Запада области (Алексеевском, Еланском, Киквидзенском, Кумылженском, Нехаевском, Новоаннинском, Новониколаевском, Руднянском, Урюпинском), 21,4% (5195,4 тыс. ц.) от общего показателя – в Центральном сельскохозяйственном районе (Даниловском, Дубовском, Жирновском, Камышинском, Клетском, Котовском, Михайловском, Ольховском, Серафимовичском, Фроловском), в совокупности эти два сельскохозяйственных района дают – более 60 % зерновых и зернобобовых культур в Волгоградской области. Основной урожай пшеницы приходится на хозяйства Северо-Западного сельскохозяйственного района – 44 % (8319,2 тыс. ц) и Центрального сельскохозяйственного района – 23% (4437,9 тыс. ц). Основная масса урожая ячменя в Волгоградской области приходится на угодья Северо-Западного сельскохозяйственного района – 42% (780 тыс. ц), еще 30% урожая собрано в Центральном сельскохозяйственном районе – (548,2 тыс. ц), вместе эти два района дают 72% урожая ячменя Волгоградской области. Основными производителями кукурузы на зерно являются Северо-Западный и Центральный сельскохозяйственные районы, дающие 94 % этой культуры (1224,6 тыс. ц). Причем основная часть производства приходится на Северо-Запад – 83 % (1083,7 тыс. ц).

Таблица 3

Валовой сбор и урожайность зерновых и зернобобовых культур в Волгоградской области [1; 2]

Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	Валовой сбор, тыс. центнеров				Урожайность, центнеров с 1 га	
	2011 год	Доля в %	2012 год	Доля в %	2011 год	2012 год
		26749,4	100	24226,6	100	17,2
Пшеница озимая	17175,3	64	18798,7	77,5	18,8	18,7
Пшеница яровая	565,5	2,1	169,0	0,7	11,6	7,2
Рожь озимая	1416,7	5,2	1117,9	4,6	12,5	11,2
Ячмень яровой	3955,7	14	1840,2	7,6	15,1	10,0
Кукуруза на зерно	1539,8	5,7	1311,1	5,4	26,9	26,5
овес	309,7	1,1	111,4	0,4	16,7	8,1
просо	1038,9	3,9	144,1	0,6	14,2	7,9
гречиха	86,4	0,3	53,5	0,2	6,5	5,6
зернобобовые	460,6	3,7	505,8	3,0	11,9	8,1

Непосредственным образом региональная структура сборов зерновых связана с их урожайностью, которая в целом имеет отрицательную тенденцию по Волгоградской области. В 2012 году урожайность зерновых и зернобобовых культур составила 16,4 центнера с гектара, по сравнению с 2011 годом (17,2 ц/га) отмечается уменьшение показателя, что свидетельствует о том, что уровень предыдущих лет, еще не достигнут (таблица 3). Так, в 2008 году урожайность составляла 24,6 ц/га, что является пиком за последние годы. В целом, можно отметить общий рост урожайности с 1998 года, когда показатель был предельно низким — 9,1 ц/га. С 2004 года практически по всем зерновым наметился рост урожайности. Только в 2010 году в связи с засухой урожайность по всем культурам была значительно ниже средней — 12 ц/га.

По данным 2012 года урожайность озимой пшеницы составила 18,7 ц с га, что соответствует показателю 2011 года — 18,8 ц/га (таблица 3). Яровая пшеница в эти годы отличалась более низкой урожайностью, по сравнению с озимой пшеницей. Так, в 2012 году она составляла 7,2 ц/га, что в 1,5 раза меньше, чем в 2011 году — 11,6 ц/га. Высокую урожайность в эти годы среди зерновых культур имела кукуруза — 26,5 ц/га в 2012 году, в 2011 году — 26,9 ц/га (таблица 3). По другим зерновым культурам отмечается снижение урожайности почти в два раза: по ячменю яровому — с 15,1 ц/га в 2011 году, до 10 ц/га в 2012 году; по овсу с 16,7 ц/га до 8,1 ц/га; по просу с 14,2 до 7,9 ц/га; по гречихе с 6,5 до 5,6 ц/га (таблица 3).

Зерновое производство Волгоградской традиционно является основой продовольственного комплекса и наиболее крупной отраслью сельского хозяйства. Посевы зерновых культур занимают почти 70 % пашни. На долю продовольственного зерна в области в 2013 году приходилось 96 % производимых зерновых, что на 6 % больше, чем в 2012 году (90 %). За счет хлебопродуктов удовлетворяется до 40 % дневной потребности в пище и от 40 % до 50 % в белке и углеводах.

В результате проведения реформ производство зерна в Волгоградской области стало нестабильным в 90-ые годы, так, например, в 1995 году, в результате сокращения посевных площадей, занятых зерновыми культурами, валовой сбор зерновых культур составил 1 млн. 400 тыс. т. Увеличение цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства и незначительные по объему дотации со стороны государства не позволили перевести сельскохозяйственное производство в рыночные отношения, и оно оказалось в глубоком кризисе.

Причем, зависимость растениеводства, в том числе зернового хозяйства от погодно-климатических условий приводит к нерентабельности этой отрасли в отдельные годы. Так, в 2010 году из-за продолжительной засухи урожайность зерновых культур в области составила всего лишь 12 ц/га, что повлияло на рекордно низкий валовой сбор зерновых — 1 млн. 499 тыс.т. Помимо погодно-климатических условий на развитие зернового хозяйства оказывают экономические причины. К числу, которых относятся недостаток сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, удобрений, средств защиты растений. Высокие цены на оборудование, на удобрения и средства защиты растений, а также относительно низкие закупочные цены на зерно привели к сокращению его производства.

Важную роль для подъема всех отраслей сельского хозяйства в области имеет наращивание производства зерна, причем, яровой пшеницы, особенно ее твердых сортов. Зерно является основой питания человека и источником производства продукции животноводства, т.к. концентрированные корма являются составной частью для рациона кормления животных и птицы. От его производства зависит, и специализация отдельных районов на развитие отраслей животноводства, т.к. при недостатке фуражного зерна в первую очередь увеличивают посевные площади именно под зерновыми культурами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгоградская область в цифрах. 2011. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Волгоградской области. – Волгоград, 2011. – С. 189, 193, 195.
2. Валовой сбор и урожайность сельскохозяйственных культур в Волгоградской области. 2013. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Волгоградской области. – Волгоград, 2013. – С. 5, 6, 13–18.
3. Климов, В. Г. Анализ производства зерна в России по отдельным Федеральным округам / В. Г. Климов.
4. Россия в цифрах. Российский статистический ежегодник. 2012 / Федеральная служба государственной статистики. – С. 433–434.

Материал поступил в редакцию 25.06.14.

GEOGRAPHIC SPECIFIC FEATURES OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN VOLGOGRAD REGION

N.A. Lobanova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University (Volgograd), Russia

Abstract. *The author of the article considered geographical features of grain farming development in Volgograd region. The study identified the causes and factors determining grain specialization of agricultural production in municipal administrative districts. The work includes described acreage of grain and leguminous crops in farms of all categories; gross collection and the yield per unit of grain and leguminous crops in Volgograd region.*

Keywords: *grain farming; grains and legumes, gross collection and productivity, acreage of cereals and legumes, agriculturally used areas, farmland, crops.*

УДК 47.924:338:91/821/658.26

ВЛИЯНИЕ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н.А. Пашаев, кандидат географических наук, доцент,
Заведующий отделом «Экономическая и политическая география»

Национальная Академия Наук Азербайджана, Институт Географии им. акад. Г.А. Алиева (Баку), Азербайджан

***Аннотация.** Целью представленной статьи является изучение негативного воздействия стихийных бедствий на территориальную организацию электроэнергетической промышленности. В связи с этим были даны соответствующие рекомендации по определению роли природных ресурсов в развитии отраслевой и территориальной структуры энергетического комплекса Азербайджанской Республики, а также уменьшение воздействия стихийных бедствий посредством оптимизации управления.*

***Ключевые слова:** Азербайджан, стихийные бедствия, энергетические ресурсы, электроэнергетическая промышленность, стратегическое значение.*

Электроэнергетическая промышленность имеет стратегическое значение в укреплении суверенитета и повышении благосостояния народа Азербайджанской Республики на современном этапе развития. Энергетика Азербайджана стала ключевым показателем технологических и научных возможностей экономического потенциала страны. Соответственно, поиск путей для обеспечения эффективного использования ресурсов, решение проблем, созданных стихийными бедствиями в энергетическом секторе и перспектив развития отрасли, с экономической и социально-географической точки зрения имеет большую научную актуальность и практическую значимость.

Основной целью нашего исследования является изучение ряда проблем, связанных с влиянием стихийных бедствий на размещение и территориальную организацию электроэнергетической промышленности. Одной из главных задач, стоящих перед нами является определение роли природных ресурсов Азербайджана, с учетом риска последствий стихийных бедствий на развитие энергетической промышленности, а также определение текущего состояния и перспектив развития, посредством исследования отраслевой и территориальной структуры энергетического комплекса республики.

Одним из видов электроэнергетического комплекса, подвергшимся стихийным бедствиям и функционирующим под большим риском в Азербайджане является ГЭС. Помимо того, что реки, на которых построены ГЭС, обладают гидроэнергетическим потенциалом, большинство из них имеют селеносный режим. Общий гидроэнергетический потенциал рек Азербайджанской республики оценен в 5,5 млн. кВт, что составляет 24 % гидроэнергетических ресурсов Южно-Кавказского региона. Соответственно увеличение гидроэнергетического потенциала горных рек Азербайджана связано с использованием современных технологий предотвращения стихийных бедствий. Таким образом, перспективным является строительство более 100 мелких ГЭС путем создания на горных территориях более глубоких и небольших по площади водохранилищ. Этот метод также может быть применен для селеопасных и неопасных рек южных и северо-восточных склонов Азербайджанской республики, а также для северо-восточных склонов Малого Кавказа, Нахчыванской АР и Талышских гор. С учетом риска подверженности рек Азербайджана стихийным бедствиям, за счет имеющегося гидроэнергетического потенциала может быть произведено 43,5 млрд. кВт/ч электроэнергии. Таким образом, на 1 км длины реки приходится 1300 кВт/ч энергии. Потенциальные гидроэнергетические ресурсы Азербайджана оцениваются в 37 млрд. кВт/ч. Тем не менее, в связи с большим риском стихийных бедствий у рек с режимом селей и половодий и малым использованием технических возможностей, в общей сложности можно использовать лишь 16 млрд. кВт/ч.

Общая производственная мощность электростанций в республике составляет 5000 МВт, из них 90 % приходится на ТЭС и 10 % на ГЭС. Энергетическая система Азербайджанской республики включает: 3 больших ГРЭС «Азербайджан», Ширванская ГРЭС, ГРЭС «Северный», 5 небольших ТЭС модульного типа – Нахчыван, Астара, Хачмаз, Шеки, Баку, 4 теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) – I и II Сумгайыт, 2 ТЭЦ мощностью 100 и 200 МВт в Баку, 8 ГЭС - Мингячевир, Шамкир, Еникенд, Тертер, Варвара, Араз, Вайхир, Тахтакерпю. На них ежегодно производится более 20 млрд. кВт/ч. Электроэнергии [2; 4]. В целом, из рек, протекающих по территории Азербайджана с большим гидроэнергетическим потенциалом, из-за опасности наводнений, возможно, использовать лишь 1/3 их часть. Необходимо отметить, что 30–40 лет назад на некоторых горных реках республики функционировали более 40 ГЭС малой мощности. В условиях Азербайджана на освоение гидроэнергетических ресурсов влияют несколько естественных факторов – режим рек, формы речных долин, наводнения и половодья, геологическое и геоморфологическое строение территории. В первые годы независимости Азербайджана, нехватка средств, привела к отказу оборудования на многих ГЭС, а также из-за интенсивности стихийных бедствий на этих территориях приостановилась деятельность большинства из них. Тем не менее, в нынеш-

ний период высокого развития экономики Азербайджана, на государственном уровне проводятся мероприятия по обеспечению безопасности энергетической промышленности страны, реконструкции этой отрасли, а также охраны от любых видов стихийных бедствий. С этой точки зрения должны реализоваться ряд работ по реконструкции существующих ГЭС, с учетом подверженности их стихийным бедствиям, а также строительство малых ГЭС для всестороннего использования гидроэнергетического потенциала горных рек.

Система гидротехнических сооружений, которая имеет особое значение в строительстве ГЭС на больших и средних реках Азербайджана, играет важную роль в оптимизации территориальной структуры производства. В качестве примера можно привести Мингячевирскую и Варваринскую ГЭС, строительство которых привело к созданию новых энергоемких отраслей производства и населенных пунктов, а также к снижению интенсивности наводнений и затоплений на территории Аранского экономико-географического района. Строительство водохранилищ, обеспечивающих деятельность ГЭС, привело к созданию водохозяйственного комплекса, состоящего из магистральных оросительных каналов, ирригационных и мелиорационных сооружений, в целях защиты почв от засухи, засоленности и заболоченности. Водохозяйственная система, созданная в связи со строительством ГЭС на территории Аранского экономического района, одновременно повлияла и на формирование промышленной структуры региона. Это создало условия для орошения новых земельных участков площадью свыше 300 тыс. га, а также развития отраслей растениеводства, традиционных для данной территории. Зарегулирование стока реки Кура способствовало так же снижению риска наводнений и затопления, осушению болот и стоячих вод малярийных очагов.

Хотя инвестиции в строительство Мингячевирской и Варваринской ГЭС окупались спустя 5 лет после запуска всего водохозяйственного комплекса, и на этой базе сформировался Мингячевир-Евлахский территориально-производственный комплекс.

Однако строительство Мингячевирского водохозяйственного комплекса, наряду с большим экономическим эффектом стало причиной ряда негативных последствий, изменению природного ландшафта и хозяйства прилегающих районов. Создание водохранилища длиной 75 км, шириной 25–30 км и средней глубиной 29,6 м, привело к уменьшению скорости потока воды, и в итоге к увеличению количества осадков на дне водоема. Этот процесс ускоряется вследствие колебаний уровня воды в резервуаре в пределах 15–25 м. В результате на различных гипсометрических высотах смываются берега. Особенно сильно разрушается правый берег. Он состоит из легко смываемых глинистых песчаных пород Боздагского хребта. В результате этого, часто происходят оползневые и карстовые процессы. Ежегодно на дне водохранилища накапливается 42,2 млн. м³ осадков, и по прогнозам затопление произойдет не ранее, чем через 400 лет. Но следует отметить, что смыв берегов водохранилища привел и к уменьшению площади зимних пастбищ и посевных площадей, отдельные земельные участки, используемые в сельском хозяйстве, были затоплены. Необходимо учитывать, что в зоне строительства водохранилища располагались населенные пункты, пастбища, посевные площади, сады, а также большие площади уникальных тугайных лесов. Переселение населения сопровождалось серьезными трудностями и требовало больших затрат. Вырубка лесов велась неравномерно и поэтому часть из них осталась под водой. К тому же, разложение древесины отравило воду, плотина, заблокировав русло реки, препятствовала естественному приросту рыб. Одновременно в акватории создались новые условия для организованного рыбного производства. На берегу водохранилища начал действовать рыболовецкий завод [1]. Таким образом, увеличение роли водных ресурсов в электроэнергетическом балансе Азербайджанской республики, решило ряд энергетических проблем, но с другой стороны привело к возникновению новых. Впоследствии расширение системы заселения, в условиях экстенсивного роста территории, привлечение ранее существующей двухрядной защитной полосы вдоль реки Куры к посеву и без учета риска стихийных бедствий привели в 2003, 2006, 2010 годах к повторным большим наводнениям, затоплениям и оползневым процессам вокруг Мингячевир-Варваринской ГЭС, а также во всем Аранском экономическом районе.

У Гянджа-Газахского экономического района 1500 тыс. кВт гидроэнергетических ресурсов, что имеет большое хозяйственное значение. Наряду с тем, что река Кура и её правые притоки для получения энергии обладают глубокой впадиной, большим потоком воды, твердым берегом и другими благоприятными природными условиями, привлекает внимание режимом селей и половодий. Расположенные на северо-западе республики на реке Кура Шамкирская и Еникендская ГЭС, также имеют большое хозяйственное значение. Мощность этих электростанций составляет соответственно 380 тыс. кВт и 150 МВт, которые также способствуют орошению более 100 тыс. га посевных площадей Гянджа-Газахского экономического района. Учитывая развитие в северных и северо-восточных территориях Шамкирского и Еникендского водохранилища оползневых процессов и процессов осаждения, по всей территории береговых валов очень важно вести защитно-укрепительные работы.

На территории Нахчыванской АР на реке Араз совместно с Иранской Исламской Республикой была построена и сдана в эксплуатацию одноименная Аразская ГРЭС. Увеличение здесь весной снеговых, а осенью дождевых вод периодически приводило к образованию селей и наводнений. В регулировании селей и наводнений на реке Араз, наряду с Аразским водохранилищем большое значение имеет также Бахрамтапинский и Миль-Муганский водные узлы. С помощью этих гидротехнических комплексов, созданных на реке Араз, уменьшается риск селей и наводнений, а также создаются условия для орошения посевов площадью 14-40 тыс. га Нахчыванской АР и Нагорного Карабаха.

В развитии отраслей хозяйства Нахчыванской АР, уменьшении риска селей и наводнений, а также в

удовлетворении потребностей в воде сельскохозяйственных угодий большое значение имеет Вайхирская ГЭС, общей мощностью 4,5 МВт, а также одноименное водохранилище.

В целом государственные программы нацелены на освоение рек с естественным водным потоком во всех регионах страны, с учетом принятия мер по предотвращению наводнений и селевых процессов при создании малых ГЭС.

Объем инвестиций, вложенных в строительство ТЭС зависит от типов станций, мощности и количества агрегатов, и от проведения мероприятий по защите от стихийных бедствий.

Соответственно, с учетом экономической эффективности, ТЭС размещаются и с обязательным учетом риска территории к стихийным бедствиям, в районах с достаточным количеством сырья, и потребителей, а также в крупных городах.

Расположенная в поселке Шувелан города Баку на побережье Каспийского моря ГРЭС «Северный», мощность которой достигает 400 тыс. МВт, ГРЭС «Азербайджан» и ГРЭС «Ширван» в бассейне р. Кура, с периода строительства, вплоть до настоящего времени, неоднократно подвергались наводнениям и оползням. Так, наводнения и потопа, в 2003, 2006 и 2010 годах на территории Аранского экономического района нанесли серьезный ущерб ГРЭС «Азербайджан» и ГРЭС «Ширван», а поднятие уровня воды в Каспийском море с 1977 по 1995 гг. – ГРЭС «Северный».

В принятой государственной программе «Об улучшении социально-экономического развития регионов» особое значение придается строительству электростанций, преимущественно малых электростанций модульного типа, использующих современные технологии и работающих на газе. В размещении 5 малых ТЭС модульного типа – в Нахчыване, Астаре, Хачмазе, Шеки, Баку, общей мощностью каждой более 4,5 МВт, 4 теплоэлектроцентралей (ТЭЦ) – I и II в Сумгайыте, 2 ТЭЦ в Баку общей мощностью в 100 и 200 кВт, учитывался риск подверженности стихийным бедствиям.

Все электростанции Азербайджана объединены в единую энергетическую систему, что создает максимальный эффект их использования. В основные магистральные пути единой электроэнергетической системы входят Ширван-Баку, Ширван-Агстафа, Агстафа-Тбилиси, ГРЭС «Азербайджан» - Баку (двойные линии), ГРЭС «Северный» – Баку и Сумгайыт, Ширван-Лянкяран, которые постоянно подвергаются сильным ветрам, ураганам и ударам молний. Электроэнергетическую систему Азербайджана с энергетической системой России связывает линия Ялама-Дербент. Периодически происходящие здесь стихийные бедствия создают серьезные проблемы с электроэнергией населению, так в 2005, в Губинском районе в результате сильного ветра со скоростью 25-30 м/с, который охватил до 15 деревень, были серьезно повреждены линии электропередач, и население оставалось без света в течение 3–4 дней. В 2014 г. в Губинском, Гусарском, Хачмазском районах, ураган со скоростью 35–40 м/с, охватил еще большие территории. На линии Ялама-Дербент, образовались короткие замыкания, что привело к проблемам в энергоснабжении населения и предприятий.

В связи с оккупацией Арменией 20 % земель Азербайджана, Нахчыванская АР осталась вне электроэнергетической системы, в связи с чем для снабжения Нахчыванской АР электроэнергией были проведены линии электропередач из Турции и Ирана: из Имишли в Парсабад, из Ирана в Нахчыван поступает до 70 МВт электроэнергии. В результате мощного урагана в 2000 г., в Нахчыване произошел обрыв в 2 местах высоковольтных электрических проводов, в результате 3 часа город оставался без электричества и был нанесен значительный ущерб экономике автономной республики.

В будущем, с целью повышения обменом электроэнергией из Имишли в Иран будет проведена вторая линия электропередач, что в свою очередь увеличит поставки электроэнергии в Нахчыван. В целях удовлетворения энергетических потребностей южных регионов, планируется провести так же между азербайджанской частью Астары и иранской линии электропередач мощностью в 110 кВт. Важно также отметить, что высокий спрос на энергию в Нахчыванской АР повышается в зимние месяцы, а в Иранской Исламской Республике в связи с ирригационными работами – в летние месяцы, соответственно существует круглогодичный риск стихийных бедствий в этой зоне. Сезонный характер поставок предполагает подачи Азербайджаном Ирану больше всего энергии летом, а Ираном Нахчыванской АР – зимой. Нахчыванская АР (НАР) и приграничные территории Ирана отличаются высокой сейсмичностью и сильным ветровым и штормовым режимом. Так, в 2009 г. сильный ветер парализовал жизнь Лерикского района на юге Азербайджана. Согласно информации Комиссии Чрезвычайных Ситуаций сильный юго-западный ветер, который начался вечером 14 декабря, продолжался до утра. Было повреждено свыше 100 электрических столбов, произошел обрыв в проводах длиной более 3000 метров, а также аварийная ситуация, которая произошла на высоковольтных линиях передач электроэнергии Масаллы-Телавар-Лерик и Лянкяран-Хамарат-Лерик, каждая по 35 тыс. кВт, парализовало электроснабжение в районе в 162 населенных пунктах района [5].

ЛЭП северных, западных и южных регионов республики, которые были сооружены в 50-х годах прошлого века, устарели, нуждаются в постоянном ремонте, в том числе в результате ущерба от стихийных бедствий. Все указанные проблемы присущи и региональной энергетической системе Шеки-Закатальского экономического района. Так в 2009 г. энергетическому хозяйству шекинских деревень: Баш-Гейнюк, Баш-Лайыгы, Баш-Шабалыд был нанесен серьезный ущерб. Сильный ветер и ураган также нанесли ущерб энергоснабжению северо-западных районов Азербайджана. Ураган, который продолжался 2–3 часа, больше всего нанес вреда электрической сети Гахского района. В деревне Алмалы Гахского района, вырванные с корнями деревья, упав

на электрические и телефонные линии, вывели их из строя. В деревнях Илису, Алибейли и Гашгачай, часть электрических столбов и линий электропередач были полностью разрушены, оставив население на несколько дней без электричества. Соответственно при восстановлении данных линий необходимо учитывать их устойчивость ко всем видам стихийных бедствий. В перспективе для обеспечения надежного электроэнергоснабжения Хачмазского, Гахского, Закатальского, Балакянского, Огузского, Габалинского районов, в Шеки будет построена подстанция мощностью 220 кВт, в северной зоне - мощностью 330 и 110 кВт, а для удовлетворения спроса на энергию южных регионов, будет построена подстанция в Сальяне.

Закрытое Акционерное Общество «Азербэнеджи», считает актуальным создание между Азербайджаном, Грузией и Турцией параллельных энергетических систем. По мнению экспертов, транзитное положение Азербайджана выгодно для передачи электроэнергии из России в Турцию, а также создает условия для выплаты задолженности за электроэнергию из Турции в НАР. Неосуществление этого проекта связано с его высокой стоимостью. Отметим, что Турция поставляет электроэнергию в НАР с 1996 г. Стоимость строительства азербайджанской части составляет 90 млн. долларов. В настоящее время специалисты «Азербэнеджи» вместе со специалистами из Турции и Грузии планируют проведение высоковольтных линий электропередач Гардабани-Ахалцихи (500 кВт), Ахалцихи – Карс (400 кВт). В осуществлении данного проекта, который планируется провести в западном направлении Азербайджана через территорию Гянджа- Газахского экономического района, для снижения риска природных бедствий существует большая необходимость обновлении всех электрических столбов и электрических проводов.

После приобретения независимости, в связи с созданием в Азербайджанской Республике единой электроэнергетической системы, были проведены большие работы для уменьшения риска стихийных бедствий, а также для стабильности ее функционирования. Так, территория республики с 2002 года в соответствии с официальным распоряжением правительства, была разделена на 4 региональных центра электроэнергетики:

1. Абшеронский региональный центр электроэнергетики, который является крупнейшим потребителем электроэнергии, охватывает Абшеронский и Губа-Хачмазский экономические районы. Этому району, занимающему третье место по количеству выработанной электроэнергии, а по объему производства и потребления – первое место, регулярно наносят ущерб сильные ветра и ураганы. В течение года, количество ветреных дней в Абшеронском экономическом районе составляет – 106, а в Губа-Хачмазском – 10–15 дней. На основании материалов 2000–2014 годов, можно заметить, что в Абшеронском экономическом районе – на Абшеронском полуострове в море время от времени наблюдаются ветры и ураганы со скоростью 35–40 м/с. Высокая плотность населения в агломерации Баку-Сумгайыт, нехватка воды, доминирование разных видов стихийных бедствий, наряду с экологическим кризисом создало серьезные проблемы в управлении городским хозяйством. В связи с тем, что ГРЭС «Северный», мощность которой 400 тыс. кВт и 4 ТЭС, мощностями по 60–90 тыс. кВт, не в состоянии удовлетворить большой спрос на электроэнергию в районе, сюда по высоковольтным линиям передается электроэнергия из России, а также из Мингячевирского и Ширванского электроэнергетических районов. В этом случае, в результате коротких замыканий и обрывов в проводах во время стихийных бедствий, на линиях теряется около 7–10% электроэнергии. А из Абшеронского района на расстоянии 120–300 км в течение года транспортируется газ и дизельное топливо в Ширванскую ГРЭС и ГРЭС «Азербайджан», находящейся в Мингячевире, в связи с транспортировкой электроэнергии на дальние расстояния, время от времени также происходит потеря энергии. В целом, стихийные бедствия, ежегодно наносят ущерб на энергетический сектор Абшеронского регионального центра электроэнергетики в среднем в размере 1,2–1,5 млн. манатов.

2. Ширванский региональный центр электроэнергетики, сформировавшийся на базе одноименной ГРЭС, в основном работает на газе и мазуте, больше всего страдает от наводнений и затоплений. В результате наводнений и затоплений, которые произошли в Аранском экономическом районе в 2003, 2006 и 2010 годах, энергетическому сектору был нанесен ущерб в размере 500–600 тыс. манат. Первая в Европе Ширванская ГРЭС открытого типа обеспечивает электроэнергией нефтяные месторождения в Ширване, производственный комплекс Ширван-Сальяны и Лянкяран-Астаринский экономический район, а также играет большую роль в энергоснабжении Абшеронского экономического района. С 2010 года на реконструкцию устаревших оборудования Ширванской ГРЭС и для уменьшения риска ущерба от стихийных бедствий выделяются государственные средства на превентивные мероприятия.

3. Мингячевирский региональный центр электроэнергетики является крупнейшим производителем энергии в Азербайджане. 60 % вырабатываемой в стране электроэнергии приходится на этот район, который подвержен риску ущерба от различных стихийных бедствий. 95 % выработанной в районе электроэнергии приходится на ГРЭС «Азербайджан», а остальные 5 % – на Мингячевирскую и Варваринскую ГЭС. ГРЭС «Азербайджан» работает на основе газа и мазута, привезенного из Абшерона. Более 70% выработанной энергии направляется в Абшерон и другие регионы. Мингячевирский район обеспечивает электроэнергией ТПК Мингячевир-Евлах, Шеки - Закатальский, Горно-Ширванский экономические районы, а также регионы в западной части Арана. Ежегодно, в результате стихийных бедствий этому производственному комплексу в среднем наносится ущерб на 1 млн. манат. Так, в 2006, 2008, 2009 г.г., и в марте 2014 г. в результате ураганов и сильного ветра, со скоростью соответственно в 32 м/с, 34–36 м/с, 32 м/с, 36–40 м/с были снесены около 100 электрических столбов, оборваны электрические линии, на расстоянии 200 м, вышли из строя 4 трансформатора, приведя к общему ущербу на 2 млн. манат [5].

4. В Гянджинском региональном центре электроэнергетики основными предприятиями электроэнергетики являются Шамкирская ГЭС, Еникендская ГЭС и Гянджинская ТЭЦ, которые не полностью обеспечивают местные потребности. Соответственно, значительные объёмы поступают из Мингячевира и частично из Ширвана. Энергетические системы Азербайджана и Грузии связываются посредством этого района по линии Агстафа-Тбилиси. За последние 10 лет, регион 6 раз подвергался сильным ветрам и ураганам (в 2005 г. - в Гяндже – 40 м/с; в сентябре 2002 г. – 35-40 м/с; 29 мая 2008 – 35–36 м/с; 24 марта 2009 г. – в Дашкесане со скоростью 35-40 м/с; в 2011 г. - в Гяндже максимальная скорость северо-западного ветра составляла 32м/с; в 2014 г. – 35–40 м/с.), нанесен ущерб энергетическому сектору района в размере 0,8-1,0 млн.манат [5].

В реализации программ развития энергетики Азербайджана с учетом риска стихийных бедствий большое значение имеет Указ Президента Азербайджанской Республики от 21 декабря 2011 г. о восстановлении малых ГЭС – Шеки, Губа, Гусар, «Чичекли» (Зурнабад), «Мугань», «Зейхур», «Нугяди», «Балакян», с учетом распространения в настоящее время на территории республики стихийных бедствий. В целом, учет местных природных условий обеспечения безопасности экономики от стихийных бедствий, можно использовать энергопотенциал солнечных, ветровых и геотермальных водных ресурсов, запас которых оценивается в 60 млрд. тонн условного топлива.

Для правильной оценки негативного воздействия стихийных бедствий на территориальную организацию электроэнергетики Азербайджанской Республики и для сокращения потерь, на наш взгляд целесообразно осуществить следующие меры:

– В связи с тем, что энергетика, наряду с другими производствами обеспечивает научно-технический прогресс в разных областях, регионах и в стране, следует найти пути эффективного использования энергетических ресурсов, учитывая и управляя стихийными бедствиями;

– В производстве электроэнергии Азербайджана 88,8% приходится на долю ТЭС, 11,2 % – на долю ГЭС. Пока гидроэнергетические ресурсы не используются в нужной мере. Учитывая риск стихийных бедствий, создаваемых реками с селевыми и паводковыми режимами, на них можно построить до 100 малых и средних ГЭС в том числе на магистральных ирригационных каналах возможно строительство малых ГЭС местного значения;

– В связи с тем, что ТЭЦ является одним из ведущих отраслей электроэнергетической промышленности Азербайджана, для обеспечения устойчивого развития этой отрасли, наряду с научно-техническими достижениями, следует использовать инновационные методы и средства для уменьшения риска подверганию стихийным бедствиям;

– Для успешного решения и экономических, и экологических проблем, стоящих перед электроэнергетикой Азербайджана, особое внимание должно уделяться привлечению использования всех природных богатств, в том числе альтернативных источников, учитывая риск природных бедствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджизаде, А. М. Природные ресурсы и естественные условия развития промышленности Азербайджанской ССР. / А. М. Гаджидзе. – Баку, 1983. – С. 104.
2. Государственная Программа по социально-экономическому развитию регионов Азербайджана (2009–2013 г.г.), материалы Госкомстата Азербайджана. – Баку, апрель 2010. – С. 61–62.
3. Материалы Государственного Комитета по Статистике. – Баку, 2012. – С. 428.
4. Пашаев, Н. А., Эюбов, Н. Г., Эминов, З. Н. Экономическая, социальная и политическая география Азербайджана. / Н. А. Пашаев, Н. Г. Эюбов, З. Н. Эминов. – Институт Географии НАНА, Баку, 2010. – С. 214–215.
5. Сведения Министерства Чрезвычайных Ситуаций Азербайджанской Республики за 2003–2012 годы.

Материал поступил в редакцию 19.06.14.

INFLUENCE OF NATURAL DISASTERS ON THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF ELECTRIC POWER INDUSTRY IN AZERBAIJAN REPUBLIC

N.A. Pashayev, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Head of «Economic and political geography» Department

Azerbaijan National Academy of Sciences, Institute of Geography named after Acad. H. Aliyev (Baku), Azerbaijan

Abstract. *The goal of the article is to study the negative influence of natural disasters on the territorial structure of electric power industry. The research includes the appropriate recommendations to define the role of natural resources in the development of industrial and territorial structure of Azerbaijan's energy complex, as well as reducing impact of disasters with effective management.*

Keywords: *Azerbaijan, natural disasters, energy resources, electric power industry, strategic value.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 7 (11), июль / 2014

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Игнатова Анастасия Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 07.07.2014 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 75.